

Samus

История Доброго
и Джейха

Магия с нами

3

Окончание истории Джейха.

История Доброго и Джейха

Часть 1. Глава 1

2 февраля 2025 года, Алматы

— Инопланетянами? — переспросил Тимур недоверчиво.

Видно было, как мысли его сталкиваются и мешают друг другу и в то же время Добрый собрался и взял себя в руки. Пусть там, в другом мире, в который Джейх заглянул лишь одним глазком через модуль памяти Алтая, прошло лишь почти девять месяцев, но Добрый явно многому научился.

— Шеф, откуда у нас тут вообще инопланетяне?

— Из космоса, очевидно, — ответил Джейх.

Когда надо, из глубин памяти всплывал Чудин Игорь, но сейчас ситуация требовала присутствия именно Джейха.

— Тогда нет времени валяться и болеть, — вдруг заявил Добрый.

Он собрался и поднялся, еще раз демонстрируя наглядно насколько изменился. Не внешне, ведь прошло не больше года, а внутренне. Да, именно за этим Джейх его и отправлял в иные миры, набить руку, выковать характер, стать боевым магом, но все же в этот момент в нем на мгновение промелькнула жалость. Сколько еще учеников и тех, кто зовет его Шефом, поляжет в этой войне?

— Хорошо, тогда пройдем ко мне. Лейла, отправь вызовы на конференцию.

— Конференцию? — переспросил Добрый.

— Все эти годы я ускорял, как мог, технический прогресс, потому что в технике моя главная сила. Теперь мы пожинаем некоторые плоды прогресса. Мир изменился за эти восемь с половиной лет, что ты отсутствовал, Тимур, очень изменился.

А сильнее всего изменился сам Добрый. Он, похоже, еще не осознал, что его жена и дочь стали старше на восемь лет, все еще находился сознанием там, в причудливом мире бесконечной войны магов, техноцивилизации и подводных созданий.

— Хотя бы осталась Лейла, — вдруг сказал Тимур.

— Да, хотя если бы люди менялись с такой скоростью, то это была бы ее внучка, — ответил Джейх с легкой улыбкой.

Двадцать лет в мире Юканы и пятнадцать здесь, он многое успел сделать, хотя до главной цели так пока и не добрался. Легко было сказать — создай себе команду магов! — когда каждого из них приходилось выискивать годами, потом долго работать в плотном контакте, выводя за ПМВ, потом развивать и обучать. Время, время и еще раз время, которое ему требовалось на работу с техникой, на самообразование, на ускорение всего мира.

В последние годы все немного ускорилось, еще бы лет десять, и он точно успел бы одолеть минимум половину пути, но тут нелегкая принесла этих инопланетян. Погибла Марина, да и не только она, и Джейх сейчас ощущал себя старым и разбитым. Возвращение Тимура и Алтая, на которое он уже перестал надеяться, несло надежду, на новые технологии и магию, на победу и Джейх старался взбодриться, но выходило плохо. Поэтому он нацепил маску Шефа и следовал ей.

— Ого! Как в Звездных Войнах! — восхитился Добрый, входя в зал.

Там вспыхивали голограммы собравшихся на "конференцию".

— Оттуда и взял, — ответил Джейх.

— Все подключены, Шеф, — ласково сообщила Лейла.

— Вижу, — отозвался он и повернулся к Тимуру. — Ты уже знаком с Клэр и Ермеком, давай я представлю остальных.

— А Вася?

— Шустрик погиб, закрывая собой Марину, — ответил Джейх, внутренне хмурясь.

Скорость, удача, небольшое предвидение в бою и умения в маскировке, Вася, несмотря на свою слабую магию, был незаменим. Как и Марина. Любой маг был на вес золота, и он смог бы выкрутиться и сбежать, если бы не остался сознательно и не закрывал собой Марину.

— Ваня Веселов, в отсутствие тебя и Алтая — главный боевик команды.

— Кстати, Шеф...

Джейх вскинул руку и изображение Вани, загорелого и мрачного, пошло рябью, словно связь барахлила. Похоже, очередной след оказался ложным, и посланцы инопланетян не тянули коктейли в окружении смуглых девушек на Багамах.

— Момо Татахаси, говорящая с телами и духами.

Изображение пожилой японки в маске с трубкой во рту кивнуло. Шаманка и самоучка, упертая до мозга костей, но все же хоть какая-то замена целительнице Марине. Она единственная самостоятельно перебралась за ПМВ, благодаря духовным практикам и курению разной психоделической дряни, но именно это же создавало все остальные проблемы, вроде того, что она отказывалась покидать родную деревню в заднице Японии.

Наткнулся на нее Джейх совершенно случайно, благодаря интернету и усилиям двух других новых учеников.

— Хюн Ки Сим, певица.

— Шеф, у меня выступление через несколько минут, и я вещаю из туалета.

Джейх махнул рукой и изображение кореянки, "танцующей певицы", исчезло. Пришлось немного взяться за азиатский сектор, популяризовать произведения оттуда, повышая славу Хюн Ки, а заодно подогревая интерес к магии и прочим аналогам, вроде культивации. "Фильтр на весь интернет" с помощью Лейлы, вылавливание крупиц информации и упоминаний о магах, шаманах, чудотворцах, волшебниках, сличение, проверки, вылеты на место. Утомительно, но все же изрядную долю работы делали сами люди, непрерывно снимающие и пишущие, вываливающие в интернет горы информации, с которой уже можно было работать.

— А также Чеслав Вешневский, писатель.

— Писатель? — переспросил удивленно Тимур.

— Они художественные маги или маги искусства, как тебе больше нравится. Их тексты и песни несут в себе заряды магии, воздействуют на публику, так что они работают с широкими массами. В наш век информации и интернета труднее всего пробиться в бесконечном потоке, но с этим я немного помог.

Магия обеспечивала воздействие, люди тянулись, популярность увеличивалась и цикл повторялся.

— Сила текста разит лучше любых заклинаний! — немного высокомерно сообщил Чеслав.

Он сейчас проводил "книжный тур" по Европе, но в целом новая команда Джейха не собиралась вживую вокруг него, в отличие от прежней.

— Как они все отлично говорят, без акцента, — восхитился Добрый. — Или это

языковая магия?

— Онлайн-переводчики тоже шагнули далеко вперед, а уж Лейла и подавно. По сути, она сейчас свободно переводит все самые распространенные мировые языки и это тоже снимает часть проблем.

Интернет и "конференции" голограммами, автопереводчик, все это решало проблемы расстояний и языков, позволяло оставаться в контакте всегда, обсуждать проблемы, учиться и развиваться.

— Так что на самом деле они говорят на своих языках, но мы слышим их в полностью синхронном переводе.

— Понял, — кивнул Добрый.

— И наша травница — алхимик, Шевонн О'Брайан, — голограмма на пятом кресле погасла, — которая сейчас находится в Африке и связь там нестабильна. Есть еще одна моя ученица, Айгуль Куатхан, но она сейчас только тренируется в работе с магией, и я познакомлю тебя с ней вживую.

Тимур изобразил легкое удивление на лице, при этом старательно скрывая боль. Лейла подлечила его, конечно, но вернулся он все же в ужасном состоянии. Лучше, чем у Алтая, конечно, от которого вернулись одни мозги, но это не отменяло ран.

— Это Тимур Добрый, Добрый — это фамилия, он обучался магии в другом мире и теперь вернулся. Вместе с Алтаем.

— Кровь и смерть вижу я! — провозгласила Клэр, протягивая руку.

— Да, будет очень много крови и смертей, — согласился Джейх, — потому что теперь мы можем нанести ответный удар по инопланетянам.

— Маги против инопланетян, хорошее название, — вдруг довольно повел рукой Чеслав.

— Штамповка, — сплюнул Веселов.

— Именно, то, что нравится массам, — самодовольно отозвался Вешневский. — Ведь так нас учит Шеф? Идея должна овладевать массами?

— И в чем тут идея?

Чеслав нахмурился, сделал вид, что записывает пришедшие в голову наброски, явно не желая отвечать.

— Ваня — возвращайся, Лейла — как Шевонн выйдет на связь, тут же соедини ее с мной. Госпожа Татахаси, возможно, потребуются ваши услуги, если что-то пойдет не так с пересадкой разума.

"Говорящая с духами" кивнула, выдохнула клуб дыма и снова замерла неподвижной статуей.

— Вы так верите в меня, Шеф? — вдруг спросил Тимур. — Я там не особо блистал, времени не хватило.

Джейх не стал говорить, что заглядывал в память Алтая. "Не особо блистал" там вполне могло означать необоримую силу здесь, где не было плазменных пушек, силовых полей и прочих энерговещей. Но необоримую для земных армий, не для инопланетян, техника которых стояла неизмеримо выше во всем, включая маскировку.

— Верю, — ответил он, — но еще я верю в Алтая.

— Но он же..., - на лице Доброго изумление сменилось пониманием. — Это хорошо, мы неплохо сработались.

До самого последнего момента Тимур не подозревал, что перед ним робот, это было хорошо. Конечно, Алтай был его шедевром, который Джейх создавал несколько лет, но — в

этой поездке учился не только Тимур, но и Алтай тоже.

Бесценный опыт, мало того, тиражируемый бесценный опыт, который можно включить в сотню, тысячу Алтаев. Пусть без такой мощной антимагической брони и техноприспособлений, но все же это будет настоящая армия. Армия Терминаторов, без шуток, прошедшая тренировки в другом мире. После постройки, с этой армией уже можно будет захватывать власть или защищаться, при необходимости, от всего мира, особенно если довести до ума энергооружие и броню Альянса (возможно не хватит производственных и научных мощностей) или как-то адаптировать то, что привезли с собой инопланетяне.

— Чеслав, готовь тексты. Тимур теперь моя правая рука и, хотя его слово не равно моему, но все же прошу прислушиваться, особенно в вопросах магии.

Команда и голоконференция закончилась.

— Правая рука?!

— Тимур, — устало вздохнул Джейх, — ты учился настоящей магии у настоящих магов. Все остальные на Земле самоучки, даже я не учился магии толком, а получил ее готовой по большей части. Конечно же, ты моя правая рука и, думаю, в вопросе магической мощи ты побьешь всех остальных одной левой.

— Это была шутка?

— Отчасти. Алтай не сидел без дела и собирал материалы, тебе тоже не помешает записать все. Нужно будет собрать команду вживую, проведешь для них полевой семинар по магии, но это пока может и подождать.

— Инопланетяне? — то ли спросил, то ли констатировал Тимур. — Но почему?

— Почему я так уверен, что они враги? — кивнул Джейх. — Они явились из глубин космоса и затаились, собирая информацию. Затем они попытались устроить пандемию.

— Что? Пандемию? — изумился Добрый.

— Да-да, массовую эпидемию на всей планете, замаскировав ее под обычные простудные гриппозные дела. В этот момент Марина и обнаружила следы постороннего вмешательства, только вначале мы думали, что это действуют свои же, земляне. Марина создала лекарство, с помощью Лейлы наработки были внедрены по всему миру, пандемию отбили, хотя где-то с год все висело на волоске, пока разбирались. Инопланетянам очень не понравилось происходящее и они нанесли ответный удар, состоялась масштабная драка, так и оставшаяся неизвестной публике. Вася Шустрик погиб, прикрывая Марину, и она сама тоже погибла, так как я был в тот момент занят.

— Но как же... Алтай?

— Они тоже были заняты, битва шла, как в сети, так и в реале, — вздохнул Джейх. — Я ошибся, они ошиблись, все мы понесли потери и разошлись в свои углы ринга. Они так и не рискнули проявить себя, не знаю уж почему, но после тех событий я начал разрабатывать Техноцит.

— Что? Техноцит?

— Еще познакомишься. Сценарии ударов из космоса и зомбоапокалипсиса так и остались сценариями, хотя моя команда и пыталась подготовить к ним человечество. Чтобы люди потом не терялись, сражались, ну и так далее. Но ничего этого, повторяю, не случилось, они затаились и до сих пор ходят по земле, а их корабль болтается где-то в космосе.

— И вы знаете, где они?

— Подозреваю пару мест и людей, — честно ответил Джейх. — Алтай же... им не

хватало опыта, честно говоря. Массового производства я так и не наладил, возиться с каждым по несколько лет тоже не было возможности. Пара отрядов под руководством Лейлы создана, конечно, несколько из них прямо сейчас в особняке и готовы сражаться, если потребуется, но ты должен понимать все остальное.

— На люди их не выпустишь, против энергооружия не сражались, понимаю, — кивнул Добрый. — Так, где гарантии, что инопланетяне не готовят новый удар?

— Их нет. Более того, я уверен, что они готовят новый удар. Пандемия должна была выкосить девять десятых человечества, но оставшиеся стали бы сильнее и мощнее, хотя и не факт, что умнее. Единственная польза от них, что слегка поднялся магический фон и продолжает подниматься. Возможно, в будущем, вся Земля перешагнет ПМВ и расцветет, если уцелеет к тому моменту, конечно.

— Понял. Готов сражаться.

— Нет, ты не готов сражаться. Подлечись, навести семью, приведи себя в порядок, прими рассудком, что ты на Земле, — сказал Джейх. — Я за это время восстановлю или попробую восстановить Алтая, а также начну подготовку к массовому производству. Начну усиленную разведку, чтобы сузить круг подозреваемых.

— Понял, Шеф. Как дадите отмашку, я буду сражаться за Землю и свою семью.

— Именно. Главное ты теперь знаешь, если хочешь отправляйся и навести их.

Мгновение спустя Тимур уже покинул особняк, а Джейх покачал головой и пошел в мастерскую под землей.

Уже на улице Тимур осознал, что у него нет денег, не говоря уже о том, что за эти восемь с лишним лет все могло измениться и вопросах транспорта, но возвращаться не стал. Воздух вокруг точно не стал чище, а дома не парили в воздухе, с остальным он мог разобраться и так. Несколько километров в пути до родного микрорайона... если Назерке и Джамия все еще жили там.

— Как обычно, — проворчал он, ощущая, как болит тело и рана, — надо было слушать Шефа.

— Абсолютно согласна, — донеслось из кармана.

— Что?

Тимур вытащил из кармана невесть как оказавшийся там телефон.

— Еще раз добрый день, Тимур, я часть Лейлы и буду маскироваться под голосового помощника.

— Кого?

— Вам достаточно будет назвать мое имя и что-то спросить, я отвечу, и окружающих это не удивит, — объяснила Лейла. — Если хотите скрыть мои ответы, подключите наушник в ухо.

— Хорошо, Лейла, как мне попасть к моей семье?

— Пройдите двадцать метров вперед и подойти к машине, с надписью Anytime.

Так Тимур познакомился с каршерингом, куар-кодами, а также узнал, что с его "телефона" можно оплачивать практически что угодно, без необходимости держать наличные деньги в кармане.

— Машина тоже управляется сама?

— Разработки пока еще не поступили в массовую продажу, но работа над централизованным управлением потоком автомобилей ведется, — ответила Лейла. — Если хотите, я могу повести машину.

Вначале Тимур отказался, но тут же согласился. На кратких курсах перед отправкой в другой мир, его натаскивали и на вождение машины (никто же не знал, куда они попадут), но за прошедшие года Тимур все забыл, а навыки для техники Альянса тут негодились.

— Камеры?

— Часть проекта цифровизации общества, так называемый "умный город" по аналогии с умным домом. Продвигается властями, одобрено и поддерживается Шефом, — сообщила Лейла.

Они промчались по ВОАД, затем по Аль-Фараби, проскочив нужный поворот вниз, и Тимур спросил:

— Лейла?

— Да, ваша жена переехала, в район Ремизовки, в частный сектор.

Воздух чище, да и Назерке всегда хотела "домик в деревне", но не проще ли было тогда вообще уехать из Алматы? Тимур вдруг сообразил, что может позвонить им прямо сейчас, и облизал пересохшие губы. Даже в боях так не нервничал, как сейчас, накатила слабость и боль от ран.

— Они уже предупреждены и ожидают вас, не надо волноваться

— Ах да, сегодня же воскресенье, — нахмурился Тимур, затем сообразил кое-что.

— В рамках глобальной цифровизации общества возросли не только мощности компьютеров, но и телефонов, практически все теперь оснащается камерами, а увеличившиеся пропускные способности интернет-каналов позволяют обмениваться видео сверхвысокого качества в режиме реального времени, — пояснила Лейла.

Тимур задумался, пережевывая сказанное, затем сообразил. Повсюду камеры, его записывают, а техника Шефа еще и расшифровывает выражения лица, позволяя Лейле "угадывать мысли" и реагировать. На мгновение стало жутко, затем прошло. Удовольствие от вида изменившегося города, потока машин вокруг, впрочем, тоже ушло. После Весновки они развернулись и еще развернулись, попетляли и остановились перед глухим высоким забором и воротами за ним.

— А с машиной что? — спросил Тимур, не удержавшись.

— Оставьте. Она в системе каршеринга отображается на карте в этой точке, кто-нибудь ее арендует и поедет по своим делам.

Покрутив невольно головой и восхитившись прогрессу, Тимур собрался постучать в калитку, но та открылась сама. Тимур уже сделал шаг навстречу и Назерке сделала шаг навстречу, но они оба остановились неловко. Назерке состарилась, как и Шеф, и Тимур обозвал себя мысленно дураком, идиотом и массой других слов.

Девять лет!

Конечно же она состарилась, окончательно перешла в разряд "женщин", и судя по морщинкам на лице, годы эти были нелегкими. За ее спиной выглядывала юная красавица и Тимур понимал, что это Джамиля, но все равно не узнавал свою же дочь.

— Давай, я зайду, — сказал он, делая шаг вперед.

Ему хотелось прижать Назерке к себе, прижать и не отпускать, сказать, что ничего для них не изменилось, но Тимур понимал, что обманывает сам себя. Изменилось и еще как.

— Ты не изменился, — сказала Назерке, отступая на шаг.

Калитка за его спиной захлопнулась, словно отрезая от любопытных соседей, хотя их тут и не было. Глухие стены, за которыми прятались дома, лепившиеся к склонам предгорных холмов, скрывавшиеся за террасами и деревьями внутри огороженных участков. Пустая улица, ведущая вниз и вверх куда-то, возможно к горнолыжным трамплинам, хотя сейчас Тимур никак не мог вспомнить такие детали географии родного города.

— Хотя и изменился, — еще сказала она.

Тимур так и не понял, к чему это относится, к шрамам или поведению. Встреча с семьей, о которой он мечтал все это время, вышла вовсе не такой, как он представлял. Неловкость и скованность, если не враждебность, и что тут можно было сказать? "Дорогая, ради тебя я спас Землю?"

— Джамиля, — сказал он и замер.

Мгновенный укол парализующего ужаса, вдруг ничего не изменилось, вдруг лечение не дало результатов или начался регресс, раз Марина погибла. Тимур привычно встряхнулся, словно в бою, сбросил с себя паралич, припомнив слова Шефа "все в порядке".

— Как ты, дочка?

— Я в порядке..., - неловкая пауза, взгляд на Назерке, — ... папа.

Она не помнит меня, с горечью осознал Тимур, в то же время ощущая внутри сильнейшее облегчение. Все в порядке. Семья жива, дочь выросла умницей и красавицей, а что инопланетяне угрожают — так не зря же он учил магию? Теперь он рядом и сможет

защитить всех!

— Слава богу, — искренне произнес он, утирая слезы с глаз, — значит, все было не зря.

Никто не стал бросаться ему в объятия, и Тимур сам сделал первый шаг, вдыхая забытый аромат. В то же мгновение он ощутил разницу — это все еще была Назерке, которую он любил, но другая. Не ожесточившаяся, как он сам, просто другая.

— Я знаю, что ты меня не помнишь, — обратился он к Джамиле, когда объятия завершились. — И я знаю, что отсутствовал слишком долго.

Назерке чуть дернулась телом, словно подтверждая "слишком долго".

— Но время было не в моей власти. У вас здесь проходил год, а там лишь месяц.

Назерке и Джамиле посмотрели на него одинаково широко раскрытыми глазами, а Тимур смотрел на них в ответ, опять мысленно подмечая разницу. Любимая жена пополнела, раздалась, тогда как дочь выглядела... ладно, не худой тростиночкой, молодым деревцем, скорее, с изгибами в нужных местах.

Для них прошло восемь с лишним лет, напомнил себе еще раз Тимур. За восемь месяцев, да вспоминая каждый раз семью, конечно же он их не забыл. Но они его?

— Давайте зайдем в дом, — сказала Назерке, — не стоит простужаться на улице.

Было довольно тепло, да и зима, похоже, выдалась не слишком снежная. Можно было бы уточнить у Лейлы, но Тимур не стал, просто еще раз посмотрел на дом. Два с половиной этажа, часть "подвального" выпирала выше уровня земли, дом, а не квартира, как раньше. Сад рядом с домом, вместо общего двора в колодце многоэтажек. Другое жилье, другие люди, другой мир.

По дороге сюда Тимура несколько раз подергивало ударить по слишком стремительно обгоняющей их машине. Словно он и не уезжал с войны с Альянсом или, точнее говоря, привез ее сюда вместе с собой. Привез войну туда, где царили мир и спокойствие.

— Так ты привез что-то с собой? — вдруг спросила Назерке.

— Сувениры? — сообразил Тимур. — Нет, пришлось бежать оттуда, но кое-что все-таки привез.

Небольшой импульс огненной магии, чтобы не спалить плиту, и под чайником заплясало пламя конфорки, а вода в нем ощутимо нагрелась.

— Ух ты! — округлились и без того большие глаза Джамилы. — Так ты и правда занимался магией?

— Да, — немного телекинеза и чайник взлетел сам, начал разливать кипятком. — Разве мама тебе не говорила?

— Мама... отмалчивалась больше. И очень по тебе скучала! — вдруг добавила Джамиля.

Лукавый взгляд, улыбка, прекрасные черные глаза. Да у нее поди полно поклонников, вдруг озадачился Тимур и мысленно рассмеялся, представив классический разговор "отца с ухажером своей дочери". Только с добавками магии и воспитательной беседой от "друга семьи" — Алтая.

— Я понимаю, что вы провели много времени без меня и поэтому злитесь, — сказал Тимур, не спеша делать глоток чая. — Имеете полное право злиться, а мои слова о времени звучат лишь пустыми отговорками. Я понимаю, мы стали чужими друг другу за эти годы и нам надо заново... подружиться, что ли? Шеф был прав, мне стоило отлежаться и прийти в себя, но я просто не мог.

Он осекся, не зная, как выразить словами, что мысли о семье поддерживали его все эти

месяцы. Что он не сошел с ума, не погиб, не уступил похоти и искушению властью лишь потому, что помнил о семье каждую минуту. Отлежавшись, он и сам сообразил бы насчет разницы в возрасте, встреча не стала бы таким шоком. В то же время, Тимур смотрел на жену и осознавал, что в чем-то ничего и не изменилось.

Он любил ее и такой, повзрослевшей и огрузневшей, и понял, что будет любить и через десять лет, и через двадцать. Просто для него Назерке повзрослела разом, не постепенно за девять лет, но это ничего не меняло. Тимур любил ее, хотел жить с ней рядом, общаться, спать, работать, вместе растить дочь.

— Шеф твой! — с какой-то странной интонацией воскликнула Назерке.

— Вот видишь, между вами что-то случилось, а я не знаю, — кивнул Тимур. — Но хочу узнать, хочу услышать обо всем, что тут происходило с вами.

— А о себе ты рассказать не хочешь?!

— Это вторая часть, — улыбнулся он.

Хотел добавить, что у них прошло в двенадцать раз больше времени, но не стал касаться еще раз свежей раны. Раньше он может вообще сбежал бы от такой ситуации, но битвы против Альянса научили его кое-чему. К тому же перед ним была его семья!

— Хотя, рассказывать там особо не о чем, непрерывные войны и учеба магии.

— Магии! — Джамия заерзала на месте. — Папа, а ты меня научишь?!

— Мы с тобой уже обсуждали это! — повысила голос Назерке.

— А вот папа меня поддержит, — надулась Джамия.

Она немного напоминала саму Назерке в молодости, по крайней мере вот это надувание губ и обиженный поворот головы, Тимур уже точно видел раньше.

— Джамия, выйди, — скомандовала Назерке. — Нам с твоим папой надо побеседовать наедине!

Дочь повиновалась, а Тимур чуть приподнял вопросительно брови, не спеша осуждать или принимать чью-либо сторону.

— Твой Шеф, — повторила Назерке с прежней странной интонацией.

— Он обижал тебя? Из-за него ты переехала? — встревожился Тимур. — Что-то случилось?

— Он приходил вживую, уже после твоего отбытия, и мы серьезно поговорили о тебе и о том, во сколько он оценивает твою будущую помощь, после обучения, — глухо сказала Назерке.

Кухня была просторная, светлая, с окнами на юг — к горам — и восток, но сейчас в ней словно все потемнело. Заклинания мелькали в голове Тимура, подавить "жучков", телепортироваться, взять Шефа за глотку, если он! Если он!!

— Я поняла и не возражала против того, что он присылал деньги, а когда я захотела переехать, то спокойно купила этот дом. Я смогла посвятить все свободное время главной работе — с Джамией. Обучение, развитие, воспитание, лечение — мы несколько раз еще ездили за границу, и твой Шеф все оплачивал.

Да, подумал Тимур, в мире техники и электронных денег, что значили деньги для Шефа? Ничего.

— Также я убедила его помогать детям, вроде Джамии, и он помогает, и если ты беспокоишься, что он нас обидел, то ты ошибаешься.

— Но в чем тогда дело? Ты так странно говорила.

— Он... Джамия для него словно внучка, — развела руками любимая жена и Тимур

захотелось ухватить ее в объятия и снова крепко сжать. — Все эти разговоры о магии и ее демонстрация вскружили ей голову. О нет, она не делилась с другими и сохраняла тайну, она вообще стала такой умницей.

— И красавицей, — добавил Тимур горделиво.

— Да, вся в тебя, — вдруг улыбнулась тепло Назерке.

— Нет, в тебя, — улыбнулся в ответ Тимур.

— И она решила быть магом, представляешь! Я ей говорю, что надо дожидаться совершеннолетия, а она ни в какую! Буду магом и все тут!

— Нет, так дело не пойдет, — покачал головой Тимур. — Магия — дело опасное.

— Вот, а теперь обсудим еще один животрепещущий вопрос.

Назерке поднялась, распуская поясок на халате, который раскрылся широко, демонстрируя, что это единственная одежда на ней.

Воспоминания Алтая высвечивались в трехмерном виде, фактически готовый фильм, только диалогов добавить. Рядом на нескольких экранах бежали строки кода, с расшифровкой от Лейлы — алгоритмы принятия решений, оценка, корректировка, воздействие "внешней среды" в виде магии и энергооружия на носителя.

— Да, такая мощь и пропадает зазря, — задумчиво изрек Джейх.

Если бы он умел целенаправленно открывать порталы в другие миры, если бы. Были надежды на Доброго, но тоже не сложилось. Если бы тамошние маги умели открывать порталы в другие миры, так давно сбежали бы прочь от войны. Да и задержки во времени, слишком уж некстати оказалась такая разница в скорости временных потоков.

По-хорошему, Доброму и Алтайю нужно было вернуться еще года четыре назад, тогда многое пошло бы иначе. Но и прибудь они позже... нет, не так, задержись они немного, возможно, им было бы некуда прибывать. Не сработала бы наводка по маяку за отсутствием такового.

— Лейла, подготовь сводку видеофрагментов всех заклинаний из архива Алтая.

— Запускаю обработку, — немедленно отозвался псевдо-ИИ.

Еще одна проблема, которую он так и не смог решить, потому что не смог превзойти сам себя. Создать "сильный" ИИ, действительно превосходящий человека, способный к осознанию, самообучению и всему тому, что так любили демонстрировать в фильмах.

Надежды на Татахаси не то, чтобы не оправдали себя, но любое тело ограничивало Лейлу и одушевление ничего не давало, так как не достигалась главная цель. Живой ИИ, способный на эмоции и сострадание и прочие человеческие качества, но с сохранением всей вычислительной и обрабатывающей мощи. Если же посадить ее в центр здания, напичканного техноприспособлениями... что же, это не слишком отличалось от того, что происходило сейчас.

— Артефакты, руны, телепортационные круги, любое воплощение магии в материи — вторая сводка.

— Поставлено в очередь.

— Алтай скачал базы данных Альянса, — задумчиво констатировал Джейх. — Все сведения об их наработках в области искусственных интеллектов и вычислительных машин — в третью сводку.

— Начинаю выгрузку.

— Фоновая задача — сравнение базы данных Альянса по оружию с известным нам об инопланетянах на Земле.

— Поставлено в очередь.

— Ты провела оценку материалов Альянса применительно к земной базе? — спросил Джейх.

— Да, Шеф.

Легкая искра надежды, очень легкая. Магию еще предстояло разобрать, конечно, на пару с самим Добрым, благо Алтай не стеснялся совать свой нос во все учебники магии и снимал все, что видел, непрерывно. Лейла и Алтай в каком-то смысле были Адамом и Евой, мозги и емкости внутри на техномагии, но все же живая техника, способная к осмысленным

и автономным действиям.

— База материалов потребует не менее двадцати лет для создания при условии полного обеспечения сырьем и нужным количеством энергии, и просто копированием наработок, без подводки научной базы. Аналогично и с источниками энергии, при этом наблюдается прямая зависимость...

— Стоп, — вскинул руку Джейх. — Я понял, оформи файл для последующей загрузки.

Одно зависело от другого и упиралось в третье. Все равно, что попасть на тысячу лет назад и надеяться воспроизвести современную базу металлов, пластиков, электронных компонентов и прочего. В теории возможно, на практике — потребовалась бы масса народу, времени, опять же слепое копирование, без понимания сути, так как наука тогда не развилась бы такого состояния и так далее.

— Оценка времени копирования наработок Альянса при условии использования магии?

— На земной базе — невоспроизводимо, на базе Империи — оценка невозможна, так как база не загружена.

С магией Империи должно было выйти легче, вот скопированные учебники, вот Добрый, сумевший обучиться чему-то. Теперь все это предстояло разобрать, оценить, перевести в удобоваримый формат, осмыслить самому, создать базу, загрузить в Лейлу и уже потом понять, насколько возможно массовое производство. Алтай, даже с упрощенными мозгами и упрощенным оружием Альянса, могли стать неодолимой силой. Большой Дубиной, которую можно было и не применять, только держать за спиной, угрожая врагам.

— Отправь сообщение Тимуру.

— В настоящее время маг Добрый недоступен для любых сообщений извне.

Еще одна легкая улыбка растянула губы Джейха. Потрясающий пример супружеской верности с обеих сторон, устоявший перед проблемами, расстоянием, магией, властью и просто человеческими искушениями. Джейх не взялся бы сказать, устоял бы он сам перед предложением брака и власти, возможностью подняться в магии до невиданных высот. Та часть его, которая была и оставалась Игорем, знала, что не устояла бы — ведь его на Земле никто не ждал. Шеф, скорее всего, взял бы власть, а потом привел Империю на Землю, чтобы разом решить все проблемы.

— Он сражался с Альянсом и научился блокировать воздействия техники, отлично. Почти идеально против наших заклятых друзей инопланетян. Лейла, оставь сообщения в зависшем состоянии и периодически пробуй доставить. Когда Тимур освободится — прочтет, все равно сиюминутной спешки нет.

Джейх задумался и добавил:

— Повысить приоритет поиска инопланетян до максимального. Проекту "Зеленый Робот" зеленый свет.

Пока будут рыть котлованы под заводы поблизости от Алматы, подводить коммуникации и дороги и доставлять сырье, пока заработают сборочные линии, где роботы будут собирать роботов, пройдет изрядно времени. Не годы, но месяцы точно, за которые они точно чего-то да достигнут. В наихудшем случае можно упростить разум Алтая и вставлять его "боевую версию" всем.

Биооболочку тоже придется упростить, раз Марины больше нет, но вполне возможно, что за эти месяцы, помимо работ над процессорами Альянса, произойдет прорыв и в освоении целительской магии Империи. В конце концов всегда оставались пластики и сплавы, без сокрытия "робоприроды" роботов.

Месяцы, продолжал размышлять Джейх, глядя на диаграммы и графиков планов, которых могло и не быть. Он не нападал на инопланетян, они не нападали на него, каждая сторона в своем углу ринга делала что-то, скрывая свои действия от противника. Заводы по производству роботов, смог бы он скрыть их от инопланетян? От властей и обычных людей, но от инопланетян? Без применения Технощита, скорее всего, нет.

Вывод? Следовало бить прямо сейчас, пока они не поняли, что команда Джейха резко усилилась. Но чтобы бить, и чтобы достичь максимальных результатов во время этого удара (читай — украсть у инопланетян их технологии), ему нужен был Алтай. Тот Алтай, который отправился в другие миры и выжил там, а также неоднократно спас Доброго.

— Проекту "Зеленый Робот" — максимальный приоритет, скорость без потери качества.

— Выполнено, Шеф, работы начаты.

— Полное скачивание всего из разума Алтая и создание двух независимых резервных копий, перепроверка, обеспечение их полной безопасности.

— У нас нет носителей, Шеф.

Потому что такие емкие больше не требовались, а "упрощенным Алтайам" не требовалось снимать и записывать все непрерывно. Да, он многое вложил в первого Алтая и жаль, очень жаль, что никак не смог бы повторить его в кратчайшие сроки. Но.

— Айгуль в подземной лаборатории?

— Да, Шеф.

Лифт уже начал подъем, чтобы к моменту прибытия Джейха к нему как раз распахнуть двери. Лабораторию вернее было бы назвать мини-заводом, здесь Джейх производил все, что ему требовалось, потому что пока что он обходился "мелким производством". Или перерабатывал чужую технику, перехватывая грузы или обрабатывая их прямо на заводах.

Двери распахнулись, и он шагнул внутрь сборочного цеха, ощущая приближение Айгуль. Сегодня на ней было надето традиционное платье, с широкими руками и подолом, узорами и жакетом вокруг, но выполненное из особой светопоглощающей ткани. Длинная коса из пят, скрученная из кабелей питания, и какие-то потертые рыжие сапожки со стразами, украшенные испорченными процессорами.

Все это у Айгуль называлось "поиск своего пути техномага".

— Привет, Шеф, — весело сказала она, не отрывая взгляда от смартфона, — я тут пытаюсь к базам Лейлы подключиться, а она меня не пускает! Это очередная проверка для развития техномагии?

— Нет, я поставил ограничения, — ответил Джейх, переключаясь в режим Шефа.

Это не было шизофренией с суб-личностями, скорее масками, которые он при необходимости извлекал.

— О, но я краешком глаза видела и слышала, ваш прошлый ученик вернулся?

— Технически, он мне не ученик, так как не техномаг, но в целом, верно.

Айгуль оторвалась от смартфона, посмотрела выразительными черными глазами. Традиционная "степная красота" и будь на ней настоящая одежда, можно было бы сразу вставлять, как иллюстрацию в учебник из жизни кочевников несколько веков назад. Но из-за современных материалов выглядело все так, словно посреди лаборатории двигается черное технопятно.

— Как тебе только не надоест всем этим обматываться, — не удержавшись, добавил Игорь.

Айгуль была постарше Джамили на пару лет, но все равно их обоих он воспринимал некими "внучками" и от того его постоянно тянуло ворчать добродушно на них и учить жизни.

— Это помогает мне психологически, — улыбнулась Айгуль слегка лукаво. — Дома всегда говорю, что "работаю с техникой".

— Я...

Родные Айгуль считали, что она учится в колледже с уклоном в естественные науки, причем ей еще и платят стипендию за одаренность. Шеф предлагал посвятить их во все и тоже обеспечивать, в конце концов, Айгуль стала первой из числа земных магов, в ком наблюдалась явная склонность к техномагии. Но Айгуль отказалась, сказав твердо, что предпочитает разделять работу — особенно такую работу! — и дом.

Разумеется, она также училась и числилась в существующем колледже, но главное было здесь.

— Неважно. Вернулся не только Добрый, но и Алтай и сегодня мы займемся его восстановлением. Я работаю, ты assistiруешь и учишься.

— Тот самый Алтай? — почти мечтательно произнесла Айгуль. — Ше-е-е-еф, а он же научит меня сражаться?

По каким-то неведомым и извилистым путям, его ученица безнадежно влюбилась в Ваню Веселова, который мало того, что был старше на десяток лет, так еще и не обращал на нее никакого внимания.

— Если хорошо попросишь. Но если тебе вдруг захочется буквально поразить нашего Ваню, то лучше тебе попросить Доброго о паре уроков.

— А можно?

— Не знаю, попроси и узнаешь.

Сам он, после возвращения из мира Юканы, держался в стороне от сердечных дел. Возраст, как никак, и прошлые разочарования. Легкий роман с Мариной, подстегивавшей его своей магией целительства (что можно было считать формой тренировки), не в счет.

— Ну-у-у-у, Ше-е-е-еф, — заморгала она выразительно.

— Ты еще палец к рту приложи, потупи взор и води ногой по полу, — посоветовал Шеф. — Пока ты не обиделась на меня окончательно, давай займемся делом. Что нам потребуется для работы?

— Форма для создания скелета, — не задумываясь, ответила Айгуль.

Джейх кивнул. Он немало потрудился в свое время над этим самым металлическим скелетом "как у Терминатора", не пожалев сил и средств, чтобы создать его из "хладного железа". Железо, после особой очистки и переплавки, с ритуалами и воздействием магией приобретало антимагические свойства. Еще больше сил и средств Джейх вложил в "биоболочку", где под слоем биоматериалов, изображавших настоящее тело, находился каркас из все того же хладного железа. В определенных местах были оставлены проемы, через них работали техномагические устройства внутри Алтая, в результате полученный робот оказался крайне эффективен, как против Альянса, так и против Империи.

— Готовь плавильню и материалы, — кивнул Джейх. — Заодно отработаем зачарование материала в процессе создания.

— Разве мы не будем делать хладное железо?

— Времени нет, да и телесную оболочку мы ему не сделаем никак.

Даже с учетом того, что требовалось просто повторить прошлую работу, все это заняло

бы те же самые месяцы, если не годы. Инопланетяне точно не были магами, можно было сэкономить время и силы, а разум Алтая потом пересадить в уже как следует подготовленное тело. Потом, когда вся эта история закончится.

— Поэтому обычный стальной скелет, в чем есть свои плюсы — мы сможем зачаровать каждую его часть.

— Понятно, Шеф!

— Затем мы сделаем ему каркас, оболочку. Тело как у манекена, благо все размеры известны, — продолжил Джейх. — Только без псевдоплоти, но эту проблему мы решим, закрыв его одеждой, а лицо маской.

— Маска на все лицо?

— Широкие очки... нет, ты права, — задумался Джейх, — это будет странно и только привлечет больше внимания. После несостоявшейся пандемии никого не увидишь закрытыми руками и маской, но, чтобы все лицо? Нет, надо будет добавить ему туда чары отвлечения внимания, раз больше нет хладного железа и можно зачаровывать основу сколько угодно. И рядом чары воздействия на технику.

— Любую?

— Рамки в аэропортах, камеры, включая то, что в телефонах, чтобы они видели его как, человека. Большого радиуса тут не дашь, значит надо будет добавить искажений.

— Краска тонального цвета? Маску, может быть, под человека?

— Да, молодец Айгуль, — похвалил он ученицу.

Та уже двигалась, запускала, "оживляла" плавильню и линии.

— Еще нужно будет заклинание полета или антигравитации, чтобы не давил на предметы и не выдавал себя весом. Стало быть, нужно что?

— Чертеж чар, — ответила Айгуль.

— Опять молодец. Неси бумагу, будем рисовать.

— Ну-у-у-у, — чуть покривилась ученица. — На компе проще!

— А если он сломается?

— Так я почию его, я же техномаг!

— А если компьютера вообще не будет?

— Тогда я сделаю его с нуля, я же техномаг!

Шеф улыбнулся одобрительно, и они взялись за работу.

4 февраля

Тимура разбудил шум воды, бегущей из крана и мелодичные напевы под нос. Он секунду смотрел в потолок, удивляясь, почему тот изменил цвет, а потом вспомнил. Встряхнул головой, осознавая, что еще "не доехал до дома", как это в шутку называл кто-то из его бывших сослуживцев. Он отлично помнил лицо, смугловатое, с прищуром, жиденкой бороденкой в "три волоска", но имя покинуло память и не хотело возвращаться.

Он поднялся, ощущая, как гудит голова и тело.

Прошлые два дня пролетели, как во сне, возможно потому, что большую часть он спал и лечился, спал с Назерке и еще лечился, ел и лечился, отдыхал бездумно и опять лечился. Привыкал, что он дома, что больше не надо вскакивать и куда-то бежать, сражаться или ожидать попыток соблазнения от Нидейсы. Запомнил, как выглядит его дочь и даже наладили какой-то робкий контакт, то есть провели пару коротких диалогов.

— Как во сне, — помотал он головой.

Назерке находилась на кухне, мыла посуду. Имелась на кухне и посудомойка, но она мыла руками, рассказывая, что это ее "успокаивает" и Тимур мог ее в чем-то понять. Сейчас же он бесшумно подкрался сзади, обнял, стиснул, приподнимая руки чуть выше и лаская ими грудь любимой жены. Тесные объятия, прижимающиеся ягодицы, теплое, податливое тело под халатиком и звуки льющейся воды.

Назерке обернулась, и они поцеловались. Долго, страстно, тесно... слишком долго.

— Хватит, — с усилием отстранилась она.

Попыталась вырваться, но Тимур удержал ее.

— Что случилось? — спросил он.

Назерке отвела взор, а он заметил, что вокруг глаз ее появились морщинки. Только добавлявшие очарования, по мнению Тимура.

— Я тебя чем-то обидел?

Назерке не ответила, повернулась к раковине и снова начала мыть посуду. Тимур сдержал приступ злости и желания хлестнуть заклиниванием, разомкнул объятия и отступил на шаг, уселся за кухонный стол. Он сидел за ним и вчера, но только сейчас накатило волной ощущение настоящего дома. Накатило и исчезло, он словно снова оказался в одной из казарм или временных селений Империи. На островах было полно таких, легко возвести, не жалко бросить.

— Хорошо, — произнес он мягко, — как будешь готова — говори.

Следовало позвонить Шефу, начать тренировки и разбор случившегося в ином мире, составление учебника магии, всего, что он сумел запомнить. Масса дел и мест, куда можно было выплеснуть паранойю, синдромы и то, что он "не доехал до дома". Уж точно не следовало обижать любимую жену, которая стала только краше. Обычно считалось, что мужчинам нравятся женщины моложе их, да, собственно, Тимур считал также, но внезапно разница в возрасте сделала Назерке только прекраснее и желаннее.

— Я растолстела, — вдруг сказала она, не выключая воды.

— Хорошего человека должно быть много, — попытался пошутить Тимур, но тут же ощутил неуместность.

— Я состарилась. У меня морщинки! Ты теперь меня разлюбишь!

Тимур удержался от хлопка по лицу или по столу, потому что подобные глупости были бы уместны у подростков, а не их родителей. Девять лет, напомнил он сам себе, девять лет они не видели его.

— Что за глупости ты говоришь?! — воскликнул он с чувством. — Ты прекраснее всех на свете, моя пери! Две принцессы по восемнадцать лет не стоят тебя одной!

— Что? — удивилась Назерке. — Принцессы?

Она повернула прекрасно нахмуренное лицо и Тимур, уже подкравшийся обратно, припал к ее божественно раскрытым губам. Руки его уже скользнули под халатик, начали задирать подол и тискать горячее тело.

— Сейчас я тебе все расскажу, о моя императрица и докажу, что люблю тебя, — прошептал он ей жарко в ухо. — Это была очень смешная история.

Назерке все еще пыталась делать вид, что моет одной рукой посуду, но вторую, мокрую, уже протягивала назад, тиская Тимура в ответ. В этот момент вдруг громко хлопнула дверь и донесся голос Джамили.

— Мама, я вернулась!

— Ой-баяй, — взвизгнула Назерке, дергаясь в объятиях Тимура.

Приспущенные трусы торопливо были натянуты обратно, а сам Тимур, улыбаясь, вернулся за стол. Назерке поправила волосы, бросила на него возмущенный взгляд, а он послал ей воздушный поцелуй.

— Мам, пап, знакомьтесь, это Канат, мой сердечный друг, Канат — это мои папа и мама.

— Добрый день.

Канат, высокий, худощавый и немного нервный, с полупоклоном пожал руку Тимура двумя своими, посмотрел с каким-то странным восхищением в глаза. Тимур бросил взгляд в сторону Джамили, которая аж сияла, и не стал пока ничего говорить.

— Пойдем, поговорим, — кивнул он Канату, указывая в сторону крыльца.

Округленные глаза жены и дочери вызвали в нем желание рассмеяться, но он нарочито усилил суровость вида, попутно распространяя "эманации" своей мощи. Вообще, это было больше из области менталистов, но применялось и в бою, для подавления врага. Большая часть энергозащит Альянса эффективно нейтрализовала подобное, но сейчас они находились на Земле.

— Куришь? — спросил Тимур, когда они вышли на крыльцо.

Оно выходило не напрямую к воротам, а вбок, и декоративные резные брусья еще дополнительно закрывали от тех, кто мог бы смотреть с дороги. Тимур понимал, что люди вокруг хотят уединения, пытаются отгородиться от тяжелой жизни вокруг, как могут, мой дом — моя крепость и все такое. Но все равно внутри что-то дергало, попискивало параноидальным тонким голоском, что там могли скрываться враги.

— Н-нет, — ответил тот.

Проблеял, скорее, и Тимур понял, что пережал с давлением. Хотя не обгадился под себя уже хороший знак.

— Молодец, здоровье — это очень важно.

Но Канат опять его как-то не так понял, еще больше вспотел, разве что с крыльца не слетел. Джамили вышла наружу, посмотрела грозно и теперь мысленно вспотел Тимур. А что, если он навредил Джамиле? Что, если от нервного перенапряжения все вернется?

— Извини, — сказал он.

— Извини, — сказала Джамиля одновременно с ним.

— Извините, — добавил Канат пару секунд спустя. — Мне что-то нехорошо, я пойду, пожалуй.

— Куда ты пойдешь, если тебе нехорошо! — повысила голос Джамиля.

Не внешность, нет, но поведение ее настолько напоминало молодую Назерке, что Тимур мысленно изумился и рассмеялся счастливо.

— Теперь я понимаю, — проблеял Канат, отступая на шаг и едва не падая с крыльца. — Но поверьте...

Тимур придержал его заклинанием и сказал.

— Мне кажется, что шутка затянулась. Ведь это была шутка, насчет сердечного друга?

Он спрашивал, но по факту и так знал правду. Было что-то мрачное и ироничное в том, как умения, развившиеся на войне в другом мире, пригождались ему здесь.

— Ну, не совсем шутка, — чуть потупила взор Джамиля. — Канат — мой лучший друг, я ему доверяю свои тайны, даже включая твою командировку, так что его можно назвать и сердечным.

Игра слов и оттенков значений. Тимур ощутил острое желание еще раз утереть глаза от слез, потому что мог ли он подумать! Нет, он не смел и надеяться на подобное и для него еще и двух лет не прошло, как Джамиля... его маленькая молчаливая Джамиля... Тимур чуть не задыхался от чувств, не зная, как выразить их словами, особенно в присутствии посторонних.

— Командировку?

— Я знаю, знаю, это ужасная тайна, но могу я немного погордиться, ну вот чуть-чуть, — Джамиля показала большим и указательным пальцем, свела их вместе, — своим героическим отцом, защищающим Родину за ее пределами?

Красота, ум, сообразительность, умение говорить.

— Чуть-чуть можно, — кивнул Тимур, пытаясь принять прежний строгий вид.

Понятно, что как-то тут справлялись и без него все эти годы, жили и хранили тайны Шефа, но все же.

— И что тебе известно?

— Вы выполняли..., - Канат чуть не начал кричать, но под взглядом Тимура резко понизил голос, — спецоперации за рубежом и не могли вернуться домой все эти годы. Я никому о вас не скажу!

Вот оно что, вдруг сообразил Тимур. Он решил, что я ездил по горячим точкам и там набрался "убийственной ауры" и прочих глупостей, о которых так любили писать в интернете. Стоило бы стереть ему память, но Джамиля точно не поняла бы такого. Стоило бы взять его на контроль, но раз он общался с Джамилей, то наверняка и так уже на нем состоял.

— Я горжусь тем, что знаком с таким выдающимся защитником нашей родины!

Что там еще ему Джамиля наплела, опять изумился Тимур.

— Я не защитник Родины, я ее центральный нападающий, — ответил он шуткой из какой-то книги.

Канат улыбнулся, чуть дернул головой. Воротничок его рубашки заметно пропитался потом, несмотря на зиму вокруг, но в целом напряжение как-то спало, хотя и не рассеялось до конца.

— Мы позанимаемся вместе в зале, — сказала она.

Уже после того, как они вошли обратно в дом, Джамиля вдруг спросила тихо:

— Ты не сердишься?

— Нет, — ответил Тимур и покачал головой, — не сержусь.

Как в детстве, подумал он, только с опозданием на полтора десятка лет. Дети пробуют границы дозволенного и все прочее. Мысль о том, что его дочь выросла, говорит, соображает, что она красива и не отстает от других, наполняла его счастьем и тревогой одновременно. Тревогой, что с ней что-то случится, тревогой, что его не будет рядом и так далее. Глупо, бессмысленно, но разве мог он не тревожиться?

— Меня не покидает ощущение, что тебя отсылали прочь на улучшение, — сказала Назерке.

Она вышла из кухни и встала в дверях, вытирая руки полотенцем.

— Это ложное ощущение, — ответил Тимур, подходя ближе и целуя ее в губы. — Вот тебя точно никуда отправлять не пришлось бы, потому что ты и так совершенство!

— Раньше ты был сдержаннее в комплиментах.

Словно тень пробежала между ними. Воспоминания о всем случившемся, неприятии правды, ругани, обвинении друг друга, ссорах, годах, пока они пытались как-то мысленно примириться с тем, какой стала Джамиля. Годы безуспешных поисков, слез, пота и крови.

— Это на тебя твои принцессы так повлияли? — вдруг спросила она.

— Нет и они вовсе не мои, — ответил Тимур. — Они хотели быть моими, но я им отказал и сказал, что женат.

— А что они?

Только тут Назерке спохватилась и бросила взгляд в ту сторону, куда удалилась их дочь.

— Они нас не слышат, — прошептал ей в ухо Тимур, а Назерке подпрыгнула и снова вскрикнула.

— Ой-бой, чуть сердце из груди не выскочило! Как спокойно было без тебя!

Это был удар ниже пояса, но ожидаемый. Шеф помогал, конечно, но это не значило, что он посвящал свою жизнь семье Тимура. Его не было рядом, и кто знает, какие демоны терзали сердце Назерке? Его и самого одолевали сомнения и слабости несмотря на то, что прошли месяцы, не годы, и ему было на что отвлечься и куда выплеснуть злость.

— О да, мы — злые маги, так и норовим побеспокоить мирных принцесс, прямо в их замках!

Он подхватил Назерке на руки и мысленно крикнул от натуги, помог себе заклинанием. Понес ее наверх по лестнице, продолжая оставаться в образе "злого мага".

— Затем мы несем их к себе в башню и там мы творим с ними невообразимое!

— Что?

— Массаж пяток! — зловещим тоном прошептал он жене в ухо.

Та вздрогнула, затем рассмеялась, и они едва не свалились с лестницы.

Некоторое время спустя

— Ты и правда изменился, — сказала утомленная, потная и голая Назерке, даже не пытаясь прикрыться.

— Только ты осталась совершенством, — согласился с ней Тимур.

— Да хватит уже, засмушал меня!

— Я говорю чистую, голую правду, прекрасную, как ты! — рассмеялся он. — Говорить ее легко и приятно!

— Нет, ты и правда изменился, — покачала она головой.

— Я участвовал в войне, — заговорил медленно Тимур, изменив тон. — Чужой, бессмысленной войне, которую у нас называли бы мировой. Масштабы ее... ну представь, что Евразия дралась бы с обеими Америками на территории Африки и со дна океанов вокруг еще подплывали бы участники.

Назерке издала сдавленный звук.

— Ты сражался на правильной стороне?

— Я... сражался, чтобы выжить и выполнить задание Шефа, который вылечил Джамилю. Вот и все. Я, нет я один там давно сгинул бы, но Алтай спасал меня, и мы сражались и сражались. Я убивал на этой чужой войне и изучал магию, я не мог не измениться.

— В такие минуты в сериалах обычно говорят что-то пафосное, — вдруг рассмеялась Назерке.

Тело ее заколыхалось, и Тимур смотрел на нее с обожанием и страстью в глазах.

— Я... наверное тоже сказал бы что-то пафосное, но не знаю что. Мне предлагали многое, руки принцесс, власть, влияние, деньги, магию, пойдет?

— Так ты серьезно?

— Более чем.

— И ты отказался.

— Как я мог согласиться? Ведь тогда я не смог бы вернуться к вам!

— А ты знаешь, думаю у нас есть еще время, пока дети учатся, — сказала Назерке, проводя рукой вдоль тела.

Тимур не стал отказываться.

Глава 5

6 февраля 2025 года

— Тебе надо сократить количество железа в еде, дружище, — поцокал Добрый, обходя Алтая кругом и с притворным сочувствием качая головой. — Оно плохо на тебя влияет.

— Это был сарказм, — металлическим голосом ответил металлический Алтай.

Скелет, как у робота из Терминатора, но с необходимыми чарами и приспособлениями для работы с техникой. В сущности, оставалось только поставить "каркас", для имитации тела, подобрать одежду и нанести несмываемый грим "под человека", чтобы Алтай можно было выпускать в люди.

Но когда дело дошло до установки каркаса тела, Джейха вдруг осенило идеей, что теперь туда можно поставить оружие и различные приспособления, необходимые в нелегкой жизни робота-суперагента.

— Тебе не идет образ тупого робота, — поцокал языком Тимур.

Вот уж кто выглядел довольным жизнью, так это Добрый.

— А по мне так очень идет, — вмешался Веселов.

Игорю он напоминал его самого — времен добровольно-насильной отправки на Юкану. Веселый, под стать фамилии, разбитной, в веснушках и полный уверенности, что любое дело по плечу.

— Тупой робот помнит всё, — Алтай постучал по металлическому черепу. — У тупого робота хорошая память. Расширенная.

Ваня содрогнулся, но постарался скрыть движение. Шеф и раньше замечал за ним такое, при работе с упрощенными Алтаями, какая-то странная внутренняя неприязнь живых роботов. Странная потому, что остальные части техномагии Джейха Веселова как-то не пугали, а местами даже приводили в восторг.

— Ага, на техномагических кристаллах, — Добрый стукнул Алтая по плечу.

Потряс рукой, немного притворно и снова покачал головой.

— Нет, дружище, раньше ты определенно был мягче!

— Шеф, можно я его пну? — вдруг спросил Ваня. — Чтобы он стал фиолетовым с крапинку?

— Никаких дуэлей, — покачал Шеф головой. — Только работа в команде, чтобы избежать огня по своим, когда отправитесь на миссию. Это очень серьезно.

Тимур тут же подобрался, Алтай перестал изображать тупого робота, да и Ваня переключился.

— Новый скелет Алтая — очень прочен, но не способен противостоять магии. К счастью, наши противники ей тоже не владеют, вроде бы. Тем не менее, вы можете задеть друг друга, можете вывести из строя Алтая, тем более что ваши школы боя отличаются.

— Кстати, я так и не понял, чем именно, — сказал Добрый.

— Он не маг, а скорее покоритель, — пояснил Джейх. — Сгибатель, если брать дословный перевод.

— Бендер. Робот Бендер. Убить всех человек, — металлическим голосом произнес Алтай.

— Тупые шуточки тупого робота, — пробормотал Ваня.

— А, как в Аватаре Аанге?

— Не как, а в точности так, оттуда я взял общий принцип. Взял и расширил, — не слишком довольным тоном отозвался Ваня.

Он замер на секунду, затем замахал руками и ногами и стеклянный журнальный столик согнулся и изменился, превратившись в щит с шипами.

— Помогает сохранять подвижность и магичить прямо в драке, если потребуется, — добавил он не без гордости.

Добрый едва слышно присвистнул, чуть прищурился.

— А если тебе ограничить подвижность?

— Не поможет, — уже полностью самодовольно отозвался Ваня. — Кровь и прочие дела текут во мне, создавая подвижную часть, а прямое соприкосновение тела с наручниками, веревкой, цепью, путами, чем угодно, поможет мне согнуть их в нужном направлении.

— А если ограничить силовым полем?

Ваня задумался, затем повернул голову.

— Шеф, у нас есть силовое поле?

— Будет, — пообещал Джейх, — как только создадим элементную и энергетическую базу.

— А ты можешь покорить чужую магию?

— Могу, — признался Ваня, — но только если сам маг далеко или не сопротивляется, или намного слабее меня. Я однажды так Чеславу текст согнул, его поклонники долго хохотали над "первоапрельским розыгрышем".

— Шеф? — спросил Добрый.

— Отработаете на тренировках, немного времени у вас будет, пока я буду доводить до ума Алтая.

— Ага, до ума! — воскликнул Ваня, но тут же увял. — Извините, Шеф.

— Успеете и подраться, и подколоть друг друга на тренировке, — ответил он. — Но Алтай не ломать! Алтай, ты тоже их слишком сильно не бей.

— Ха!

Не требовалось образа Шефа, чтобы понять, о чем думал Ваня. Алтай состоял из металла, не хладного железа с его антимагическими свойствами, а просто из высокопрочного сплава стали и титана. Настроиться на него и "согнуть", то есть покорить и заставить повиноваться своим движениям. Но отсутствие антимагических свойств не означало, что Джейх не внедрил в скелет Алтая свои чары, которые должны были отчасти защищать его от чужой магии.

В конце концов, ему предстояло сражаться бок о бок с двумя боевыми магами.

— А сейчас к делу. Лейла — карту.

На одной из стен-экранов высветилась плоская карта Земли, привычная многим с детства и уроков географии.

— Несмотря на внедрение системы умного города в Астане, инопланетных шпионов там так и не нашлось. Возможно, они убоялись, возможно, просто не стали рисковать появлением вблизи.

— Стоп-стоп-стоп, Шеф, — вскинул руку Добрый, словно на уроке.

Он практически не изменился, но для дела, конечно, было бы лучше, если бы дела обстояли, наоборот, как у самого Игоря. Двадцать лет там — год здесь.

— Так они знают, где вы?

— Точный адрес с почтовым индексом, может и не знают, а может и знают.

— Тогда почему они не ударили до сих пор?

— Потому что Техношит прикрывает меня, а ударив, они выдадут себя. Сейчас идет позиционное противостояние на терпение и скрытность. Они гадят издалека, пытаюсь не оставлять следов, я противодействую, как могу, пытаюсь не выдать себя. Основная проблема, разумеется, в том, что ни они, ни я не готовы и не хотим пока объявлять о своем существовании широкой публике и власть предержащим. Вторым, даже, пожалуй, важнее, чем первым.

— Кстати, а почему...

— В новых информационных войнах правда топится в огромном количестве информационного шума. Выйди в сеть и напиши, что правительства контролируются инопланетянами. Как думаешь, какая реакция на это последует?

— Лол, весеннее обострение, позвоните админу, в дурку провели интернет, как править миром, не привлекая внимания санитаров джипэг, пиши еще, мы внимательно слушаем, в скобках нет, — выпалил на одном дыхании Ваня.

— Сразу видно продвинутого интернет-завсегдатая, — одобрил Шеф.

Добрый, с озадаченно-перекошенным лицом, потер подбородок.

— Разумеется, это действует в обе стороны. Сообщения о потомственных или настоящих магах, проживающих в Алматы и прочих города, воспринимаются примерно также.

— Но тогда можно и не бояться раскрытия? — уточнил Добрый.

— Почти все в наши дни можно объявить фейком, фотошопом и компьютерной графикой, но мы говорили о реакции интернет-общественности, не особо влияющей на геополитику и о том, почему власть предержащие важнее этой самой общественности.

— А, — понимающе кивнул Добрый.

— Вот именно. Техновозможности мои изрядно выросли, но еще не до такого состояния, чтобы я контролировал весь мир, — кивнул Джейх. — Тем более, что надо учитывать и вопрос справедливости, изменения в настроениях масс, знаменитую формулу "верхи не могут, а низы не хотят" и возможные революции. Но сейчас все это, включая мягкую смену власти и прочую геополитику, неважно.

Джейх и без того собирался изменить мир, чтобы привести его к справедливости, инопланетяне просто ускорили процессы. Разумеется, возросла и вероятность ошибки, да и поражения тоже, но как и всегда, приходилось работать с тем, что имелось под рукой, не в идеальных лабораторных условиях.

— Важно тут другое. Ваша операция должна пройти незаметно для двух противоположных сторон, властей на местах и самих инопланетян. На каких именно местах — сейчас покажет Лейла.

Столицы крупнейших и сильнейших держав засветились на карте.

— Пекин отпадает, а? — спросил Добрый вслух. — Или Алтая пошлем под видом китайца?

— Так они сидят в столицах и дурят головы властям? — нахмурился Ваня. — Шеф?

— Не преувеличивай их опасность. Я тоже сижу в столицах и дурю головы властям по всему миру.

— А как же прошлые враги, Шеф? — спросил Добрый.

Алтай молчал, похоже соединился напрямую с Лейлой и впитывал информацию. Инопланетяне, предположительно, не знали точного адреса Шефа-Джейха-Игоря, но и он, в свою очередь, не мог ткнуть пальцем и сказать "вот это инопланетянин". Игра в прятки, но в то же время противостояли ему живые, делающие и допускающие ошибки, не некие идеальные непобедимые создания.

— Они никуда не делись и это еще одна головная боль, — кивнул он в ответ.

Без него самого и вливания энергий мало кто из противников смог перешагнуть ПМВ. Команды магов, экстрасенсов, псиоников и прочих шаманов, оставались по большей части экстра-проедателями денег. Но, с другой стороны, власти не распускали их и продолжали втайне готовиться, иногда уводя перспективных магов прямо из-под носа Шефа. Иногда им попадались самородки, вроде той же Татахаси, кто действительно что-то умел.

Впрочем, эта проблема была решаема, еще как решаема. "Полевые испытания" Алтая в другом мире показали высокую, нет сверхвысокую эффективность решения "киборга на антимагическом скелете". Если уж Алтай смог противостоять настоящим, хорошо обученным магам Империи — обученным, в том числе, сражаться против техники, намного превосходящей земную! — то уж с парой шаманов он точно справился бы.

Впору было потерять руки, но Игорь сдержался и не стал спешить радоваться.

В то же время выходило ну очень уж гладко. Технологии и магия другого мира, внезапное подкрепление, удар по инопланетянам и их уничтожение, усиление команды и резкий рывок к справедливому миру.

Слишком уж гладко.

— О вашем возвращении не знают. Не надо смотреть в небеса, уж я позаботился о технической части, так что не знают. Внезапность и возможность избежать вражеского внимания, а то и представить все так, словно произошел несчастный случай. Или власти другой страны решили убрать инопланетянина, пусть дерутся между собой и теряют время.

— Так какой именно страны, Шеф? — спросил Ваня.

— Вот это вам нужно решить самим, — Шеф указал на карту, — так как вам действовать на месте, действовать так, как я только что описал. У нас есть возможность внезапного удара, но если мы ее провалим, то второй уже не будет.

Пекин, конечно, выглядел заманчиво, но. Но и еще раз, но, и много раз но. Социокультурные различия, разница в силе — пока еще разница! — и прочие дела, связанные с геополитикой. С другой стороны, чуть выждать, сравняться в силе и можно будет спокойно заняться этим вопросом, не рискуя выстрелить самому себе в задницу.

— У вас будут с собой смартфоны с модулями Лейлы и универсальные переводчики, так что проблем с языками и техникой не возникнет. С деньгами, понятное дело, тоже, равно как и с камерами вокруг.

— Отвод глаз?

— Он не абсолютен и потом, кто из вас умеет?

— Можно покорить всех людей вокруг, — предложил Ваня.

— Если считать, что выявлены все наблюдатели, — вдруг возразил Алтай, переставший разыгрывать тупого и молчаливого робота.

— Надо выбрать место, а потом уже думать над воплощением, — сказал Добрый.

Он стоял, скрестив руки на груди, и сверлил взглядом карту, словно хотел прожечь ее.

— Все соседи Казахстана отпадают, неважно, могучий ли Китай или не слишком могучий Кыргызстан, хотя там все равно инопланетянина нет.

Слишком уж близко, подумал Шеф, или это все же уловка. Агент очень глубокого залегания, не выдающий себя ничем все эти годы. Против этого у него было только одно возражение — такой агент не смог бы вести работу и разведку, и, в сущности, оставался бы бесполезен.

— Просто отпадают, во избежание возможных проблем, территориальных претензий и прочего, — продолжал рассуждать Добрый. — Стало быть, у нас тогда следующие варианты: азиатский регион, Индия, Вьетнам, Тайвань, Япония, Южная Корея, думаю и Австралик туда же можно записать, просто географически. Европа и страны в ней, а также Америки, начиная с США и заканчивая Бразилией.

— Берлин, — вдруг сказал Алтай.

— Берлин? — переспросил Добрый.

Джейх подключился к Алтаю, впитывая данные о том, почему он выбрал именно столицу Германии. Основания выглядели весомо, с поправкой на то, что Алтай во главу угла ставил шанс нахождения там инопланетянина и его обнаружения. Все остальное, включая внезапность и скрытность, команда могла обеспечить и сама, тем более с прикрытием от Лейлы и Джейха, но вот наличие инопланетянина.

— Берлин.

— Хорошо, пусть будет Берлин, — согласился Добрый.

Ощущалось, что он привык доверять суждениям Алтая в этой сфере и полагался на его опыт. Это могло бы подвести их, не будь у Алтая и впрямь больше боевого опыта.

— На Берлин, а? — вдруг улыбнулся Веселов.

— Да, есть в этом что-то символическое, — признал металлический Алтай.

Алтай прошел через рамку металлоискателя, которая и не думала пищать.

— Что, ты не смог бы так покорить рамку? — спросил его Тимур.

На тренировках Ваня показал себя неплохо, в плане бойцовских качеств. Магию он дополнял рукопашным боем, работал дубинкой, не терялся, умел терпеть боль и так далее. Пока не слишком ясно было, что он за человек, но все же — ученик Шефа. Более чем достаточно, чтобы считать его соратником-магом, прикрывающим спину от кораблей и пехоты Альянса.

— Не смог бы, — признал Ваня и почесал нос. — Покорил бы электричество и прервал его в момент прохода, но вот заставить ее считать металл человеком — не смог бы. Ну, на то Шеф и Шеф, чтобы уметь больше нас.

Раньше Тимур тоже так думал, но после увиденного в Империи передумал. Правда, Шеф всегда говорил, что знания ему дали, а в остальном он самоучка с некоторым опытом, но в такое тяжело было поверить, когда Тимур и сам был новичком. Только повидав настоящих магов, он осознал и понял разницу. В области своей основной специализации, Шеф, правда, превосходил Империю, но, возможно, тут была вина отчасти и имперцев, зашедших слишком далеко в своем угаре противостояния технике. Либо Тимур так и не увидел настоящей мощи, ведь ранги магов, принимавших участие в войне, искусственно ограничили.

— В области боевой магии я точно умею больше его, — ответил Тимур.

Вокруг шумел аэропорт Берлина, туристы и немцы, встречающие и уезжающие, объявления приятным девичьим голоском и просто шум огромного здания, наполненного людьми. Указатели, вывески, магазинчики, зачастую надписи на немецком дублировались и на английском. Тимур извлек из кармана очки и нацепил их, сразу ощутив себя в технобудущем из фильмов. Надписи все оказались автоматически переведены, более того, любые предметы и люди, на которые падал взгляд Тимура, сразу снабжались поясняющими указателями.

Когда он чуть задержал взгляд на продавщице кофе и по экрану очков побежали строки ее досье, от возраста и семейного положения до счетов в банке и пристрастий в интернете, Тимур понял, что перегнул палку. Моргнул два раза, как учил Шеф и вся "улучшенная реальность" отключилась, осталась только функция перевода по желанию — отдельному знаку глазами и только тех надписей, на которых он сейчас смотрел.

— Эй!

Пара крепких молодых парней попыталась столкнуться с Алтаем, но тот ловко уклонился, и они ударились друг о друга. Тимур тут же подал знак глазами и на экран очков... нет, прямо ему на сетчатку глаза, вдруг понял он, начала подаваться информация. Парни выражали симпатии "славному прошлому Германии", выражали протест против "понаехавших" и состояли в одной полуподпольной организации соответствующей направленности.

Тимур только покачал мысленно головой, восхищаясь такой мощью техники.

— Что же ты не стал с ними драться, а отвел глаза? — с каким-то вызовом в голосе спросил Ваня.

— А надо было сжечь их и половину аэропорта? — поинтересовался Тимур.

Драться с обычными людьми боевой магией, рассчитанной на мощь Альянса, было все равно что тыкать факелом в муравейник. Да и стоило ли драться, раз Алтай уклонился?

— Зачем боевая магия, если ей не пользоваться?

— Мне кажется, тебя что-то задело.

— Еще один психолог, — огрызнулся Веселов.

В целом они не слишком выделялись из людской массы, ну да, не немцы, и что такого? Прилетели люди по своим делам и идут к выходу, все нормально. Шеф должен был дополнительно контролировать камеры на их пути, через Лейлу, но все равно следовало соблюдать осторожность. И уж точно не следовало избивать юнцов, пусть тем и хотелось подраться.

— Думаю, он переживает из-за того, что утратил положение альфа-мага, — заметил Алтай предельно серьезным тоном.

— Да ну вас! — свирепо махнул рукой Ваня.

Был он щупловат, по сравнению с Алтаем и в чем-то походил на Шефа. Чуть заgrimировать и сошел бы за троюродного племянника или даже внука.

— Между прочим, ты тоже лучше Шефа в этой своей покорительской магии, — добавил Тимур.

Ваня посмотрел изумленно, словно такая мысль ему не приходила в голову, затем задумался. Они вышли из аэропорта, разумеется, не заблудившись, так как техногаджеты Шефа указывали им путь и обнаружили там ожидающую их машину. Водитель с непроницаемым лицом стоял рядом с мини-автобусом, дымил каким-то паром, не сигаретой, и держал в руке табличку с их именами.

Они загрузились и поехали в отель средней руки, где для них уже были зарезервированы номера, как для участников международного чемпионата по stokлеточным шашкам. Тимур так и не понял, было ли это проявлением чувства юмора Шефа или чемпионат просто удачно подвернулся под руку. Можно было также не сомневаться, что если интересующийся обратился бы к соответствующим базам, то там имелись бы записи о том, что Алтай какой-то там местный чемпион по этим самым шашкам.

— Лучше и что? — спросил Ваня, продолжая прерванный разговор.

— И ничего, — ответил Тимур, созерцая Берлин в окно. — Тебя волнует этот вопрос, не меня. Если тебя волнует еще что-то — говори, не стесняйся.

"Жучков" в машине не было, машина принадлежала фирме, специализирующейся на подобных вещах: встречи и развозки по местам. Водитель курил, уже нормальную сигарету и вел спокойно, не плелся, как черепаха, но и не носился в зад ужаленным кроликом. Обычный вежливый обезличенный профессионализм, когда ему было неинтересно, кого он везет, а Тимуру и остальным было все равно, кто их везет.

— Ты, Добрый, единственный из нас всех, кроме шефа, ездил "за границу", для обучения.

И замолчал, словно ожидал ответной реплики.

— Было такое, — равнодушно отозвался Тимур, глядя в окно.

Берлинцы или жители пригородов ехали и шагали куда-то по своим делам, город жил своей вечерней жизнью, тоже равнодушной к приезжим. Тимуру уже хотелось вернуться домой, но он сдержал и подавил в себе импульс. Привычно, почти бессознательно, как давил их все эти месяцы.

— Как думаешь, эти инопланетяне будут похожи на тех, кого ты видел в других

мирах? — поерзав, все же спросил Веселов.

Тимур чуть не рассмеялся от такого вопроса, но сдержался.

— Если они будут похожи — это очень плохо, — вдруг взял слово Алтай. — Потому что там, где мы побывали, жили люди, практически такие же, как мы, по крайней мере внешне. Можно было бы проверить и насчет внутренне, но Добрый неожиданно сменил фамилию на Твердый и не поддался.

— Царицей меня соблазняли, но не поддался я, — хохотнул Ваня, цитируя "Ивана Васильевича", — как же, слышал. Если меня вдруг пошлют в такую командировку — обязательно проверю!

— Сомневаюсь, что пошлют, — сказал Тимур, что думал.

— С чего бы это вдруг? Опять наезды на Шефа?

— Да не на Шефа, а на тебя, — отозвался Тимур.

Машина остановилась возле отеля где-то в Берлине. Точка на карте, выводимой прямо перед взором Тимура, указывала их местоположение, но ничего конкретного из нее понять было нельзя.

— А меня-то за что?!

Они вылезли из машины и продолжили разговор, и Тимур никак не мог отделаться от идиотского ощущения, что их автопереводчики действуют в обе стороны. Не только переводят им самим все с немецкого, но и их общение на русском транслируют окружающим.

Или не идиотского, ведь понимали же их окружающие, хотя Тимур не владел немецким?

— За то, что не хочешь своей головой думать!

Добавлять про курдючий жир вместо мозгов не стал. Они прошли внутрь, Алтай взял на себя объяснения и проблемы с заселением, что-то объяснял портье. Отель... был как отель, Тимур в них все-таки не разбирался, а опыт другого мира тут никак не мог помочь.

— Начались наезды и дедовщина!

— Да вот и правда стоило бы поставить тебя в угол! — хохотнул Тимур.

— Зачем?

— Чтобы подумал, как следует!

Их громкие возгласы привлекали внимание, но пока что никто не рвался вперед с замечаниями о невоспитанности.

— Ха! Ты лучше скажи!

— Скажу, но в номере.

Ваня хмыкнул, повернулся и поинтересовался у портье, как тут насчет девиц и выпивки. Тот ответил спокойно, что у них приличный отель. Ваня снова хмыкнул.

— Слишком много болтаешь о магии и слишком громко, — сказал Алтай, когда они заселились.

— Да, это конечно промашка вышла, — признал Веселов, — но в остальном, это просто маскировка, не обращайтесь внимания. Ну будут они думать обо мне, как о хаме, и хер с ними, меньше внимания, лишний раз не подойдут, кто себе добровольно проблем на жопу с клиентом искать будет? Бухает и по девицам, все в шаблоне образа, так что опять, никто ничего и не подумает.

Маска эта верно служила ему во время разъездов по заданиям Шефа, сообразил Тимур.

Тут же подумал, что стоило бы взять с собой Назерке и Джамилю, для прикрытия, и чтобы порадовались семейному выезду, но сразу же передумал. Еще не хватало, тащить семью в такое опасное дело!

— Придется тебе за нас троих тогда отдуваться. Алтай, понятное дело, сейчас не сможет ни выпить, ни по девицам, — улыбнулся Тимур.

Удивительно, конечно, что раньше мог, но такие вот "житейские трудности" объясняли, чего на Шефа не трудится целая армия киборгов, неотличимых от людей.

— А ты женат, — съязвил Ваня.

— А я женат.

— Ты прямо уникам в наши дни, Добрый, настолько ты добрый и верный. Прямо девственник верхом на единороге или наоборот, забыл, кто там кому рог полировал.

— Гомосяцкий юмор — неизменный спутник любой беседы, где пытаются изобразить настоящих мужчин.

— Да ты насмехаешься!

— Вовсе нет, — покачал головой Тимур.

Сколько подобного он слышал там, в другом мире? Много. Что же касается доброты и верности, то Ваня все равно не понял бы, так что Тимур не стал утруждаться объяснениями. В самом начале этой печальной истории он еще пробовал, но быстро понял, что люди не понимают, так как не сталкивались сами вживую.

— Тогда айда по бабам!

— Ты же слышал — у них тут приличный отель.

— Да-да, это я уже тоже проходил много раз, — отмахнулся Ваня.

Как раз зазвенел телефон и лицо Вани, снявшего трубку, расплылось в широкой улыбке.

— Бери сразу троих, — посоветовал Алтай.

— Присылайте двоих, — сказал Ваня и потом укоризненно обратился к Алтаю и Тимуру. — Эх вы, классики не знаете!

— Какой еще классики?

— Достучаться до небес!

— погоди, так он же там смертельно больной был, — изумился Тимур. — И бордель был на границе, вроде бы? Неважно, главное, что это был бордель.

— Бордель, отель, одна хуйня, — отмахнулся Ваня и сказал в трубку. — Да, самых грудастых блондинок. Немок!

Уже после звонка повернулся с широкой улыбкой и сообщил:

— Немок в Берлине я еще не пробовал!

И умчался к себе в номер, словно и не было никакой миссии, инопланетян и прочих проблем. Такое Тимур, если подумать, неоднократно видел там на островах. Опасные миссии, бои, неделями хождение под смертью и затем загулы, жадная любовь с теми, кто был под рукой, от продажных женщин до добровольных санитарок, словно попытка перебороть жизнью смерть.

Или Ваня просто был еще молод — хотя и не сильно моложе самого Тимура — и не напробовался всего этого? Базовых радостей или как там они назывались по-научному? Тимур мысленно махнул рукой, лишь бы не подвел во время миссии.

— Ты подключился? — спросил он у Алтая.

— Я подключился, — ответил тот спокойно.

Он сидел в кресле с таким видом, словно отдыхал после долгого перелета. Словно не

состоял из металла и магии и не весил столько, что это кресло должно было сломаться, по-хорошему.

— Лейла в сети, Шеф активировал все свои железки на территории Берлина, — добавил Алтай. — Сейчас идет полномасштабная съемка всей столицы, вкупе с перекрестным сравнением лиц, биографий, информации из баз.

Про себя Тимур усомнился — если Шеф мог замаскировать свои следы и внедрить информацию в базы, то почему этого не могли сделать инопланетяне? Из коридора донесся женский смех, затем хлопнула дверь.

— Вывести на экран телевизора его номер? — спросил Алтай.

— Зачем? Смотреть домашнюю порнушку и игры в сантехников?

— Вдруг проституток прислали инопланетяне?

— Чтобы внедрить ему анальный зонд! — покотился Тимур.

Он уже собирался сказать, что пойдет посмотрит на Берлин вживую — в конце концов, так толком ничего и не посмотрел! — когда Алтай словно очнулся и сменил позу в кресле.

— Да ладно, — недоверчиво протянул Тимур.

— Ты же не думаешь, что это было не по силам Шефу? — спросил в ответ Алтай.

— Ты еще скажи, что это гениальная ловушка, — проворчал Тимур, осознавая, что красотами Берлина полюбоваться не удастся.

Следовало выдвигаться немедленно.

— Не скажу, Шеф — не гений, которым его считает Веселов, — ответил Алтай, — но и не дурак.

— Да, ведь этого дурака надо будет с двух блондинок стаскивать, — поморщился Тимур.

— Не волнуйся, я стащу, — сказал Алтай, поднимаясь.

— Спасибо, ты настоящий друг, — искренне отозвался Тимур.

Как и предполагалось, подумал Игорь, с той стороны тоже были не супермены, просто их техника превосходила земную. Такое превосходство, наоборот, расслабляло, вселяло уверенность в силах. Фактически, его же ситуация, только поднесенная к лицу в инопланетном зеркале.

— Лейла — полный контроль Берлина, любые упоминания о происходящем должны фильтроваться.

— Сделано, Шеф.

Джейх уселся в особое кресло, выполненное на манер «ложа» из Матрицы, чуть прикрыл глаза. Импульсы побежали по проводам, магистральным кабелям, проходя многочисленные устройства, меняя провайдеров и активируя «спящие» директивы. Локализация производства в нескольких местах на Земле, осуществленная не без помощи самого Джейха, помогла в этом вопросе. Небольшая техномагическая добавка почти к каждому сетевому устройству и теперь он активировал их, брал под непосредственный контроль.

— Айгуль, тянешь местную текучку, — отправил он директиву.

Куатхан сразу засуетилась, так как еще не вышла на уровень, на котором могла бы «тянуть». Пока что она могла работать лишь в непосредственном контакте и «терминаторы», облегченные Алтай, без биооболочки и модификаций, делающих их полноценными киборгами, оставались ее потолком.

С другой стороны, время поджимало, как всегда, и многое приходилось делать методом «бросил в воду, пусть плывет», как случилось и с Добрым, и с первым Алтаем, да и с самим Джейхом, по большому счету. Он не говорил Доброму, но были еще перспективные ученики, тоже сгинувшие в этой борьбе против всего мира.

— Чеслав, мне нужна пара заметок, твиты, возможно рассказ об инопланетянах.

— Борьба против них? Старо, Шеф, избито, не взлетит. После вброса о рептилоидах, собиравшихся устроить пандемию, публика обожралась всего этого.

— Действуй, усиливай накал, ты не один в этой борьбе.

Аналогичные инструкции и Хюн Ки Сим, хотя с певицей, конечно, все было сложнее. В то же время, сочетание магии звука и менталистики позволяло воздействовать на разумы миллионов. Незаметно, по чуть-чуть, преодолевая инерцию огромной людской массы.

Устройства в Берлине активировались один за другим и Джейх передавал их под контроль Лейлы. Отдельный поток информации, с фокусом на группе Алтая и он сам в роли передающего устройства. Еще поток — внимание к особняку, где находился, предположительно находился, инопланетянин. Макс Шмидт, помощник министра, хороший, незаметный пост, потому что на помощников никто никогда не обращает внимания. Да они и не появлялись обычно на публике, обеспечивая работу министра.

— Все ключевые сервера, роутеры, магистральное оборудование — под контролем, — сообщила Лейла.

Не словами, конечно, просто переслала информационный импульс. Так можно было общаться «со скоростью интернета» и Джейх сейчас был частью его, частью своих устройств. Долго так его мозг не выдержал бы, но операция была слишком важна, и он тоже

рисковал, вместе со всеми. Задержка в несколько секунд в принятии решения могла означать утечку информации и предупреждение остальных инопланетян.

— Разработка правительства Германии по коду «Нибиру», — отдал он приказ.

Предполагалось, что инопланетяне вступили в контакт с властью предрержащими и всякими «теневыми правительствами». Предполагалось, но никогда не проверялось, из осторожности. Непосредственной проверке подверглось только происходящее в Казахстане, но здесь инопланетяне проявили осторожность и не лезли к Джейху.

— Разработка запущена, — отозвалась Лейла.

Пусть напрямую и не разрабатывались, но косвенная информация собиралась и анализировалась. Фирмы получали заказы, проверяли, строили графики и строчили выводы, не представляя общей картины. Огромный интернет «спрут» охватывал Землю, и собранная информация показывала, что инопланетяне тоже раскинули свои «сети» и что-то готовят.

— Связь с Момо Татахаси.

Техноустройства Джейха обеспечивали гарантированную связь, где угодно и когда угодно. В спутниках на орбите Земли тоже присутствовали части, прошедшие обработку его магией. Проект «беспроводной интернет в любой точке» спонсировался и подталкивался Шефом через двадцатые руки.

— Слушаю тебя, повелитель техники, — отозвалась она мгновение спустя.

Пожилая японка опять курила какую-то дрянь, но пока еще не уехала разумом за границу духов, как она это называла.

— Мне опять нужна будет ваша помощь. Возможно, потребуется допросить дух.

— Привози его.

— Дух чужого, не обитателя земли.

Шевонн неслась в машине, так как все авиарейсы оказались отменены из-за надвигающейся бури. Еще одна задержка, означающая, что ее алхимию для допросов не удастся применить сразу. Не факт, что она сработала бы на инопланетянине, но Джейх не терял оптимизма. В конце концов, его техноприспособления сработали и в другом мире, почему бы и алхимии не действовать на инопланетян?

— Зря ты это затеял, — вдруг сказала Момо, вынимая трубку изо рта. — Духи недовольны.

— Не бывает изменений без недовольных, — отозвался Шеф.

Группа Алтая уже выехала из отеля, несмотря на затеянное Ваней «веселье». Проституткам влили снотворного и денег, одна из фирм по аренде автомобилей подогнала им прямо к отелю автомобиль.

— Духи пророчат проблемы.

Как и Клэр. В прошлый раз они тоже пророчили, только так и не сказали ничего ясного. Шеф уже собирался направить Марину, чтобы та капитально прочистила мозги и тело Татахаси от психоделической дряни, но началась пандемия и все связанные с ней проблемы.

— Духи могли бы и разобраться с чужаками.

— Я спрошу их, — пообещала Момо.

Можно было спросить их после допроса чужака, но тогда точно пришлось бы тащить инопланетянина из Берлина в Токио и оттуда в горы, так как Момо жила «вдали» от цивилизации. Иногда это ужасно злило Шефа, но разговоры с Татахаси не давали результатов — она не собиралась брать от него учеников, дескать, те сами должны услышать зов духов и прийти. Не покидала она и родной деревни, почти не покидала, но допрос

инопланетянина в ее глазах явно не относился к тем «важным вопросам» из-за которых Момо сдвинулась бы с места.

Нет, решил Шеф, команда Алтая могла справиться и на месте. В конце концов, они там не вышивке учились в другом мире, Алтаю можно просто отдать команду, да и Ваня участвовал в разных делах. При чрезмерной любви к жизни и разным женщинам (из-за которой он и старался, самостоятельно развивал свою необычную магию, чтобы ездить по миру), он не боялся испачкать руки, если того требовала обстановка.

— Хорошо, рассчитываю на вас.

— Что ты будешь делать, повелитель техники, когда мир сгинет и техники не станет? — вдруг спросила Татахаси.

— Для начала не дам миру сгнуться, — усмехнулся Шеф.

Прервал видеозвонок, мысленно покачивая головой. Клэр тоже была склонна к преувеличению и пессимизму прогнозов, постоянно обещаая конец света. Нет, конечно, шансы на него были всегда, без всякой магии, но не до такой же степени!

Тем более теперь, когда магический фон Земли медленно, но неуклонно повышался. В одном на полусотню переболевших словно активировался «ген магии» и он начинал выделять больше «магической энергии». Неосознанно, конечно, не переступая ПМВ, но в целом насыщая атмосферу. Работы над вакцинами от вируса велись и под них были замаскированы исследования — спонсируемые Шефом, конечно — по нахождению этого самого «гена магии» (которого, возможно, и не существовало) и созданию условий, чтобы он активировался у всех.

Социологические модели нового общества — после массового появления магов — строились, но оставались больше игрой ума в глазах тех, кто их проводил. Игорь, хоть и видел мир Юканы, но понимал его искусственность, что на него нельзя опираться в исследованиях. Сведения, доставленные Алтаем и Тимуром, были бесценны в этом плане, жизнь Империи могла дать некоторое представление об обществе магов.

Да, маги могли погубить Землю еще вернее техники и капитализма, но в то же время могли и спасти. Разнообразие и мощь магии, не полторы калеки на целый материк, под руководством самого Джейха, такого же магического калеки, по большому счету.

— Шеф, есть находки по коду «Нибиру». Передача из особняка.

— Алтай, стоп, — тут же скомандовал он.

Машина остановилась, прижалась к обочине, в паре километров от особняка. Джейх отлично видел их через камеры и изнутри, через Алтая и техноочки на каждом из них. Ваня разминал пальцы, Добрый сидел с прикрытыми глазами, словно медитировал. Датчики внутри Алтая показывали, что оба, и Тимур, и Ваня, находятся на легком «боевом взводе», готовы действовать в любое мгновение.

— Лейла, слияние.

Контакты с Максом Шмидтом, нет, теми, кто за ним стоял. Сам «Макс» осуществлял лишь техническую часть, подбрасывал предметы и письма, доставлял технику. Шифрованные каналы связи, такие же, как сейчас. Не вклиниться посередине, мощное и чуждое шифрование, но Джейх знал выход из этой ситуации. Захват самого устройства, а потом ласковые уговоры техномагией. Ни одно шифрование не страшно, если ты пользуешься устройством, осуществляющим это самое шифрование.

— Групповое совещание, — решил вслух Джейх.

Каналы связи с Мадридом, Римом, Парижем и Нью-Йорком. Пусть Лейла не могла

взломать их, но могла проследить и сейчас брала «под колпак» местонахождение других резидентов инопланетян. Или их доверенных лиц, это еще предстояло выяснить.

В предполагаемых сценариях развития событий считалось, что инопланетяне могли пользоваться психотропным оружием. Обработка разумов, внушение, подчинение и так далее. Основным вопросом, без ответа на который невозможно было понять остальное, оставалось конечно то, для чего они вообще затеяли пандемию. При безусловном техническом превосходстве (см. полеты в космос) они могли осуществить и менее затратный сценарий получения власти над Землей.

— Шеф?

— Ждем окончания совещания инопланетян, — послал он ответный импульс Алтаю.

Технощита, чтобы окончательно отрезать особняк от внешнего мира, под рукой не было. Джейх давно уже задумывался о таком мобильном «подавителе», но без поддержки боевыми магами толку в нем особого не было. Теперь можно было и взяться, миниатюризировать имеющийся генератор, скажем, сделать его переносным?

Сигналы, схема, отрисовка, задание Куатхан.

— Шеф? — изумленно спросила она.

Джейх и сам знал, что тут не программа. Не удалось бы просто выделить элемент картинки и уменьшить его в сотню раз без потери качества, но, если подумать. Будь при каждом из магов подобный генератор, нет, не просто генератор подавления, автономный модуль Лейлы с возможностью управления и подавления.

— Подумай над тем, как можно уменьшить генератор, чтобы он помещался, скажем в рюкзак за спиной.

— Человек такое не унесет, — прошептала Айгуль и тут же глаза ее озарились. — Но робот сможет!

Она ухватила за чертежи, затем взяла лист бумаги. Вот, подумал Джейх, мобильный модуль на основе автомобиля. Монтируется в кузов, связь, разумеется, даже собственная антенна, в дополнение к обычным каналам связи, благо этот вопрос был давно отработан. Захват любых ближайших каналов связи, подключение, незаметное и удаленное, и так далее.

Мобильные модули в помощь «боевой группе», захват резидентов, хотя тут возникали другие проблемы. Разом захватить сразу всех не вышло бы, хотя некоторое время держать в секрете один захват удалось бы. При условии получения и обработки устройства шифрования и связи.

— Алтай, Тимур, Ваня, обязательно нужно захватить его устройство связи. Самого инопланетянина живым, конечно, тоже надо захватить, но и устройство связи обязательно.

Захват всех резидентов не удался бы даже с мобильными модулями, но, если отыграть немного времени? Действительно представить все стычкой резидента с местными властями? Насколько возможно было победить их земными средствами?

Вполне возможно, решил Шеф, чуть подумав, благо инопланетяне все продолжали гонять шифрованную информацию. Алтай и остальные ждали, изучая карту района и особняка, а также замеченных наблюдателей. Все в пределах стандартной охраны, но, как в старом анекдоте имелись и «нюансы».

— Лейла, активируй программу «разделяй и властвуй».

Подделка переписки между разными чиновниками, кто засветился в коде «Нибиру». Отдача реальных приказов полиции и спецназу, только с имитацией того, кто именно их отдал. Разумеется, это резко сокращало временное окно возможностей команды Алтая, но

зато можно было остаться в стороне. Конечно, инопланетяне продолжили бы подозревать Шефа, но дело происходило не в суде. Захваты других резидентов (если потребовались бы) всегда можно было списать на конфликт властей и инопланетян.

Все во имя сохранения элемента неожиданности.

— Запуск кода «Большой Брат».

— Выполняю, Шеф, — привычно отозвалась Лейла.

Раз уж они так удачно зашли в гости, выявили каналы связи с другими представителями, то их нужно было брать под плотный колпак. Едва пойдут новости о конфликте и захвате, как общение резко активизируется. При некоторой удаче (инопланетяне продолжают использовать земные каналы связи, маскируясь под зашифрованные туннели) можно было вычислить всю сеть.

— Алтай — продолжайте миссию.

Благо инопланетяне закончили свои переговоры. Затем Максу кто-то позвонил, по работе. Что-то о подготовке доклада на следующую неделю о «ветряках» и их воздействии на атмосферу. Разумеется, подслушку Лейла вела у оператора сотовой связи, не в особняке, где ее могли засечь.

— Камеры вас видят, но не пишут и не передают.

Импульс Доброго и система охлаждения машины сломалась, задымила. Они остановились неподалеку от особняка и тень Алтая махнула к особняку, мимо систем охраны. За ним последовал Добрый, маскируясь, по мере сил. Ваня Веселов вылез из машины, походил, поцокал, потом пошел стучаться в ворота особняка и взывать о помощи.

— Да блин, я ж кроме хенде хох и гитлер капут ничего и не знаю! — притворно причитал Ваня, размахивая руками и покоря охрану, сгибая их в три погибели. — Говорю, помощь мне нужна, хэлп, сос, хау ду ю ду, йа йа, дас ист фантастиш, ферштейн?

В следующее мгновение в особняке что-то громыхнуло, полыхнуло, дымящуюся машину снесло, впечатало в стену особняка напротив, проламывая и его.

Как и раньше, Алтай несся впереди, в руках его уже виднелось оружие. Тихие хлопки выстрелов пистолетов с глушителями, охрана падала, словно кто-то перерезал ниточки марионеткам. Особняк был уже близко и тут Тимур ощутил опасность со спины.

Ухватился рукой за фонарный столб, резко разворачиваясь на месте и тут же нанося удар выбросом магической силы. Не самое экономное заклинание, но зато позволяющее совместить атаку с защитой — выброс сметал все выстрелы, идущие к магу. Он ожидал, что трех охранников отбросит в сторону, но осознал свою ошибку слишком поздно.

На этих охранниках не было энергозащит Альянса.

Всех троих разорвало в кровавый туман, по саду пролегла просека, снесло забор, машину, на которой они приехали и импульс добросил ее аж до противоположного особняка. Тело Тимура продолжило движение, кружение по фонарному столбу, и он ударил волной звука по крыше и верхним этажам особняка.

Алтай уже пробил стену на первом этаже, вломился внутрь, не утруждая себя выдерживанием решетки с окон или пробитием дверей. Громкие выстрелы, крики, команды, и грохот вылетающего от заклинания Тимура стекла.

— Твою ж налево, — пробормотал он.

Щит вокруг себя, тут же отразивший несколько выстрелов, телекинетический толчок и вход в особняк снесло, дверь и стены вокруг, придавило охрану внутри. Два сигнала, нет три, Веселов у входа в особняк сгибал охрану, Алтай внутри несся и стрелял, не тратя время на защиту. Третий сигнал — от Шефа, уже бравшего особняк под контроль, и сигналы с камер — инопланетянин рвался наверх.

— Махинэ гок'ка ла! — выкрикнул Тимур, швыряя поверх особняка купол заклинания.

Подавление и обрыв связи Альянса, одно из стандартных заклинаний, которое следовало применить сразу. Понадеялись на скорость и внезапность проникновения, забыл и убил, словно потерял квалификацию. Тимур мысленно отвесил себе пощечину, взлетел, новым заклинанием срывая крышу прочь.

— Шумите как можно больше! — вдруг пришли слова Шефа.

Что-то поменялось в планах, раньше предполагалось тихое проникновение и нейтрализация. Тимур не стал выяснять, что именно, сосредоточился на задаче — захвате инопланетянина. Тот как раз выскочил на верхний этаж, обнаружив, что находится под открытым небом. Заклинание Паралича сорвалось с рук Тимура, но особой надежды он не питал и отлетел в сторону, собираясь приземлиться и вступить в ближний бой.

Вспышка щита, поглотившая заклинание, и жест, словно он собирался извлечь рацию.

— Не выйдет! — крикнул Тимур, стараясь отвлечь.

Стоило бы ударить по площади, но Шеф сказал добыть устройство связи! В руках Макса Шмидта появилось что-то вроде шара и оттуда вырвался импульс энергии, словно шаровая молния. Тимур привычно выставил щит, уводя выстрел в сторону, в небо, но в этот раз не вышло. Молния обогнула щит, словно управлялась — да нет, точно управлялась!

Макс уже разбежался, проскочил, побежал ниже, пока Тимур заклинанием молнии пронзал шаровую молнию, вызывая пробой заряда. Закрылся, вокруг полыхнуло, на мгновение вспыхнуло мини-солнце. Высунувшийся охранник сторел моментально, как и

часть этажа, пробило перекрытия. Наверх как раз выскакивал Алтай, но он тут же нырнул обратно.

— Вы что творите?! — возглас Вани.

— Он бежит к тебе, хватай его!

Еще одна польза от щита против связи, сокрытие от всех видов связи и наблюдения. Правда, Шеф сказал шуметь как можно больше, возможно, он перехватывал картинку со спутников и камер? Или уже подавал туда свою? Тимур взлетел, разбрасывая вокруг сканирующее заклинание.

Перестук выстрелов, взрывы, масса живых вокруг и несколько уцелевших охранников, ни следа инопланетянина. Щит сокрытия, понял Тимур, устремляясь в погоню. Внизу несся Алтай, мощно, свирепо, убивал направо и налево всех, кто пытался помешать. Как в «старые добрые времена», подумал Тимур, соединяя пальцы, тщательно проговаривая про себя заклинание щита против связи, чтобы расширить область воздействия.

Нахлынули воспоминания о Нидейсе, во рту стало погано.

— Да где вас носит? — возглас Веселова.

Тимур уже приближался к месту схватки. Ваня крутился волчком, прыгал и скакал, как заправский кенгуру и его атаковало три шара энергии. Ваня гнул прутья забора, пытался прикрыться ими от выстрелов. Часть прутьев несла в себе куски камня и бетон, ими Ваня нападал на Макса, вокруг которого то и дело вспыхивала защита.

— Берегись! — крикнул Тимур невольно.

Алтай налетел металлическим паровозом, вспышка щитов, нейтрализующих друг друга, и кулак его обрушился на голову Макса. Тот уклонился, подставил свое оружие, и взрывом Алтая швырнуло обратно, срывая одежду и сгибая каркас тела под ним.

Тимур уже снижался, выбрасывая руки и непрерывно атакуя заклинаниями почву под ногами инопланетянина. Тот оступился, покачнулся, один из прутьев с камнем налетел и ударил Макса по голове. Камень разлетелся, а инопланетянин словно канул в землю.

— Не в мою смену!

Тимур приземлился, ударяя заклинанием и землю вздыбило, выбрасывая обратно и одновременно с этим обращая в подобие амортизирующего геля. Весь фокус заключался в том, чтобы воздействовать на объем одновременно, тогда индивидуальные защиты не срабатывали и не противодействовали.

— Угомонись!

Тимур повел рукой, превращая гель обратно в землю и тут же переводя ее в камень. Постепенное наращивание давления, перегрузка защиты, без потери остального оборудования. Впрочем, довести до конца давление не удалось, защита Макса переключилась в новый режим, направленным выбросом отбросила все. Инопланетянин попытался взлететь, но вдруг словно уперся в стену.

— Враг не пройдет! — веселый голос Ваня, который уже обратил воздух в стену.

Разумеется, защита Макса отбила бы и этот удар, возможно даже повтором направленного выброса, но главное свершилось, инопланетянин оказался зафиксирован на пару секунд. Ласковый шепот Лейлы, подсветка тела с указанием на все источники энергии и техники.

Тимур даже вскинул руку, но тут же покачал головой, и сменил заклинание. Не удалось бы ему ударить тонко, так, чтобы разрушить защиту, но не повредить устройство связи. К счастью, рядом находился Алтай и он снова взял весь огонь на себя.

Алтай взмыл на дюжину метров, едва не разнес своим телом Макса, и тот вынужденно активировал защиту. Не смог подняться выше, так как вынужденно начал защищаться от Алтая, который обрушил град ударов со всех сторон. Выстрелы в упор, столкновение щитов и Тимур опять изменил заклинание, прибегая к телекинезу и сдергивая все устройства и приспособления с Макса.

— Еще не все! — закричал Алтай в падении, ударяя инопланетянина в живот.

Пальцы его пробили кожу, выдернули какое-то устройство и защиты с Макса спали окончательно. Мгновение спустя он все-таки потерял сознание, а Тимур аккуратно, медленно подтащил к себе все сдернутые устройства. Ваня уже тащил коробку, и Тимур начал заколдовывать ее, закрывая щитом против связи. Чтобы ни одно устройство не смогло подать аварийного сигнала.

— Мог бы и поаккуратнее, — заметил Ваня Алтаю.

Тот уже наложил пластырь на рану, обмотал Макса бинтами, а заодно связал ноги и руки какими-то металлическими стяжками. Взвалил на плечо и скомандовал:

— За мной! — и помчался в сторону особняка.

Ничего не изменилось, усмехнулся мысленно Тимур, устремляясь за Алтаем. Особняк уже полыхал, вокруг все шумело и двигалось, доносились сирены полицейских машин и стрекотание вертолета.

— Вывожу информацию, — голос Лейлы.

Подача (через очки) на левый глаз карты местности, подсветка пути — уход через туннели вниз. Конечно, обычный человек такого не смог бы, все же до туннелей и линий метро там было далеко, но Макс уже позаботился обо всем.

— А чего он тогда, — выдохнул Тимур на бегу.

Щит за спину, сокрытие от глаз, чтобы не заметили уже подъехавшие. Можно было бы захватить вертолет, но у Шефа, похоже, имелись какие-то свои планы.

— Наверх рванул?

— Улететь хотел, — отозвался Алтай на бегу. — Коробку не потеряй.

Тимур только хмыкнул. Алтай снес телом одну дверь, другую, застрелил кого-то еще, и Тимур на мгновение испытал жалость. Даже не охранник, кто-то из гражданских, павших жертвой этой идиотской войны. Двери открывались и закрывались за ними, похоже Алтай или Лейла через него, окончательно взяла под контроль системы особняка.

— Добрый, давай, жажни по-доброму, чтобы и следа не осталось, — скомандовал Алтай.

Тимур так и сделал, сплавляя туннель в единое месиво камня и земли.

— Ну вы даете, — пробормотал Ваня, — а что с...

Туннель осветился и появился поезд метро. Пустой, разумеется, управляемый удаленно Лейлой.

— Понял, — хмыкнул Ваня. — Что дальше?

Они помчались по туннелям, не останавливаясь на станциях и получая краткие сигналы в те мгновения. Затем связь восстановилась и пришли новые инструкции. Переместиться в другую часть Берлина, сменить одежду, документы, все и тут же на месте допросить инопланетянина, не давая ему выйти на связь со своими и продолжая удерживать щиты.

— А он точно инопланетянин? — вдруг усомнился Тимур.

Они сдернули с него все техноприспособления, а внешность не слишком изменилась. Или инопланетяне изначально были человекоподобны, или наоборот, люди походили на инопланетян?

— И что со свидетелями? — добавил Ваня. — Ладно, наша поездка в систему не попадет, но ведь свидетели остались? И нам нужно будет тащить тело, кстати, хотел бы заметить, что можно было выступить и тише!

— Все нормально, — голос Шефа, — концепция изменилась на ходу. Чиновники, продавшиеся инопланетянам, решили стряхнуть их со своих шей. Не теряйте времени, оно сейчас важнее свидетелей. Если не удастся допросить его на месте, придется везти в Японию, а это очень много драгоценных часов. Как закончите, Лейла меня оповестит, а я сам отключаюсь пока.

Тимур только покачал головой. Похоже, возможности даже Шефа по такому вот удаленному слиянию и контролю были не безграничны. Странно даже, что инопланетяне еще не поняли этого и не захватили половину Земли, с такой-то техникой! Или они тоже были ограничены в возможностях, словно Алтай и сам Тимур, оказавшиеся в другом мире?

— Шеф отключился, чтобы держать руку на пульсе мировых событий, — вдруг заявил Веселов.

— Ты так защищаешь его, — вздохнул Тимур. — Ты же знаешь, что Шефу не нужна твоя защита?

— Ты слишком пренебрежительно к нему относишься! — огрызнулся Веселов.

— Шесть лет никто не мог вылечить мою дочь, — почти прорычал Тимур.

— Берегись, теперь это Недобрый, — улыбнулся Алтай.

Сейчас он, как никогда, был похож на Терминатора, половину маски сожгло в противостоянии и столкновении чар и энергощитов. Следовало заняться этой проблемой, а также маскировкой, но Тимура уже захлестнуло эмоциями.

— Шеф спас ее, дал возможность стать человеком! Семья для меня!

Кости в кулаке хрустнули, так сильно Тимур сжал его, подавляя выброс магии. Перед глазами вдруг стала Назерке, смотревшая на него с укоризной и Тимур разжал кулак. Когда эта история закончится, и инопланетяне будут побеждены, решил он, предложу ей завести еще ребенка.

— Ради них я отказался от власти, магии, денег, всего! Я жизнь отдам за них и уж тем более за Шефа, который их спас!

Да, он просто не мог не победить, потому что инопланетяне угрожали и его семье. Собирались запустить пандемию, которая убила бы и Назерке с Джамилей, скорее всего! Мысль эта и раньше мелькала у Тимура, но тут она сопровождалась выплеском ярости и желанием удавить их всех, сколько бы их ни было. Погибли люди?! Он готов был убить в сотню раз больше, лишь бы уничтожить угрозу!

— Да, теперь я Недобрый, к тем, кто пытается уничтожить мою семью и Шефа, пытается уничтожить дело его жизни, — Тимур опять почти рычал сквозь стиснутые зубы.

Он остановился, опять разжал кулаки и зубы, встряхнул кистями рук, повел плечами.

— Если ты, Ваня, станешь угрозой, убью и тебя, — произнес он.

— Охотно верю, — чуть прищурился Ваня, — после того, что ты там демонстрировал. Инопланетная магия?

— Причем довольно низкого уровня. Хочешь посмотреть на настоящих мастеров, попроси Шефа показать тебе воспоминания Алтая.

Ваня поджал губы, перевел взгляд на Алтая, который сидел, словно отдыхал.

— Все претензии, что я там, где-то не уважаю Шефа, можешь согнуть и засунуть, куда влезет.

— Ладно, ладно, не надо так бурно реагировать, — проворчал Ваня и добавил упрямо. — Хотелось бы в ответ не слышать больше всего этого унижения Шефа.

— Ладно, сойдемся на середине, — в тон ему отозвался Тимур.

Надо было замаскировать Алтая, а также тело инопланетянина. Можно было, конечно, изобразить из него пьяного собутыльника, дотащить до машины, неужели Шеф не подал бы им машины? Или оторвать пару листов обшивки, сварить из них упаковку и изобразить из Алтая грузчика, уложив «коробку» на правое плечо, чтобы прикрывала собой проблески металла в маске.

Или сойти по дороге, выбраться через один из колодцев, да подчинить ближайшую подходящую машину.

— Скажи, — обратился он к Ване, — ты умеешь покорять и сгибать людей?

Игорь сидел в кресле, сцепив руки и подперев ими подбородок, и наблюдал отстраненно за происходящим в мире. Неслись пакеты по проводам, размещались картинки котиков и теории заговора, шла неумолчная болтовня в соцсетях, крутились перед камерами девушки, раскручивая поклонников на деньги. Сеть бурлила, тряслась, порождала и умножала информацию.

— И как мы будем его допрашивать?

С одного из экранов донесся голос Вани и щелчок зажигалки. Три смартфона, обработанные техномагией, сам Алтай и просто камеры вокруг давали достаточно не только видеoinформации, но и возможностей сканирования.

— А по-твоему, зачем я тебя спросил? — голос Доброго.

Берлин и окрестности все еще оставались под "колпаком" Лейлы, фильтровавшей информацию. Два звонка в полицию о замеченных "странных людях с огромной коробкой" были перенаправлены и на них ответила сама Лейла. Непросто в современном мегаполисе, даже при условии, что у вас есть ИИ и возможность контролировать технику.

Записи с телефонов бдительных граждан были стерты, в базах помечены, как "постоянные звонки с ложной информацией". Записывать их в пациенты психиатров Шеф пока не стал, но отдал распоряжение поставить на контроль на ближайший месяц. Стоило проверить их, люди, способные разглядеть что-то сквозь общий щит отвода глаз, уже заслуживали отдельного внимания.

Разумеется, то, что они увидели что-то еще ничего не означало. Шеф в своих неустанных поисках новых потенциальных магов постоянно наткнулся на подобных людей. ПМВ, только не порог магического восприятия, а повышенная магическая сопротивляемость. Не настолько повышенная, чтобы противостоять прямой магии, но штучки вроде гипноза и отвода глаз, и прочие косвенные воздействия их не брали. Один кандидат в потенциальные маги на тысячу человек и из тысячи кандидатов только один оказывался действительно потенциальным магом, остальные просто имели повышенную ПМВ.

— Да был бы он человеком, я бы его согнул! — голос Вани.

Доклады высокопоставленным чинам о происходящем в Берлине. Лейла контролировала все "зашифрованные" каналы, так как там присутствовала частичка техномагии Джейха, и картина воздействия постепенно прояснялась. К тем, с кем общался "Макс" перед захватом, сигналы еще не ушли, что могло означать разное, но скорее всего завербованные в Германии просто не знали о других инопланетянах.

Структура ячеек, только глава ячейки — то есть сам инопланетянин — имел выход на других глав, все это человечество уже проходило и не стоило считать космических гостей слишком уж глупыми. Да, они допускали ошибки, но и Шеф их допускал и только на основании их не следовало записывать их разом в дураки.

— Вообще, Добрый, инопланетяне — твоя специальность!

— Технически — да, но на деле — там были люди и хорошо еще, что их магия оказалась применима на Земле!

Да, это большая удача, подумал Игорь, равно как и то, что техномагия Джейха

продолжала работать. Но если его действия еще как-то можно было списать на жречество Юканы, то магию Доброго нет. Возможно, она была универсальна для планет земного типа? Основывалась на маге, а не на мире вокруг? Со всем этим еще предстояло разобраться, но чуть позже, когда инопланетный кризис оказался бы решен.

— Значит, нам нужны будут несколько инопланетян. Одного из них мы вскроем и просканируем, изучим, как на него воздействовать, а уже потом допросим остальных!

— У вас не будет второго инопланетянина, — голос Алтая.

— Значит, надо нарезать этого ломтями и смотреть, — голос Вани.

— Я могу понять враждебность к незванным гостям, но давайте не будем спешить, — взмахнул рукой Тимур. — Мы просто не вылечим его, если что-то пойдет не так.

— Можно подумать, хоть кто-то вылечит его, раз у него инопланетная анатомия! — возразил Веселов.

Оба мага замолчали, кидая взгляды на Алтая, словно тот мог подсказать им, что делать. Они правы, подумал Игорь, еще раз перепроверя обстановку в мире. Инцидент в Берлине пока еще не всколыхнул болото геополитики, потому что никто не знал, кого именно "убили" — такую версию Шеф собирался продвигать в прессе и интернете. Материалы об инопланетянах он пока придерживал, дожидаясь реакции тех чиновников, что работали с "Максом".

Возможно, хотя и маловероятно, что у них были свои выходы на других чиновников в других странах, работавших на других инопланетян. Очень маловероятно, но все же следовало проверить теперь, когда маски оказались сдвинуты на лоб или подбородок. Проверить инопланетные закладки и возможные системы контроля траффика и связи. Проверить возможные экстренные каналы связи — аналоги подачи сигнала СОС. Возможно, инопланетяне следили за обстановкой в целом и тогда уловки команды Шефа не обманули бы их и они уже знали истинного виновника происходящего.

Часть Лейлы уже готовила видео и аудиоматериалы с инопланетянином, поддельные видео, но поддельные настолько, что никто из землян не распознал бы фальшивки. Всколыхнуть общественность, обратить внимание других инопланетян на "утечку", косвенно подтверждающую версию, что дескать Макс не поладил с местными чиновниками и те его убили.

— Стало быть, нам нужно разобраться в его анатомии, — голос Доброго. — Тогда мы разом решим несколько вопросов и о причинении боли, и о возможном лечении, и прочих воздействиях. Алтай, как у тебя со сканерами?

— На вид он не отличается от человека.

— А если просветить его глубоко внутри?

— Все равно не отличается.

— Техносканер?

— Разве Лейла не подсвечивала нам цели? — спросил Веселов.

Вокруг их дома, где они засели с захваченным инопланетянином, пока что все было тихо. Звонки от бдительных соседей нейтрализованы, остальные скрывали щиты Доброго и Веселова, да и защита от Алтая тоже не дремала. То есть ничто не мешало им решать тактическую задачу допроса инопланетянина, кроме самого инопланетянина, но это не отменяло стратегических задач.

Для минимизации рисков, конечно, следовало бы вначале разобрать всю магию и учебники, привезенные Добрым, наладить серийный выпуск Алтаев, но в этом варианте

никак не удавалось просчитать риск от инопланетян, которые, несомненно, раскрыли бы всю операцию. Скрыть массовые операции удалось бы только включением Техноцита, который опять же раскрыл бы всю операцию перед землянами, дав преимущество в пропаганде инопланетянам.

Ни одни заготовки интернет-ботов, уже давно работавших в сети, не спасли бы от такого качественного раскрытия операций Джейха — Шефа. Чиновники пока что медлили, возможно из-за ночного времени, и поэтому Шеф продолжал выжидать их реакции, прислушиваясь к тому, что происходило у группы захвата.

— Подсвечивала она нам энергонасыщенные вещи, не самого инопланетянина. Так, фиксируйте его на столе, Алтай, у тебя еще сохранились методички по допросу десантников Альянса?

— Конечно, моя память сохранилась практически полностью, благодаря твоим добрым деяниям.

— Чувство юмора, смотрю, тоже не пострадало, — проворчал Тимур.

Инопланетянина уложили на стол и начали фиксировать веревками и заклинаниями.

— Ты же вроде боевой маг? — спросил Ваня.

— Поверь, когда мы его вскроем, меня не стошнит, — отозвался Тимур. — Но те события перед побегом... это другое.

Ваня хохотнул.

— Что?

— Тебе не помешало бы обновить базу интернет-мемасиков, — посоветовал Алтай. — Этодругин очень популярен в последние годы!

— Вот еще, — огрызнулся Тимур. — Вернемся, попрошу Шефа показать ему все твоими глазами. Пусть проникнется масштабом.

— Вот уж сомневаюсь, — в тон ему ответил Алтай.

Добрый махнул рукой, заголил ногу Макса и начал мять голень, словно делал массаж.

— Думаешь, это кукла-оболочка? — с любопытством спросил Ваня.

— Вообще ничего не думаю, — все еще сердито отозвался Тимур. — Но чем-то придется пожертвовать, одной из конечностей или пальцами. Разрезать, вскрыть, просканировать и добраться до настоящего инопланетянина внутри. Затем определить воздействия на мозг или болевые центры, желательнее так, чтобы он не умер.

— М-да, не проще сразу его к старушке Момо отвезти? — задумался Веселов.

Шеф тоже потихоньку склонялся к этой мысли. Или хотя бы в робоклинику, где никто не увидит ничего лишнего, так как в них не было живых. Как вариант — Шевонн и подчиняющие отвары, но опять же, рассчитанные на людей. Джейх немного владел магией разума, но нет, тут тоже было без гарантий.

— Если это вообще инопланетянин, — отозвался Тимур. — Надо проверить хотя бы это! Так, тащите жгут, сейчасотрежем ему ногу и проверим все сразу.

— Почему не руку?

— Потому что добровольно он с нами не пойдет, все равно Алтаю его тащить, а без ноги сбежать ему будет труднее.

Нет, подумал Игорь, это неправильный подход. Что требовалось? Информация, воздействие, проникновение, без возможности захвата второго инопланетянина. Стало быть, следовало его не трогать — пока, по крайней мере. Собранный команда захвата была хороша в боях, проникновениях, подавлении, но не могла допросить и получить информацию, так

как не хватало информации.

— Остановитесь, — сказал Шеф команде через Алтая.

— Вот, Шеф тоже уважает интернет-мемасики, — развеселился Ваня.

— Шеф? — спросил Тимур.

— Накрой комнату щитом от связи и любых технических воздействий, кроме магического.

— Прямо как будто снова на войну с Альянсом вернулся, — "восхитился" Тимур, радость в его голосе отсутствовала.

Он забормотал заклинания и камеры вокруг выключились, смартфоны тоже засбоили частично. Связь с Алтаем оставалась сильной и прочной, хотя тут Джейх немного схитрил, конечно. Пробрасывал связь через обычные каналы, а уже затем подключался магически к Алтаю, напичканному техномагией.

Все равно ощущение было таким, словно он покинул тело и парил призраком. Металлическое тело-терминатор Алтая не воспринималось своим, а скорее чем-то вроде протеза, расширения тела, но не части его.

— Достань технику, изъятую у инопланетянина.

Команда и грудь Алтая раскрылась, давая доступ к внутренним отсекам. К сожалению, щит отсекал Лейлу, но Джейх подозревал, что обычная техника тут все равно оказалась бы бесполезна.

— Ух ты, как в Гайвере! — присвистнул Ваня.

— Всюду-то ты побывал, все-то ты видел, — оскалился Добрый, снимая щит над инопланетной техникой.

— Ты же знаешь подход Шефа "человечество придумало книги, фильмы и интернет не просто так, припадай к этому источнику вдохновения", — оскалился в ответ Веселов.

Не все устройства Макса поместились бы в Алтае, но к счастью, внутренности можно было перемещать. Перемещать самостоятельно, так как Джейх не знал, будут ли помощники в будущем, да и по большому счету, разве кто-то из группы захвата сумел бы корректно перенастроить технику? Нет. Поэтому были предусмотрены фиксированные позиции, куда сдвигались "внутренности", расширяя пространство в груди.

— Телефоны — скомандовал Алтай.

Пусть их связь наружу не работала, но они могли помочь дополнительными сканерами. Ваня и Тимур еще что-то обсуждали, но Шеф отключился от них, погружаясь в глубины воздействий. В теории не было ничего сложного, ему всего лишь требовалось применить техномагию для воздействия на инопланетную технику.

Но, разумеется, в жизни никогда ничего не бывало просто и для прямого воздействия следовало тащить инопланетянина к себе домой. Не Япония, конечно, но все равно пять-шесть часов перелета, даже при условии, что команда захвата выскочила бы из дома, промчалась в аэропорт, нарушая все правила и там, еще больше нарушая правила, погрузились бы на борт и немедленно взлетели.

Предвидя нечто подобное, Джейх заранее встроил в Алтая устройства, позволяющие вот так вселяться и колдовать на расстоянии. Не в полную мощь, конечно, замена она и есть замена, но все же. Заклинания сканирования, изучение структуры, изучение энергий внутри. Попытка получить знания о технике на основе самой техники, как будто становясь ее частью.

— Устройства Шефа на раз взламывали технику Альянса.

В этого нового Алтая был вставлен управляющий мозг от исходного Алтая, так что Джейх легко извлек нужные сведения, просмотрел их со скоростью света. Инопланетная техника отличалась от того, что создали в Альянсе, но в то же время прослеживались общие тенденции.

— Источник энергии — невозпроизводим, а жаль, — пробормотал Джейх в "виртуальном пространстве".

Сейчас он, фактически, вселился в Алтай и действовал в нем физически, но при этом был частью его внутренней техники и действовал в нем, благодаря чарам, наложенным при создании. В то же время, скелет на хладном железе и оболочка на нем же, могли оказаться очень полезны в борьбе против земных недомагов, кого успели прибрать к рукам правительства разных стран Земли.

Разумеется, те, кто работал с инопланетянами, тоже протягивали свои информационные щупальца к этим командам, дабы через них получить сведения о Джейхе. Шеф, наблюдавший за процессом, попытался скормить им дезинформации, но вышло не очень. Воздействия заметили, приспешники инопланетян втянули свои щупальца и на том временно все затихло.

— Зато сигналы очень даже можно имитировать, — хмыкнул он.

Все равно, что изолировать компьютер и имитировать ему все сигналы, якобы от онлайн-сервисов, перехватывая нужную информацию, пароли и так далее. Джейх оскалился радостно, испуская одно заклинание за другим, готовя "информационную оболочку" для оружия и устройств связи.

— Пока Алтай поджаривает технику в своей микроволновке, мы могли бы вскрыть этого Макса, — указал подбородком Ваня Веселов. — Или, еще лучше, согнули бы пару фрау, все равно простаиваем без дела.

— У тебя какая-то ненормальная одержимость сексом, — ответил Тимур.

Он сидел, глядя на схваченного инопланетянина и пространство над ним. Мало ли что могло случиться, следовало оставаться готовым к любому действию. Даже к тому, что возможно в эту секунду сюда мчались инопланетные летающие тарелочки, спасти собрата.

— Она как раз нормальная, это твоя верность — ненормальна по нынешним временам.

— Надо полагать, это часть хитрого плана Шефа, — задумался Тимур. — Доведение до абсурда и предельного значения всех пороков, чтобы люди наелись ими до отвала и их начало тошнить. Вроде того, как из распущенности Римской империи родилась аскеза христианства и примат духа над плотью.

— Ну ты хватил! Хотя, наш шеф — жрец действующей богини, так что тут вообще неясно.

Не успели они вернуться к теме секса и молитв справедливостью, как Алтай вдруг поднял голову.

— Закройтесь щитами, — сказал он механическим голосом.

Алтай не успел договорить, а тело Тимура уже действовало, закрывало его и Ваню. Одновременно с этим он начал готовить еще атакующие заклинания и где-то фоном неслась мысль "что-то пошло не так!" Конечно, трудно было представить, что кто-то одолел бы Шефа на поле техники, но земной техники, не инопланетной. Конечно, сражения с Альянсом показали мощнейшее превосходство Алтая и техники в нем, но то был старый Алтай, которого Шеф готовил годами, а этот? Мозг прежний, да, но начинка?

— Аста ла виста, бэби, — произнес Алтай, вскидывая руку с пистолетом.

Мозгами инопланетянина забрызгало все вокруг, а Ваня вдруг рассмеялся нервно и что-то пробормотал про то, что они слишком стары для роли Джона Коннора. Алтай тем временем подошел ближе и один из пальцев его вдруг изменился, превращаясь в острейший скальпель, которым он вскрыл грудину Макса.

— Снимайте и сканируйте, — скомандовал он, выдавая обратно смартфоны.

— Смысл? — поинтересовался Веселов.

Лейла и Алтай и без того снимали все происходящее, наверняка Шеф и сам делал бэкапы.

— Вброс.

Тимур тоже снимал, взлетев выше и даже невооруженным глазом видел, что внутренности отличаются. Все же инопланетянин, без сомнений, но измененный биологически? В биокостюме в форме тела, таком же, какой был у Алтая, когда они отправлялись в другой мир? Ведь тот тоже успешно обманывал сканеры, позволял любить женщин, брызгал кровью и так далее.

— Что теперь? — спросил он.

— Теперь звонки от бдительных соседей дойдут, куда надо, — ответил Шеф, — и привлекут внимание. Нужные видео пойдут в сеть, включая и те, где будет обозначено

внимание правительства к этому дому, прибытие спецназа и прочие вещи.

Будь здесь правительственная лаборатория, разве смог бы кто-то проникнуть в нее так просто? И уж тем более уйти живым, да еще и с записями?

— Приготовьтесь, — сказал Алтай, извлекая из себя энергошар и роняя его на пол. — Прорываемся шумно, со стрельбой и криками, лица прикройте самодельными масками.

— Прорываемся?

— Словно на нас напали, — кивнул Алтай.

Они вырвались из дома с криками и треском, стреляя из оружия, и Тимур ударил заклинанием огня, вызывая мощнейшую вспышку, которая должна была привлечь внимание. Следом рванул энергошар, когда они уже почти достигли калитки, и не менее дюжины свидетелей видели, как три темные фигуры с оружием, тащившие огромный черный мешок, опрокинуло и разбросало.

Тимур, как и было условлено, попытался схватить мешок, но Алтай закричал:

— Нет времени, уходим! Активируй заряд!

Тимур ударил заклинанием, словно активировал термозаряд, но предельно аккуратно. Чтобы часть мешка и тела обуглило и оплавил, словно термозаряд сработал, но не до конца. Он и Ваня выронили телефоны, в качестве материальных улик — разумеется, все видеоролики Лейла уже переместила в сеть и подготовила к размещению, равно как и обработанные "видеозаписи с камер возле места происшествия".

Сам Алтай уже выбил стекло в чьей-то машине, всадил пулю в плечо и ногу убежавшего хозяина.

— Быстрее! — снова крикнул он.

Тимур и Ваня запрыгнули в машину, пронеслись и бросили ее через несколько кварталов, и Тимур снова прибег к боевой магии, чтобы взорвать ее в стиле Голливуда. Со столбом огня до небес, разлетом осколков и прочего. В обработанных видеозаписях все должно было предстать, как внезапная атака из ниоткуда (инопланетяне), уничтожившая убегающих "правительственных агентов" или кем там их собирался представить Шеф.

Под шумок взрыва и паники, когда все внимание было обращено на пожар, они прыгнули в другую машину, приветливо распахнувшую двери перед Алтаем, и помчались в аэропорт.

— Молодцы, — голос Шефа. — Ваши новые личности уже внесены в базы, в аэропорту сразу же сядете на самолет до Москвы и там вас встретят.

— Будем ловить еще одного резидента? — оживился Ваня. — А как же территориальная неприкосновенность?

— Никаких резидентов, — отрезал Шеф. — В Москве пересечетесь с Шевонн и вместе навестите нашего дорогого друга Кирилла Леонидовича в Энске.

— Кирилла? — чуть удивился Тимур.

За рулем машины сидел, конечно, Алтай, и сейчас он гнал, превышая разрешенную скорость вдвое, если не больше. Камеры и датчики его не видели, измерители скорости не реагировали, зеленый свет включался "волной" и так далее. Водители, конечно, замечали и, наверное, даже что-то кричали вслед или снимали на регистраторы или телефоны, в сущности, это уже не имело значения.

Миссия в Берлине была завершена, неожиданно быстро и чрезмерно кроваво.

— Шевонн, — покривился Ваня. — А может обойдемся без нее?

— Заодно будете ее охранять, — сказал Шеф, словно не слышал реплики Вани.

— Еще и охранять, — потер веснушчатый лоб Веселов. — Да от кого ее охранять, она сама кого хочешь прибьет!

Но Шеф уже отключился или, вернее будет сказать, перешел в пассивный режим наблюдения.

— Дай угадаю, — сказал Тимур, еще раз перепроверяя магический щит на машине.

Если они столкнулись бы с кем-то, то Алтай бы уцелел, хотя может ему погнуло бы немного конечности, а вот он и Ваня совсем не факт. Поэтому стоило подстраховаться, если он хотел — а он хотел! — вернуться к семье.

— Ты с ней переспал, так как тебе хотелось экзотики и теперь она считает, что между вами что-то есть.

Ваня проворчал что-то под нос о дурных магах, больных на всю голову.

— Она еще и с тобой переспит, — огрызнулся он наконец.

— Вот уж сомневаюсь, — отказался Тимур.

— Да кого волнует твое согласие?

— А, — понимающе хмыкнул Тимур, которому разом стало все ясно. — Видишь, до чего доводят беспорядочные связи?

— Словно, если бы я женился на ней, стало лучше, — еще огрызнулся Ваня.

— Еще скажи, что она доминирует в сексе и имеет тебя! — хохотнул Алтай.

— А ты вообще за дорогой следи, железка!

— Какая-то слишком уж бурная реакция, — удивился Тимур.

— Нашлось сборище знатоков личной жизни, робот и верный семьянин!

"А может он любил ее, но боялся признаться самому себе в том", подумал Тимур, глядя на недовольного Веселова. Тот уставился в окно так напряженно, словно надеялся разглядеть там что-то в черной сливающейся полосе тьмы, света и кусочков неба.

— Если провести сеанс психотерапии, — заговорил Алтай, поворачивая голову назад.

Ваня сделал движение руками, но металл не покорился, скорее всего из-за чар Джейха на нем.

— Алтай, не надо, — сказал Тимур. — Давайте, лучше сосредоточимся на миссии.

— Да, — поддержал Ваня, продолжая смотреть в окно.

— Шеф покориł инопланетную технику?

— Да, — ответил Алтай. — Хотя и не до конца, но достаточно, чтобы выгащить массу информации.

— Поэтому мы летим в Москву?

— В Энке нет аэропортов, а поворачивать туда самолет — привлечь ненужное внимание.

Хотя из них троих вышла бы отличная группа террористов, вдруг подумал Тимур. Захватили, выпрыгнули над целью, сразу оказались в Энке.

— Вот что стоило бы привезти из другого мира, скоростной воздушный катер, — проворчал Ваня.

— Кстати, думаю, Шеф его легко построит, когда разберется с проблемами материалов для техники и тамошних источников энергии, — ответил Тимур. — Либо сделает смешанное решение, техника и магия, ведь он же говорил, что фон Земли растет?

Точно, вдруг подумал он. Новая техника, магия, сила в сочетании с информационным воздействием. Чуть нажать, и Шеф сможет захватить весь мир. Хотя, верно ли будет

говорить — захватить? Начать склонять в нужную сторону, может быть? Способ обойти создание партии единомышленников, готовых к действиям, через технику и магию? Особенно, если фон и правда повысится, хотя нет, следовало успеть как раз до того, как фон перешагнет ПМВ, чтобы новые маги работали уже на благо нового, справедливого общества.

— Тиму-у-ур, тебя вызывает твоя команда-а-а-а, — раздался голос Вани.

— Извини, задумался.

— И ты еще называешь себя боевым магом? Сам же сказал, давай сосредоточимся на миссии и ушел куда-то в дебри мыслей!

— А что, нам грозила опасность? — изумился Тимур. — Ну, кроме того, что Алтай был за рулем?

— Ваша земная техника примитивна, жалкие человеки, — карикатурно роботизированным голосом отозвался Алтай. — Мы вас завоевать и отобрать вся техника.

— Э, а где фразы про самок и выпивку? — хохотнул Ваня.

— Это ваши глупые человеческие вещи. Роботам не нужны самки.

— Они размножаются методом сования паяльника в платы и накручиванием гаек на резьбу! — хохотал Ваня.

Тимур тоже рассмеялся.

— Подъезжаем, — сообщил Алтай.

Они прошли впритык, когда уже собирались закрывать самолет, и Тимур остро ощутил недовольство людей вокруг. Сам он тоже был бы недоволен в подобной ситуации, чего уж там. Можно было закрыться щитами и поболтать, но он решил, что лучше выспаться. Что бы там ни придумал Шеф, всегда можно было выяснить по дороге в Энск, к Кириллу, которого сам Тимур вживую не встречал, но вот вещами его пользовался.

Тимур снял с себя техноочки Шефа, твердо настроившись больше их не использовать (в отличие от голосового переводчика), так как они слишком уж отвлекали. Масса избыточных сведений, проекция на сетчатку глаза, не говоря уже о том, что очки, как таковые, представляли опасность — вдруг разобьются и осколки попадут в глаза? Возможно, следовало поработать над их прочностью, но потом, все потом.

С этими мыслями он устроился удобнее и крепко уснул.

— Шевонн О'Брайан!

Рыжая и веснушчатая, до такой степени, что это уже становилось почти отвратительным, зеленоглазая ирландка первой сунула Тимуру руку. В росте она уступала на голову, была одета во что-то летнее и африканское, совсем не по февральской погоде, но словно бы не ощущала холода.

— А вы знаменитые Тимур и Алтай, всегда хотела с вами познакомиться! Ванья! Не дуйсья!

Лейла даже переводила с акцентом, и Тимур моргнул пару раз, силясь сообразить, что дальше. Алтай, разумеется, таких сомнений не испытывал и уже двинулся куда-то к выходу.

— Мнье уже начинать варить декоктэ?

— Что? — невольно переспросил Тимур, наклоняя голову ближе.

Выглядела ирландка обворожительно, сочетание рыжины и зеленых глаз кружило голову. Безупречная кожа, приятный аромат, грациозные движения и прелестный акцент, добавлявший ей сексуального шарма.

— Вам нужны будут зелья?

Тимур задумался, одновременно с этим испытывая сильнейшее желание наклониться и поцеловать ее в шею.

— Нам нужно будет отсутствие воздействия ваших зелий, Шевонн, — сказал он.

— Это всего лишь косметика, — ответила та, резко теряя акцент.

— С примесью подчинения, — отозвался Тимур, очищая мысли и сознание.

Вместительный автомобиль уже ждал их на стоянке, приветливо раскрыл двери навстречу Алтай, заодно демонстрируя, что он набит вещами Шевонн. Которая шла в своем летнем платице и даже не дрожала.

— Думаете?

— Знаю, — чуть улыбнулся Тимур. — Я не собираюсь изменять своей жене, так что можете прекратить воздействие. Если же...

Тут он обратил внимание, что Ваня уже "поплыл". Покачав головой, Тимур уселся на переднее сиденье, Алтай опять пристроился за рулем. Перегородка поднялась, отделяя заднюю часть автомобиля, но Тимур все равно ощущал возню Веселова и О'Брайан там.

Кое-что прояснилось, и Тимур подумал, что надо обучить Ваню упражнениям на защиту против подобного.

— Итак, мы недоговорили, — сказал он, выставляя щит и заодно скрывая возню на заднем сиденье.

— Да, — кивнул Алтай. — Шеф взломал вражескую технику и добыл сведения. Не все, но нужную часть, которая поможет ему в будущем взломать их сильнее и добыть все остальное.

— Поэтому мы прилетели к Кириллу?

— Он единственный маг в мире, способный добраться до Луны.

— Хм, — задумчиво изрек Тимур.

Пусть он не умел в порталы между мирами, но считалась ли Луна другим миром? Могла ли сработать телепортация до Луны или требовалось вначале прислать туда ракету и подготовить принимающую площадку?

— Там находится их корабль, который нам предстоит захватить, — ответил Алтай.

— Хм, — повторил Тимур, погружаясь в размышления.

До самого Энска они ехали молча, не обращая внимания на возню сзади.

Проживал Большаков Кирилл Леонидович вместе с семьей в огромном отдельном доме и был тот дом огорожен огромным забором, украшенным магическими знаками со стилизацией под граффити.

— Стоп, — вскинул руку Добрый.

Затем посмотрел прямо в камеру, то есть в лицо Алтаю.

— Шеф, а он неплохо окопался, — сообщил Тимур.

— К счастью, вам не надо штурмовать его жильё, — ответил ему Шеф.

Тимур и Алтай подъехали ближе и вылезли из машины. Следом высунулась помятая и удовлетворенная Шевонн, даже не думающая скрывать блудливого вида. Кирилл и сам разбирался в зельях, так что возможно, О'Брайан могла и принести пользу.

— Выводите Берлагу, в смысле Ваню, — подсказал он команде.

Если бы Добрый не сгинул на столько лет в другом мире, то стоило бы расширять контакты с Кириллом через него. Два примерных семьянина с беспокойством о будущем детей, и так далее.

— Да вроде и так пускают, — отозвался Тимур.

Он не отводил взгляда от ворот и забора, явно видел заложенные там артефакты и пытался разобраться в них. Если бы Шефу удалось втянуть Кирилла в свои проекты, то работы пошли бы на порядок быстрее. Минимум на порядок, из-за некоторых особенностей магии Поттерианы.

Но Кирилл отказывался куда-то втягиваться (справедливости ради, предложения от других сторон он тоже отверг), открыл свой институт, где занимался физикой и химией различных материалов — для души, так как в деньгах он не нуждался — и возился с семьей.

— Здесь должна играть мелодия из вестерна, а камера должна по очереди показывать встревоженные лица крупным планом, — заявил Кирилл, выходя на крыльцо.

Откуда-то издали доносился детский хохот и плеск воды. Шеф и сам мог организовать бассейн на открытом воздухе, даже без всякой магии, но все же. Выглядел Кирилл подтянуто и молодцевато, не на свой возраст, приближающийся к пятидесяти, хотя Шеф не взялся бы сказать, сколько в том магии, а сколько просто здорового образа жизни. Отягощенного воспоминаниями о приключениях его души в разных мирах, как следовало из нескольких фраз, оброненных Кириллом за годы знакомства.

— Раньше нам прекрасно хватало Скайпа и Пони Экспресса для общения и обмена вещами, — продолжал рассуждать Кирилл, сложив руки за спиной. — Что же привело сюда команду Джейха? Трех магов и одного киборга?

— Как? — вырвалось у Тимура.

— Кирилл? — донесся встревоженный голос его жены.

— Все в порядке, дорогая! — крикнул он, чуть повернув голову. — Это гости от Игоря!

— Так пригласи их в дом!

— Причем приехали вы без сообщения зачем сюда направляетесь, — продолжил Кирилл, словно и не услышав реплики жены. — Так что, уже можно насвистывать мелодии из вестерна или все-таки кто-то хочет объясниться?

Шумиха и информационная суeta в мире нарастали, но Шеф не спешил вмешиваться,

наблюдал.

— Разумеется, — он вывел вперед Алтая. — Сейчас этот киборг находится под моим прямым управлением. Я бы приехал вживую, ибо вопрос невероятно важен, но вынужден оставаться и держать руку на пульсе сети. Прислать сообщение тоже не мог, так как существовал очень маленький, в тысячные доли процента, но все же шанс, что его перехватят.

— Ты не контролируешь сеть? — сделал вид, что удивлен, Кирилл.

Видно было, что он обдумывает ситуацию.

— Мне нужна твоя помощь, Кирилл, и речь, разумеется, идет о судьбе мира.

— Разумеется, — Кирилл даже не стал пытаться скрыть сарказм, — раньше речь шла о судьбе мира и сейчас идет, ничего не меняется. Сами уйдете или мне выставить вас силой?

Тимур чуть сдвинулся, похоже, занимая какую-то начальную стойку для защиты или атаки. Будь Алтай в прежней модификации, он, пожалуй, справился бы с Кириллом — теперь, после просмотра его воспоминаний о битвах с магами Империи, в этом можно было почти не сомневаться.

Но Шеф не собирался устраивать драки.

— Я предлагаю тебе обмен, — сказал Шеф через Алтая. — Моя команда сделает тебе настоящую волшебную палочку, а ты pomoжешь им добраться до Луны и обратно.

Кирилл моргнул, чуть повел шеей, затем сделал приглашающий жест, развернулся и зашел домой. Сам Шеф бывал здесь несколько раз, остальные — нет и сейчас они разглядывали все вокруг удивленно, словно надеясь увидеть залежи магических сокровищ.

В стене впереди проступила дверь и Кирилл прошел в нее, приглашая остальных следовать за ним.

— Увеличенное магией пространство, завязанное на создателя, неплохо, — пробормотал Тимур на ходу.

— Безопаснее места просто нет, от технического подслушивания закрывает дом, — сообщил Кирилл.

Он предпринял кое-какие меры безопасности против техномагии, после знакомства с Игорем, но до практической проверки так ни разу и не дошло. Шеф держал над ним "зонтик", Кирилл о нем, возможно, знал, а может и не знал, они изредка сотрудничали по мелочи, вроде "межмировых дисков", но и только. Шеф уже наметил контуры нового плана по обучению в других мирах, но для его воплощения вначале требовалось разрешить текущий кризис.

— От магического — само расширенное пространство. Если я закрою дверь, то киборга отрежет от управления или он способен действовать автономно?

— погоди, — вскинул руку Алтай.

— Вот видишь, Игорь, ты управляешь им удаленно, — скрестил руки на груди Кирилл.

Одет он был в рубашку и джинсы и выглядел сейчас типичным скучным семьянином. Не хватало только брюшка и залысины, по правде говоря.

— Сообщения и видео идут к тебе, от тебя — сюда и ты не боишься, что их перехватят.

— Потому что это прямая техномагическая связь, которую я контролирую лично и меня пугает Лейла. Это немного не то же самое, что пересылка зашифрованного сообщения.

К тому же вживую его слова должны были иметь больший вес. В теории.

— Так мне закрыть дверь?

— Не надо.

Кирилл чуть приподнял руку и Шевонн упала, оглушенная. Затем ее приподняло и потащило куда-то, донесся звук льющейся воды.

— Не люблю, когда пытаются залезть мне в голову, — пояснил он. — Итак?

Ваня бросал взгляды по сторонам, словно ждал сигнала Шефа действовать. Алтай вскинул руку, создавая проекционную голограмму, демонстрирующую Макса, затем его внутренности, затем саму Землю с отметками.

— Получив отпор после сорвавшейся попытки устроить пандемию, инопланетяне затаились и рассеялись по Земле, начав внедрение в различные властные структуры, — заговорил Алтай. — Так что да, это опять история о судьбах мира.

— Интересно, — скучающим тоном отозвался Кирилл. — И ты не перебил их потому что?

— Мне не хватало силы, но недавно все изменилось, Тимур и Алтай вернулись.

— А ты не думал, что можно их всех схватить и отправить в другие миры?

— Думал, но некому было их хватать.

Да, Ваня там один не справился бы, опять подумал Шеф, но все же можно было, можно. Не спецназ, тот не справился бы с энергощитами, но по бомбе на каждого инопланетянина. По мегаполису за каждого, с полной неизвестностью, что случилось бы дальше. Вариант на совсем уж крайний случай, когда инопланетяне перешли бы к активным действиям в полную силу, а имеющихся терминаторов на них всех не хватило бы.

Если бы дело касалось только инопланетян на Земле, Шеф может и рискнул бы.

— Да и ты разве согласился бы сделать столько дисков перемещения?

— Может и согласился бы, — пожал плечами Кирилл. — Что дальше?

— Тимур и Алтай вернулись, — повторил Шеф, — и они вместе с Ваней захватили одного инопланетянина, сейчас я раздуваю вокруг него отвлекающую шумиху.

— Берлин, — кивнул Кирилл.

— Берлин, — не стал отрицать Шеф. — Мне удалось немного обмануть и взломать их технику и получить информацию о всех инопланетянах на Земле и, самое главное, об их базе, корабле на Луне.

— Где-то здесь должны прозвучать слова, что они собираются истребить все человечество, — задумчиво изрек Кирилл. — Но не могут потому, что ты стоишь на страже мира.

— Тебе мало пандемии? — удивился Шеф. — И да, стою и продолжаю стоять. Мне показать тебе их планы?

— А смысл? С твоим уровнем техномагии ты можешь сделать любую подделку и такой профан, как я, в жизни ее не распознает.

В этом он был, конечно, прав.

— Ты же вроде за лучший мир, — вдруг сказал Кирилл, — так чего не развивал космическую отрасль?

— Я не всемогущ, — холодно отозвался Шеф, — и был занят другими делами эти годы.

Космическую отрасль он тоже не забывал, но и не вливал в нее все средства, так как не видел смысла. Смена ОЭФ, затем космос, вначале Луна, затем другие планеты. Сочетания магии и техники, освоение солнечной системы, прорыв к звездам, но вначале требовалось изменить людей на Земле.

— А если я откажусь? — полюбопытствовал Кирилл.

— Тебе так важен космос? — спросил в ответ Шеф. — Почему тогда ты об этом

молчал?

— Так раньше все нормально было, — хохотнул Кирилл, цитируя старый анекдот. — Так что?

— Даже с магией я не рожу моментально нужного корабля, — признал Шеф. — Хотя, конечно, есть варианты.

Посадить туда Алтаев, может даже Доброго, закрыть щитами, добавить техномагии топлива, послать на Луну. Инопланетяне, правда, сразу засекут, скорее всего собьют, но какие еще были варианты? Послать Алтая с реактивным ранцем за спиной? Технические возможности еще не означали, что эти возможности удастся реализовать, при том уровне техники, который продемонстрировали инопланетяне.

— Но все они потребуют времени и, скорее всего, окажутся неэффективны.

Шеф видел, что Кирилл понимает опасность, но в то же время не хочет уступать, так как не хочет, чтобы его втягивали в "проекты построения справедливого общества".

— Понимаю, я прошу многого, — сказал Шеф, — но и взамен готов дать многое. С палочкой твоя сила возрастет в разы, не так ли?

— Еще не факт, что ее удастся сделать.

— Поэтому я пригласил сюда команду, — ответил он.

Алхимия Шевонн, точнее говоря, собранные ей ингредиенты, магия Тимура и умения Вани по "сгибанию", под чутким контролем самого Кирилла. Телепорт, возможно даже только одного Кирилла, с размещением всех остальных в безразмерном чемодане или чем-то подобном. Полная скрытность от техники, уж это Джейх обеспечить мог, и затем уже ориентировка на месте.

Здесь должен был пригодиться опыт Доброго и Алтая.

— То есть, по сути, втянул меня в свои проекты.

— Если ты согласишься.

— А если не соглашусь, то придут инопланетяне.

— Не сразу, но мой удар вынудит их ускориться, конечно, — признал Шеф. — Прежде чем возмущаться в мой адрес, еще раз вспомни о пандемии. Тогда как я за все годы нашего знакомства ни разу не пытался уничтожить мир, а наоборот, пытался его спасти и развить.

— Только поэтому мы еще разговариваем, — ответил Кирилл.

— Уничтожь их сам, я не против, — предложил Шеф.

— Да вашу ж! Я уже спасал мир и отдавал за него жизнь! Дважды!

— Я и не прошу тебя участвовать, только телепортировать на Луну и обратно.

Кирилл дернул щекой, поскреб ее. Шеф знал, что магия поттерианы накладывает серьезные ограничения на расстояние, но в то же время. Кто сказал, что нельзя телепортироваться четыреста раз по тысяче километров и оказаться на Луне? Кирилл, судя по всему, это тоже прекрасно знал, равно как и то, что Шеф знает, что для телепортации палочка, в общем-то и не требовалась.

— Или тебя не устраивает новый, справедливый мир? Считаешь существующий мир правильным?

— Не надо этой демагогии, — поморщился Кирилл. — Разве я тебя когда-то останавливал, когда ты вел борьбу за мир? Я всегда просил не втягивать меня и мою семью в это и только.

— Да, жаль, что инопланетяне не стали спрашивать нашего мнения, — кивнул Шеф.

Кирилл еще раз поморщился, но замолчал и снова задумался. Остальные тоже молчали,

не спеша вмешиваться в переговоры. Как человек человека Шеф мог понять Кирилла. Он сам тоже предпочел бы просто жить, не спасая мир, но как-то так выходило, что кроме них больше и некому.

— Хорошо, — наконец сказал Кирилл. — Ты... вы сделаете мне палочку, с сердцевинкой, все как полагается и я проверю ее вдоль и поперек. После этого я доставлю вас на Луну и помогу вернуться обратно, и мы вернемся к прежней схеме сосуществования.

В случае победы прежняя схема просто исчезла бы сама собой, так как миру предстояли огромные изменения, но Шеф понял, о чем говорит Кирилл и кивнул.

— Договорились, — протягивая руку Алтая.

Крепкое рукопожатие киборга и мага скрепило союз.

В теории ничего сложного в других магических школах не было. На практике же, разумеется, выходило иначе. Тимур добросовестно повторял движения Вани, но земля и воздух вокруг не гнулись. С колдовством Кирилла тоже вроде было все понятно, но не работало — не привык он работать без маны внутри, просто пропуская через себя энергию мира.

— Да, у меня все в порядке, — сказал он, — просто пришлось задержаться.

Отличный стимул осваивать телепортацию — возможность разом вернуться к семье! Ну или не разом, но максимум за пару прыжков. Вот только несовместимость школ и подходов к магии влияла и здесь, тем более что аппаратура, то есть телепортация в терминах потерьяны, работала без заклинаний.

— Я очень скучаю, — сказал он.

— Мы тоже, — Назерке словно поцеловала экран.

Во время длительной разлуки переносить ее было даже в чем-то легче. Здесь же, после нескольких дней с семьей, Тимур рвался обратно и в то же время не мог уехать. Возникло внутреннее нетерпение и желание закончить как можно быстрее, мощный стимул, конечно, но и не менее мощный источник ошибок.

— Берегите себя, — сказал Тимур и все же прервал звонок.

Благодаря тому, что Кирилл умел расширять пространство, проблем с местом не возникло, да и с его семьей они практически не пересекались. Заселились в "магическую часть дома", выходить, если потребовалось бы, можно было на другую улицу, по отдельному ходу и так далее.

Тимур прошел в лабораторию и увидел, что Ваня там изгибается и водит руками, словно решил стать волной. На столе перед ним лежал кусок дерева, магический корень баобаба, добытый Шевонн в поездке по Африке. Сама Шевонн сидела неподалеку и грызла рыжий локон, похоже, не замечая того.

Характерами он и Шевонн не сошлись и, как подозревал Тимур, виновата в этом опять было его желание сохранить верность жене. Или то, что алхимические уловки ирландки не брали его, спасибо занятиям в Империи и Нидаесе. Каждый раз, как он вспоминал Нидаесу, у него портилось настроение от мыслей о том, что надо бы рассказать Назерке о случившемся на дне моря и попыток отговорить самого себя от такого опрометчивого шага.

— Наконец-то поймал ритм и стихию, — сообщил Ваня, делая круговые движения торсом.

Волны бежали по куску дерева, оно изменялось, плыло, превращалось в волшебную палочку. Длиной в двадцать пять сантиметров, слегка скошенная на конус к кончику, Ваня крутил руками и торсом и загонял дерево в нужные рамки, контур на столе.

— Я вообще-то и так это мог сделать, — раздался голос Кирилла.

Почти сутки уже они возились с палочкой и продвигались вперед, но медленно. Становилось понятно, чего Кирилл сам не обзавелся такой полезной в хозяйстве вещью ранее.

— Так чего не сделали? — сердито спросил Ваня.

— Сердцевина, — просто ответил Кирилл. — Древесина пойдет любая, один раз выдержит, но сердцевина должна быть магическая.

А магического на земле было мало. Интересно, подумал Тимур, пробовал ли Шеф привлечь Татахаси, чтобы та посадила в палочку духа? Или там возникала несовместимость уже с магией Кирилла?

— И пятый раз повторяю, техномагические фокусы с проводимостью и заливкой серебра внутрь не сработают.

— Да помню я, — проворчал Тимур.

Он уселся, скрестив ноги, и опять начал думать над тем, откуда взять сердцевину. Она должна была быть магической, она должна была отличаться от самого Кирилла, она и так десяток пунктов.

— Хм, очень хорошо, — одобрил Кирилл, взмахивая свежесозданной палочкой. — Умеренная тяжесть, хорошая проводимость и форма, даже я не сделал бы лучше.

— Зато я могу лучше! — тут же вскинулся Ваня.

— Только мои запасы не бесконечны! — Шевонн выпустила прядь волос и вскочила. — Без того я потратила половину трав и корешков на два зелья, одно из которых ты разлил!

— Прямо на дерево, как и полагалось! — тут же огрызнулся Ваня.

В общем-то эти двое любили друг друга, но оба не хотели связывать себя узами брака, и поэтому постоянно грызлись. Потом трахались, как кролики под виагрой и снова грызлись или дрались, иногда даже без применения магии.

— Короче, хватит тратить то, что я полгода собирала!

Так вот она чего переживала, понял Тимур и посочувствовал Шевонн. Магию и свои зелья ирландка любила, фанатично, еще даже больше, чем секс и выпивку (в чем она опять же сходилась с Веселовым), а уж в условиях земли добывать для нее ингредиенты — страшное дело. Имелась у Шевонн и магическая теплица, но понятное дело ее не хватало, а энергию Шеф предпочитал тратить на техномагию и возвращение новых магов.

— погоди, что ты сказал про техномагические фокусы? — переключился Тимур.

— Если обработать вашей, ну Джейха магией килограмм серебра, сделав из него суперпроводник, то он ничем мне не поможет в палочке, это мы уже проверяли, — сообщил Кирилл.

Выглядел он сейчас опять каким-то помятым жителем среднерусской глубинки, типажом из фильма, а не одним из самых могущественных магов Земли. Возможно, на него тоже давила тяжесть ситуации и время, так как оно шло, а с палочкой ничего не прояснялось. Шеф пока не подавал сигналов тревоги, но ясно было, что тянуть бесконечно не выйдет. Следовало бить как можно быстрее, сохраняя элемент внезапности, пока инопланетяне не разобрались (а может уже разобрались), что их земные приспешники НЕ взбунтовались.

Возможно, следовало перебить их всех тоже, но тогда точно стало бы ясно, что это не внутреннее противостояние, а воздействие внешней силы. Из внешних сил, способных противостоять инопланетянам, на Земле имелся только Шеф, в общем, нехитрый такой пазл выходил, из двух кусочков.

— Суперпроводник, — потер лоб Тимур.

— Ты что-то придумал? — спросили одновременно Кирилл и Алтай.

Разумеется, больше всего надежд в этой истории возлагалось на самого Тимура, как-никак настоящий маг, с нормальным обучением, пусть и другой школы. Интересно, опять

подумал Тимур, останься Алтай на Земле, не отправься вместе с ним маяком для возвращения, сумел бы он предотвратить кризис инопланетян? С одной стороны он был очень хорош, против техники и магии, с другой, все это так и осталось бы теорией, не обкатанной в трехсторонних сражения Альянса, Империи и Союза.

— Палочка — это фокусирующее устройство, — начал рассуждать вслух Тимур, стараясь оформить мысль.

Одна из уловок Шефа, конечно, но рабочая. Проговорить мысль или записать, оформить, расширить, чтобы стало понятно, где не додумал, а где действительно придумал что-то хорошее.

— Отражающий слой внутри стоило бы сделать из хладного железа, чтобы вся магия проходила насквозь и выходила наружу.

— Хладное железо дает антимагические свойства.

— Значит горячее железо! — огрызнулся Тимур. — Отражающие свойства, изолятор магии, не хрен придирается к словам и занудствовать!

— Спокойнее, — произнес Кирилл. — Очень хорошая идея, но ее недостаточно.

— Форма позволяет концентрировать поток энергии, но этого недостаточно, нужно некое качественное изменение, — продолжил рассуждать Тимур. — Ты берешь энергию мира, пропускаешь через себя и подаешь в палочку, но способен колдовать и без нее, как колдовал все эти годы, так?

— Так.

Шевонн слушала заинтересованно, Ваня ухмылялся и демонстрировал бицепс, мол, магия покорения и сгибания лучше, в ней не нужны палочки.

— Стало быть, магия мира изменяется в тебе в энергию, пригодную для заклинаний. Одного концентратора должно было хватать, но его не хватает, стало быть, сердцевина из магического существа придает этой энергии некий качественный сдвиг.

— Волос единорога, — вдруг сказал Алтай и тут же пояснил. — В книгах о Гарри Поттере в палочках была сердцевина такая, волос единорога. Я пытался повторить ее серебряной нитью, но ничего не вышло.

— Энергия мира, хм, — задумчиво произнес Тимур, — и сердцевина магического создания, выросшего в этом мире, возможно в этом все дело? Энергия проходит через мага, преобразуется, а потом резонирует с сердцевиной и мощь ее растет?

— Вполне может быть, но магических созданий на Земле нет и все это лишь теоретические умствования, пригодные лишь в качестве игры ума, — отозвался Кирилл.

Тимур потер переносицу, припоминая, что в Империи думали по этому поводу. Магия природы, взаимодействие с миром, резонанс с окружающей обстановкой. Энергия мира вокруг, резонанс с миром!

— Как это нет, когда есть мы?

— Плоть мага тут не годится, — поморщился Кирилл.

Скорее всего, они уже пробовали это с Шефом.

— Только потому, что она не настроена в унисон с миром, — ухмыльнулся Тимур.

Суперпроводник, концентрирование, нет, ему нужен был магический лазер! Накачка, только не света, а магии, через систему линз внутри палочки — вот тебе и концентрирование. Что же касается сердцевины, то тут как раз могло пригодиться "серебро от Шефа", то есть сердцевина, резонирующая с энергией мира. Неудивительно, что у Шефа не получалось, он-то работал на своей волне, плоть других его учеников, скорее всего тоже

не сработала, так как никто из них не практиковал магию поттерианы.

Хорошо еще, вдруг подумал Тимур, что Шеф заставлял все это читать и знакомиться, и теперь в голове были хоть какие-то знания о предмете. Без них он точно ничего не сообразил бы!

— Что-то придумал?

— Не факт, — ответил Тимур, — но идея вроде бы рабочая. Не скажу за изолятор, но, если смогу... Кирилл, могу я воспользоваться той камерой, где вы вели предварительные переговоры с Шефом?

Максимальная изоляция, только энергия мира вокруг. Предстояла нелегкая задача, синхронизировать себя с миром вокруг или хотя бы ощутить эти самые невидимые магические струны. Но если бы вышло, о, вот тогда телепортация точно покорила бы Тимуру!

— Конечно, хотя я предпочел бы обойтись без разрушений.

— Постараюсь, хотя и не могу ничего обещать, боевая магия накладывает свой отпечаток, первым делом хочется что-то сломать, — улыбнулся Тимур.

Например, мешающие законы мира вокруг.

— Я слишком много труда вложил в свой дом, — нахмурился Кирилл.

— Добрый, ты же не хочешь отдать свой палец? — вдруг спросил Ваня.

— Да, это не сработает, — добавил Алтай.

— Мои травы тоже не пойдут! — заранее возмутилась Шевонн. — Хватит грабить бедного алхимика!

— Якудзой папахивает, пальцы рубить, — вдруг заметил Кирилл.

— А я как раз хотел предложить отрубить Алтаю палец, — хохотнул Тимур, беря в руки заготовку для палочки и глядя в нее, как в телескоп. — Нет, толстоват будет.

А если разламывать и переделывать, хотя нет, Ваня же менял форму дерева, можно было сделать толстую и короткую, подумал Тимур. Если его предположения были верны, то эффективность не упала бы. Ухватистость палочки и эффективность взмахов, возможно, пострадали бы, это да. Если сократить длину до десяти сантиметров, да увеличить толщину... то это выходила рукоять светового меча.

— Линзы на входе и выходе, накачка магическом лазером, сердцевина — магический сверхпроводник, настроенный в унисон с энергией мира, которую использует сам Кирилл, — объяснил он Шефу.

Тот сразу ухватил суть и теперь уже Алтай взял палочку и посмотрел на нее, измеряя толщину.

— Тут нужен хороший станок и переделка формы, — вынес он вердикт.

— Только если мне самому удастся настроиться, — покачал головой Тимур.

В принципе, Кирилл же говорил про одноразовые палочки? Можно было просто сделать кучу заготовок, поставить сборочную линию, хотя нет, тут же сообразил Тимур. Ведь там требовалось приложить техномагию Шефа, как минимум, и не факт, что зачарованные станки смогли бы справиться с такой задачей.

— Поэтому давайте не будем открывать шампанское пока, но это, если честно, у меня единственная идея, как можно быстро сделать нужную палочку.

— Я готов подождать, — неохотно признал Кирилл, — раз уж время миссии поджигает.

А Шеф никогда его не обманывал и не нарушал слова, потому что Шеф всегда был не

дурак. Тимур же вдруг сообразил, что они и без того в магически расширенном пространстве и особой нужды в особой камере нет.

Он уселся на пол и заполнил магией тело, а также выплеснул ее вовне, ощущая магию вокруг и настраиваясь на нее. Просто так он энергию мира не ощутил бы, но здесь она была переработанной, пропущенной через Кирилла и его артефакты Тимур очень даже ощущал.

Раскрыться, ощутить, увязать, через артефакты перекинуть мостик дальше, к настоящей энергии мира.

Ощутить его во всем многообразии и дернуть за нужную струну.

Раздался негромкий хлопок и Тимур, даже не открывая глаз, понял, что переместился к себе домой.

— Ой-бой! — и он подхватил падающий утюг до того, как тот упал на ногу Назерке.

— Ух ты-ы-ы-ы-ы-ы! — в глазах Джамили сияли зависть, восторг и гордость за такого отца.

— Э-э-э-э-э, — изрек Канат, который пучил глаза так, словно хотел взорваться.

Наверное, это и есть воплощение анекдота "возвращается внезапно муж из командировки", вдруг подумал Тимур и громко рассмеялся.

— Шеф, — прозвучал голос Лейлы, — Добрый переместился из Энска в Алматы и сейчас находится у себя дома.

— Очень хор-р-р-р-рошо, — оскалился Шеф в ответ.

Пускай и ушло много времени и результат мог бы быть лучше, будь разница во времени не так велика, но вот они, первые плоды наличия рядом правильно обученного мага. Не только правильно обученного, но и хорошо мотивированного, добавил мысленно Игорь, вдруг вспомнив, как он сам не собирался возвращаться на Землю. Если бы вместо Доброго отправился кто-то вроде Вани, то тоже не вернулся бы.

— Карту, — скомандовал он, хотя особой нужды в голосовых командах не было.

Легкий импульс Лейле или просто самостоятельное управление, и на стене точно так же появилась бы карта мира. Масштабируемая, управляемая, в реальном времени отображающая "сеть инопланетян". После захвата Макса и вскрытия его техники, были получены данные о ближайших соратниках и уже от них побежали цепочки к другим, дублируя, повторяясь, многократно пересекаясь.

Выброс информации о Максе Шмидте в сеть помог, вся сеть инопланетян, образно говоря, загудела и заволновалась и обмен информацией между ними усилился многократно. Теперь, сутки спустя, было ясно видно, что всего их две дюжины (без Макса) и они равномерно распределились по Земле, осев, как правило, в столицах самых могучих держав. Возможно, именно с этим, а не с паранойей в адрес Джейха-Шефа, было связано их отсутствие в Астане, хотя в общем-то гадать было бессмысленно.

Происходил у них и обмен информацией с кораблем на Луне, хотя тут Джейх скорее угадывал следы, нежели знал точно. По мере возможности перехватывались сообщения завербованным землянам (зачастую не знавшим даже, что работают на инопланетян), чертились новые лучи сети.словно каждый из инопланетян был центром кристаллизации, от которого разрастались лучи этого самого кристалла.

— Карту магов рядом, — произнес Шеф.

Он мог управлять всем мысленно, но старался не злоупотреблять, потому что у него была еще команда и цель, требовавшая понимания людей вокруг. Легко было уйти внутрь техники и с ее помощью насильно навязать всем новый мир, но было бы это справедливо? Нет. Мог ли он ждать еще десятки лет, пока идеи медленно овладевали бы массами? Тоже нет.

В итоге выходила вот эта странная смесь информационной войны, продвижения нужных идей и не то, чтобы навязывания их, но создания массовости. Ощущение массовости в сети приводило людей, которые включались в дело уже добровольно, тянули за собой других, словно снежный ком, катящийся под горку.

— Были ли попытки взлома наших сетей за последние сутки? — поинтересовался он и тут же уточнил. — Целенаправленного взлома, а не той армии ботов, что круглосуточно носится в интернете?

— Нет, — ответила Лейла.

— Интересно, — задумчиво изрек Шеф, разглядывая две карты.

"Карта магов" и "карта инопланетян" не совпадали и теперь Шеф размышлял не

подкинуть ли первым информацию о вторых. Во-первых, они могли схлестнуться в схватке, позволив дополнительно добыть информацию о тех и других. Во-вторых, они могли договориться между собой, и тогда Джейх через магов опять же дополнительно получил бы информацию об инопланетянах. В-третьих, они могли потратить время друг на друга и создать проблемы, как противникам, так и себе.

Шеф сложил руки перед собой и обдумывал варианты, прикидывая силы всех сторон этого идиотского многоугольника. Ведь были еще просто власти и просто люди, жаждущие разного. Конечно, с ними Шеф бы справился, но сколько сил опять было бы потрачено впустую? Сколько сил оказалось потрачено впустую за прошедшие годы, всего лишь из-за того, что там, наверху, не с кем было толком сотрудничать? Покупать, продавать, направлять в нужную сторону — да, сотрудничать, строя новый мир — нет.

Словно сама система представляла собой огромный фильтр, через который не удавалось пройти тем, кто мог бы поддержать идеи Шефа-Джейха. В результате все приходило к старому анекдоту "нужно менять всю систему", что вело, в свою очередь к необходимости быть готовым и подготовить людей, и так далее, и так далее. Игорь хрустнул пальцами, осознавая, что отвлекся.

Старость давала о себе знать все сильнее, и он уже не раз задумывался над тем, что пора бы поменять себе тело и стать кем-то вроде Алтая. Но вначале он хотел получить результаты его тестирования, потом погибла Марина, а нового целителя за эти годы он так и не нашел. Оставалась еще Момо, но привязка духа к железке слишком уж отдавала "Цельнометаллическим Алхимиком", не говоря уже о том, что в корне отличалась от идеи "меняем части тела на протезы".

Разумеется, он мог бы и заменить себя, более того, требовалось заменить части себя, чтобы не снижать производительности, чтобы иметь возможность жить и сражаться, но у всего этого была еще одна сторона. Тело робота — которое могло привести к крайне негативным эффектам. Недаром среди людей была так популярна тема восстания машин, а уж с видом Алтаем-терминаторов, негативные коннотации были практически гарантированы.

— Пытался ли кто-то опосредованно связаться со мной? — спросил он.

— Нет, — ответила Лейла.

Стало быть, земные экстрасенсы не знали об инопланетянах или взывали к Джейху не там, где нужно. Даже Лейла не могла контролировать весь интернет, а также все каналы связи помимо сети.

— Оценка мощности до запуска программы "Большой Брат"? — спросил он.

Нет, подумал он одновременно с этим, не время дружить между собой двух врагов, надеясь, что они перессорятся. Слишком уж много всего сошлось как-то разом, но кто мог бы предположить, что инопланетяне высадили сюда лишь "полевую группу", а корабль оставили на Луне? По всем прогнозам, выходило, что корабль их где-то на Земле и тут такой афронт.

— Потребуется переработка пяти точек, — ответила Лейла, подсвечивая их прямо на карте.

— Рождение пяти дочек, — хмыкнул Джейх, глядя на карту.

Информационные мощности и каналы связи, зачарование техники, рождение нового ИИ, части Лейлы, но самостоятельной, которую можно было бы назвать дочкой. Не модуля-расширения, а именно полноценного ИИ, но в то же время части Лейлы. Взятие под

контроль всех каналов связи и сетей, спутников, наземных узлов, активация всего "железа", ранее обработанного заклинаниями техномагии.

Глобальный информационный колпак над Землей, тем более действенный, что продвижение "эпохи цифровизации" все прошлые годы прошло не зря. Все, что можно, перешло в электронный вид, и даже отправка курьеров с бумажными пакетами, тут же попадала на камеры и так далее.

— На которое сейчас нет времени и сил, — констатировал он.

Не в условиях, когда враги были еще не обезврежены. Мысли Шефа вернулись на исходную, стравливание властей и инопланетян, стравливание "магов" и инопланетян, ссора врагов, выигрыш времени. Вернулись и снова он пришел к выводу, что идея того не стоит. Хорошая идея, если бы ему не хватало силы, и он действовал вынужденно, пытаясь опередить врагов.

Но сейчас обстановка сложилась другая.

— Экран планирования, — скомандовал он.

Раньше он приказал бы принести бумагу и ручку, но цифровизация имела свои плюсы. Палец Шефа очертил круг, поставил знак исходного положения и сегодняшнюю дату. Еще круг — инопланетяне, со стрелкой в сторону Луны, и еще несколько кругов — власти разных государств Земли и силы в их подчинении. С ними у Шефа тоже царило хрупкое перемирие, но иного рода, чем с инопланетянами.

Большая стрелка в сторону, подпись "раскрытие информации". Резкий всплеск популярности, большие ожидания, возможные прямые атаки, из страха или еще каких соображений. Техноцит следовало подкрепить силой "Большого Брата" и отрядов терминаторов-Алтаев, здесь в плане ничего не изменилось, от ввода новой переменной в виде инопланетян. Переменная идей в массах и общественного настроения сместилась, нагнетание страха информационной тюрьмы и прочего.

Еще стрелка, в другую сторону, подпись "команда".

Риски возрастали, по большому счету, потому что действовать следовало немедленно, сегодня и сейчас. Удар по Луне, вне всяких сомнений, устранение корабля и лишение инопланетян на Земле тыла и поддержки. Телепортации по Земле и захват их всех, тем самым автоматическое решение проблемы "экстрасенсы против инопланетян". Скорость подразумевала, что будут ошибки, еще одна стрелка потянулась обратно, к прежней с раскрытием информации.

Но переменная инопланетян выпадала, задача сводилась к прежней "Джейх против властей", только без поддержки "Большого Брата" и отрядов Алтаев. Но при сохранении команды... Шеф нахмурился и начертил еще кружок над всеми и подписал "Луна". Что случится, если команда не вернется оттуда?

— Лейла, прогноз реакции, хотя нет, не надо, — тут же передумал Шеф.

Они не нападали ранее, до возвращения Алтая и Тимура, но это не означало, что инопланетяне в принципе не могут напасть. Потеря боевой части команды, прямые атаки, стало быть, вероятность прямого ответного удара резко выростала, равно как и шансы проиграть. Шеф пририсовал нечто вроде рогатки сбоку, затем зачеркнул. Тянуть время уже никак не вышло бы, только если отменить атаку на Луну и попробовать вначале убрать резидентов на Земле.

Новая стрелка, от Луны прямо в центр "команды". Атака на Земле все равно приводила к ответному удару, только в иной форме. Не гарантированно, конечно, но и шансы

исчислялись отнюдь не долями процента, чтобы ими пренебрегать. Силовой удар, в сочетании с информационным, вероятнее всего. Свалить всю вину на Джейха и тогда возникал новый снежный ком, команды экстрасенсов и те, кто их создавал, радостно ухватились бы за этот шанс и все понеслось бы под откос.

Кровь, сражения, противостояние без особых преимуществ.

Сказавши А, следовало перечислять весь алфавит, что определяло текущую тактику: скорейшая подготовка к удару по Луне, пока на Земле продолжались обсуждения.

— Сообщение Доброму, что он нужен в Энске. Сообщение Алтаю — операцию на Луну ускорить максимально, атаковать, едва Кирилл и Тимур будут готовы.

Увеличить шансы на возврат и мобильность, так? Так.

— Лейла, сообщение Доброму, чтобы он вначале переместился сюда. Передать с ним модуль для Алтая.

Дополнительные записывающие и оценивающие емкости. Эти двое может и привыкли сражаться с Альянсом, но в основном привыкли крушить и ломать. Здесь же требовалось выкачать всю условную базу данных, получить сведения, возможно — возможно! — добыть биокостюм, которым они скрывали свои настоящие тела. Если это была технология, если бы ее удалось повторить, хм.

Новая стрелка на Луну и широкая вбок, с пометкой "биокостюм". Такой костюм позволил бы штамповать Алтаев, а не терминаторов, позволил бы самому Шефу заменить себе тело, не трогая голову. Мощь, скорость, возможность дожить до торжества и победы, без потери поддержки населения.

— А если бы он прочитал и переместился сразу? — вдруг спросила Лейла.

— В теории это возможно, но люди не роботы, — ответил ей Игорь. — Наверняка, Тимур наслаждался отдыхом и общением в кругу семьи.

Или близостью с женой, но тогда сообщение тем более не дошло бы, отгородился бы щитами со всех сторон.

— Даже если он прочитал его сразу, то не стал бы моментально перемещаться, вначале объяснился бы с семьей, с любимой женой. Но, — Игорь чуть прищурился, — даже если бы сразу переместился в Энск, и в этом есть хорошие стороны. Тренировки в телепортации перед большим прыжком.

Взгляд его вернулся к экрану планирования. Провал — война, успех — тоже война, но иного рода. Локальные захваты инопланетян, возможно... нет, обязательно без спешки. Раскрытие себя перед инопланетянами, но так, чтобы они не смогли отреагировать, информационная завеса перед властями и экстрасенсами, растягивание времени и переработка захваченного.

— Строительству заводов — максимальный приоритет, не жалеть расходов, отслеживать любое внимание к операциям. Сигнал Ермеку "Зеленый свет".

— Выполняю, Шеф, — отозвалась Лейла.

— Предварительная подготовка "Большого Брата". Перебросить мощности, убрать слежку за сетью инопланетян.

Риск, но просчитанный. Без корабля на Луне они могли сколько угодно слать сигналы в пространство. Риск раскрытия, если инопланетяне, после утери корабля помчались бы сдаваться земным властям.

— Ой дура-а-а-а-ак, — протянул Джейх, хлопая себя по лбу.

— Раз вы осознали это, Шеф, то не совсем дурак, — ответила Лейла. — Добрый не

отвечает.

— Может, это и к лучшему, — оскалился Джейх и потер руки.

Еще сообщение в Энск? Нет, им все равно пришлось бы ждать, пока Тимур вернется, пока сделает палочку.

— Техночасть по палочке в Энске обсчитана?

— Да, Шеф.

— Сообщение Айгуль, она нужна будет мне, как женщина и техномаг.

К счастью, Айгуль сохла по Ване, а Шефа считала Шефом, что снижало общий уровень накала любовных драм и магических ссор. Джейх поднялся, еще раз потирая руки. Преобразовать и дополнить Алтая, захват корабля инопланетян на Луне и через него удар в спину! Сигналы инопланетянам вниз, о сдаче или атаке на власти, чтобы Джейх в роли спасителя выглядел убедительнее, или просто сигналы "залечь на дно", чтобы сохранить общую тишину и выиграть время.

Шах и мат в три хода!

— Теперь ты вызовешь команду обливиаторов? — восторженно спросила Джамия.

Сам Тимур успел подхватить падающего Каната и не дал ему треснуться головой об пол. Слова о том, что юноши нынче пошли хилые, придержал при себе — не факт, что он на месте Каната повел бы себя лучше. Слова дочери об обливиаторах напомнили ему о Кирилле и миссии, да так, что впору было хмуриться.

— Вызвал бы да нет ее, — ответил Тимур.

Разве что Шефа вызывать, он умел в магию разума. В смысле, в шадящую магию, так-то можно было, конечно, ударить парочкой заклинаний, вызывая полный мыслительный ступор. Проблема... да, проблема заключалась в той атаке в Берлине. Чуть не рассчитаешь мощностъ и мозги точно поджарятся.

— О, тогда ты будешь учить нас обоих?!

— Джамия!! — повысила голос Назерке.

— Да хватит на меня кричать! Сколько можно! — вспыхнула та в ответ. — Уже и папка вернулся, а на меня все кричат, словно я дите неразумное!

— Извини, но я кричу от беспокойства за тебя, — голос Назерке стал умоляющим. — Ведь это очень опасное занятие, а мы...

Она осеклась и провела молитвенным жестом обеими руками по лицу.

— Но за мной будет присматривать папка! Правда же?!

Тимур не попятился под взором двух любимых женщин, но все же слегка напрягся. На этом поле боя его магия значила очень мало, а варианты выбора — среди них не было хорошего. Даже вариант "меня вызывает Шеф" (а он вызывал) тут не подходил, так как слишком уж смахивал на трусливое бегство, во-первых, и, во-вторых, обиделись бы обе.

— Стоп, стоп, стоп, — произнес, подымая руки. — Давайте отделим мух от котлет. У нас сейчас три проблемы и все они разные, а вы смешиваете их в одну.

— Какие еще три? Одна! — воскликнула Джамия.

— Погоди, — вдруг пришла Тимуру мысль, которая должна была посетить его сразу же. — А у тебя вообще есть предрасположенность к магии?

Вспомнить хотя бы объяснения Шефа на эту тему, про "одного на миллион".

— Конечно! Дедушка Шеф мне сам сказал! — Джамия вскинула радостно кулак.

— И еще он сказал, что это дело родителей, — кислым тоном добавила Назерке, — так что вот.

Да, подумал Тимур не менее кисло, вот так получается чувствовал себя Шеф, во время миссий своих учеников? Неразумные дети, не желающие прислушиваться к доводам? Но в то же время дорогие и любимые дети, которых как-то не хотелось строить приказами и бить по голове?

— Шеф так сказал? — переспросил он. — А почему мне не сказал?

Потому что Тимур и не спрашивал, у Шефа в эти дни хватало проблем, а в прошлом он еще не разобрался в вопросе.

— Ладно, неважно. Послушайте меня, пожалуйста.

Кирилл. Кирилл мог стереть память приятелю Джамии, не так ли? Но что сказал бы Шеф? Стоило ли ждать решения Шефа по этому вопросу или следовало прыгнуть туда-

обратно и притащить Кирилла? Но он же вроде просил не втягивать его в дела команды, тогда как Шеф, наоборот, хотел втянуть Кирилла, но аккуратно, без давления.

Шеф двигался к своей цели. Он согласился взять жизнь Тимура в обмен на жизнь Джамии, которая сейчас смотрела с надеждой (постепенно сменяющейся подозрением) и ждала ответа. В то же время, разве не собирался Шеф расширять количество магов, не выискивал каждого из них долго?

— Я буду учить тебя магии, Джамия, — сказал он.

Восторженный визг разнесся бы над горами и перепугал всех соседей, если бы не звукоизоляция и магические щиты, выставленные ранее.

— Ты же согласился со мной! — нахмурилась Назерке, скрещивая руки на груди.

Так она выглядела еще обворожительнее.

— Как это согласился, когда папка сказал, что будет меня учить!

— Ты же всегда злилась, что его нет! — укорила ее Назерке.

Тимуру очень, очень хотелось заорать так, чтобы соседи забились по углам в ужасе, но он сдержался.

— Вы дадите мне объясниться или так и будете перебивать каждые две секунды, уводя разговор куда-то не туда?

Взгляды снова скрестились на нем, затем на Канате, который так и лежал без сознания. Вызвать ему скорую, представить все, как падение с лестницы, подумал Тимур, но тут же отверг эту мысль. Вдруг Шефу требовался помощник? Если Джамия собиралась дружить с ним, тайну все равно пришлось бы раскрыть, наверное. Судя по тому, как быстро сам Тимур выдал себя, оставалось только восхищаться Шефом, который продержался столько лет.

— Во-первых, моя миссия еще не закончена и мне придется снова уехать на неопределенное время.

— Опять?

— А как же обучение?!

Тимур мысленно вздохнул.

— Земля в опасности, пускай это и звучит глупо и напыщенно. Я должен вернуться и сражаться, чтобы защитить всех и вас в первую очередь.

— Должен? — переспросила Назерке.

— Должен, — повторил Тимур. — Или ты забыла?

— Конечно же, нет, — торопливо сказала его любимая жена. — Как я могла забыть такое?

— Забыть что? — спросила Джамия подозрительно.

Назерке и Тимур переглянулись. "Неужели ты так и не сказала ей?", "Сам скажи", "Почему Шеф ничего ей не рассказал", "Дело родителей — рассказывать такое, ты же хотел быть любимым папкой — будь им!"

— Только не говорите мне! — воскликнула она.

— Хорошо, я не скажу! — быстро отозвался Тимур.

— Что ты продал свою душу демонам за магию! — провозгласила Джамия.

— Что?

— Э, откуда ты нахваталась такой чуши? — возмутилась Назерке. — Неужели ты читала мало книг?

— Я прочитала слишком много книг, благодаря тебе, мамочка! Особенно учебников! Меня уже тошнит от учебы!

— Правильных книг! И если тебя тошнит от учебы, то, чего ты тогда требуешь от отца учить тебя магии?! — Назерке уперла руки в бока и посмотрела пылающим взглядом.

— Правильной учебы! — в тон ей возразила Джамия, упирая руки в бока.

Тимур вдруг понял, что все бесполезно. Ему не победить в этой битве, если он не прибегнет к оружию, то есть к крику и магии, а он не хотел браться за оружие.

— Ты обещал мне, что больше не бросишь нас! — переключилась Назерке обратно.

— Я не бросаю и не бросаю вас, — терпеливо пояснил Тимур. — Я все еще буду на Земле, по большей части.

— Что это значит?

— Ты отправишься в другой мир?

Тимур подавил в себе желание помассировать виски и поорать в подушку.

— Это значит, что я заключил договор с Шефом, но нет, он не демон. Он спас тебя, Джамия, и теперь хочет спасти всю Землю, но так как у нас договор, то спасать ее отправлюсь я, понятно? Когда я спасу Землю и побью всех инопланетян и демонов и в мире станет спокойнее, я вернусь и буду учить тебя магии, если это будет в моих силах.

— Но ты же маг!

— Боевой. К чему у тебя предрасположенность? Вдруг ты мастерица любовной магии? Или шаманизма? Тогда тебе придется поехать в Японию и жить там в глуши.

Джамия чуть отстранилась, на лице ее отражалось нечто сложное.

— Но мы решим все эти вопросы, когда кризис закончится и Земля будет спасена, — терпеливо, почти ласково продолжил Тимур. — Я понимаю, что я отсутствовал все эти годы, но это было вынуждено. Теперь я вернулся и не собираюсь покидать Землю и вас, никогда, ни под каким предлогом.

Разве что Шеф опять прикажет, мелькнула мысль, но сейчас важнее было разрешить текущий кризис.

— Ради вас я покинул Землю, ради вас я вернулся, так что буду сражаться и защищать вас, хорошо?

— Но мы же обсуждали этот вопрос, не так ли?

— Давай обсудим еще раз? — предложил Тимур. — Наедине?

— Знаю я, чем заканчиваются такие обсуждения, — нахмурилась Назерке.

— Фу, ну не при мне же! — возмутилась Джамия.

— Тогда выйди!

— Не могу, Канат все еще без сознания!

— Грядут перемены, — сказал Тимур. — Зная Шефа, он уже наверняка составил план и в скором будущем, когда я и Алтай победим инопланетян...

— У меня такое ощущение, что это сон, — перебила его Назерке.

— Есть народное средство пробуждения спящих красавиц, — подмигнул ей Тимур.

— Опять?

— Только не говори...

Джамия демонстративно закрыла уши руками.

— Правду говорят, тяжело в наши дни быть верным мужем и любить жену! — хохотнул Тимур невольно.

— Так что там про будущее? — опять перебила его Назерке.

— Мир изменится, — просто ответил Тимур. — Шеф изменит мир и возьмет власть или не возьмет власть, неважно, в любом случае я буду стоять по правую руку от него. Жизнь за

жизнь, таков наш контракт.

— И? — нетерпеливо спросила Назерке.

Джамиля смотрела сосредоточенно, что-то бормотала под нос, словно никогда не слышала о договоре отца с Шефом. Возможно, конечно, ей никто не рассказывал, но в этом Тимур сильно сомневался. Зачем-то Шеф рассказал ей о магии? Хотя почему "зачем-то"? Проверил, увидел, что Джамиля может стать магом, провел предварительную подготовку, заодно закинул крючки на будущее, когда "папка-маг вернется".

Тимур опять про себя изумился предусмотрительности и проницательности Шефа.

— Чтобы изменить мир, Шефу потребуется не только техника, но и магия, — объяснил Тимур. — Все земные маги пройдут обучение и возвысятся, станут на вершине мира. Включая нашу Джамилю.

— Но это же опасно!

— Мы же все равно собирались разрешить ей обучение по достижении совершеннолетия?

Джамиля издала радостный возглас и хлопнула в ладоши.

— Сейчас мы начнем теоретический курс, я выясню, к какой школе у нее склонности. Физическая подготовка, затем магическая подготовка и преодоление барьера ПМВ, все это потребует времени. Уроки и дополнительные кружки, опять же, никто не отменял.

— Да мне там скучно!

Тимур против воли улыбнулся и в уголках глаз его защипало.

— Что?! — нахмурилась Джамиля.

— Нет-нет, я просто счастлив за тебя, дочка. Мы найдем тебе другие кружки, сложнее и интереснее, обещаю.

— И магию!

— И магию.

Джамиля кивнула с решительным видом "вот, так-то лучше" и Тимур опять умилился, настолько она сейчас напоминала свою маму.

— Так что время все равно пройдет и совершеннолетие будет уже близко. Джамиля все равно хотела учиться и так все будут довольны, а я смогу проводить больше времени с семьей, разве не этого ты хотела, дорогая?

Мысленно Тимур утер пот, разговор дался ему тяжело, но вроде бы удалось все объяснить. Опять и снова разница в возрасте и девять лет отсутствия, такое не удавалось враз компенсировать даже силой любви.

— Я... я не так представляла себе все это, — произнесла Назерке тихо.

— Я тоже не ожидал, что пройдет столько времени, — ответил Тимур, — но это было не в моей власти. В отличие от возможности теперь защищать вас и всю Землю. Ради этого я учился до темных кругов перед глазами, ради этого вернулся. И я просто не могу сейчас улечься пузом кверху, загорать и ничего не делать, когда вы по-прежнему в опасности! Победим, Шеф изменит мир и будем жить тихой семейной жизнью.

Он не добавил "обещаю", так как это опять было не в его власти. Судя по подозрениям во взгляде жены, та подозревала, что вознесшимся на вершину мира просто не светит тихая семейная жизнь. Подозревала, но промолчала, и Тимур был ей за это бесконечно благодарен. Да, обстоятельства изменились, все изменилось, но пока они любили друг друга и готовы были прикладывать усилия, все оставалось им по силам.

— Так что вот. Мне надо отправляться обратно, Шеф уже отправил несколько

сообщений.

Он проверил их, тут же сообразил, что Шеф на ходу изменил планы и порадовался, что не стал читать все сразу. Разумеется, руководствовался при этом Тимур иным, разговор с семьей был важнее, но вышло удачно.

— Каната я заберу с собой, пусть у Шефа о нем голова болит.

— Но он мой друг, — подалась вперед Джамиля.

— Не бывает идеальных легких путей, когда все само падает в руки, только в сказках, а у нас, увы, далеко не сказка, — ответил Тимур. — Это не значит, что тебе придется жертвовать Канатом или что Шеф пустит его на органы, но если ты...

— Я поняла, — грустно вздохнула Джамиля.

В глазах у Тимура снова защипало, он подхватил тело Каната и телепортировался к Шефу.

— Неожиданно, — признал Шеф, — но лучше такого больше не делать.

— Защиты? — взгляд Тимура пробежал по потолку.

— Сейчас Лейла их отключила временно, но да — защиты.

— Я бы не отказался проверить их, — вдруг сказал Добрый, склоняя голову. — Боевой маг или нет, в конце концов?

Он принес с собой самого близкого друга своей дочери. Не то, чтобы Шеф подглядывал специально, но по совокупности обстоятельств Лейла наблюдала за Джамилей круглосуточно, не снижая бдительности.

— Только после того, как я улучшу их по стандартам Империи и Альянса, — ухмыльнулся Джейх. — Лейла, убери пока Каната в свою медчасть и присматривай за ним.

— Разобрались в их учебниках, Шеф?

— Немного, в перерывах между изготовлением нового Алтая и наблюдением за обстановкой в мире. Но это хорошо, что тебе хочется проверить свою мощь, как боевого мага, ибо вас ждет отправка на Луну.

На самом деле Джейх лишь поцарапал поверхность этого айсберга. Он, конечно, кое-что понимал в магии, даже в разных школах, иначе не смог бы пробуждать и направлять учеников, но все это меркло перед знаниями Империи. Все равно, что человеку, который уже лет тридцать как забыл уроки физики в школе, дать какой-нибудь фундаментальный трехтомник и предложить освоить все досконально. Посильная задача, но не за день, не за месяц, даже не за год, скорее всего.

— Да я как-то догадался, — едва заметно вздохнул Тимур, глядя на свою руку.

— Жалеешь?

Если Джамиля и Айгуль воспринимались им, как внучки, то Добрый и Алтай выходили кем-то вроде детей. Повзрослевших, готовых биться, как в песне "а сыновья уходят в бой", но все же детей.

— Нет, — просто ответил Тимур. — Приказывайте, Шеф.

— Прикажу, прикажу, не сомневайся, но вначале несколько вопросов. Сможешь ли ты телепортироваться напрямую до Луны?

— Сомневаюсь, Шеф, мне бы тут себя не расщепить в процессе.

— Пока что у тебя неплохо получалось.

— Струны мира несли меня, — неожиданно ответил Тимур, — но они замыкаются на самом мире.

Бросил взгляд, но Джейх лишь кивнул в ответ, мол, понял. Жаль, конечно, что он освоил лишь телепортацию, не переходы в другие миры, но кто сказал, что Добрый не освоит и ее? У них был Кирилл с его недоработанной магией перехода, а Добрый ухватил суть "энергии мира". Конечно, это еще не гарантировало ничего, но шансы резко выросли. Бежать за помощью к Империи или Альянсу тоже не следовало, но сама возможность стабильных переходов в другой мир и возвращений, о, это открыло бы массу новых возможностей.

— А Кириллу нужна картинка либо передвигаться прыжками вперед, — кивнул Шеф. — Лейла, что у нас по космосу и окрестностям Луны?

— Возможна трансляция картинок и видеопотока с трех телескопов, системы

наблюдения со спутников, вывожу карту.

Изображение Земли в объеме и спутники вокруг. В основном большинство из них летало на низких орбитах, в районе нескольких сот километров, без пересечения радиационных поясов, и смотрело на Землю, транслируя сигналы. Но были и спутники, наблюдавшие друг за другом и космосом вокруг, и сейчас Лейла подсвечивала их в общей массе.

— Также в Китае готовятся к запуску тайконавта на Луну и поэтому непосредственно сейчас один из их беспилотных зондов приближается к Луне, а второй находится на полпути.

— Отлично, — невольно оскалился Джейх. — Взломать их и взять под контроль, пока что дублировать сигналы, в случае необходимости перехватить управление.

— Выполняю, Шеф.

— Если приближаться к Луне телепортационными прыжками вам потребуются скафандры?

— Энергостюмы Альянса были бы идеальны, — кивнул Добрый, — но их нет. Скафандры, возможно, снизят нашу подвижность и способность к передвижению, надо проводить тренировки. Что важнее, время или готовность?

— Было бы неплохо, если бы вы были готовы вчера, — проворчал Шеф, — но скорость важнее. Айгуль?

— Заготовки почти доделаны, Шеф! — раздался веселый голос.

— То есть я сам всех и задерживаю, — проворчал он.

— Шеф?

— В Алтая надо будет установить новые модули, связь — через устройство самих инопланетян — и расширение памяти, — пояснил он Тимуру. — Когда прибудете на место, я подключусь к нему и буду действовать через него, нужно подключиться к кораблю инопланетян и выкачать оттуда всю информацию, прежде чем уничтожить его.

Нахождение на темной стороне Луны немного осложняло все, но лишь немного.

— Понял, Шеф. А что с палочкой?

— Делай, конечно, твоя идея о превращении ее в подобие лазерной магической указки очень остроумна и хороша.

— Но вы сделали сердцевину?

— Я? — слегка удивился Джейх.

— Мне почему-то представлялась, что она там будет ездить внутри и обрабатывать сигнал, — неожиданно смутился Тимур. — Глупо, да, согласен. Но ведь должна быть синхронность с магическим лазером? Соосность?

— Должна быть, — не стал возражать Шеф. — Но основное тут... хотя, погоди. Ты сможешь телепортироваться не один? Даже если нет, то лучше бы потренироваться — вдруг Кирилл не сможет чего-то на Луне? Так что насчет скафандров?

— Если у вас нет энергорешений, схожих с Альянсом..., — Тимур нарочито замолчал.

— Нет.

— То лучше бы нам обойтись без них. Скафандры все равно взять, кстати, где их нам брать?

— На Байконуре? — задумался Шеф. — М-да, их же по размеру надо подгонять. Ты предлагал взять их в безразмерном рюкзаке Кирилла?

— Да, если он у него есть.

— Полагаю, что есть, даже без палочки он зачаровывал вещи через тактильный контакт. Если этот рюкзак водрузить на спину Алтая, хотя нет, он же не умеет телепортироваться. Но зато он способен обойтись без скафандра.

— Я тоже могу без него обойтись, Шеф.

— А Кирилл?

— Не знаю, — признал Тимур. — Так что, в рюкзак только Ване лезть?

— Вот они, проблемы последней минуты, вылезавшие при попытках предусмотреть все, — невольно улыбнулся Игорь, откидываясь в кресле.

Хотя бы в мире все было спокойно. Условно спокойно, без необходимости его личного вмешательства. Но затем следовало мчаться и готовить площадки для расширения Лейлы... нет, можно было сэкономить за счет телепортации Тимура.

— Шеф! — дверь распахнулась и влетела Айгуль. — Я все приготовила!

— Молодец, на сегодня все.

Айгуль бросила призывный взгляд в сторону Тимура, но тот словно и не заметил.

— Ше-е-е-е-е-е-ф, а мне можно будет посмотреть? — протянула она, пытаясь соорудить умильные глазки.

— Как ты это себе представляешь?

Тимур посмотрел удивленно, словно только сейчас заметил Куатхан.

— Что я придумаю видеокамеру на голову Алтая и она в режиме реального времени будет нам транслировать происходящее?

— Ну... да.

— Поэтому я просил тебя сделать техномагические заготовки?

Айгуль надулась и ушла, а Шеф покачал головой, мол, дети, что с них взять?

— Да, такой канал связи не помешал бы, — признал Тимур, — но я вдруг вспомнил.

— Стоп, — вскинул руку Шеф. — Вначале телепортация. Туда и обратно, как в Хоббите, только вместо Кольца Всевластья тащи Алтая. Я передумал, надо обработать его самому.

Добрый посмотрел так, словно хотел спросить, что будет, если он не справится. Но не спросил, закалился и изменился в своих путешествиях. То, о чем ему говорил сам Шеф во время первого визита Тимура сюда: нужны были сторонники, деятельные, инициативные, сами стремящиеся делать и выполнять. Без такой мотивированности Добрый и там не особо учился бы, да и опять же, не вернулся бы, возможно.

— Понял, Шеф, — кивнул он и исчез.

— Я так понимаю, щиты пока не включать? — поинтересовалась Лейла.

— Ты все правильно понимаешь, — кивнул Джейх, протягивая руки к заготовкам.

Модуль связи, модуль памяти, усиление сигнала, техномагическая связь даже на Луне. Безразмерный рюкзак и передвижение там. Сигналы. Координаты, да, координаты, которые предстояло узнать на месте. Подвешивали ли инопланетяне свои спутники или использовали какую-нибудь "связь на нейтрино", проходящих через что угодно?

Увы, техномагия не делала его всемогущим и всезнающим, хотя и позволяла срезать несколько углов в таких вот ситуациях, обеспечивая подчинение даже неизвестной ему техники. Подчинение, но не понимание. Хотя... Джейх чуть прищурился, не переставая работать над новыми частями Алтая.

— Лейла, поиск по базам Альянса, системы связи, принципы работы, шифрование сигналов, вывод на экран передо мной. Готовь пакет для прямой загрузки.

Тоже не панацея, но время поджимало.

— Выполняю, Шеф.

— Закончим с этой историей, узнаем секрет этих биокостюмов и сделаем тебе тело.

— Я была бы очень признательна, Шеф.

Лейла уже выводила первую информацию и Джейх отодвинул в сторону мысли о роботеле и новых возможностях. Слишком много всего, слишком много возможностей, новых горизонтов, нетерпеливой жажды действия и ощущения утекающего сквозь пальцы времени. Спешка сейчас была наоборот, вредна, равно как и вложение всей силы в "лунную миссию".

Спокойствие, терпение, выдержка. Как у киборга.

— Могу ли я загрузить себе концепцию любви Алтая?

— А он познал ее в странствиях? — рассеянно удивился Джейх.

Он закладывал в Алтая возможности к развитию, так что вероятность оставалась. Еще одна проверка — в мире спокойно, обмен информацией, общение инопланетян, бурление властей, но невидимое снаружи. Интернет тоже бурлил вокруг "инопланетянина", специалисты по экономике, технике, войне и вирусам, теперь быстренько перековались в политологи (власти скрывают!) и уфологи (власти и инопланетяне давно уже сговорились и все скрывают!).

Правда тонула в информационном шуме и лжи, теориях заговора и "зеленых человечках".

— Если познал, то загружай.

С громким хлопком появился Тимур вместе с Алтаем. Выглядел Добрый устало.

— Он не живой и не часть мира, из-за всей техномагии в нем, — пояснил он. — Словно тащил его, как груз все это время. Возможно, просто не приспособился еще.

— Интересно, интересно, — повторил Джейх. — Кирилл работает на энергии мира, стало быть, и его артефакты тоже. Что, если загрузить Алтая в тот безразмерный рюкзак?

— Такая мысль мне в голову не пришла, — признал Тимур, выкладывая на стол заготовку для палочки.

— Кирилл сказал, что она ему по руке, но если вес увеличится чрезмерно, то махать будет непросто.

— Еще одно преимущество ядер из магической органики, — немного рассеянно заметил Джейх. — Айгуль, пройди в основную мастерскую, будем работать над Алтаем и волшебной палочкой. Лейла, включи станки, приготовь десяток точных копий, пусть Добрый потренируется в резонансе энергий мира.

Стоило бы телепортировать сюда Шевонн и ее вещи, раз уж ей не светила лунная миссия — слишком опасно, для ее магии, да и возможности защиты без скафандра оставались ограниченными.

— Тимур, спроси у Кирилла, есть ли у него еще один рюкзак. Если есть, пусть Алтай интегрирует его в себя или несет за спиной, будет аварийное убежище, на всякий случай.

— Сделаем, Шеф, — отозвался Тимур.

Они уже шагали в основную лабораторию и Джейх размышлял над комплексом техномагического ориентирования. Если совместить его с энергосистемами Альянса, подвязать на "струны мира", выходила телепортационная система! Неслыханная мобильность в пределах Земли, экономия топлива и прочих дел, если не думать о том, что нужен источник энергии, которого еще нет в мире.

В идеале — технопорталы на другие планеты, путешествия без кораблей, припасов, необходимости защиты от радиации и поясов вокруг планет. Еще одна мечта такая, что впору было слюну на пол пускать и захлебываться в нетерпении. Поэтому Джейх переключился и обратился к Тимуру.

— Ты хотел что-то спросить ранее?

— Да! — вскинулся тот. — Это правда, Шеф, что у Джамили есть способности к магии?

— А она тебе не говорила?

— Она просила учить ее магии, но вы же понимаете, — развел руками Тимур.

— Честно говоря, не очень, — признал Игорь, — так как своих детей у меня не было, да и чужих не особо растил, так что сам понимаешь.

Тимур не отреагировал на возврат реплики.

— У нее... боевая магия?

— Ты мыслишь в верном направлении, — улыбнулся Шеф, — налицо явное наследование способностей, хотя еще предстоит разобраться, какая часть генома за нее отвечает.

— А вы не проводили опытов?

— Тимур, это твоя дочь, — просто ответил Шеф, — не говоря уже о том, из-за чего ты вообще пришел ко мне в первую очередь. Вот представь, возвращаешься ты домой из странствий, весь такой архимаг боевой магии, а я тут над твоей дочерью опыты ставлю.

— Понятно, только с нашего и ее согласия.

— Конечно. Раскрытие тайны магического генома — это увлекательно, но есть более животрепещущие задачи. Отвечая на твой первый вопрос, нет, у нее явная склонность к ботанике. Магия природы, растений, все вот это, так что разовьешь способности и будут у тебя свежие овощи с грядки круглый год, сразу с нужными витаминами и энергетиками.

— Да, это было бы здорово! — рассмеялся Тимур.

После чего они продолжили работу.

— Какое странное ощущение, — произнес Кирилл, взмахивая палочкой.

Вместе с техномодификациями она теперь больше напоминала увеличенный гвоздь или миниатюрную дубинку.

— Я ведь вживую никогда не работал палочкой, — добавил он, — но сны о ней преследовали меня несколько лет, все было так реально, словно грёзы в коже происходили наяву. Удивительно.

— Так работает или нет? — немного нетерпеливо спросил Тимур.

Словно темп событий ускорился, начиная с неторопливого вылета в Берлин, и ускорился, без остановки. Хотелось уже сразиться, дать себе разрядку, и чтобы все закончилось.

— Работает, не сомневайся, — усмехнулся Кирилл, — хотя, думаю, продемонстрировать здесь Адское Пламя будет несколько неуместно.

— У тебя еще будет шанс — все равно на обратной стороне Луны никто не увидит, — сказал Алтай.

— Давайте уже согнем! — сжал кулаки Ваня.

— Одну минутку, я не хотел бы, — Кирилл взмахнул палочкой и Шевонн заткнуло и парализовало.

Приподняло в воздух и перевернуло, Кирилл уже стоял рядом с ней, и Тимур из-за этого промедлил с атакой. Ровно на одну секунду дольше, чем следовало, и Кирилл исчез с хлопком, но тут же вернулся обратно, уже за спиной Тимура.

Он присел, атакуя снизу, и одновременно с этим раскрывая Кирилла для атаки Алтая сверху. Кирилл попытался парализовать его, но Тимур отбил атаку и окончательно развернулся, обнаружив, что там никого нет.

— Шевонн в одной из гостиниц, без сознания и в полной безопасности, — сообщил Кирилл.

— Ты напал на нас, — произнес Тимур.

Его заклинание не одолело щита Протего, а Алтай даже и не думал вступать в битву. Ваня же только разогревался и кажется даже не понял до конца, что именно произошло.

— Убрал потенциальную угрозу, — спокойным тоном поправил его Кирилл. — Обратно в этот дом Шевонн сама не попадет, вот что важно. Уж ты, Добрый, должен меня понять.

— Я тебя понимаю, — ответил Тимур, рассеивая заклинание, дрожавшее на кончиках пальцев.

Как один семьянин другого. Не было у Кирилла и причины верить безоглядно команде Шефа, но разве не следовало им всем объединиться перед лицом инопланетной угрозы? С другой стороны, скорость магии, которую продемонстрировал Кирилл, выглядела невероятной для его возраста.

— Я практиковал движения вместо зарядки, ну и бегал по утрам, — пояснил Кирилл.

— Но не облысел, значит, ты не сильнейший супергерой! — рассмеялся Ваня.

Тимур же посмотрел на Алтая, запрашивая инструкций у Шефа. Он мог понять Кирилла, как один семьянин другого, но Шевонн при всех ее недостатках и рыжих волосах,

все же была одной из команды. Алтай качнул головой, мол, заберем потом и чуть повел плечами.

— Так, все всё взяли? В туалет сходили? — уточнил Алтай. — Повторим порядок действий. Все держатся за меня руками, помимо обвязок.

Кирилл привязал еще и палочку к руке, а Тимур подумал, что надо бы выложить вещи из карманов. И выложил.

— Если что, ныряете в рюкзак. Несмотря на фильмы, моментально вас не раздует и не взорвет и не превратитесь в трупы, так что пара секунд будет. Если потеряли сознание, я вас сам запихну в рюкзак. Тимур и Кирилл, телепортируете нас по очереди, если что — все в рюкзак и делаете передышку, я покараулю снаружи. Если кто-то найдет способ разом достичь Луны — говорите и перемещаемся. Ваня — гнешь воздух вокруг нас, создаешь защиту, надеюсь ее окажется достаточно, Тимур и Кирилл — кто не телепортирует, тот страхует щитами группу.

Все кивнули в ответ, и Тимур тоже кивнул, настраиваясь на заклинания щитов и телепортацию. Может там будут космические линии и удастся разом проскочить до Луны или еще что, кто знает? Щиты Империи были разработаны против всякого разного, включая оружие Альянса и должны были выдержать вакуум на некоторое время.

Ваня уже крутил торсом и руками, словно занимался смесью зарядки с йогой и боевыми искусствами. Повинуясь его воле и приказам, воздух вокруг закручивался в шар, уплотнялся по поверхности. Как объяснял сам Веселов, он представлял себя в такие минуты нужной "стихией" и договаривался с ней, а то и просто "доминировал своим безграничным интеллектом".

— На Луне подключается Шеф, — продолжил Алтай, — делает триангуляцию китайскими зондами и устройством связи самих инопланетян, то есть прямо через меня.

Он постучал по груди, и Тимур вдруг понял, что технику инопланетян вложили в те самые «расширения», которые упоминались ранее, благо тело робота позволяло подобное. Впрочем, будь кто-то из них биомагом, наверное, смог бы легко создавать подобные «карманы» и в живых существах.

— Затем будет картинка, куда перемещаться, и карты Луны, с указаниями, но все равно вполне возможны навигационные проблемы. Так что не расходимся, порядок действий прежний, так как на Луне все равно нет воздуха.

Если планы Шефа осуществляются, подумал Тимур, будет на Луне сад и воздух, и все остальное.

— Скорее всего нас засекут — единственные живые на всю Луну, так что быстрота и натиск, за техночасть отвечает Шеф, наше дело подавить их и не дать взорвать свою базу. Существует риск, что они успеют предупредить тех, кто на Земле, но с этим предполагается разобраться по возвращении.

— Еще сражения? — спросил Кирилл.

— На Земле будут работать Тимур и Алтай, твоя помощь уже не потребуется, — сказал Алтай, явно транслируя прямую речь Шефа. — Вступать в сражение на Луне тоже необязательно, транспорт и прикрытие, чары отвода глаз, авось и инопланетная техника обманется.

— Авось? — в голосе Кирилла слышались изумление и веселье.

— И хусим, — рассмеялся Алтай. — Никогда не подводят! Ну что, начали?

— Секундочку, — ответил Кирилл.

Он высунулся в дверь и крикнул:

— Дорогая, я ушел, постараюсь вернуться с Луны к ужину!

— Хорошо! — последовал ответ. — Мы любим тебя!

Тимур мысленно восхитился и подумал, что им следовало бы дружить семьями. Да что там, открыть какой-нибудь магический элитный поселок в горах, свободно практиковаться, в общем, сделать ту деревеньку, возле Хогвартса, если опять переводить на термины Гарри Поттера, где жили только маги.

— Начали, — сказал Кирилл уже серьезным тоном, вскидывая палочку.

Веревки, которые связывали их, он сделал сам, трансформируя руками. Это должно было дать им какую-то там дополнительную магическую проводимость, избавив от необходимости физического контакта для телепортации всей группы. Ваня помахивал руками, продолжая удерживать шар воздуха вокруг, и Тимур прошептал заклинание общего щита, призванного прикрыть от атаки оружием Альянса.

В следующее мгновение они оказались в черноте космоса, где-то высоко над их головами светила Луна, под ногами простиралась огромная Земля. Зелено-голубая, вращающаяся, с облаками и вихрями, расплывчатыми пятнами и прочим.

— Ради таких моментов стоит жить, — пробормотал Веселов под нос.

У них были с собой в запасе баллоны со сжатым воздухом и кислородом, для подпитки. Шар воздуха пока держался и в следующее мгновение Земля стала чуть меньше. И еще, и еще, а затем Кирилл остановился, утирая пот со лба.

— Даже с новой палочкой, даже со всей моей земной практикой, — произнес он, утирая пот со лба, — это тяжело.

Новую палочку он не уставал расхваливать на все лады, заявляя, что та еще мощнее Старшей, но Тимур относился к такому скептически. Полгода в коме, ладно там внутри вроде бы прошло сколько, семь лет? И потом в реале еще дюжина, немалый срок. Да, Кирилл вряд ли забыл магию и свои приключения, но вот мелкие детальки, они неизбежно должны были исказиться, если не кануть в пучину забвения.

— Не надо доводить до такого, сменяйтесь раньше, — сказал Алтай.

— Я проверял себя, — ответил Кирилл, еще раз утирая лоб. — Но это не значит, что во мне не осталось сил. Просто тяжело, но привыкнуть можно.

Да, хорошо работать от внешней электросети, весело подумал Тимур, пытаясь нащупать линии мира вокруг. Это был бы идеальный, по правде говоря, вариант. Прыгнул за пределы планеты и унесся по линии мира вдаль, к любой другой планете. Да что там, выпрыгнул за пределы Солнечной Системы и унесся к звезде. Автоматизировать процесс, завести его в артефакты, оформить вокруг оболочку-корабль, бац, здравствуй, покоренный космос!

Сочетания магии и техники, выживание где угодно, перемещение куда угодно, создание на месте чего угодно из подручных материалов, да что там построить пресловутый синтезатор, который переделывал бы материю. Источники энергии, стремительное расселение и терраформирование, в том числе и армией роботов, способных годами трудиться без проблем, чтобы люди потом просто садились в корабль и за день достигали любой планеты. Или, если грезить о следующей ступени, порталы в любую точку планеты и межпланетные порталы на любую другую точку планеты.

Мобильность за гранью фантастики, быстрее скорости света и мысли.

— Ну что? — спросил Ваня. — Будет нам Ночной Рыцарь в вакууме?

— Будет, но не нам, — отозвался Тимур, опуская руки. — Что же, этого следовало

ожидать.

Линии мира для созданий мира, а какие вокруг могли быть создания в вакууме? Уж точно не земляне-маги и не киборг-Алтай, да еще и окруженные стеной магически удерживаемого воздуха. Они оказались "не с этого района" и просто так подключиться и пронестись не вышло бы.

— Все плохо? — спросил Кирилл.

— Надо осваивать отдельно, — покачал головой Тимур. — Либо настраиваться, что вы все тут будете висеть сутки, пока я пытаюсь настроиться в резонанс с чужим миром вакуума.

Технические средства наблюдения с Земли Шеф еще мог проконтролировать. Наверное. Чтобы разглядеть их в оптический телескоп, в сущности, не требовалась электроника. Но инопланетяне? Они уж точно не стали бы ждать.

— Мы можем подождать в рюкзаке!

— А кто меня прикрывать будет, пока я настраиваюсь? — возразил Тимур. — И не надо предлагать мне залезть в рюкзак, там я настроюсь только на земную магию.

Воздух и магия Вани вокруг тоже должны были помешать, по большому счету. Вот если бы он смог сидеть в вакууме... нет, на такое, пожалуй, был бы способен только Шеф и только после киборгизации тела. Но все же возможность оставалась и ее следовало исследовать. Сразу после миссии, возвращения и изучения межмирового заклинания Кирилла, с попутной его доводкой до рабочего состояния, если выйдет.

Здесь Тимур не взялся бы загадывать, не так уж высоко он поднялся в магии Империи, да и то, только боевой. Но с багажом знаний Шефа, со всеми сведениями, запечатленными Алтаем, с тем, что выучил сам Тимур, у них имелся неплохой теоретический фундамент, пусть и чужого мира. Но его магия работала здесь без осечек, так что шансы оставались весьма высокими.

— Но с другой стороны, всегда можно попробовать путь боевого мага!

Он силой вломился на тропу и промчался по ней, утаскивая за собой остальных, пока их не выкинуло наружу. Тимур попытался оценить пройденное расстояние, не смог, и вломился еще раз. И еще раз, и с каждым разом Земля становилась все меньше, а Луна все больше.

— Ваня?

— Все нормально, я так еще долго могу, — ответил тот. — Немного воздуха все равно травит, но Алтай пополняет его запас.

— Я держу сферу, — кивнул Кирилл, — могу сменить в любой момент.

После еще пары пересменок они все же достигли Луны.

— Маленький телепорт для всего человечества, — не удержался Ваня от банальности.

— И большие проблемы для всех инопланетян, — добавил Алтай.

Затем он замер, и остальные тоже замерли, оглядываясь, пока Шеф с Земли устанавливал соединение. Космос и звезды, и Земля над головой, но Тимур насмотрелся всего этого по дороге сюда. Безжизненные равнины Луны с кучей пыли тоже не вдохновляли, хотя мысль, что он стоит на Луне без скафандра приятно бодрила.

— Подключился, — произнес Алтай, — есть помехи и задержки. Спутник инопланетян обнаружен.

Затем в его груди засветились устройства и наружу начала проецироваться голограмма, объемное изображение Луны. Спутник инопланетян — точка рядом, корабль инопланетян — крестик с темной стороны Луны, и они сами, зеленый круг на "светлой стороне".

— Корабль тоже обнаружен.

— Сможем сразу прыгнуть туда? — спросил Тимур.

— Если картинка будет, — пожал плечами Кирилл.

Но картинки не было, поэтому сошлись на середине, как говорится. Прыжки и корректировка местоположения через Алтая, а после достижения окрестностей корабля все остальное. Обсудив детали и распределив роли, они снова устремились группой вперед, к назначенной цели.

Это было странное и новое ощущение — задержки в связи и недостаточная пропускная способность канала. Словно он сам замедлился и двигался, как будто под водой. Даже устройства связи инопланетян не хватало, хотя без него устойчивого двустороннего канала скорее всего вообще не вышло бы.

— Лейла, подключение ко всем спутникам, кто сейчас находится между нами и Луной.

— Выполняю, Шеф.

В центре управления полетами Китая использовали собственную электронику, но Джейх заранее озаботился обработкой всех космических заводов на Земле, правда с другой целью, уж точно не для борьбы с инопланетянами на Луне. Спутники и управление ими, информационные каналы и в перспективе, космическая программа для всей Земли, но в очень дальней перспективе.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно улыбнулся он.

Распределение передающего канала по спутникам, трансляция, подчинение и разворот телескопов в космосе, второй китайский зонд, летевший к Луне в качестве усилителя, и сам Алтай, как принимающая антенна на той стороне.

В дополнение к уже установленным каналам связи.

Спутник инопланетян, невидимый в оптическом диапазоне, был защищен довольно надежно, принимал сигналы только по "белому списку", но у Джейха на этот случай как раз было под рукой устройство связи инопланетян, встроенное в Алтай. Обычно оно работало без установления двустороннего канала, посылало пакеты, принимало ответы, но Джейх поработал над ним техномагией. Пакеты, запросы, защита спала на некоторое время и Джейх вломился снаружи, выискивая информацию и пытаясь подчинить себе спутник.

— Подключился, есть помехи и задержки, — сообщил он основной группе через Алтай. — Спутник инопланетян обнаружен. Корабль тоже обнаружен.

Сигнал, информационный пакет, так как карты Луны и без того были заложены в Алтай заранее. Передача, соотнесение поверхности и координат корабля, Лейла помогала и поддерживала, как всегда. Вот на ком стоило бы жениться, вдруг подумал Игорь, два киборга, один из человека, второй из ИИ, как говорится, встретившиеся на середине.

На Земле царила суматоха, ожидаемая, но все же неприятная. Возможно, не стоило так нагло захватывать целую группировку космической техники из разных стран. Возможно, не стоило перехватывать управление так явно и, возможно, стоило послать свой спутник, но. Но время опять поджимало, и инопланетяне уже почти наверняка поняли это тоже.

Основным промахом было, конечно, неожиданное расположение корабля на Луне. Слишком уж автономными тогда выходили резиденты-инопланетяне на Земле и это никак не соотносилось с их осторожным поведением. Возможно, было что-то в самой организации их группы, чего Шеф не знал и не мог знать. Неважно.

— Лейла, возможно ли расширить канал передачи?

— Достигнут предел, Шеф. Новые возможности появятся через девятнадцать минут и двенадцать секунд.

Даже собственный спутник не помог бы, вдруг понял он, так как на той стороне не было подчиненного заранее железа, а явиться вживую и подчинить лично он не смог бы. Только

через Алтая, в лучшем случае и такое явное приближение... нет, кто сказал, что ему надо приблизиться физически? Визуального контакта хватит!

— Передаю новые координаты, — сказал он Алтаю и через Алтая. — Максимальная маскировка, чтобы со спутника не засекли.

Удаленная война, хорошо еще, если на корабле не заметили исчезновения защиты на краткое время. Информационный пакет, возможно, стоило продолжить бомбардировать ими, складывая "техномагического червя" на месте? Но для этого нужно было понимать внутренности спутника, что там с аппаратной и программной частью, и потом еще через него вломиться как-то на корабль

— Лейла, анализ соответствия Альянса и техники инопланетян.

— Недостаточно данных, Шеф.

— Сколько выйдет.

— Выполняю, Шеф.

На Земле продолжалась суматоха и битва, тоже требовавшая его внимания. Мало что можно было противопоставить физическому выключению техники, приходилось перебрасывать каналы, удерживать в подчинении обходными путями, потому что сейчас ему требовалась вся пропускная способность, сколько ее имелось на руках.

У него было несколько «техномагических спутников», но он решил пока придержать их в стороне.

Основную часть несла на себе Лейла, отводила запросы, перенаправляла команды, не давала им доходить до промежуточных устройств. Имитировала атаки извне, создавая видимость взлома, и это добавляло паники, но в то же время создавало иллюзию, что действуют обычные люди.

— Шеф, перехвачены сообщения одному из инопланетян, информация о проблемах со спутниками и в Китае.

— Одному?

— Уже троим.

Дублирование каналов связи, внедрение в важнейшую для них космическую отрасль, сообразил Шеф. Чтобы если что, не допустить или прикрыть утечки информации о себе самих же, не так ли?

— Шеф, прогнозируемая волна паники сильнее расчетной.

— И это неудивительно, — отозвался он.

Внимание раздергивалось, удерживать все "фронты" становилось просто невозможно. Следовало чем-то пожертвовать, сдать часть позиций, попытавшись представить все, как технический сбой. Но в то же время, группа на Луне еще не добралась до места!

Одно ошибочное решение и нехватка времени потащили за собой все остальные. Можно было, конечно, взять под контроль вообще все, но для этого требовалось вначале усилить Лейлу ее "дочками".

После случившегося в Берлине и того, что те, кому надо, знали, сообщения — правда, теперь вдруг проблемы со спутниками и центрами управления. Что они могли подумать? Только то, что инопланетяне пошли в атаку и уже захватывают Землю исподтишка.

Часть спутников вышла из нужной зоны, и он торопливо вернул управление ими владельцам, пытаясь еще потянуть время.

— Лейла, отрезать каналы связи в Китае, код "Взлом стены".

— Выполняю, Шеф.

Некогда Великая Китайская Стена была построена для защиты от нападений кочевников и в общем-то много сотен лет выполняла свою миссию. Теперь Лейла имитировала набег "интернет-кочевников" на государственный интернет-файрволл, названный в честь той стены. Атаки и имитация взломов, перехват сообщений чиновникам и различным государственным службам, хулиганские лозунги, отвод внимания в сторону, все ради выигрыша нескольких минут времени.

Чтобы на месте не обесточили все и сохранили канал связи.

— Лейла, я дурак.

— Не согласна, Шеф.

— Перехват каналов передачи с Земли, переход на спутники геостационарной орбиты, распределенная передача, постепенное освобождение центров управления и захваченных спутников, имитация того, что сумели все починить. Лунные зонды пока не освобождать.

— Выполняю, Шеф.

Стереотипы мышления, подумал зло Шеф про себя. Столько лет он боролся с ними, пытался искоренить в учениках и все равно попался сам в ту же ловушку. Впрочем, это было неважно, земные службы наверняка заметят и переход на другие спутники и передачи куда-то в сторону Луны. Надо было скрыть истинный источник взлома, утопить все в информационном шуме, сделать несколько новых вбросов насчет инопланетян, чтобы усилить панику и отвести внимание от себя.

Опять же, те, кому надо, на Земле наверняка заподозрили бы истинного виновника, но с этой проблемой можно было разобраться выше. Следовало продолжать бег в гору, так как остановка означала неминуемое падение.

— Мы на месте, — пришел сигнал от Алтая.

— Лейла, продолжай переход и постепенное освобождение, — скомандовал Джейх, — я отключусь на некоторое время.

Канал оставался лимитирован связью с китайскими зондами и взаимодействием с Алтаем, чего было явно недостаточно для полноценной скоростной работы. Следовало рисковать дальше и взламывать спутник инопланетян, явно подвешенный для связи с агентами на Земле, и работать через него, выдавая себя. Возможно, выдавая себя, а возможно, что и нет, если подчинить его.

Он отключился, стал Джейхом, перешел в Алтай, порадовался тому, что не поленился поставить в него дополнительные модули. Связь все еще оставляла желать лучшего, но здесь он хотя бы был способен ограниченно магичить и работать, устанавливая связь одной техники с другим.

— Спутник, спутник, я база, — пробормотал невольно Джейх.

На таком расстоянии, в пределах визуальной видимости — условной, конечно, раз уж спутник оставался невидим в оптическом диапазоне — можно было установить и двусторонний канал. Передача информационных пакетов, запрос на подключение, подавление защит, за счет магии, потому что техническими средствами не вышло бы. Пресловутый "взлом с телефона", который так любят показывать в фильмах про хакеров.

Имитация дружественной техники, якобы с базы отправили кого-то, подключение к спутнику в условно дружественном статусе, повышение прав, освоение и подчинение.

— Шеф? — голос Вани. — Сколько мне еще руками махать?

— Ты же говорил, что не устал? — голос Тимура.

— Но мы на виду у спутника и вблизи их корабля!

— Не в такой уж и близи, это по карте мы вплотную, а так добрая сотня километров.

— Все равно, торчим тут посреди кратера, как эти самые!

— Кто? — поинтересовался Кирилл.

Он перебирал в руках лунную пыль, словно пытался понять, из чего она состоит.

— Деревья посреди степи, в которые бьет молния! — нашелся Ваня с ответом.

— Ты, главное, продолжай гнуть воздух, остальное сделают мои щиты, — ответил Тимур.

— Если у вас там были такие крутые щиты, чего ж вы свой Альянс не победили?

— Ваня, хорош нервничать, они не ждут наших щитов и нас не ждут. Сейчас Шеф нагнет спутник, через него нагнет корабль, и мы ворвемся туда, как четыре всадника Апокалипсиса. Алтай будет Война, конечно, ты сойдешь за Голод...

— Эй!

— Кто постоянно страдает без баб и выпивки? Кстати, надо отобрать тебе симпатичную инопланетянку!

— А еще приличный семейный человек!

— Так я ж не себе, я другу! — хохотнул Тимур.

— А я кто? — спросил Кирилл. — Чума или Смерть?

— Смерть, наверное, — ответил Тимур. — Хотя я на Чуму тоже не тяну.

— Мискаст героев, — язвительно отозвался Ваня, — сэкономили на декорациях в лунном павильоне. Спецэффекты вялые, диалоги не верибельные, герои картон, что там еще любят в интернете писать?

— Соединение установлено, — нарочито низким голосом прогудел Алтай.

— Нет, такого в интернете не пишут, — хохотнул Тимур. — Шеф?

— Спутник под моим контролем, не знаю, надолго ли.

И что там творилось на Земле, еще хотелось бы узнать, но следовало доверять Лейле и не отвлекаться. Все силы сюда, а вот после захвата корабля, можно было заняться и земными проблемами.

— Пока что никаких сигналов тревоги, скорее всего, вас... нас действительно не ожидали.

Но сколько это могло продолжаться? В принципе, пока он пропускал данные через спутник, можно было таиться вечно, затирая логи и следы присутствия, но. Команда Алтая могла вломиться в корабль, пробить щиты, взломать стены, благо корабль был наполовину погружен в лунный грунт. Но это же дало бы инопланетянам дополнительное время реакции на происходящее.

— Шеф?

— Перемещайтесь к кораблю, — пришел к решению Джейх, — маскируйтесь и ждите сто секунд. Если откроются шлюзы, вламывайтесь внутрь и сразу к капитанскому мостику, корабль желательно захватить целым. Если не откроются, взламывайте борта, двери, шлюзы, все, что найдете, и дальше по обстановке.

Так как если шлюзы не откроются, то взлом не удался и пришлось бы подключаться уже потом, когда Алтай вступил бы в корабль. В таком случае проще было пожертвовать кораблем, чем терять свою команду магов в попытках захватить корабль. Хотя, опять же, все оставалось неопределенным, паника и растерянность могли выиграть достаточно времени, чтобы Джейх успел вломиться в системы корабля и предотвратить самоуничтожение.

Если оно там еще было, если инопланетяне сразу ринулись бы его включать, масса если.

— Информация очень важна, — добавил он.

Кто прилетел, зачем, чего они хотели и опять же зачем. Не факт, что удалось бы найти прямо всю-всю информацию, заботливо сложенную в уголке, но хотя бы просто понять. Вдруг они уже вызвали сюда огромный флот подмоги и тогда действительно следовало бросать все и готовиться к отражению вторжения? Подозревать инопланетян в мирных помыслах после попытки устроить пандемию было бы как-то глупо.

— Но не важнее ваших жизней, так что, если надо что-то сломать — ломайте, надо кого-то сжечь — жгите. Лучше переломать все, а потом разбираться, чем терять жизни из-за чего-то, что возможно окажется альманахом инопланетной моды.

— А порножурналы для Вани? — возмутился Тимур.

— Эй! Это удар ниже инопланетного пояса!

— Если они делятся на два пола, то, конечно, специально для Вани захватим самую красивую шпионку и дадим возможность допрашивать ее, покоряя тело и сердце, — хохотнул Шеф в ответ.

Информационные пакеты, имитация сообщений с Земли, накопление, передача, проникновение, получение прав. Джейх прикусил язык, слишком много чужеродной информации хлынуло ему в мозг, но внезапно ограничение канала помогло, подключилась Лейла, приняла удар на себя, отводя всю информацию в сторону. Потом, потом, потом, пока что сохранить, а разбираться потом.

Подключение к другим системам.

Команда на открытие шлюзов.

— Начали, — скомандовал Алтай. — За инопланетянку для Вани в красивых трусиках!

— Я вам это еще припомню!

— Я вам это еще припомню!

Крик Вани еще звучал в воздухе, когда они телепортировались внутрь шлюза, который сразу начал закрываться за ними.

— Анализ атмосферы — повышенное содержание аммиака и углекислого газа, сниженное содержание кислорода.

Доносился топот ног, кто-то уже бежал сюда, чтобы устранить аварию, и Алтай, выдавая анализ атмосферы внутри, сдвинулся. Металлическая рука ударил наперерез, но удар не достиг цели. Вспыхнуло силовое поле, защищая бежавшего от удара, рука отлетела и инопланетянина тоже унесло в сторону.

— Иммобулюс! — выкрикнул Кирилл.

Палочка его едва не проткнула Тимуру ухо, заклинание ударило в инопланетянина. Выглядел тот, пускай и человекоподобно, но все равно отталкивающе. Синее тело, словно тут проходили съемки "Аватара", какие-то вздутые жилы, руки, словно изъеденные язвами.

Заклинание Кирилла ударило и пробило щиты, заморозило прибежавшего на месте.

— Да, такое не спасут даже красивые трусики, — сказал он, опуская палочку.

— Быстрее, к центру управления, — бросил Алтай.

Впереди раскрылись стены, он подхватил оттуда оружие или что-то похожее на него, помчался вперед. Тимур устремился следом, ощущая легкую ностальгию. Чуть отвлечься, переключиться и можно было представить, что они снова бегут по очередному кораблю Альянса, крушат, ломают и убивают, в попытках добраться до капитанского мостика раньше, чем там включат системы уничтожения.

— Ваня!

— Да бегу, бегу, — раздалось в ответ. — Нашли, понимаешь, космический акваланг!

Тимур все равно высунулся за пределы шара воздуха, тут же ощутил жжение в глазах и носу, нырнул обратно. Маски с кислородными баллонами и правда не помешали бы здесь, но от них отказались, как отказались и от скафандров.

— Протего!

Инопланетянин влетел в щит, выстрелил из чего-то, почти в упор. Его отбросило и бегущего Алтая отбросило.

— Я бы справился! — крикнул Алтай.

— Так справляйся!

Отлетевший инопланетянин начал стрелять, щит разнесло и Алтай пригнулся к полу, ушел в сторону невероятным прыжком и обрушился на синего недоросля всей мощью металлического тела. Снова щиты силового поля и Тимур прыгнул вперед, вскидывая руку. Хлыст заклинания ударил, нейтрализуя силовое поле и локоть Алтая врезался куда-то в синюю грудь.

Хруст, треск, выплеск желтоватой крови, удар по ушам резким воем вокруг, который тут же стих.

— Быстрее! — выкрик Алтая.

Тимур вдруг понял, что это кричит Шеф, который сейчас сражался с системами корабля. Подавая сигналы тревоги, переключая камеры, создавая ложные сигналы и кто

знает, что еще. То, что они столько сражались с Альянсом, не означало, что сам Тимур стал знатоком внутренней начинки их техники.

— Берегись!

Выстрел, огромный шар плазмы, едва не поразил его и Алтай. Тимур успел среагировать, выкрикнул заклинание рассеяния и задержал плазму на долю секунды, за которую уже включился Алтай и увел его самого в сторону. Все равно шар воздуха Вани разлетелся, в последнее мгновение Кирилл подхватил его и телепортировался вперед, туда, где уже пролетела плазма и тем самым спас.

— В..., - Ваня прикрыл лицо рукой, замахал второй, пытаясь покорить атмосферу вокруг.

Кирилл вскинул палочку и жжение вдруг прошло.

— Чары Головного Пузыря, — бросил он, — но они не веч...

Новый выстрел и Тимур ударил в стенку за спиной, проламывая ее и выпадая в какой-то другой отсек корабля. Больно ударился плечом и головой, Алтай уже бил кого-то, очередного синего недоросля. Хорошо, что не карлика, подумал Тимур, иначе тут пришлось бы на четвереньках бегать. Высоты потолков хватало для движения, но в целом они были ниже, коридоры уже, и Тимур укорил себя за то, что сразу не обратил на это внимание.

— Где у этой штуки кнопка? — крикнул Кирилл.

Ваня уже размахивал руками и ногами, пробоина в стене вдруг закрылась, напоследок пахло жаром, который тут же исчез, словно и не было.

— Вперед! — выкрикнул Алтай, закончивший бить очередного инопланетянина.

Подхватил еще какую-то штуку, похожую на оружие, Тимур раскинул заклинание и выкрикнул:

— Сзади!

Там выдвинулась фигура, попыталась выстрелить, но ее отбросило. Тимур ударил заклинанием, фигура его словно и не заметила, поднялась, трансформируясь на глазах.

— Робот!

Алтай уже оббегал их, стреляя с двух рук, перегружая силовые поля робота, и заклинание Кирилла хлестнуло поверх, выдирая оружие из робота.

— Экспеллиармус!

— Слушайте, ну дайте подраться! — возглас Вани.

— Не драться надо, а искать центр, пока Шеф их сдерживает! — выкрикнул Алтай.

— Сгибай инопланетянина! — посоветовал Тимур.

Сирены вокруг все же взвыли и Тимура опять накрыло ощущением сходства с битвами против Альянса. Где-то Шеф не удержал или сработали автономные системы защиты, и теперь повсюду закрывались двери, включались силовые поля, гудели сирены тревоги.

— Думаю, все это чересчур затянулось, — произнес Кирилл, взмахивая палочкой. — Фиендфайр!

Словно непрерывный поток плазмы выплеснулся из его палочки, сияя так, что Тимур пришлось прикрыть глаза. Поток пронесся, выжег все в коридоре и дальше, сирены стихли, то ли от удара Кирилла, то ли Шеф взял верх.

— Подчини себе корабль! — крикнул Тимур.

— А я чем занят? — огрызнулся Алтай.

Похоже, сейчас он действовал автономно... и тут Тимур вспомнил, что это другой Алтай. Скорее всего, Шеф не успел снабдить его всем комплексом "автономного плавания",

который был у прежнего Алтая. Хотя нет, это был все тот же Алтай, но в другом теле!

— Ломаем стены! — скомандовал Кирилл, снова вскидывая палочку.

Заклинание и кусок стены вылетел прочь, прибавив кого-то по пути. Еще заклинание и еще кусок стены вылетел прочь.

— Ты, главное, обшивку так не пробей, — заметил Тимур.

— Мы добрались сюда своим ходом, неужели дыра в космос нас испугает? — немного холодно отозвался Кирилл, посмотрев в упор.

Они вывалились в другой коридор, и Кирилл ударил, пытаясь выбить запечатанную дверь. Вокруг нее вспыхнуло силовое поле, да и в пробоинах, которые он только что сделал, замерцали энергощиты.

— Не... в... мою... смену! — прорычал Ваня.

Стены разошлись еще, энергощиты погасли. Соревнование, кто подчинит себе корабль быстрее, весело подумал Тимур, присоединяясь к общей суматохе. Два заклинания, в быстрой последовательности, перегрузка щита, удар по оружию в потолке. Рядом высунулись еще два, но вдруг развернулись, выдали очередь шаровых молний вдоль коридора.

Прямо в запечатанную дверь.

— Аксио дверь! — выкрикнул Кирилл.

Защита ее была перегружена и дверь выдрало из пазов, заодно выворачивая все вокруг, потащило к ним. Не успел Тимур удивиться такому решению, как раздалась выстрелы и дверь начала плавиться от них. Алтай высунулся снизу, Тимур качнулся вбок, ударил заклинанием, снося защиту. Выстрелы оружия Алтая, какие-то тоже заряды энергии, но странно похожие на пули, пробил синекожего навывлет, забрызгивая все вокруг желтоватой кровью и кусочками внутренностей.

— Там еще один! — крикнул Алтай.

— Этот мой! — закричал в ответ Ваня.

Движения его стали изломанными, труп одного из синих инопланетян упал на землю. Как он это делает, подумал Тимур, не представлял же он себя трупом инопланетянина? Ваня двигался и инопланетянина в следующем отсеке приподняло и потащило к ним. Вспыхнула была защита вокруг, но Тимур тут же ударил заклинанием, а Алтай оказался рядом, пробил ударом металлического пальца плечо, похоже, выводя приборы из строя.

— А если бы они улучшали сами себя, у нас ничего не вышло бы, — философски заметил Кирилл. — У тебя сигареты нет?

— Сигареты? — изумился Тимур.

Инопланетянина крючило, как будто из него хотел вылезти Чужой, тащило по воздуху прямо к Ване.

— Ага, столько лет прошло, отвык, пока в коме был, а все равно иногда тянет. В такие вот моменты.

— Добрый! Сзади!

Тимур развернулся, ударил заклинанием вдоль потолка, но опять нарвался на защиту силовых полей. Еще заклинание, прямо в пол, начавший плавиться, но тут же сработали системы жизнеобеспечения и вокруг замерцали силовые поля.

— Да сколько же у вас энергии, — прорычал Тимур, посылая одно заклинание за другим.

Алтай стрелял в другую сторону, затем промчался вперед, схватился с кем-то врукопашную, под лязг металла и вой сирен. Ваня уже подтащил инопланетянина впритык, и

Кирилл вскинул палочку:

— Легилименс!

Сработает ли на инопланетянах, подумал Тимур, и Кирилл тут же отшатнулся, сделал движение, словно его ударили в живот, и он собрался заблевать весь пол.

— Они видят мир иначе, — прохрипел он.

— Неудивительно, с такой-то атмосферой, — отозвался Тимур.

— Ближе ко мне! — крикнул Кирилл.

— А где слова про бандерлогов?

— Если бы я был питоном Каа...

Хлопок телепортации и они оказались в другом помещении, где инопланетян было намного больше. Целый десяток, не считая разной техники и приспособлений. В другой раз Тимур крикнул бы "аккуратнее!", ведь корабль был набит... нет, сам корабль целиком представлял собой бесценный источник энергии и техники, и знаний!

— Гуль-буль-буль!

— Фиендфайр!

Алтай уже стрелял и Ваня, пригнувшись к полу, танцевал какую-то помесь казачка с гопаком, беря под контроль того из инопланетян, у которого отказала защита силовых полей. Тимур прикрыл их полусферой щита, Адское Пламя хлестнуло огненным кнутом, разом обезвреживая все защиты вокруг и Ваня сменил танец, закрутился в брейк-дансе, словно хотел позвоночником повертеть дыру в полу.

Всех инопланетян приподняло и вскинуло в воздух, но несколько тут же упали обратно, так как их броня, похоже, перешла в автономный режим. Включалась сама, отсекая воздействие Вани.

— Прикрывайте Шефа! — крикнул Тимур.

Алтай прыгнул вперед, металлические пальцы его разошлись, вонзаясь в пульта управления — наверное, это были пульта управления, ведь Кирилл притащил их на капитанский мостик, так? Его аппаратура обошла силовые щиты внутри корабля, возможно, этим можно было воспользоваться, но не хватало времени провести боевое слаживание и все это приходилось откладывать на потом.

Потом и еще потом, после заклинаний межмировых переходов, после взлома инопланетян до самого доньшка, чтобы больше не угрожали, и чтобы уж точно было ясно, что сюда не летит флот вторжения. Тимур обрушил молнии на двух инопланетян, те задергались и потеряли сознание, он ударил третьего, но его успело прикрыть силовым полем.

— Гуль-буль-буль! — забубнило над головами.

Похоже, включились автономные системы, сообразил Тимур. Алтая вдруг ударило разрядом, но не отбросило, лишь выломало часть пальцев. Кирилл снова раскрутил огненную плетть Адского Пламени, ударил, проламывая три стены и выжигая все по дороге.

— Бу-у-у-у-уль, — сообщил голос, но тут же ожил и налился силой, словно хлебнул энергетика. — Гуль-буль! Гуль-буль! Буль-гуль!

— Ваня, в кучу их и булькай ему в ответ, что мы их убьем!

— Да я не знаю их языка!

— Так подчини его!

Еще одна стена словно взорвалась сама, внутрь повалили боевые роботы — желтые и округлые и с ними несколько синих недорослей — каждый из них ростом был, что

называется, метр с кепкой, доставал макушкой Тимуру до груди, но не более. Биокостюмы, получается, они занимали их почти целиком или просто долепливали недостающее?

Тимур ударил двойным заклинанием, одно перегрузило защиту робота, второе захлестнуло его телекинетическим арканом, швырнуло на соседа, одновременно с этим заставляя стрелять.

— Кирилл!

Огненная плеть уже мчалась, подрубила ноги всем, роботам и инопланетянам, выжгла защиты, все вокруг заполнилось вонью и дымом, криками. Сработали еще какие-то системы защиты, полилась пена и начали вспыхивать силовые поля, но тут же все остановилось, не иначе как по приказу Шефа. Кирилл уже крутил палочкой, обновляя Чары Головного Пузыря и Тимур вдруг заметил, что тот улыбается. Широко, радостно, свободно и открыто.

— Это как с курением, — пояснил Кирилл, заметив его взгляд. — Вроде и бросил, но иногда так тянет!

— Эм, — отозвался сдержанно Тимур.

Вроде как понятно было, что там, в своих иллюзорных приключениях Кирилл не сидел без дела, но... он что там, непрерывно сражался и учился сражаться, и находил в этом радость? Верилось с трудом, так как такой адреналиновый маньяк точно не отказался бы присоединиться к Шефу. Или он столько приключений пережил, что хватило на три жизни вперед, вдруг подумал Тимур.

В общем-то, разницы особой в том не было, чем именно он руководствовался.

— Неважно. Давайте я просто выжгу все в корабле изнутри и покончим на этом!

— Но как же энергия, — все же запротестовал Тимур, но слабо.

Пока что им везло, откровенно говоря, враг не ожидал такого, они проломились и сломали, ворвались и убили, но возможно, если бы им дали отпор всерьез, то они не пробились бы дальше шлюза.

— Стоп, — вдруг сказал Алтай. — Я перехватил управление кораблем.

То, что Джейх сумел остановить все системы, еще ничего не означало, так как он словно держал в руке огромную скользкую рыбину. Которая не только билась в руках, но еще и рассказывала ему что-то на неизвестном языке. Жаль, конечно, что никто не положил сюда словарика с пометкой на земных языках и полными вариантам перевода, но имелись варианты и на этот случай.

Чеслав с его магией текстов, переписывать информацию, передавая общий смысл и, разумеется, те инопланетяне, что оставались на Земле. Были ли у них устройства перевода? Или каждый из них учил язык, все языки? Что-то похожее на автопереводчик Лейлы? Среди захваченных у Макса устройств такого точно не было.

— Лейла, расконсервируй изоляционный бункер, — скомандовал он.

Никакой связи с внешним миром, максимум изоляции за счет разных слоев стен и электромагнитных воздействий.

— Сделай выборку из материалов Альянса по поводу изоляции различных источников.

Здесь вышло проще, конечно, раз уж Алтай принес с собой нужные языки. Подключил, скачал, усвоил — обработал. Не так, чтобы сразу заговорил, но как раз для таких случаев и имелась Лейла. Инопланетяне же... да, если бы у них были устройства перевода, проблема исчезла бы сразу сама собой.

— Подготовь в бункере все необходимое для исследований.

Скорее всего это будет излишняя мера предосторожности, но все же. Выгрузить туда модуль памяти Алтая, спускаться и изучать информацию в нем. Ускорить захват инопланетян на земле, добыть перевод, но, если это не устройства, значит, следовало захватывать их живыми, вывозить и допрашивать.

Информация стекалась в Алтая, благо техномагия позволяла игнорировать разницу языков, несовместимость программного обеспечения и железа, и все остальное тоже. Но то, что Джейх продолжал держать системы корабля еще не означало, что он сейчас мог тонко манипулировать ими. Отключить всю защиту — да, открыть все шлюзы там, или обозначить местонахождение всех инопланетян внутри.

— Карта, — послал он импульс через Алтая.

Изображение корабля в воздухе, отображение инопланетян и различных источников энергии.

— Брать всех живыми, по возможности, — сказал Шеф остальной команде. — Нужно разобраться с их языками и письменностью, иначе вся эта информация окажется бесполезной.

Еще было бы неплохо захватить все источники энергии, а то и поднять корабль, да посадить на Земле. Разве не водил Алтай корабли Альянса, при помощи техноприспособлений? Кто сказал, что здесь это невозможно? Но для этого вначале следовало оценить степень повреждений и варианты маскировки, или ослепить все спутники и технику внизу?

— Шеф!

Кирилл аппарировал по картинке, прихватил одного из инопланетян, и ему тут же выбили защиты, а Ваня согнул синее тело, меша действовать. Следовало допросить и узнать,

как-то же они внедрились, узнали о Земле, не так ли? Магия Разума была недоступна через Алтая, только техночасть, так что кто оставался?

— Легилименс! — палочка Кирилла почти проткнула глаз инопланетянина.

В следующее мгновение он опять покачулся, подергивая глазом и дернул головой. Джейх в свою очередь удвоил усилия, обшаривая «рыбину» корабля и обнаружил там наконец-то базу сведений о Земле. Перехваты передач, сигналов, копирование и сбор, осмысление и переработка, загрузка языков?

Цифровизация общества, подумал Джейх устало, ощущая, как нарастает головная боль. Слишком много информации, слишком быстро, да еще и через посредника. Наверное, так же ощущала себя Татахаси, когда, курнув грибов, отправляла дух в свободное странствие для общения с другими духами.

— Легилименс! — еще раз произнес Кирилл.

В этот раз он продержался чуть дольше и снова схватился за голову.

— Им показывали Землю, — сказал он, — проводили информационные курсы.

Цифровизация, мысленно повторил Джейх. Они взяли нужные базы из интернета, они обменивались информацией друг с другом и с кораблем на Луне через спутник, они подключились. Значит, смогли определить принципы земных сетей и затем имитировали их? Но почему он... и тут Джейх словно налетел виртуальным носом на цифровую стенку.

— Ах ты ж, — вырвалось у него.

Будь у Алтая язык, сейчас он прикусил бы его. Разумеется, Джейх не сумел оглушить разом весь корабль и тот включил протоколы безопасности, включая информационную. Базы языков, планов, наработок, все сейчас были укрыты в этом виртуальном бункере... недоступном информационно, только физически. Где?

Информация оказалась стерта, конечно же, иначе какой был бы смысл ее прятать? Но что, они ожидали вторжения землян? Стандартная мера безопасности? Почему так радикально? Заранее сдались или все протоколы активировались одновременно? Ответ скорее всего содержался в информации, упрятанной в этом «бункере», скорее всего он имел отношение к Джейху.

Раз они сталкивались, значит, отсюда были и меры безопасности. Не представляли границ возможностей Джейха, но подстраховались... было в этом что-то еще, чего Шеф сейчас не мог сообразить. Следовало отключиться, обдумать, понять, что происходит, но не было времени и возможностей.

Возня на Земле тоже отвлекала, по правде говоря.

— Стойте, — сказал он остальным.

— Все? Синий не нужен? — осканился Ваня весело.

Чары Кирилла работали исправно, снабжали их воздухом, возможно стоило испытать их в вакууме, хотя нет. Шар воздуха Вани защищал их также от утечки тепла и остального, так что не стоило рисковать.

— Корабль увел всю информацию куда-то, мне нужно это хранилище, физически его надо вскрыть и подключиться, узнать, что происходит.

Вот оно, сообразил Шеф. Если корабль увел информацию и затер информацию, то кто сказал, что он не мог стереть информацию обо всем остальном? Системах самоуничтожения? Чем-то еще? Отключил управление? Попытки отдать команду на ремонт и взлет не работали.

Сделали выводы из прошлого столкновения, подумал Джейх, отключили, спрятали, но

как-то все это выходило слишком уж трусливо. Стоило только ворваться к ним и сразу сдались? Вскинули лапки и сдались? Вот что было неправильно. Если они так боялись, то давно отозвали бы резидентов с Земли и тогда Джейх до них просто не добрался бы, трудно добраться, когда нет источника информации.

— Шеф, — раздался голос Лейлы.

Импульс информации, пакет, усвоенный разом и вызвавший новый приступ головной боли.

— Атакуй сети изнутри, — приказал он.

Пришлось отвлечься на Землю, подключаться и активировать там нужные железки, давая дополнительные проходы Лейле.

— Код «Обрушение», — добавил он.

Вся прелесть информационных образов, показанных в кино, в их узнаваемости. Имитация, работа под них и у людей сразу переключалось восприятие, и отделаться от первого впечатления было очень трудно. Пусть лучше считают это работой «страшных хакеров-анархистов», чем докапываются до первоисточника.

Разумеется, ни о каких реальных и нереальных разрушениях речи не шло, не хватало еще простым людям страдать от таких разборок. Отключения разных правительственных учреждений, проблемы у "подразделений кибер-безопасности" и прочее в том же духе, с оставлением ложных следов, конечно.

— Шеф? — спросили на Луне. — Так нам ломать и убивать или что?

— Я бы в целом предложить оглушить всех здесь, — голос Кирилла, — просто для безопасности. Вдруг они там рычаг дернут и запустят какую-то механическую систему?

— Разве Шеф не контролирует весь корабль?

Так было бы, явись Джейх туда лично, но он привычно остался позади. С другой стороны, не остался бы, кто тогда управлялся бы на Земле? Или не потребовалось бы что-то и кого-то ломать, раз они действовали бы автономно? Но справились бы телепортеры? Как всегда, масса вопросов без ответов.

Вот оно, вдруг подумал Джейх.

Автономные системы, которые корабль запустил и отключился от них, стер всю информацию, как с этим бункером. Или он специально был оставлен, чтобы привлечь его внимание? Что происходило с другими системами? Бросать корабль, не получив нужной информации? Почему они выбрали такое решение — не дать информации достаться Джейху, но как же тогда резиденты на Земле?

Мог ли он преодолеть безусловный приказ физического отключения?

— Что-то не так, погодите, — сказал он через Алтая.

— Хорошо, что мы никуда и не уходили, — заметил Тимур в ответ.

Он поддерживал щиты, похоже просто по привычке. Инопланетяне не спешили атаковать и отбивать командный мостик, что тоже наводило на подозрения. Знали? Заранее тренировались? Почему тогда действовали раньше так бестолково? Или это была имитация? Ловушка? Ловушка?!

— Защиты на максимум, — приказал он им через Алтая.

— Шеф? — встревожился Ваня.

Руки и ноги его уже скручивали стену вокруг в барьер, и Шеф подумал, что это немного глупо. Подчинить корабль и включить обратно силовые поля, только теперь уже на защиту его команды? Заклинания, через Алтая, Джейх временно прервал всю передачу информации,

сосредоточившись на подчинении.

Корабль сопротивлялся, словно в нем находился собрат Лейлы, а может и правда находился, на инопланетный манер. Почему тогда не заметил вторжения? Стало быть, оставался уязвим против магии? Мысли Джейха текли фоном, пока он подчинял, давил, проламывался, пытался восстановить информацию или записи об уничтожении информации, ведь где-то должен был содержаться приказ? Или перед ним был пример самоуничтожающейся системы, по сигналу отключающей все важные модули и затем уничтожающей самое себя?

Но что тогда обитатели корабля? Как они восстанавливали бы управление кораблем?

Понимание пришло практически одновременно с прорывом, и Шеф ощутил, как у него волосы и извилины встают дыбом. Это и правда была ловушка, и он все правильно понял, только все равно опоздал. Разумеется, обитатели корабля не выжили бы, отключись у них все, вот только они были не единственным кораблем.

Глупо, глупо, как глупо было предполагать, что расстояния между планетами что-то значат для тех, кто мог летать между звездами. Основной корабль располагался на Марсе, нет, на одном из спутников, который из них летал быстрее другого, а здесь находился лишь автономный модуль. Корабль, но все равно автономный модуль, непригодный для полетов к другим звездам. Словно вахта, периодически приезжающая куда-то далеко и живущая там в вагончиках, и корабль на Луне был как раз таким вагончиком.

Они действовали, но в то же время приняли меры безопасности на случай вторжения того, кто испортил им пандемию — включая отключение корабля и немедленный сигнал на Марс. Если оттуда и не явились еще, то только потому, что прошло слишком мало времени и они не успели отреагировать. При всей своей чуждости, инопланетяне были не машинами, а живыми существами из органики, не реагировали моментально.

— Система самоликвидации уже запущена, — и Джейх опять выдал голограмму корабля.

Ее можно было отключить только механически, какими-то штуками с корабля на Марсе. Жестоко, без пощады к своим, но смысл таких мер был понятен. Бункер — хранилище информации — с ним тоже было все ясно. Не хотели терять информацию, но в то же время не хотели отдавать, исходя из того, что враги не успеют найти и взломать за тот срок, что потребовался бы для срабатывания системы самоликвидации. Если же с Марса явились бы, у них скорее всего имелся способ раскрытия и восстановления.

Если же «вахта» погибла бы, то все равно пришлось бы завозить все заново, значит на Марсе имелаась полная копия всей информации. Скорее всего им регулярно сбрасывали «резервные копии», но эта система тоже отключилась и заблокировалась, когда на корабле включилась тревога. То есть их резидентура на Земле работала, добывала информацию, внедрялась, но в то же время они приняли меры на случай удара по кораблю на Луне.

Стало быть, на Марсе уже знали, что корабль здесь атакован, но кто сказал, что нельзя явиться туда и уничтожить их? Телепорты показали себя не слишком эффективными, но, если бы удалось настроиться на «линии мира», о которых толковал Тимур или создать особую ракету, которая развернула бы там порталную площадку. В общем, варианты все равно оставались, рано было отчаиваться.

— Мне нужно вот это хранилище информации!

Указание на объемной карте. Еще кусочек информации, не слова, просто общее осознание, что инопланетяне подстраховались и в этом вопросе. Внедрение языков в разум,

никаких технических приспособлений, кроме встроенных щитов и передатчиков, видимо не подобрали к ним органического аналога. Отказ от любых сигналов, в жизни земляне не подключились бы к инопланетным системам из-за таких запретов, и Джейх не подключился бы, не используя он магическую компоненту, которую инопланетяне просто не предвидели.

Или у них она использовалась как-то иначе.

— Сейчас сюда явятся с Марса! — продолжил он.

— С Марса?

— Они что, как тараканы, расползлись уже по всей системе?

— У них есть устройства отключения самоликвидации, их корабль явно не рассчитан на немедленное закукливание и уничтожение, — продолжил Шеф.

Хотя было бы смешно, конечно. Достаточно атаковать, и враги сами отключают себя, самоуничтожаются в страхе. Минимум усилий, максимум результата, так сказать.

— Если они предусмотрели такое, то наверняка..., - начал говорить Добрый.

В следующее мгновение подключение прервалось и Джейха выбило обратно на Землю. Точно, подумал он, первым делом они уничтожили спутник и зонды, все прервали, хотя еще оставался канал с Алтаем. Не слишком веря в успех, он сложил руки перед собой и начал магичить, пытаясь связаться с Алтаем.

Но следовало признать, теперь все зависело исключительно от команды на Луне.

Алтай не то, чтобы замер, но голограмма, которую он транслировал, моргнула на мгновение.

— Шеф отключился, — сообщил он вдруг.

— Щиты! — взревел Тимур, уже сплетая пальцы для заклинания. — Вместе!

— Протега Максима!

Ваня чуть присел, словно толкал штангу и часть обшивки устремилась навстречу удару с небес. Все вокруг засветилось и замерцало, засвистело, взвыло, словно они опять вернулись в середину битвы против Альянса.

— Корабль? — выкрикнул Тимур.

— Не удержать!

Рука Алтая оставалась погруженной в пульт, словно ему там сплавало контакты. Мгновение осознания, Алтай продолжал перекачивать информацию, а значит, Шеф ставил ее выше всего остального!

— Хранилище информации! Кирилл! Ваня — страхуй Алтая!

Тимур телепортировался наружу, понимая, что в одиночку долго тут не продержится и почти сразу понял, что дело швах. Техника Альянса атаквала в пределах видимости, как правило, бои шли в атмосфере, многое, очень много отличалось.

Здесь корабль неведомых инопланетян плыл где-то в небе, скрытый камуфляжем, и корабль, углубленный в Луну, словно оживал, стряхнув с себя стальную хватку Шефа. Пуф, пуф, пуф, нет, это воображение достроило звуки, тут же понял Тимур, откуда звуки в вакууме, но они были, он ясно их слышал! С легкими вспышками вокруг появлялись бронированные чудища, трехметровые гиганты, похоже, инопланетяне в пресловутых скафандрах-экзоскелетах.

Тимур телепортировался в сторону, ударил заклинанием, но силовые поля отразили его удар. Телепортация! Еще! Прямо на обшивку корабля!

Новый удар с небес, словно столб света и в этот раз некому было отражать его. Силовые поля вокруг частей корабля вспыхнули и погасли, часть скафандров уже ломилась внутрь, зарывалась в грунт, и Тимур снова телепортировался, уходя от частых атак. Размеры не те, подумал он, ведь не поместятся в коридорах в таких скафандрах!

Стало быть, они изначально собирались пожертвовать кораблем?!

— Проклятье! Алтай!

Он телепортировался обратно и обнаружил ужасную картину. Ваня лежал на земле, придавленный куском брони и простреленный чем-то насквозь. Рука Алтая исчезла вместе с пультом, сам он пытался перестреливаться с одним из десантников, но не мог пробить щиты.

Тимур ударил огнем и куском пола снизу, придавая десантнику ускорения. Щиты его выдержали, но сам скафандр взметнуло в небеса, навстречу новому выстрелу с небес.

— Не сегодня! — крикнул он.

С двух рук, заклинания щитов многослойным бутербродом, дернуть и закрыть обшивку, вырванную Ваней, поставить ее барьером. В небесах сверкнуло, проломило щиты, но выстрел все же ослаб, не пробил новой брони и одновременно с этим Тимура словно

пронзили раскаленной спицей.

Он заорал, упал и перекатился, хлестнул ответным заклинанием, разбившимся о щиты десантника. Алтай выпрыгнул сбоку, стреляя почти в упор, и Тимур, преодолевая боль в боку, обрушил сразу два заклинания, пытаясь сжать скафандр металлом и одновременно с этим поддавая огоньку. Защиты перегрузило, Алтай прорвался вплотную, скафандр вдруг раскрылся и мгновение спустя все было закончено.

Аптечка, заклинание, энергетики, двигаться!

— Хватай Ваню, идем за Кириллом! — крикнул Тимур.

Броня наверху текла и капала, в проломы высунулось несколько синих, но Тимур отбросил их вспышками, попытался достать огнем и не смог, силовые поля продолжали срабатывать там и сям. Впору было орать, и он орал, придавая себе сил и злости. Ловушка, слишком уж мощная для них для всех ловушка, но разве мог он умереть здесь, не вернувшись к семье?

— Я отвлеку их, — сказал Алтай, устремляясь в пролом.

Тимур коснулся Вани, телепортировался вниз, по координатам хранилища информации, обнаружив, что и тут идет бой. Два могучих скафандра, разворотив борт и коридор корабля, подавляли огнем, плазмой и инопланетяне знают, чем еще Кирилла. Тот закрывался щитами, телепортировался, направлял их атаки на броню хранилища информации, но явно не мог отвлечься на основную задачу.

— Алтай, — выдохнул Тимур.

Вот где пригодились бы его техноштучки! Впрочем, уже и так было понятно, что скафандры, как и сами инопланетяне снабжены системами обнаружения атак, как-то там обнаруживающих их заклинания и выстрелы. Двойное заклинание, перегрузить защиту, пронзить оператора в центре, подхватить телекинетически, обеспечивая срабатывание ракет и оружия в правой руке.

«Дружественный огонь» не сработал, второй скафандр все равно закрылся силовыми полями, но Кирилл молодец, не растерялся, тут же добавил ему со спины заклинанием, и инопланетянина зажарило прямо в бронекостюме.

— Твою мать, сюда не помешала бы парочка шиноби, — выдохнул устало Кирилл.

Тимура дергало в боку, оттуда словно расплзался пламень, но он держался, потому что не время было падать от простенькой раны.

— Хватай Ваню в рюкзак, хранилище и уходим!

Кирилл метнул взгляд, и Тимур моментально его понял. Кирилл мог взломать хранилище, но сколько информации внутри тогда уцелело бы?

— Ваню в рюкзак и защиты!

Они моментально поменялись местами, Тимур нанес пару ударов, заваливая туннели и одновременно с этим понимая, что толку с того особого не будет. Бронескафандры инопланетян явно были заряжены до предела, оружием и генераторами силовых полей, и кто знает, чем еще.

Тимур ухватил хранилище информации заклинанием и дернул, рыча.

Напряжение отдалось в боку, ударило в голову, перед глазами все поплыло и засверкало.

— Сверху!

Он еще успел «укатиться» под само хранилище, прикрылся им и тут же заорал, так как все вокруг начало плавиться и пылать. Опять удар сверху, с корабля? Никого не жалеют? Но как они наводятся. Тимур взлетел, уходя от оплавленных частей, и уронил хранилище под

себя, заметив, что броня на нем сверху поплыла и раскрылась. Заклинание — Кирилла вознесло прямо на шар хранилища.

Его тоже припечтало, то ли выстрелом, то ли отдачей от собственных заклинаний, частично сгоревшая одежда, раны, сам Кирилл был без сознания. Тимур зарычал, торопливо дернул рюкзак и обнаружил, что тот еще цел и Ваня внутри.

— Да как же вы надоели!

Высунулся было один из десантников, в сопровождении двух синих, но тут же отшатнулся. Не помогло, заклинания Тимура разнесли его защиту, скафандр, синих недорослей рядом. Целую секцию вокруг взорвало и швырнуло прочь, создавая щит из обломков. Сам он торопливо запихивал Кирилла и шар с хранилищем — объемный и тяжелый, с метр в диаметре, не меньше — в рюкзак, ощущая, как все вокруг искажается и качается.

Все пошло не так, как планировалось!

Взгляд Тимура зацепился, и он подхватил волшебную палочку Кирилла, собирался швырнуть ее в рюкзак, но замер на мгновение, едва не стоившее ему жизни. Новый удар, он едва успел телепортироваться прочь, все так же сжимая палочку в левой руке, и оказался неподалеку от места последней схватки Алтая. Тот и правда увел на себя удары, и теперь продолжал отстреливаться, хотя от него осталась только верхняя половина, голова и одна рука.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — заорал Тимур, давая выход гневу и ярости.

Мгновенная цепочка мыслей, не осознаваемых и не оформляемых в, собственно, что-то связное, пронеслась в голове Тимура, подхлестнутая яростным желанием выжить, защитить семью и вернуться к ней, отомстить за друзей, победить, потому что поражение было просто недопустимо.

Энергия мира, которой пользовался Кирилл, оставалась вокруг, ведь он колдовал и колдовал успешно. Ему не требовалось настраиваться и синхронизироваться на новый мир, энергия оставалась одной и той же, а значит и Тимур мог ей воспользоваться. Ведь он настраивался на «струны мира», пользовался той же энергией там на Земле? Значит и здесь смог бы, более того!

Телекинетический импульс подхватил и Алтай вцепился в Тимура, выронив оружие.

— Хватай модули памяти и брось меня! — пролязгал Алтай. — Шеф восстановит!

А в плане покорения техномагией от него теперь не было толку, понял Тимур, которого продолжало нести волной осознания и понимания. Но все равно Алтай был соратником, другом, хоть и киборгом и бросать его точно не годилось.

Тимур телепортировался наружу, за пределы корабля, окружая себя щитом, и тот сразу начал прогибаться и дрожать, от выстрелов и попаданий. Там, где они только что находились, уже сиял столб света, новый выстрел, пробивший новую дыру в корабле. Тимур ощущал вокруг дрожь «линий мира» и ухватился за одну из них, дернул и тут же выпустил, так как дальше она прерывалась.

Силовые поля вокруг прилетевшего корабля, похоже, прерывали подобный метод телепортации и служили защитой от прочих воздействий, но какое это имело значение? Никакого. Тимура несло, откровенно несло, но сейчас он не собирался приводить себя в порядок, так как значение имело только одно: защитить Землю и семью на ней.

Корабль инопланетян был огромен, Тимур висел в вакууме перед ним, словно мошка перед небоскребом.

— Не сегодня, — прорычал он, вскидывая палочку. — Фиендфайр!

Поток энергии рванул сквозь палочку, и Тимур добавил своей магии, одновременно с этим теряя контроль над заклинанием. Поток не пламени даже, магической плазмы, обрушился на щиты корабля, смел их, словно бумагу, и пробил обшивку корабля, прокатился внутри, выжигая все. Корабль еще успел выстрелить, но Тимур уже телепортировался прочь, на полсотни километров, и одновременно с этим увидел вспышку внизу.

Системы самоликвидации корабля на Луне, которые никто и не подумал выключать, сработали, выжигая все вокруг. Сработали немного позже необходимого, но оставайся Тимур внизу, продолжай сражение или попытки захватить хранилище информации, их всех убило бы.

Они влезли в операцию, не представляя всех возможностей инопланетян, а те расставили ловушку, не представляя всех возможностей землян, и в результате вышла скоротечная схватка насмерть. В которой обе стороны ошибались и в то же время наносили удары друг другу, смертельные удары.

Тимур выдохнул, ощущая, как космос вокруг наваливается на него, стремится смять щиты и добраться до него самого. Что-то давило сбоку, там продолжал висеть Алтай и Тимур только сейчас осознал, что прыгал и сражался вместе с ним на боку. Что выпустил палочку, которую сделали с таким трудом и та, так и осталась оплавленной... корабль, прибывший с Марса, взорвался, озаряя небо новой вспышкой.

— Такое не скроешь обратной стороны Луны, — пробормотал Тимур под нос.

Слабость и боль в боку, давление Алтая и рюкзака за спиной, расслабление после победы.

— Держись!!! — прорычал он Алтаю.

Как мог он умереть и остаться здесь?! Следовало вернуться, следовало спасти всех, кто, кроме него, защитил бы семью, спас Назерке и Джамилю, научил бы ее магии?! Шеф, конечно, на Земле, оставался Шеф, но ведь не просто так он поручил Тимуру миссию, послал в другие миры, так?!

Вспышка взрыва распространялась, приближалась, словно хотела сомкнуться с вспышкой внизу, сожрать Тимура огненными челюстями, и он торопливо ухватил очередную струну мира, дернул за нее, оказываясь неподалеку от Земли и тут же телепортировался вниз, к поверхности, понимая, что еще немного и уже не сможет ничего. Следовало рисковать, и он рискнул, вывалился из воздуха в полсотне метров над поверхностью, машинально прикрылся щитом и секунду спустя покатился по склону какого-то холма, ощущая, что все мелькает и темнеет перед глазами.

Что-то лязгало рядом, било в большой бок, отдавалось вспышками перед глазами.

— Держись, Добрый! — лязгающий голос.

Алтай!

— Мы рядом! Рядом! — еще возгласы. — Давай к Шефу!

Кружение остановилось, Тимур хлестнул себя заклинанием и вдруг осознал, где он находится. Склон впадины перед плотиной Медеу, куда должны были собираться воды, лавины и потоки селя, если бы до него дошло. Дорога, уходившая на Чимбулак, оказалась по другую сторону впадины, плотина находилась по правую руку от него, из-за зимы вокруг свидетелей практически не было.

Впрочем, Тимур все равно сейчас был не в том состоянии, чтобы «зачищать свидетелей», с ними мог разобраться и Шеф. Потом. Он ухватил зубами нить мира,

телепортировался и распростерся на ковре в доме Шефа, откинулся, ощущая, что сейчас потеряет сознание.

— Лейла, — пробормотал он, — Шеф!

— Спокойно, спокойно, — донесся голос Шефа. — Помощь уже рядом.

Досадливый взглас.

— Вижу, вижу, — снова голос Шефа, — эх, старый дурак, поторопился с миссией.

Тимура повернули, начали снимать рюкзак, и он облегченно выдохнул. Шеф подключился к Алтаю и так все увидел и понял, вот теперь можно было разжать крепко стиснутые зубы, расслабиться... нет, не время было расслабляться, ведь мог прилететь еще корабль!

— Лейла, вколи ему успокоительного, а то он мне весь дом разнесет, — голос Шефа. — Все, Тимур, ты молодец, как там сейчас говорят, затащил потную катку, отдыхай.

Какую еще катку, подумал Тимур, ощущая, как мир вокруг все же отключается. Потную — да, едва не изжарились, едва не погибли.

— Земля спасена, — донесся голос Шефа. — Хотя, возможно и ненадолго.

Тогда надо продолжать сражаться, подумал Тимур, попробовал взбодриться, но не вышло, отключился.

Часть 2. Глава 1

12 февраля 2025 года

Расплавленный металл потек в формы, Айгуль покачивалась, словно подражая Ване с его «покорением и сгибанием», с рук ее срывались заклинания. Слабые, не слишком искусные, но зато освоенные самостоятельно, не вложенные кем-то другим в голову уже готовыми. На шее ее сияло «ожерелье» из флэшек, рабочий комбинезон был расписан кодом «Hello world».

— Шеф, так это правда? — спросила она минуту спустя, когда поток прервался.

Руки ее все еще двигались, но заклинаний тут не требовалось, только добиться равномерности сплава и присадок. Здесь отлично подошел бы Ваня, в который уже раз подумал Джейх, но пока что до сплава техномагии и магии покорения не доходили руки.

Задачи, другие задачи, более важные задачи, всегда что-то другое. Прямо, как сейчас.

— Что именно?

— Что они прилетели сюда ставить опыты и а..., - Айгуль осеклась, — зонды всем ставить?

— Откуда ты это взяла? — немного рассеянно спросил Шеф.

— Из сети и Лейла кое-что упомянула, — призналась Куатхан.

Голова Алтая и его мозги опять уцелели, а вот блок памяти в груди все же был поврежден. Джейх сделал, что мог, восстанавливая его, пока пострадавшие маги восстанавливались в «отдельном особняке» в предгорьях, под присмотром Лейлы, бригады врачей и при помощи алхимии Шевонн, которая все эти дни ходила злая и взъерошенная, словно кошка.

С хранилищем информации он тоже работал, как мог, и на все это уходило бесценное время.

— Лейла?

— Шеф, вы меня обижаете, — с притворной обидой в голосе отозвалась Лейла. — Чтобы я выдала секретную информацию, особенно такую, которой не знаю?

Конечно же, она знала и конечно же, не могла выдать.

— А с каких пор ты стала верить сети? — спросил он, думая о своем.

— Разве вы не контролируете ее, Шеф? — удивилась Айгуль.

Посмотрела широкими выразительными черными глазами, чуть приоткрыла рот.

— Сейчас я просто не мешаю, — ответил он.

Так как был просто не в силах помешать распространению информации. Первоначальный вброс с телом «Макса Шмидта», затем массовые «неполадки» в космических центрах и со спутниками, затем мощнейшие взрывы возле Луны и за ее обратной стороной.

Никто не поверил бы в совпадения, да никто и не верил и сеть бурлила, кипела, цвела теориями заговоров и инопланетных вторжений. Пресловутые анальные зонды поминались в каждом третьем, если не втором сообщении, высказывались верные догадки о связи пандемии и гостей из космоса. Подозрительность цвела, на группы «экстрасенсов» давили, требуя дать ответ, власти совещались друг с другом и что-то там готовили из вооружения.

Не то, чтобы Шеф не обращал внимания, просто при таком превосходстве технологий,

все эти истребители и ракеты ничего не сделали бы инопланетянам. Взорвались бы на силовых щитах, загрязнили атмосферу, в наихудшем случае, а то и просто не долетели бы никуда. Собственно, именно такое и предполагалось, зачистка пандемией, «понижение количества с одновременным повышением качества», как это называлось в их инопланетных сообщениях.

Разумеется, сети Шефа тоже атаковали, пробовали на зубок, по крайней мере, и агенты инопланетян не сидели без дела, пытались скрыться, постоянно общались друг с другом и в тоже время подозревали предательство в своих же рядах. С Марса вроде бы никто не больше не прилетал, но в захваченной информации Джейх нашел достаточно информации, чтобы знать — ничего еще не закончено.

Но это тоже было вопросом времени и вопросом восстановления Доброго.

— Ой, — сказала Айгуль и опять смутилась.

— Но ты все верно угадала, они прилетели сюда ставить опыты, хотя и не при помощи зондов в заднюю часть тела, — ответил ей Шеф. — Так, давай, соединять скелет, Лейла?

— Работы над заводами не останавливаются ни на секунду, Шеф.

Внезапно они стали очень важны, чего опять никто не ожидал. После работы над Алтаем следовало съездить туда самому, заколдовать сборочные линии и наметить остальные работы.

— Мне потом никому нельзя будет рассказать, да, Шеф?

— Ты про свою магию многим рассказала?

Айгуль задумалась, словно пыталась вспомнить, кому рассказывала. Семья Доброго знала о его магии и сейчас как раз находилась рядом с Тимуром. Больше всех досталось Алтаю, но, к счастью, ему, можно было «пришить ножки, чтобы снова бегал по дорожке». Меньше всех пострадал Кирилл, который уже пришел в себя сутки назад, выслушал обещание Шефа сделать ему новую палочку, пожал плечами и умчался к семье телепортами.

Пусть он и участвовал напрямую в операции, обеспечив изрядную долю успеха, но уговор оставался уговором.

— Нет, никому не рассказывала, — призналась Айгуль, — хотя очень хотелось.

Она колдовала, как могла, и сосредоточенно хмурила лоб, осмысливая слова Шефа. Почему-то она во всем видела урок с его стороны, хотя Игорь был не настолько одержим. Даже в масках Шефа и Джейха старался не поддаваться одержимости, потому что так он скорее добился бы обратного результата.

Еще Шеф подумал о Канате, с которым пришлось провести отдельную беседу. Проще всего было стереть память, но эту часть Шеф предпочел оставить самому Тимуру. Вроде бы Канат все понял, но теперь тоже оказался в положении Айгуль: никому не рассказывал, хотя очень и хотелось.

— А, тут то же самое, да, Шеф? Я должна осознавать границы, что кому можно рассказывать, а что надо держать в пределах команды?

— Можешь трактовать и так, если хочешь, — ответил он.

Опять не было времени делать из Алтая шедевр техники и анти-магии, да и не было нужды. Заводы, терминаторы на поток, ускорение и рывок, потому что скрыть информацию до конца не удалось. Возможны еще были варианты, вроде утопления всего в информационном шуме, но так удалось бы обмануть только широкую общественность.

— Можешь дать магическую клятву, что никому не расскажешь, — предложил он Айгуль.

Та задумалась на мгновение, но тут же тряхнула головой, самодельная заколка из какой-то очередной запчасты от техники, не удержалась на черных волосах и те хлынули, достигая плеч Куатхан. Шефа так и подмывало спросить, проделывала ли она подобный жест при Ване Веселове, но он сдержался. Разница в возрасте, опыте, воспитании, поведении — все это было преодолимо, но Ване и Айгуль лучше было объясниться самим и разобраться между собой самостоятельно, не оставив за спиной тяжелых, пожирающих изнутри обид и ревности.

— Или можешь просто подождать.

— Да?

— Не факт, но скорее всего. Так, давай сюда оболочку, начинай монтировать ноги.

— Скорее всего? — чуть пыхтя спросила Айгуль, подтаскивая одну из бронепластин «телесной оболочки».

— По самым вероятным прогнозам, полностью удержать информацию не удастся, хотя мы и сделаем все, что сможем, правда, Лейла?

— Шеф, напоминаю вам о недостаточности ресурсов.

— Да-да, расширение, будет — все будет, сразу после первоочередной задачи.

— Какой, Шеф? — спросила Айгуль.

— Захвата инопланетян на Земле, конечно. Трое суток прошло, а мы все еще бездействуем, из-за того, что случилось на Луне.

Вся боевая команда вышла из строя, правда, другие не смогли бы и этого. Шеф мысленно хмурился и качал головой, после возвращения Доброго и Алтая, то и дело шли огромные риски. Вместо постепенного построения и восхождения на пирамиду, происходила непрерывная эквилибристика над пропастью с попутным жонглированием десятком предметов.

— Я могла бы...

— Нет, — отрезал Джейх. — Твое дело — учиться, учиться и еще раз учиться.

Он мог бы выйти «в поле», но только с роботами, и анализ столкновений с инопланетянами показывал, что этого недостаточно. Не в последнюю очередь из-за отставания в оружии и броне. Воспроизводимые источники энергии, сравнимые с инопланетными — да что там, просто копирование их — требовали серьезных прорывов в материаловедении для начала. Какие-то имитации еще можно было сделать чарами техномагии, но тогда вышло бы не массовое производство, а один облегченный Алтай в месяц.

Поэтому серьезной ударной силой оставались только Добрый и Веселов, немного Алтай, за счет своих мозгов и опыта в другом мире. Кирилл Шеф пока что вычеркнул и вынес за скобки, раз тот не хотел сражений. Анализ разговоров и действий показывал, что Кирилл сражался радостно, с ностальгией по прошлым приключениям, но этого опять было недостаточно, чтобы хватать его и тащить в общую команду.

— А потом?

— А потом опять учиться и учить будущих техномагов.

— А будут еще?

— Будут, — в этот раз Игорь не удержал радостного оскала. — Доработаем их вирус, распространим снова, повышая магический фон Земли и пробудим людей.

В живых во время пандемии должен был остаться каждый сотый, кто сумел бы повысить и пробудить свою магию. Пси-силы, как это именовалось в записях инопланетян.

Не совсем ясным пока оставалось, как эти пресловутые Хранители (так именовалась их секта) собирались держать в узде семьдесят миллионов «псиоников», потенциальных магов, но наверняка методы у них имелись.

Как подозревал сам Шеф, должны была пройти еще операция «обезлюживания», один из ста потенциальных магов, с последующим захватом самых перспективных кандидатов и отправкой их дальше в космос. Напрямую в архивах ничего не говорилось, но даже намеков было достаточно, чтобы волосы вставали дыбом от размаха операций и количества жертв.

— Новое, справедливое общество, маги и техника, стремительное развитие и подготовка к возвращению инопланетян, потому что они вернутся и не одни, — добавил Шеф.

— Разве их не победили на Луне?

— Даже если мы уничтожим основной корабль-матку на Марсе, прилетят еще. Эта секта, которая именует себя Хранителями, действует за пределами Содружества, чтобы не попадаться на глаза тамошней полиции. Содружество, несмотря на название, это скорее что-то вроде пирамиды, чем ближе к центру, тем более могущественны там цивилизации, ну а мы где-то за пределами их окраин.

— Шеф? — Айгуль хмурилась так, словно пыталась сымитировать какого-нибудь Шарпея.

— Помнишь, что было с народами Африки, когда туда приплыли колонизаторы? — спросил он в ответ.

Айгуль ахнула, прикрыла рот рукой, благо ее часть по зачарованию уже закончилась.

— Да-да, мы в роли тех самых народов Африки. За зеркальца и бусы, высокотехнологичные для нас, ничего не стоящие для них, нас купят и будут вывозить людей куда-то.

— А зачем тогда пандемия? Вот эти пси-силы?

— Так ты не путай их секту с самим Содружеством, — хмуро ответил Шеф.

Хотя, на его вкус, они не слишком отличались. Возможно, из-за того, что упоминаний Содружества было слишком мало (но все же они были) и картина вырисовывалась не слишком радостная.

— Они потому и действуют за пределами Содружества, что там есть какие-то законы на этот счет. Защита, но только для тех, кто вступил, или кто в границах Содружества.

— Так может нам тогда туда обратиться? — спросила Айгуль.

— Может быть. Если найдем способ пролететь массу световых лет до них.

— Захватить их корабль на Марсе?

— Молодец, — улыбнулся Джейх, — я тоже первым делом об этом подумал, но.

Он поставил на место последнюю пластину и активировал Алтая. Тот раскрыл глаза, замер, прогоняя внутренние тесты и соотнося прошлые и нынешние события.

— Но?

— Но пускай рабство и лучше истребления, оно все равно остается рабством. Нет, насколько я понял, Содружество не торопится расширять границы, не знает о нас, пусть так и остается. Мы поднимемся сами, отобьем Хранителей сейчас и потом, когда они вернутся, и может даже успеем стать силой, равной Содружеству, хотя шансы на это примерно равны возможности найти крупный бриллиант на улице города.

— Шеф, я не понимаю.

— Еще бы, там объяснений на сутки и это при том, что информация о Содружестве

обрывочна.

Просто Хранители, как и подобает секте, паразитировали на чем-то чужом, притворялись частью Содружества, а сами проворачивали какие-то свои делишки. Захваты миров, опыты, вывоз материала, распространение болезней и так далее, все во имя некоей высшей цели. Несомненно, «благой и светлой», спасение и что-то там еще, когда это бывало иначе в сектах?

Собственно, Шеф потому и записал их в секту по совокупности общих признаков.

— Но мы можем разработать свои технологии на их основе? — не унималась Айгуль.

— Именно так, — кивнул Шеф, затем посмотрел на Алтая. — Ты как?

— Готов служить и сражаться, Шеф, вы же знаете.

— Знаю, но все равно необходимо убедиться. Нужно действовать и действовать немедленно, слишком много времени упущено.

Добрый и Веселов еще не вылечились до конца, хотя алхимия Шевонн и творила чудеса, да и врачи не отставали.

— Именно на их технологиях и основан новый план, — повернулся он к Айгуль. — Поднять магический фон Земли, даже если назвать его псионикой, неважно. Изменение общества и на его основе прорывы в науке и технике и сочетание их с магией. Поэтому техномаги будут невероятно важны, а ты, как их будущая глава, станешь одним из главных лиц на Земле.

Глаза Куатхан округлились, но она сдержалась и не стала визжать, даже наоборот, нахмурилась. Власть ее никогда особо не привлекала, но все равно, кто не мечтал стоять на вершине? Оставить свое имя и след в истории?

— Но для этого надо вначале окончательно избавиться от инопланетной угрозы. Вставай, Алтай, пришла пора братья за работу.

Тимур пришел в себя в какой-то белоснежной безликой палате, словно попал в пресловутое чистилище.

— Ну ты крут, Добрый, — раздался голос Вани откуда-то сбоку.

Тимур повернул голову и увидел, что Веселов, наполовину замотанный в бинты, как мумия, стоял у открытого окна и курил. Собственно, похоже, от потока свежего воздуха в окна сам Тимур и очнулся.

— Или сам не помнишь, что наделал?

— Помню, — ответил он.

Тело болело. Физические мышцы и магические тоже. Похоже, магия Кирилла оказалась заразна, а эмоции отключали предохранители, хотя нет, какие предохранители, когда он колдовал за счет энергии мира, а не родной маны? Как еще не сгорел от несовместимости систем.

— Шеф-то нам, выходит, задачу не по уровню нарезал, — добавил Ваня, выдыхая струю дыма за окно.

Там виднелось синее небо и больше ничего. Ваня то ли согнул воздух вокруг, то ли просто наплевал на правила и значит можно было ожидать визита сердитой медсестры.

— Это вся жизнь Шефа в двух словах, — отозвался Тимур. — Задачи не по уровню.

— Тоже верно, — вздохнул Ваня. — Но все равно, как подумаю...

Дверь приоткрылась и появилась пресловутая медсестра. Словно со съемок порнофильма, грудь, расстегнутый халатик и прочее. Лицо Вани расплылось в улыбке, и вся нехитрая подоплека происходящего тут же стала ясна Тимуру.

— Больной Веселов, вас ждут на процедуры, а вы тут курите и окна раскрываете, — мягким грудным голосом произнесла она.

Даже у Тимура что-то там шевельнулось, чего уж говорить про Ваню.

— Накажите меня за такие нарушения, — с откровенной улыбкой отозвался он.

Вышел «на процедуры» и тут же вошла другая женщина. Не раздетая вызывающе, не с пятым размером груди, но все равно самая прекрасная женщина в мире, жена Тимура, Назерке. Следом за ней шла Джамия и Тимур улыбнулся, ощущая, как сразу прибывает сил.

— Мы так волновались, папа, — сказала она встревоженно.

Назерке просто приобняла, но очень осторожно, стараясь ничего не задеть. Тимур рефлекторно прогнал по себе заклинание, обнаружив, что рана практически затянулась. Он точно помнил, что там была дыра насквозь, правда сам выстрел ее тут же и прижег, и сам Тимур что-то там вколлот и перемотал, но все равно — сколько дней он валялся без сознания?

— Да, мы волновались, — добавила Назерке тихо.

В глазах ее читалась тревога и Тимур мысленно вздохнул. Право слово, вдали от дома, в другом мире, было легче. Семья не знала, что с ним, легко могла верить, что с ним все в порядке и волновалась умеренно. А тут полная ясность и тревога возрастала в разы, при том, что парадоксально, опасность Тимуру была в те же разы меньше, чем в сражениях с Альянсом. Или в столице Империи, особенно в событиях, предшествовавших возвращению на Землю.

— А я волновался за вас, — ответил Тимур.

Следовало объясниться, сказать, что так будет еще не раз, но он не находил в себе сил. И не мог пообещать, что им такого больше не повторится.

— Как там Канат?

— Жив-здоров, избегает меня, но Шеф мне все объяснил, — ответила Джамиля, повернув голову. — И ему тоже.

— Не теряйся, хватай его, пока не убежал, — посоветовал Тимур в духе боевых магов.

— Эй, ты что такое говоришь?! — воскликнула Назерке, щипая его за щеку.

— Не ждешь же ей лешего-садовода, — хохотнул Тимур, пытаясь укунить жену за палец.

Та отдернула руку, посмотрела удивленно.

— Какого еще лешего-садовода?

Рука, только что щипавшая его, опустилась на лоб приятной прохладой.

— Нам сказали, что с тобой все в порядке, Джамиля — закрой окно, пока папу не продуло окончательно.

— Эй, я и правда в порядке, — возмутился Тимур.

Похоже, Шеф и им не сообщал специфики магии Джамили. Возможно, потому что у него не было под рукой нужного учителя, а зазря возбуждать надежды не захотел. Нет, вдруг вспомнил Тимур, Шеф же прямо ответил, что ничего не делал и не собирался, до возвращения самого Тимура или совершеннолетия Джамили.

— В любой момент могу встать и защитить вас, если потребуется!

— Зачем нам твоя защита, если ты погибнешь?

Обмен взглядами с Назерке, в глазах ее читались растерянность и боль. Тимур приподнялся и обнял жену, словно хотел забрать ее эмоции, оставляя только спокойствие. Назерке все эти годы сдерживалась, не давая себе впасть в уныние или поддаться надежде, но, когда он вернулся — плотина рухнула. Теперь ей было очень трудно сохранять спокойствие, по этой причине, и Тимуру стало немного стыдно.

— Как могу я погибнуть, когда знаю, что вы меня ждете? — искренне, правдиво ответил он.

— То есть ты бессмертен?

— Не совсем, — усмехнулся Тимур, — но кое-что могу.

Немного магии, и они оказались дома. Одновременно с этим Тимур осознал, где они находились. В предгорьях, чуть выше верхних районов Алматы, в одном из «тайных особняков» Шефа. Там еще оставалась бригада врачей, но можно было не сомневаться — Лейла следит и обо всем доложит.

Да, врачи, да, алхимия Шевонн, но Тимур доверял своей магии, которая говорила ему, что он вполне здоров. Может не для еще одного сражения с целым кораблем инопланетян, но достаточно здоров, чтобы вернуться домой и долечиваться там. Тепло и уют родного дома, спокойствие в семье — чем не лекарства?

— Ух ты!!! — заорала Джамиля радостно.

Тревога в глазах Назерке только усилилась.

— Мы уже это обсуждали, — сказал Тимур.

— Как видишь, я даже не бью сковородки, — улыбнулась в ответ жена. — Но мне все равно тревожно.

— Да, спокойной жизни в ближайшее время не будет, — согласился Тимур.

Если инопланетяне еще не ударили в ответ, следовало ловить их на Земле, а это значит,

ему предстояло прыгать по городам и странам. Зато быстрее и легче, чем самолетом, да и время сэкономит. Он чуть не спросил «хотите на Багамы?», но вовремя сдержался. Семья бы согласилась, допустим, технических возможностей хватило бы на все, от денег до легализации появления, однозначно, но, они оказались бы в большей опасности, чем здесь. Потом, когда все уляжется, обязательно надо будет съездить, подумал Тимур.

Просто ничего не делать, не думать, не тревожиться, проводить время с семьей — мечта, несбыточная мечта.

— И ты должен сражаться, — вздохнула Назерке, выпуская его из объятий.

— Кроме меня просто некому, — ответил Тимур привычно.

Разве что Кирилл еще, которого кстати в палате не было. Следовало навестить его, все-таки сражались бок о бок, не чужие друг другу люди. Ваня еще, конечно, но ему как раз нравилось лечиться, либо Шеф ему подобрал таких медсестер, зная характер Веселова. Чуть встревоженный взгляд, но Назерке не спешила ревновать.

— Ой, тебе же надо менять повязки, да?

— Да нет же, говорю тебе, я здоров, — отмахнулся Тимур.

— Но ты только очнулся!

— И что? Пока лежал без сознания, подлатали, остальное — заживет само.

Джамиля все это время нетерпеливо «приплясывала» на заднем фоне, демонстрировала свое желание вмешаться в беседу сотней вопросов, но в то же время сдерживалась.

— Идем, надо осмотреть тебя, — потянула его Назерке.

Тимур даже был не против, хотя секс в ванной комнате уступал по удобству спальне. Но в то же время.

— Да? — спросил он у Джамили.

— Так ты побывал на Луне? И разнес там орды злобных жукоглазых инопланетян?

— Не жукоглазых, но да, разнес, — признал Тимур. — Они почти победили, но я вспомнил о вас и одолел.

Все это отдавало дешевым пафосом и фильмами, но в то же время следовало признать — работало. Шеф с его идеями визуализации и изобретения магии на основе придуманного людьми за столетия, в этом вопросе здорово помог всей команде.

— Нет, серьезно! Вот возьму воспоминания Алтая и покажу вам фильм!

— В смысле, возьму воспоминания? — нахмурилась Назерке.

— Как в Гарри Поттере, да? — восхитилась Джамиля.

Ее, похоже, восхищало вообще все, что касалось магии, и Тимур встревожился, не оказалось бы слишком сильным разочарование от соприкосновения с магией вживую. Растения и магия природы выглядели мирно, в теории, но на практике? Пока она восторгалась в удалении, можно было не волноваться, но разочарование... хотя нет, подумал Тимур, не стоит быть таким пессимистом.

Еще ничего не случилось, а он уже заранее испугался, ну куда это годилось?

— Не совсем, — ответил он. — Алтай — робот. Киборг, если быть уж совсем точным.

Глядя на ошалелые лица, Тимур подумал, что и сам выглядел не лучше, когда впервые узнал там, в столице империи. Но между ним и Алтаем был год тренировок и почти год совместных сражений, поэтому мысль о его технической природе даже как-то не особо беспокоила. Ну да, киборг и что с того? Если он вел себя, как человек, говорил, как человек и спасал жизнь Тимура, как человек?

— Киборги, инопланетяне, маги, что дальше — зомби? — вдруг спросила Джамиля.

— Если найдем некроманта, — без тени улыбки ответил Тимур.

У Шефа были сложные отношения с некромантами, из-за его истории в мире Юканы, и возможно, именно с этим были связано их отсутствие в команде. С другой стороны, Шеф всегда демонстрировал готовность и умение ставить общие интересы и задачи выше личных, и, если бы нашел потенциального некроманта, уж точно пристроил бы его к общему делу.

— Я понимаю ваше беспокойств и желание никуда не пускать, да что там, сам бы охотно остался дома и год жил бы обычной жизнью, потом вздохнул счастливо и еще прожил бы год, — признался он.

Тем более, что рядом с любимыми людьми время летело быстрее. Какие сражения, мирное строительство, семья рядом, что еще требовалось для счастья, и чтобы года летели незаметно мимо? Но Шеф пару раз замечал, мол, жизнь всегда стремится подсунуть то, чем тебе не хочется заниматься и сейчас Тимур был с ним согласен. Все, чем не хотелось заниматься, чего он боялся, все сбывалось, так что можно было ожидать новых разлук, ран, если не потери семьи.

Следовало бы переселить их к Шефу, подумал Тимур встревоженно. Взвод Алтаев для охраны, охранные заклинания, чтобы не достали ударом с небес. Он усилием воли отогнал тревогу, но подумал, что добром все это не закончится. Следовало действовать и убрать инопланетян окончательно, иначе все могло закончиться безумием, если не перегоранием магических пробок.

— Но давайте не будем о моей работе.

— Погоди, я еще не осмыслила про Алтая, — отозвалась Назерке.

— А я осмыслила! — воскликнула Джамия. — Шеф же с техникой работает, вот он и сделал киборга! Терминатора, как в фильме!

Этим она, конечно, совсем не успокоила маму Назерке, которая тут же подумала (Тимур прямо прочел на ее лице крупными буквами), что терминаторы сойдут с ума и начнут истреблять всех людей. За последние годы, стараниями Шефа и его команды, конечно, страх перед восстанием машин изрядно утих, но кто смог бы предсказать, что будет, когда правда выйдет наружу?

— Так это и правда были инопланетяне? И ты побывал на Луне? Без скафандра и корабля?

— Уверен, — твердо сказал Тимур, — еще на наших глазах придет день, когда на Луну можно будет ездить, как в соседний город.

Да на все планеты Солнечной Системы, если судить по размаху замыслов Шефа. Все это наполняло Тимура легкой тревогой за семью, но в то же время, осуществление планов должно было принести много хорошего. В сущности, семья его, как и сам Шеф, даже сейчас могли жить на самой вершине, только не хотели.

— Но для этого...

— Ты должен сражаться, да, я поняла, — ответила Назерке. — Извини, все никак не могу уложить в голове происходящее и эту магию, и все остальное.

Включая разницу в возрасте, мысленно закончил за нее Тимур. Сколько ни уверял он жену, что любит ее, как прежде, даже сильнее, но та все еще сомневалась. Должно было пройти время, дела должны были сказать громче и убедительнее слов.

— Ты молодец, — искренне отозвался он, — кто другой просто не справился бы.

— Да я тоже не справлялась, — опять призналась Назерке, — поэтому с головой ушла в помощь нашей дорогой дочурке.

Она оба посмотрели на Джамилю, которая посмотрела в ответ.

— Где-то здесь мы должны все обняться и зарыдать? — спросила она. — Может, не будем?

— Да, это было бы неловко, — начал говорить Тимур, но его прервали.

К счастью, он не стал ставить щитов, скрывающих от всего мира и сообщение Шефа «Срочно! Шеф в опасности!» дошло без помех. Нет, не Шефа — Лейлы, вдруг понял Тимур.

— Извините, но в другой раз, опять пора всех спасать, — сказал он с улыбкой, пытаясь скрыть ими тревогу.

— Не проще ли было дожидаться выздоровления Доброго? — с любопытством спросила Шевонн, обозревая окрестности «сельской глубинки».

Шеф чуть покосился на нее, затем за окно, где проносились Рязанская область. Вряд ли там было что-то, чего не видела Шевонн в своих странствиях по миру, от мегаполисов до самых глухих уголков, где она надеялась найти какие-то редкие ингредиенты для своей алхимии.

— Я рассчитывал на перемещение вместе с Кириллом, — ответил он честно, — так как его Энск не слишком далеко отсюда.

Но не вышло, тот умчался к семье раньше, чем они закончили работу над Алтаем.

— И поэтому взяли меня?

Вообще-то она сама напросилась, Шеф просто не стал возражать, но такова уж была О’Брайан. Алхимия, варка зелий и эликсиров в котлах, ей не хватало только метлы и кота, для полного соответствия образу ведьмы. Рыжей бездушной ведьмы, продавшей свою душу дьяволу в обмен на красоту, молодость и невообразимую притягательность.

— Ладно, ладно, я сама напросилась, — рассмеялась ирландка. — Только не говорите, Шеф, что помощь прекрасной волшебницы бывает лишней!

— Если сумеешь очаровать сервера, то, конечно, — пожал плечами Шеф.

Перерешав самые первоочередные вопросы — заглянул в информацию из архивов инопланетян и провел восстановление Алтая — Игорь решил не терять времени и не ждать, пока Добрый и Веселов выздоровеют окончательно. Вперед, в Москву и оттуда сюда, в Рязанскую область, к «суперкомпьютеру» компании «Яндекс». Огромный кластер серверов и вычислительных мощностей, вполне подходящий в качестве первой площадки-дочки для Лейлы.

Лейла осталась охранять и наблюдать, Айгуль должна была присматривать за заводами, с документами «полномочного представителя». Конечно, не по ее возрасту и опыту такая задача, но если она хотела расти дальше и готовиться к будущей команде техномагов в подчинении, следовало тренироваться по возможности.

С учетом выросших возможностей Доброго, он мог присоединиться в любой момент, едва встал бы на ноги, так что никаких потерь времени не предполагалось. Наоборот, останься Шеф сидеть на месте, вышла бы потеря времени, так как следовало накрывать Землю и хватать тех резидентов инопланетян, что бродили по ней, пока чего не вышло.

И без того все бродило и бурлило, словно в деревенский туалет закинули пачку дрожжей и речь сейчас шла отнюдь не об обычном интернете, где бурление являлось привычным делом. Власти, команды экстрасенсов, сами инопланетяне со своими приспешниками, все они создавали свои «волны», баламутившие и без того темные воды земных реалий.

— Я могу очаровать там самого главного, нет, самых главных, и они дадут вам доступ, — не сдавалась Шевонн.

В свое время она попробовала соблазнить и Шефа, конечно же, она всех пробовала на зубок и мужчин, и женщин из его команды. У нее ничего не вышло, но она все не унималась, а Шеф не особо препятствовал, признавая силу, как он ее называл, информационной

матрицы. Та совокупность представлений людей о той или иной магии, на основе такой матрицы Ваня развил свое «покорение и сгибание», и эта же матрица невольно диктовала Шевонн ее поведение.

Ведьмы, варящие зелья, обязаны были делать это в котлах, хотели вернуть себе молодость, и так далее, и так далее. Можно было предположить, что в случае Шевонн все это сложилось с общей любвеобильностью, приведя к удивительным результатам. Отдельной иронией жизни можно было считать то, что маг, способный сделать ей метлу и научить варить настоящие зелья — то есть Кирилл — плевать хотел на все «чары» О’Брайан.

— Ты думаешь я неспособен взять доступ в техническом центре? — усмехнулся Шеф.

Более того, для части работ можно было даже не заходить внутрь. Сидеть в какой-нибудь кафешке напротив, попить кофе и обрабатывать системы доступа. А уже потом зайти, невидимкой для техники и людей, так как в дело вступал другой закон огромных компаний. Когда численность и размеры превышали определенную планку, люди переставали знать друг друга в лицо и какого-нибудь фирменного халата хватало, чтобы сойти за своего.

— Думаю, что способны, Шеф, — признала Шевонн, — вы же на все способны.

Она замолчала, Игорь продолжал вести машину, размышляя о своем. Пока что вроде все складывалось неплохо, удар с Марса так и не последовал, на Земле продолжалось бурление. В этом хаосе столкновений различных точек зрения и стремлений, инопланетяне оказались парализованы общей бурей. Власть они не захватывали до того, так как вели себя осторожно (словно сам Шеф), и теперь уже не смогли бы ее захватить, не выдав себя.

На фоне общей истерии, связанной с инопланетянами, открытое заявление о себе было бы сродни открытому заявлению Джейха, что он контролирует интернет, причем еще до захвата контроля над этим самым интернетом. Ложный шаг, как сказали бы французы, и Шеф знал, что в последнее время уже совершил парочку таких.

— А я? — вдруг спросила Шевонн.

Мимо проплывал какой-то очередной населенный пункт. Дома, жители, машины, огороды и лесок, спокойная, безмятежная жизнь, без забот и сражений за судьбы мира.

— На что способна я? — снова спросила она.

— У тебя экзистенциальный кризис бытия или ты просто обижена, что тебя не взяли на Луну?

— Всего помаленьку.

— Ты же понимаешь, что едва магической фон Земли перейдет ПМВ, как вокруг появятся волшебные растения и звери, и твоя алхимия совершит резкий рывок вперед?

Ваня неоднократно подкалывал О’Брайан, мол, надо было брать правильную алхимию, такую, как в «Цельнометаллическом Алхимике», собственно, из этих ссор и зародился их союз, тогда их борьба перешла в бурный секс. Все продолжало тянуться в том же ключе, словно жизнь кошки с собакой, и Чеслав с Хюн Ки неоднократно делали ставки друг с другом, когда же Ваня и Шевонн поженятся, какие у них будут дети и так далее.

— Что? Или тебе надо, чтобы тебя поуготоваривали, пока ты будешь дуть губки с кислым видом? Когда все закончится, и мы все-таки займемся мирным строительством, будут вам и межмировые командировки, причем без таких рисков, как у Доброго.

— Да?

— Конечно.

Раз уж Добрый сумел «взломать» магию Кирилла — а он сумел, по всем признакам —

то точно разобрался бы и с порталами хаотичного перемещения. Стабильные переходы, исследование миров, находящихся по соседству с Землей, перспективы там вырисовывались самые радужные. Особенно, если соединить все с техникой, сделать ее воспроизводимой. Космос и другие миры, экспансия вовне, для снятия части напряжения в процессе трансформации общества, поманить капиталистов иллюзией «расширения вовне».

В сущности, если бы не инопланетяне, подумал Шеф, поворачивая автомобиль направо, по указателю, то уже сейчас шла бы мирная работа по трансформации Земли. Всего-то потребовался бы один нормально обученный, добрый маг. Или без напряжения смертельной стычки на Луне, Добрый не смог бы, нет, даже не взялся бы что-то осваивать?

Камеры впереди по дороге получили легкий импульс, не стали фотографировать машину и Шефа за рулем. Обычная мера предосторожности, давно уже вынесенная в отдельный артефакт, кольцо на пальце. Контролировать техносистему вокруг, не оставляя в ней своих следов, так как система еще не контролировалась целиком.

— Хм, а вы не боитесь, что я не вернусь? Покорю себе какого-нибудь внука императора, как у Доброго и останусь?

— Как я уже говорил неоднократно, мне нужны соратники и единомышленники, те, кто будет биться за общее дело. Если принц в другом мире тебе важнее, то и здесь от тебя толку не будет, — отрезал Шеф.

— Да от меня и так тут особого толка нет, — поджала губы Шевонн.

— Не скажи, разве не твоя алхимия помогла спасти Ваню и Тимура?

— Шеф, ну вот вы опять! Будь здесь Марина, вся моя алхимия сошла бы за прикладывание подорожника к ране вместо антибиотиков и современных средств лечения.

— Но Марины здесь нет, — ответил Шеф.

Что случится, если ученики уйдут в другие миры и не вернуться? Примерно то же, что и с Добрым, по большому счету. Ушел и не вернулся, но даже это было легче, чем терять их. Зато каждый вернувшийся и подготовленный, правильно обученный маг стал бы незаменимым столпом, вон как Добрый.

— И не забывай, что Добрый привез с собой огромный архив тамошней магии.

— Добрый или Алтай?

— А есть разница? — удивился Шеф. — Главное, что знания — вот они, скорее всего там есть и про алхимию.

Шевонн опять поджала губы, на ходу сообразив, что даже так — все равно ингредиентов не было. Одна теплица, конечно же, не могла спасти, но кто сказал, что должна быть только одна?

— Ингредиенты будут, ПМВ ты уже прошла, ну, что тебе еще? Ты считаешь, что приносишь мало пользы?

— Да, Шеф, именно так. Вокруг такие дела, а я словно не у дел.

— Ты же сама понимаешь, что сказала глупость и любой маг на вес золота. Любой погибший маг — удар, отбрасывающий наше дело на годы назад.

Он помнил каждого поименно и в лицо, и руки крепче сжались на руле. Смерти и смерти, всю магическую жизнь Джейха — смерть вокруг, начиная с того плена у некромантов. Юканцы, заменой которых отчасти стал Алтай, и их помощь, но все равно смерти. За прошедшие на Земле года, тот мир, который он именовал миром Юканы, уже должен был прийти к своему концу и теперь Джейх вдруг осознал, что смог бы проверить его.

Если Добрый освоил бы целенаправленные переходы и возвращения, можно было навестить тот мир и узнать, чем все закончилось, кто победил. Поклониться главному храму Юканы, которой он служил, старался служить делами, но никогда толком не молился и не отбивал поклонов.

— Поэтому ты напрасилась со мной в поездку? Развеять свои опасения?

— Или мне тяжело было смотреть на Ваню и остальных, — призналась Шевонн.

— Это нормально, — сказал ей Шеф.

Шевонн все же приободрилась немного, уже не выглядела переживающей «кризис смыслов». Еще одно изменение, вызванное возвращением Доброго и ускорением событий. Живешь себе, трудишься, едешь по экспедициям мирно, а потом бац! Прыжки на Луну, инопланетяне, сражения, обгорелые тела и разговоры о господстве над миром и что «рептилоиды с планеты Нибиру» среди нас.

— Сейчас, соблазнишь пару директоров, почувствуешь себя лучше, — сказал ей еще Шеф.

— Смотрю я на этих крепких и верных семьянинов и понять не могу, что они в этом находят. В этом есть какая-то странная сила, словно антагонистичная мне, — задумчиво изрекла Шевонн, глядя в окно.

Они уже подъезжали, но, разумеется, шлагбаумы, системы распознавания и охранники не стали препятствием для Шефа. Все, что могло открыться само — открывалось, сопровождаясь соответствующими записями в реестрах и файлах, разрешениями на проезд. Или, наоборот, записи стирались, не оставляя следов, все зависело от того, мелькало ли там лицо самого Шефа.

— Наверняка это тоже какой-то урок магии, намек мне, как стать сильнее, — произнесла она, опуская окно.

Охранник, сраженный ее улыбкой, так и остался стоять с глупым выражением лица.

— Видишь, твоя сила с тобой, — усмехнулся Джейх.

— Да, на обычных людей, никакого интереса с ними, — призналась Шевонн. — Словно сражаться с детишками или в эти, компьютерные игры, с кодом на бессмертие.

— А верные семьянины, о которых ты говоришь, Тимур и Кирилл, как раз оба — опытные маги, — подхватил Джейх.

Они вылезли из машины, направились к самому огромному из зданий. Шеф пока еще сам не решил, пустить вперед О'Брайан, чтобы та очаровала руководство, которое само дало бы все необходимые доступы и пропуска, или поработать самостоятельно, заколдовывая кластер на месте.

— Возможно, и правда сила тебе намекает, — сказал он, — но не уверен, что это приведет к усилению именно твоей магии.

— Почему это? — возразила Шевонн. — Вот смотрите, Шеф, чтобы одолеть их, мне надо не только сварить эликсир, чтобы пробивало даже магов, но еще и попутно подавить в них эту самую верность. Развитие, не так ли?

— Развитие, — согласился Шеф, — но какой ценой? Ты же мне испортишь лучшего мага и еще одного, потенциального.

— Ха, как раз наоборот, произойдет усиление! Соблазню Кирилла, да, не красавец и что, маг же? Изменит себе внешность, станет писанным красавцем, будет работать на вас, Шеф!

Шевонн не получила ответа и сказала торопливо.

— Шеф, да я пошутила, чего вы! Во! Точно! Надо отработать свою магию на этих, синих человечках, ха, пошлите сообщение Алтаю, чтобы захватил одного живым и сразу вез сюда! Шеф?

Шеф не отвечал, так как стоял, замерев, пытаюсь понять новое ощущение. Словно сверху опустили огромный колокол, накрыли им их обоих, отсекая от окружающего мира.

Телепорт в дом Шефа, благо Лейла сняла защиту, смартфон, обработанный магией Шефа.

— Связь с ним прервалась полминуты назад, до этого Шеф въехал в Сасово и успешно прошел внутрь, — Лейла говорила механистично, на экранах мелькали картинки, съемки вживую, вид со спутника.

Тимур попытался ухватиться за «нить мира» и дернуть, но, образно говоря, нить оборвалась и от рывка он повалился на спину. Боль отдалась в бок, и Тимур дернул щекой. Некогда было думать и решать, следовало спасать Шефа — уж явно не он сам оборвал связь!

— Ваня?!

Вид сверху, словно в съемках домашнего порно, стоны медсестры и Тимур отвел взгляд. Раз уж был способен на секс, то и Шефа мог спасти, не так ли?

— Алтай? — спросил Тимур, подхватывая смартфон, модуль Лейлы.

Карта, местонахождение в Москве, вид с камер, Алтай за кем-то наблюдал. Тимур чуть сосредоточился, прыгнул к Ване, одновременно с этим обрушивая оглушающий удар на медсестру.

— Ты...

Тимур вписался в движение, увел руку Веселова выше и рывкнул в лицо:

— Шеф в опасности!

И тут же телепортировался прямо к Алтаю, который уже был предупрежден Лейлой. Наверное. Судя по возгласам вокруг вид полуголого Вани и явление двух людей из ниоткуда не прошло незамеченным.

— Инопланетяне!!! — визг ультразвуком на половину Москвы.

Тимур уже коснулся Алтая, замер на мгновение, дергая нить мира, которая была ближе всего к последнему местонахождению Шефа. Снова боль в боку и ощущение опасности сзади, Тимур телепортировался, в последнее мгновение осознавая, что мимо них, нет, через них пролетел шар плазмы.

Точно, Шеф же отправил его на захват, подумал Тимур, стискивая зубы. Планы летели в пропасть, но кто сказал, что инопланетяне бездействовали? Возможно, они знали, следили, сами готовились захватить Шефа и Алтая, дождались их отбытия из особняка. Почему не атаковали больницу в предгорьях? Боялись? Не знали?

— Туда!

Их выбросило рядом с оградой, прикрытой еще дополнительно мощнейшим барьером. Тимур не растерялся, атаковал, энергия против энергии, тут же возвел невидимые подпорки, удерживая «дыру» в барьере. Стали слышны звуки, за оградой шла ожесточенная перестрелка, что-то шипело, трещало и взрывалось. Тимур взлетел, устремляясь в дыру, Алтай просто прыгнул и перемахнул забор, Ваня подтянул штаны и закрутил голым торсом, успев рывкнуть:

— Добрый, ты должен мне два оргазма!

Прозвучало неправильно, но Ваня, похоже, был не в том состоянии, чтобы осмысливать и подбирать слова. Забор согнулся, отлетел, придавливая собой одного из десантников инопланетян. Тот обернулся, выстрелил, разнося бетонную плиту и пропустил атаку Алтая.

Тимур, памятуя стычку на Луне, прицельно швырнул три заклинания, перегружая защиты и давая Алтаю шанс взломать броню. Мгновение спустя появились какие-то беспилотники, и Тимур сбил один из них, воззвал к Лейле, но не получил ответа. Бросил взгляд назад и увидел, что там уже вышибли его «подпорки», смели и закрыли дыру в барьере.

Силовое поле, отрезающее связь и возможность пользоваться «нитьями мира», так как и те, и те были энергией, и одна энергия перерезала другую. Тимур оскалился, обрушил заклинание распыления, превращая беспилотники в кучку атомов. Закрылся щитами, плазму отбросило куда-то в сторону, оттуда донесся отчаянный крик боли.

— Еще инопланетяне!

И еще крик, новые выстрелы, несколько лучей промчались мимо, отклоненные щитом, который тут же разлетелся, не выдержав натиска. Тимур телепортировался, снова оскалившись — внутри барьера и в его пределах все работало! — и попытался обрушить заклинание расплавления на бронекостюм инопланетянина. Тот вспыхнул силовыми полями, и Тимур вскинул левую руку, призывая кусок здания.

Удар! Еще удар!

Щиты за спиной снова разлетелись, от нового потока выстрелов, но и Тимур уже достиг цели, перегрузил силовое поле и тут же обрушил заклинание усталости металла, превращая скафандр в... частичный скафандр. Похоже, не все там было сделано из металла, но это уже не имело значения. Новое заклинание и батареи взорвало, обращая остов и инопланетянина вокруг в шар плазмы, за которым и укрылся Тимур.

Выстрелы других инопланетян утонули во вспышке, Тимур обернулся, выстрелом снес какого-то кривого робота, словно сваренного пьяным сварщиком-абстракционистом. Мгновение спустя сообразил, что это творение Шефа, но было уже поздно.

— Я вас всех согну, не сомневайтесь! — выкрик Вани.

Новые выстрелы, новые удары по щитам Тимура, теперь уже из чего-то огнестрельного. Он ударил в ответ, не глядя, подлетел к роботу, закричал:

— Шеф! Мы здесь!

Тут же телепортировался выше, мимо него промчался заряд такой силы, что снес бы вместе с щитами. Тимур пробил дыру в потолке, бросил взгляд назад, но так и не понял, где Шеф, кроме того, что в здании тоже шло сражение пополам с перестрелкой. Вылетел, пропустил мимо еще выстрел и заорал:

— Алтай!

Телекинетические импульсы, перегрузить защиту, поджарить батареи, еще один инопланетянин взорвался, остальные закрылись силовыми полями, но, похоже, при включенной полной защите они не могли стрелять, так что сияние энергий вокруг погасло. Тимур телепортировался прямо к пушке, которая обстреливала его, чуть не влетел в силовое поле, но сумел увернуться.

Похоже, враги тоже учились на своих ошибках, нащупывали методы и способы. У Алтая и Тимура было преимущество, сражения с Альянсом, и Алтай промчался мимо, стреляя с двух рук, напал сразу на троих, отводя их огонь от Тимура.

— Мне нужно покорение техники!

Он попробовал отправить шар огня через нить мира, но ничего не вышло, только взорвалось все вокруг. Тимур ушел вбок, заодно уклонился от обстрела и еще раз напал на пушку, перегружая ее защиты. Покорить и расстрелять, более того, взорвать барьер вокруг

изнутри!

— Сейчас я покорю все, что нужно! — возглас Вани.

Вокруг него кружились машины, словно водили хоровод, и он обрушивал их одну за другой на защиты десантников. Алтай добавлял выстрелами, прорывался вплотную и бил в упор, убивая инопланетян одного за другим.

Тимур переплел руки, согнул щит, образуя из него петлю на манер пращи и подставился под выстрел из пушки. Шар промчался, щит-петля разлетелся, но выдержал нужное мгновение и заряд промчался обратно, смел саму пушку, словно и не было той.

— Помогите! Помогите!

— Молчи!

— Но это же люди!

— Такие же инопланетяне, ты что, не видишь?

Как тут было не увидеть, когда с Алтая слетело все лишнее и он сражался в своем терминаторском виде, а Ваня с его метанием машин и кусков стоянки выглядел тоже не совсем человеком. Тимур принял на щит выстрелы, ударил в ответ повышением гравитации, здание треснуло, чуть осело.

Наверное, и он сам выглядел совсем не человеком.

Продвигал ли Шеф все эти годы идеи суперсил и магов, готовил ли Землю к будущему?

— Мы — свои! — крикнул Тимур громко. — Но будете стрелять, покажу вам стиль заши-бу!

Все равно кто-то выстрелил, а Добрый подивился — откуда тут столько оружия? Или Шеф с собой привез? Впереди вспыхнуло что-то, и Тимур торопливо телепортировался туда, обрушивая серию ударов на очередную пушку. Похоже, инопланетяне собирались брать Шефа живьем, но не ожидали отпора и прибытия подкреплений. Возможно, они сейчас пришли к тому же, что и Алтай с Ваней — бить на поражение, разбираться потом, если будет возможность.

— Поберегись!

Взмах руки наискось, удар заклинанием и угол здания срезало, обрушивая поток на пушку, перегружая ее защиты. Затем выстрелами разметало обломки, но Тимур был уже рядом, ударил, прямо в батарее и пушка взорвалась, сметая всех и вся вокруг. Здание, у которого он срезал угол, затрещало, побежали трещины, еще одно рядом словно прогнулось, вылетели те стекла, что еще оставались целыми, сорвало двери. Новые крики и стоны людей, громкий взрыв внутри.

Тимура вдруг дернуло болью, он почти упал в воронку, ощущая, что немного перестарался. Усталость от такого интенсивного колдовства, не зажившее до конца тело и в нем вспыхнула злость в отношении инопланетян. Чего вообще сюда — на Землю, в смысле — приперлись, испортили все планы?! Как прекрасно все было бы без них!

Сейчас не помешала бы парочка зелий, пускай даже от Шевонн и тут Тимур вспомнил, что та отправилась сюда вместе с Шефом. Мысли эти придали ему сил, и он телепортировался внутрь здания, едва не получил обломком в лицо и тут же хлестнул заклинанием распада в ответ.

— Шеф! — закричал он.

Новые выстрелы в его сторону и стена здания за его спиной треснула еще сильнее. Снова перестрелка, грохот, Тимур обозвал себя дураком, взмыл и помчался к самым могучим «сгусткам» энергии.

— Сверху!

Тимур на лету заложил вираж, припал к полу, швыряя заклинание обратной гравитации. Падавшая крыша задумалась, зависла в воздухе, а самого Тимура едва не пришибло выстрелами. Он перекатился за очередную стойку, только теперь сообразив, что находится в огромном датацентре, потому и видит все — ни стен, ни перегородок, лишь стойки и стойки, содержащие в себе элементы кластера.

— Держитесь, Шеф!

Ваня, верхом на шаре из воздуха, словно заправский маг, ворвался внутрь, раздавая выстрелы в разные стороны. Грохот и лязг, Алтай вбежал следом за ним, и Тимур понял, что отстает от остальных. Снова дернуло бок слабостью и болью, но он прогнал по себе заклинание, понимая, что нет времени болеть и падать духом и силами. Организм вздохнул и подчинился, Тимур телепортировался под крышу, ударил еще раз, окончательно снося ее и одновременно с этим нашел Шефа внизу.

Тот быстро что-то колдовал за баррикадой, три мини-робота с инопланетным оружием и один бронекостюм защищали его и рядом валялась Шевонн, под которой уже натекла лужа крови. Чуть поодаль валялось разломанное оружие, дыра в полу, словно туда плюнул Чужой. Шла перестрелка, два десантника надвигались на Шефа в лоб и еще один сзади.

— Шевонн! — голос Вани.

Тимур закрылся щитом, добавил яркости, пытаясь привлечь внимание к себе, и у него получилось. Выстрелы пошли в него и Алтай обрушился со спины на тех двоих, что пытались атаковать Шефа. Быстрые очереди зарядов в упор и тут же атака, пока силовые поля не включились обратно. Общая их слабость, похоже, подумал Тимур, значит не воевали так долго с магами, как в Альянсе.

Он уже почти привычно телепортировался вниз, прикрыл собой Шефа. Выглядел тот ужасно, весь перепачканный в чем-то, словно в смеси машинного масла и крови инопланетян. Тимур выставил щит, толкнул его, сметая третьего инопланетянина и в это время за спиной раздался грохот.

Алтай успешно добил одного из десантников, но второй вдруг рванул с места, подхватил собой Ваню, прижал к себе, как лучшего друга, и попытался скрыться с ним, благо Тимур чуть ранее снес крышу. Были в здании и люди, но те, кто полез в драку уже умерли и валялись на полу, а прочие разбежались по углам. Тем не менее, при виде такого зрелища — захваченного Вани — кто-то снова начал обстрел. Вокруг десантника вспыхнуло силовое поле и одновременно с этим заклинание Тимура ударило навстречу.

— Не на того напал! — голос Вани. — Вот тебе за Шевонн!

Костюм выгнуло, завязало узлом, и Ваня отпрыгнул, но скрутить шар воздуха не успел, его пробил пулей навывлет. Одновременно с этим костюм взорвался и заклинание Тимура, которым он попытался перехватить Ваню, разорвало, как бумагу.

— Вы что творите?! — заорал он, теряя голову.

Новое заклинание и все же перехватил Ваню, дернул к себе. Тому пробил плечо, не сердце, и Тимур облегченно выдохнул, в то же время понимая, что радоваться особо и нечему. Они все выдохлись и были ранены, Шевонн убита, Ваня ранен, и эта рана накладывалась на его прошлые ожоги и повреждения. Не стоило стаскивать его полуголым с медсестры, с сожалением подумал Тимур, опять же понимая, что в такой битве каждый маг был на веса золота.

— Вы взломали барьер снаружи? — быстро спросил Шеф.

Он уже колдовал, пытаясь что-то извлечь из бронекостюма первого десантника, заломанного Алтаем. Сам Алтай выронил из себя аптечку, начал перевязку Вани, потерявшего сознание.

— Взломали, но ничего не успели, — быстро ответил Тимур, — инопланетяне закрыли дыру.

— Да, плохо, — вздохнул Шеф. — Шевонн спасла, очаровала одного, но потом погибла и сам бы я не продержался долго.

На лице его читалось искреннее огорчение и сомнения в собственных действиях.

— Ничего, Шеф, мы..., - заговорил Тимур, но не успел договорить.

Снаружи загремело, затряслось, все здание затрещало и окончательно начало рушиться, погребая их и технику под собой. Все это сопровождалось грохотом механического голоса:

— Сдавайтесь! Вам некуда бежать!

— Кто сказал, что мы собрались бежать? — ухмыльнулся Джейх.

Да, условия вроде бы стали только хуже, но именно что вроде бы. Отсечение от внешнего мира позволило ему сосредоточиться на событиях вокруг, а прибытие Тимура и Алтай добавило боевой мощи. Добрый уже выкрикивал заклинание, отпихнул рушащиеся стены, не дал завалить их часть здания, а крышу снесло уже ранее, и теперь они оказались словно бы за импровизированной баррикадой.

— Атакуй стоянку перед зданием, — скомандовал он Тимуру, — залей там все огнем.

Алтай уже прыгал, устремляясь в дыру, оставшуюся на месте крыши. Инопланетяне создавали иллюзию массовости, но по факту было их тут не так уж и много. Что добавляло тревоги — наверняка, остальные в это же время уже штурмовали дом Шефа, нападали на остальных, если раскрыли их. Отсекающий купол силового поля, наверняка, это была работа очередного десантно-штурмового корабля, прилетевшего с Марса, и это означало массу плохих вещей.

— Удары гравитацией, по этим точкам, — скомандовал он еще Тимуру.

Экраны были предназначены для вывода температуры и влажности, не более, но Джейх сейчас практически напрямую управлял всем вокруг, и поэтому там отобразилась картинка снаружи. Тимур выкрикнул заклинание, сплетая руки причудливым образом.

— Помоги Алтаю!

Тот выскользнул наружу, захватил два бронекостюма — пустых, как и предполагал Шеф. Телепорты, захват, возвращение и боевая мощь их команды удвоилась.

— Если они снимут купол, чтобы ударить сверху, немедленно телепортируй нас прочь, ясно? — сказал он Тимуру.

— Ясно, Шеф, — кивнул тот в ответ.

Выглядел Добрый совсем недобро, ему, как и Ване, следовало бы лечиться и лечиться. Они сами не знали, что и как, подумал Шеф, оценивая действия Хранителей, поэтому ударили, едва он сам покинул свою базу. В чем-то они были правы, там им не удалось бы навалиться так легко. Да и он сам, по правде говоря, не додумал этот момент, решил, раз если не напали сразу, так уже и не нападут, нечем или просто не рискнули.

— Не уверен, что смогу держать постоянно обнаружение, — добавил Добрый.

— Ничего, я тебе сразу скажу, — улыбнулся Шеф.

Едва купол уберут, как восстановится связь с Лейлой и сразу станет все ясно.

— Кто сказал, что они будут убирать купол? — заметил появившийся Алтай.

И это были вовсе не слова Шефа, вложенные в его систему речи. Самостоятельная мысль, рожденная из прошлого опыта и развития, сражений в другом мире. В сущности, Алтай знаменовал собой зарю киборгов, которые должны были стать друзьями и соратниками людей, если бы... да, если бы опять не инопланетяне.

— Думаешь, взорвут все внутри?

— Конечно, они уже показали, что жизнь своих же для них ничто, так чего жалеть пару десантников, возможно даже добровольцев, вызвавшихся сюда, зная, что их ждет?

Джейх слушал слова Доброго, одновременно с этим окончательно подчиняя себе бронекостюмы. Как и предполагалось, действовали они автономно, но в то же время

слушаясь команд тех костюмов, в которых сидели инопланетяне.

Теперь на этом можно было сыграть, и Джейх запустил обнаружение.

— Их осталось трое, — картинки на экраны.

Одновременно с этим Алтай перекатился и прыгнул, начал стрелять в небо. Обстрел через стенку укрытия, инопланетяне учились на глазах и не подпускали беспилотную технику к Шефу. Выстрелы Алтая перебили и отклонили несколько зарядов плазмы, остальные смело заклинанием Доброго.

— Их трое, — повторил Шеф, снова выводя картинку.

Новая-старая идея, которой его должно было осенить сразу. Бронекостюмы и соединение друг с другом, перехват через них всех «автономов», подчинение себе, с сохранением внешней иллюзии, что они все еще подчиняются инопланетянам вокруг.

— Все, — сказал он несколько секунд спустя.

Присутствие инопланетянина в костюме не делало последний мощнее, просто его команды имели наивысший приоритет в любых условиях. Чтобы это изменить, следовало переключить механически несколько систем внутри костюмов и это прямо показывало, что Хранители сделали выводы из той бойни на Луне.

Было бы неплохо, если бы оно еще придало им осторожности вплоть до трусости, но увы.

— Что все?

— Все, они обезврежены, — ответил Шеф.

Проверка связи, купол еще работал, похоже, инопланетяне действовали и правда в полном автономе, не оставляя Джейху никаких шансов выскользнуть наружу сигналом связи. Теперь оно же сработало против них, позволив перебить всех, не встревожив корабля наверху. Во всяком случае, так предполагал Джейх, что там наверху есть корабль.

— Обезврежены? — переспросил глупо Добрый.

«Что же вы Шеф тогда тянули», читался в его глазах вопрос. И на него не было простого ответа, вначале они отбивались, потом пытались спасти людей, потом появился сам Добрый с командой и в общем, все это были лишь жалкие оправдания.

Оправдания, не оправдывавшие того, что Шеф опять не справился. Да, генералы не бегают в атаку, но опять оправдания и ложные аналогии, неуместные здесь.

— Ты сможешь пробить купол?

— Возможно, — ответил тот.

Доброму казалось, что он действует незаметно, но на самом деле он открыто схватился за бок и поморщился. Джейх чувствовал себя не лучше, давали знать о себе годы и отсутствие тренировок.

— Нужно пробить и уходить.

— А как же люди? — спросил Добрый.

Шеф вздохнул тяжело, понимая, что он прав. На чужом пиру похмелье, люди здесь оказались в центре разборок, которые их совсем не касались. Собрать людей, стереть все записи, выиграть время, немного, но выиграть. Пока разберутся в показаниях свидетелей, если не запишут всех в безумцы, кто знает? Купол должен был отсечь от всех систем наблюдения, особенно спутников, а нет записей — никто и не поверит по нынешним временам.

Указание Лейле стирать все на эту тему.

— Если они снимут купол.

Шеф махнул рукой, одновременно с этим делая приглашающий жест. Следовало схватить и допросить, а также убрать улики прочь. Стрельба и взрывы затихли, сейчас люди неизбежно начнут высовываться и стереть столько разумов точно не выйдет. Да и не хотел Шеф этим заниматься, не для того он столько бился за людей, чтобы потом убивать и стирать им разумы направо и налево.

Когда-то он даже собирался сделать машину, которая очищала бы воспоминания, но так и не сделал. Тащить через полмира людей, чтобы стереть им воспоминания, а потом тащить обратно? Проще было убить, а то и вовсе просто стирать записи, сохраняя подобие секретности.

— Если они снимут купол, то сможешь ли ты защитить всех?

— Нет, — признал Добрый и нервно хрустнул пальцами.

Они уже приближались, два бронекостюма, вскрытые как консервные банки. Один синий недоросль, еще пытающийся собрать свои инопланетные кишки обратно, и второй, которому придавило ноги, но не убило. Он смотрел зло, дергал рукой, как будто пытался извлечь верный бластер. Виднелось несколько аккуратных дырочек, лазерные лучи вывели из строя вшитые под кожу генераторы силовых полей, аварийные маяки и прочие необходимые в жизни устройства.

— Но я могу телепортироваться к кораблю, нащупать его через прерывание линий мира и ударить.

— Ты уверен, что у тебя повторно выйдет Адское Пламя, без палочки?

— Уверен, что не выйдет, но я хотя бы отвлеку их на себя!

Добрый смотрел без сомнения во взгляде, и Шеф понимал его. Защитить семью, защитить людей, для него эти два понятия были очень близки друг к другу. Возможно, со временем он разделит бы их, но сейчас, почти сразу после возвращения на Землю, после сражений в другом мире.

— А если не отвлечешь?

Добрый нахмурился, понимая скрытый смысл. Кто защитит самого Шефа, Алтая, да что там, людей вокруг, если Добрый телепортируется к кораблю, а тот все равно ударит?

— Но ты прав, — вдруг осенило Джейха.

Техника вокруг задвигалась, импульс Алтаю, который помчался собирать оружие. Автономы — бронекостюмы без пилота помчались следом, снося часть другого здания. Там были самые глубокие подвалы, там подходили коммуникации снаружи и тут возникало два варианта. Пробиваться вниз, создавая хранилище или пробиваться вбок, вдоль коммуникаций, уводя людей прочь, ведь не мог же купол накрывать все целиком?

Или мог? Ведь связь с Лейлой отсутствовала, значит и кабели перебило?

Размышляя над этим, Шеф склонился над вторым инопланетянином.

— Что, сам скажешь, или мне нужно будет выжечь тебе глаза?

— Как ты узнал наш язык?

— Ты уверен, что можешь задавать вопросы? — усмехнулся Шеф.

Взмах, отсечение части конечности, воздействие магией Разума. Боль и давление с разных сторон, испытанный прием, которому мало кто мог что противопоставить. Требовалась недюжинная подготовка и собственная магическая устойчивость, которых у инопланетянина, конечно же, не было.

Проблема была решена иначе — он просто не знал ничего важного, не принес с собой хранилищ информации, вообще ничего не принес. Не для того ли они установили

отсекающий купол, подумал Джейх, чтобы никто не добрался до их корабля? Не для того, чтобы изолировать его, а для собственной защиты?

— Я ничего тебе не скажу! — выдал инопланетянин.

— Да вижу, — вздохнул Джейх.

Сектанты с промытыми мозгами, что же, первоначальный диагноз был верен. Захваченные на Луне сведения тоже подтверждали, но все равно столкнуться вживую с доказательством было очень неприятно. Непокколебимая убежденность в своей правоте, в том, что они творили благие дела. Убивали миллионы, чтобы спасти миллиарды, скорее всего даже буквально, а не образно.

— Вам никогда не одолеть Хранителей!

— Но тем не менее, вы убеждены, что сможете вырастить тех, кто одолеет Разрушителя, — хмыкнул Джейх. — Не складывается картинка, а?

Инопланетянин молчал, так как у него все сходилось. Разрушитель должен был уничтожить Вселенную, Хранители должны были ее сохранить. Опыты, пытки, воздействия, вырастить тех, кто его остановит и спасет Вселенную. Разумеется, под мудрейшим руководством Хранителей, которые потом наконец-то смогут сложить с себя бремя многотысячелетнего служения.

В общем, типичный сектантский бред.

— Шеф, я придумал лучше! — голос Доброго.

— Действуй, — отмахнулся он, продолжая разглядывать инопланетянина.

Трудно сказать то, чего не знаешь, и все же кое-что он сказал. Стертая или скрытая память, скорее всего он прилетел с Марса, а резидентура на Земле осталась. Меры предосторожности, демонстрация того, что инопланетяне принимали его всерьез, стало быть, следовало заняться как раз теми, кого высадили на Землю. Вариант с заложниками не прошел бы, это Хранители уже продемонстрировали на Луне, но все же.

— Разумеется, ты не скажешь, но.

Джейх усилил давление, но добился лишь того, что инопланетян обмяк и пустил из тела слюну и прочие телесные жидкости. Второй, который собирал кишки, уже находился при смерти и Джейх попробовал с ним, но тоже не вышло. Трудно выдать то, чего не знаешь, а знали высадившиеся сюда только то, что перед ними слуги Разрушителя.

Которых следовало уничтожить, чтобы не мешали великому плану спасения Вселенной.

— В такие минуты следовало бы задумчиво закурить, да толку не будет, — сообщил Шеф трупам.

— Сюда! Сюда! Вот так! Стоять! Не пищать! — доносились возгласы Тимура.

Голос его грохотал металлом, искажался, но при этом оставался наверху. Алтай все еще продолжал рыть, купол все еще отрезал их от происходящего, и Шеф нахмурился. Поднялся, прошел ближе и тут же все понял. Тимур магией собрал всех уцелевших, раненых, измученных, ничего не понимающих людей и еще дополнительно запугивал их, потому что тут действовал только страх.

Страх.

Сокращение населения в сто раз и к этому удары с небес и потом еще сокращение в сто раз, в бесконечных войнах друг с другом и за выживание. Страх, пробуждающий способности, мобилизующий организм на то, чтобы выжить и победить врага. Вот так Хранители собирались растить тех, кто сокрушит врага, способного уничтожить Вселенную?

Бред, но какой заразительный и устойчивый.

— Собрались! Закрыли глаза!

Добрый взлетел, бросая взгляд через плечо и Шеф кивнул ему в ответ. Сигнал Алтаю, чтобы прекращал и возвращался. Алтай, но не бронекостюмы и прочая техника, пусть будет ложный след. Тимур вдохнул и выдохнул, смахнул пот со лба и сделал движение руками, как будто разламывал что-то и тут же начал тыкать пальцами, создавая что-то, способное удержать проход в куполе силового поля.

— Забудьте все, что тут видели! — громовой выкрик.

Людей телепортировало прочь, Добрый рухнул на вывороченную землю, задышал тяжело, утер лицо, словно смахивал кровь из носа.

— Шеф, нужно уходить, пока нас не прибили!

— Да, — Джейх уже был рядом, приподнял Доброго. — Давай к Кириллу.

— Но..., - в замыленном взгляде Тимура вдруг промелькнуло понимание, страх.

Алтай налетел на них, и они переместились прочь.

У Тимура кружилась голова, но в то же время он ощущал удовлетворение. Не просто так сражался, смог, спас людей! Назерке точно похвалила бы его.

— Алтай, спрячься, — хладнокровный голос Шефа.

Черные мушки перед глазами рассеялись, и Тимур увидел, что не промахнулся с телепортацией. Переместился прямо к дому Кирилла. К тому, что от него осталось. Сражение здесь, похоже, вышло не хуже, чем у них самих в Сасово.

Огромная воронка, разрушенные дома, тела и взорванные машины, перепаханные дороги. То же самое, вдруг понял Тимур и его словно ударили под дых. То же самое, сброшенный купол, отсечение телепортации, атака на Кирилла, который засветился в миссии на Луну. Тимур бросил взгляд на Шефа и увидел, что тот стоит и хмурится, оглаживает подбородок, словно дергает невидимую бородку там.

Белесые волосы Шефа словно посерели, выцвели, а сам он смотрел на воронку, как будто выжигал ее взглядом.

— Купол и отсечение информации, — сказал он. — К счастью, они не рискнули заблокировать саму Лейлу.

Иначе та не смогла бы подать сигнал Тимуру и десант увенчался бы успехом, понял он. Но раз атаквали Кирилла, то, стало быть, вычислили и остальных, не так ли?

— Нет-нет, — опять сразу понял его Шеф, — никто не нападал на Алматы, не рискнули.

Добрый выдохнул облегченно и тут же устыдился своей реакции. Кирилл и его семья пострадали! Но все же, семья Тимура уцелела, уже хорошо. Хорош играть в вольницу, подумал он, всех в особняк Шефа, под охрану из тройного слоя щитов. Все силы в магию и технику инопланетян, силовые поля.

— А жаль, — вдруг сказал Шеф, — Лейла точно бы тогда включила Технощит, и мы бы схватили целый корабль.

Он покосился на Тимура и добавил:

— Не надо убивать меня взглядом, ничего твоей семье не грозило, не больше, чем всем нам.

— Ну вы успокоили, Шеф, — не скрывая сарказма, отозвался Тимур. — Ведь нам ну ничего не угрожало, да!

Тимур бросил взгляд на Алтая, который прилег на землю и притворился куском развалин, заодно загорая собой тела Вани и Шевонн. Вокруг были еще люди, не только горожане, но и представители различных служб, но на Шефа и Тимура, кажется, никто не обращал внимания.

— Отставить панику, — скомандовал Шеф.

Это было нелегко, конечно же. Тимура так и тянуло телепортироваться в Алматы, проверить.

— Позвони им, — посоветовал Шеф отстраненно.

Похоже, он занимался чем-то еще, и одновременно с этим Тимур обозвал себя идиотом, достал смартфон, уцелевший каким-то чудом. Кто теперь будет лечить Ваню, если Шевонн погибла, мелькнула мысль и одновременно с этим на том конце ответили на звонок.

— Да! — закричал радостно Тимур, услышав голос Назерке.

На его выкрик обратили внимание, к ним направились несколько людей самого официального вида. Тимур отошел чуть в сторону, так как не собирался тратить на них время.

— Все в порядке, да-да, у вас?

— Все в порядке, но что случилось?

— Шеф оказался в опасности, я ему помог, вернусь и все объясню. Сейчас берите вещи и переезжайте к Шефу, да-да, прямо сейчас.

— Тимур?

— Так будет безопаснее для всех. Закончится всё и вернетесь, заживем, как раньше.

— Тимур?!

От одной интонации возникала картина Назерке, смотрящей хмуро, стоящей, уперев руки в бока. Тимур покосился, Шеф что-то демонстрировал подошедшим людям, отвечал спокойно, словно ничего и не случилось. Взгляды их падали и на Алтая с телами Вани и Шевонн, конечно, и Тимур мысленно застонал.

Ну почему все всегда шло не так, как следовало?

— Все очень сложно, я вернусь и объясню, хорошо?

— Твое требование бросать все и укрываться у Шефа говорит, что не так уж и хорошо, — вздохнула Назерке. — Но это продолжение, да?

— Да, — с таким же тяжелым вздохом ответил Тимур. — Хотел бы я сказать, что все закончено, но увы. Мы сделаем все, чтобы не повторилось.

— Ладно. Береги себя.

Звук поцелуя и звонок прервался. Тимур вернулся к Шефу, который продолжал задумчиво стоять, обозревая воронку и людей вокруг. Официалы отошли в сторону, о чем-то совещались.

— Шеф?

— По сравнению с остальными нашими проблемами, эта выглядит наименьшей, — ответил тот со вздохом. — Словно воронка по сравнению с Марианской впадиной, уж прости мне циничность этого сравнения.

— Надо помочь Ване, надо возвращаться, — сказал Тимур.

Да, им двигало желание вернуться быстрее к семье, но все же, уж Шеф-то должен был понимать! Скрываться можно было, пока война шла тайно. Как только инопланетяне перевели ее в явную фазу (за что их следовало бы насадить на марсианские вилы), все изменилось.

— Ты прав, — со вздохом признал Шеф, — надо возвращаться, тем более что все камеры вокруг я подчистил.

Но с места он не сдвинулся.

— Шеф?

Тот не ответил, продолжал смотреть на воронку.

— Шеф? — повторил Тимур.

— Если бы я втянул его раньше, проявил больше настойчивости, — ответил тот задумчиво. — Возможно, Марина уцелела бы, возможно, мы уничтожили бы их еще в первой волне, до твоего возвращения. Нет, Тимур, никто не винит тебя, если кто и виноват, то только я сам.

— Вот еще глупости, — ответил ему Добрый. — Инопланетяне убили их всех! Как

хотели убить всех землян, а вы их спасли. Вы их уже спасли, Шеф!

— Когда там, в мире Империи, гибли твои товарищи по команде, — ответил Шеф и замолчал.

Тимур тоже понял и замолчал. Пусть он и не был виноват, но все равно чувствовал себя виноватым. Не смог, не уследил, не прикрыл, не защитил. Не стал сильнее, хотя должен был. Но он сражался и выжил, потому что должен был вернуться к семье. Шеф сражался, чтобы построить справедливый мир, неужели он об этом забыл?

— Думаешь, размяк на старости лет?

— Шеф, как вы это делаете, а? Ведь мой разум прикрыт.

— А лицо нет, — печально искривил губы Шеф. — У тебя на нем все написано, вот такими буквами и шрифтом сотого размера.

— Вы ничего не могли тут поделывать.

— Мог, в том-то и дело, что мог, — отозвался Шеф. — Идиотская война, мы ошибаемся, и они ошибаются, и вообще, обычные живые давно уже свалили бы в глубины космоса.

— А эти необычные?

— Упертые сектанты.

— Думаете, они схватили Кирилла?

Вокруг продолжалась суматоха, но Шефа и Тимура словно отделяла завеса. Купол, вроде того, что скинули инопланетяне. Скинули и... убрали, получается? Или Кирилл его снес и сбежал вместе с семьей?

— Думаю, что он вынужденно ушел в другой мир и теперь уже не вернется.

— А...

Тимур осекся, вспомнив историю с техномаяком и наведением от Алтая. У Кирилла не было ничего этого, только заклинание, даже палочки не было, так как Тимур сжег ее на Луне. Впору было плевать и снова дергать на себе волосы. Погубил не только Кирилла, но и его семью!

— Ну, ты не спеши рвать на себе волосы, — посоветовал Шеф, — лысина тебе не идет. Все, я не только простился с ним, но и собрали информацию, сколько было, давай, отойдем немного в сторону и вернемся.

— Так купол?

— Да, они сняли его, после того как дом Кирилла взорвался, оставив эту воронку. Он еще приложил их напоследок Адским Пламенем, но судя по записям, инопланетяне справились, что значит, иной уровень работы с энергиями.

Они отошли, словно попытались укрыться за развалинами, и Тимур коснулся всех, дернул за нить мира, унося прочь, прямо в особняк Шефа.

— Сасово уничтожено прямым выстрелом из космоса, — сообщил Шеф.

Он упал в кресло и потер лицо.

— Слово мало было проблем. Спутники и телескопы выискивают, кто стрелял, но ничего не найдут, конечно. Лейла?

— Шеф, я же говорила, что мне не хватает мощностей.

— А почему вы не нарастили их раньше?

— Потому что это означало бы прямо заявить о себе, — устало отозвался Шеф. — А где заявление о себе, там и противодействие, там же и необходимость продемонстрировать силу, которой у меня не было.

— Понял, Шеф, — немного пристыженно отозвался Тимур. — Так что, это открытая

война?

— А когда вы вломились на Луну, то это не было объявлением войны? — иронично отозвался Шеф. — Давай, за семьей и возвращайся, будем думать, надо Ваню вернуть в больницу.

Да уж, подумал Тимур кисло, уж лучше бы он и дальше медсестричку трахал. Тимур переместился, обнаружив, что семейные сборы в самом разгаре. Заверив, что потом можно будет забрать, что угодно и вообще, прямо сейчас ничего им не угрожает, он вернулся вместе с семьей в особняк.

— Лейла, включи обратно защиты, — сказал Шеф.

Он все так же сидел в кресле, то ли прийти в себя не мог, то ли продолжал шарить мысленно в сети.

— Чеслав, Хюн Ки и Момо целы, никто на них не нападал. Поди пойми, то ли потому, что они не засветились на Луне, то ли потому, что мне удалось сохранить общение с ними в тайне.

— Шеф, вы сказали, что они нанесли прямой удар?

— Нанесли, похоже уловка с уводом автономов в стороны удалась, испугались. Одна беда, на фоне этой инопланетной истерии, такие удары из космоса, ну сам понимаешь. Но есть и хорошие стороны.

— Хорошие? — усомнился Тимур.

— Власти будут больше смотреть в небо, а не на нас, — ответил Шеф. — В целом, все плохо, конечно, но не так, чтобы ложиться и помирать. Ваню... нет, никуда Ваню не вози, будем здесь его лечить. Остальным я сообщил, возможно придут, а может и нет. Татахаси так отказалась наотрез, упрямая бабулька, чтоб ее. Лейла не перекроет весь интернет, так что будем раздувать шумиху, скажи своим, пусть не обращают внимания.

— Скажу, — кивнул Тимур. — А в целом что теперь?

— В целом, хм, — Шеф сел поудобнее, сцепил руки. — Они продемонстрировали, что следят за мной и знают, кто рядом со мной, так что твои тревоги за семью оправданы. Особняк этот переживет их удар, не волнуйся, и Лейла тут же включит Технощит, так что их корабль сюда не приблизится.

— А если захватить его, а Шеф? — вдруг выиграл азарт в Тимуре.

Шеф посмотрел в ответ укоризненно, и Тимур смутился, почесал в затылке.

— Ну да, понятно, — пробормотал он.

Инопланетяне знали, что Шеф и он знал, что инопланетяне, поэтому они не подлетали близко и не выдавали себя, а так бы Шеф давно уже их захватил. Но при этом сам Шеф не мог высунуться наружу или мог?

— Теперь они знают о твоей телепортации, нет, сразу знали, еще когда ты с Луны всех утащил. Это осложняет задачу, в целом, но в остальном ничего не изменилось.

— Да?

— Да. Нужно устранить их резидентуру на Земле, чтобы не ссали в уши людям, особенно людям во власти. Особенно в эти непростые дни, когда из-за самих инопланетян поднялась такая истерика. Моя промашка, не следовало подкидывать тело Макса, но кто мог знать.

— Да, у меня тоже такое бывало, — признал Тимур. — Казалось, что все предусмотрел, а в итоге.

Нидейса, чтоб ее! Ага, стал императором, освоил дюжину школ, стал архимагом, как

минимум. Верный план, надежный, как швейцарские часы!

— Устранить резидентуру, подчистить сеть, направив истерику в нужное нам русло. Выбить корабль и готовиться к экспедиции на Марс, сам понимаешь, Тимур, главная роль тут — твоя, как и раньше.

Тимур уже думал об этом, но торопливо отбрасывал мысли. Он, недоучка-мастер, вдруг стал главным по магии на Земле, от одной этой мысли хотелось заорать и убежать в закат.

— Конечно, — кивнул он спокойно. — Приложу все усилия, чтобы разобраться с магией Кирилла как можно быстрее.

Жаль, что сам Кирилл исчез, но это ничего не меняло. Шеф, как всегда, дело говорил. Да, обменялись ударами, инопланетяне получили по синим мордасам и ударили в ответ, прямо под дых, но это ничего не меняло. Следовало уничтожить их, чтобы они больше не угрожали семье Тимура, не угрожали всем людям!

— Шеф, а почему они не устроят новую пандемию?

— Кто тебе сказал, что не устроят? — Шеф бросил в ответ тяжелый взгляд. — Теперь, когда все правила и скрытность отброшены, может и устроят.

Тимур скрежетнул зубами, сжал руку в кулак.

— Вижу, что ты готов, — чуть улыбнулся Шеф. — Это хорошо.

— Но все же тебе надо подлечиться немного вначале, а мне поработать над Алтаем, — добавил Шеф.

В этот раз они прихватили с собой несколько образцов инопланетного оружия, с непонятным количеством оставшихся зарядов. Дело было, конечно, не столько даже в вооружении главного Алтая, сколько в общем вопросе противодействия и вооружении тех Алтаев, которым предстояло поточно сходить со сборочных линий. По одному Алтаю в минуту, полторы тысячи в сутки, нет, пожалуй, все это пока что оставалось недостижимой мечтой.

— Деда, деда, деда, деда, дедушка Шеф! — раздалась скороговорка. — А папа обещал, что будет учить меня магии!

Джамиля влетела, вбежала вприпрыжку, размахивая руками. Сочетание "деда Шеф" было, конечно, нелепым, но так уж сложилось еще со времен постепенного возвращения Джамили в норму, а сам он не возражал.

— Обещал, значит научит, — ответил ей Игорь с улыбкой. — Как выздоровеет и всех побьет, так сразу и научит.

— Но там нам опасность грозит, надо срочно учиться!

Джамиля, обычно довольно спокойная и сдержанная, тут словно энергетиков обпилась, приплясывала, размахивала руками и вела себя довольно возбужденно. То, что сошло бы за понятное поведение для обычного человека, явно вызывало в Тимуре тревогу, причины которой были понятны. Постоянные опасения рецидива, регресса, возврата к состоянию "овоща" и поэтому Джейх незаметно отправил сигнал Лейле, чтобы та следила.

Внешне неприметный дом Шефа был напичкан всевозможными техническими приспособлениями, защитами, уходил глубоко под землю, неведомо для других. Ошибкой было лечить Ваню и Тимура отдельно, подумал Шеф, но тогда, несколько дней назад, он руководствовался другими соображениями, не хотел пускать сюда бригаду обычных людей.

— Разумеется, но магия требует в первую очередь спокойствия и сосредоточенности, иначе заклинание просто не выйдет. Или выйдет с ошибкой, и маг ранит себя, а то и навредит окружающим, — спокойно произнес Шеф, глядя ласково на Джамилю.

У него не было детей и внуков, но их отчасти заменила собой команда. Отчасти. Следовало успокоить Джамилю, дать Тимуру возможность отдохнуть более-менее спокойно и спланировать следующие действия.

— Поэтому спускайтесь вниз, там есть комната медитации и думаю, папа вполне может поучить тебя, как правильно дышать и ощущать мир вокруг, так?

Он незаметно подмигнул Тимуру, тот кивнул в ответ.

— Иди, Лейла покажет тебе дорогу, а мне надо обсудить еще один вопрос с твоим папой.

Джамиля умчалась, а Тимур вздохнул и сказал:

— Спасибо, Шеф. Я... ну просто теряюсь, когда она так наседает. Не чувствую себя отцом, по правде говоря, словно я задолжал ей эти девять лет и не могу отказать.

— Это нормально, — заверил его Шеф, — хотя основные проблемы еще впереди.

— Куда уж хуже?

— Бунт подростков после вступления в пубертат? — спросил Шеф в пространство. — Ругань с родителями, желание выпорхнуть из родительского гнезда?

Тимур почесал в затылке, словно пытался сообразить, что тут можно сделать. Боевая магия точно не помогла бы, но давать советы Шеф не стал, все же Джамия была дочерью Доброго, а не подчиненной.

— Но это может подождать, — сказал он, взмахивая рукой. — Из-за моих ошибок и промахов, мы сейчас оказались в сложном положении.

— Не ошибается только тот, кто ничего не делает, — ответил Тимур, — но я вас понимаю, Шеф.

— Это хорошо, что понимаешь, — ответил ему Шеф.

— Да, я приложу все усилия, чтобы как можно быстрее окончательно встать на ноги.

Не стоило ему, как и Ване, впрочем, вскакивать с коек и мчаться на выручку. Но если бы они не вскочили, если бы он не предусмотрел в Лейле протокол "полное молчание", то сейчас скорее всего был бы уже мертв. Возможно, еще сумел бы вывести из строя парочку Хранителей, но затем его расстреляли бы издали, а затем испепелили ударом с орбиты.

— Какая цель дальше будет главной? Марс?

— Нет, вначале нужно будет разобраться с теми, кто окопался на Земле, раз уж маски сброшены. Все, иди, помогай Джамии, лечись, а я пока посижу над картами и интернетом.

Тимур улыбнулся и ушел, а Шеф отправился к себе в кабинет.

Привычная, тщательно подобранная обстановка учебы и труда больше не внушала спокойствия и желания двигаться вперед. Следовало признать свои ошибки, он позволил нетерпению взять верх, поторопился. Из самых благих побуждений, но поторопился, и тем самым подвел команду. Можно было сколько угодно твердить, что Шевонн сама навязалась ему в попутчицы, но Шеф он или нет?

Следовало оставить ее здесь, куда пока боялись соваться пришельцы.

— Лейла, карту местоположения известных Хранителей на Земле.

Строго говоря, Хранителями там были только те, кто стоял на самом вершине. Управлял и рассылал подобные экспедиции, не участвуя в них лично, и, стало быть, пока оставался недоступен для возмездия. Потом, подумал Джейх, когда Земля воспрянет, словно мифический феникс, поднимется на крыльях техники и магии, когда Содружество окажется рядом, вот тогда.

Он моргнул, стряхивая мысли и понимая, что отвлекся.

— Хм, интересно, — задумчиво произнес он, глядя на экраны.

Если оценки Лейлы были верны. Если. Теперь, после случившегося, он не исключал, что все это лишь уловки инопланетян, их меры предосторожности против команды Джейха. Парочка инопланетян "исчезла", то есть прекратились сигналы их устройств связи, возможно, именно они возглавляли нападения на Сасово и Энск. Остальные разбились на группки по два, собрались в столицах, и при этом отдельно выделились четыре группы по три инопланетянина.

В России, Индии, Китае и США.

— Ведется ли наблюдение за тем, с кем они общаются?

— Ведется, но Шеф, я еще раз напоминаю вам, что мне не хватает ресурсов.

— Не волнуйся, будут тебе ресурсы, — ответил ей Джейх.

Все равно следовало дожидаться, пока Тимур придет в себя.

— Наложить поверх карту возможных площадок, пригодных для твоего расширения,

оставь те точки, где местонахождение инопланетян и площадки совпадают, — добавил он.

Телепортироваться туда вместе с Тимуром, обработать, расширить, захватить инопланетян. Не врасплох, но захватить, чтобы... что? Узнать у них местонахождение того корабля, что наносил удары сверху и кидал силовые поля, вот.

Он послал импульс, отключая экраны, сосредотачиваясь на ближайших и глобальных планах. Следовало признать, что Шеф ошибался и раньше, и эти ошибки точно так же стоили жизнью его потенциальным и просто ученикам. В то же время решение, принятое в Берлине, было верным... на тот момент. Невозможно было узнать что-то, не напав, и одно тянуло за собой другое, и так далее.

Шеф начертил круг, подписал внутри "Земля".

Вот, подумал он, дорисовывая летающую тарелку рядом. Второй корабль, возможно, размещен на Луне, возможно, размещен на Земле, принципиальной разницы в том не было. Джейх либо знал, где находится корабль, либо не знал. Тимур либо научился бы телепортироваться на другие планеты, как он вернулся с Луны в один прыжок, либо не научился бы. Инопланетяне либо смогли бы отбить атаки, либо не смогли бы.

Все это были технические детали.

Сражения и жертвы были не напрасны, теперь Шеф владел информацией, знал, хотя бы смутно, чего добиваются пришельцы. Добрый либо смог бы уничтожить их основной корабль, либо не смог бы, Хранители либо послали сигнал своим в Содружество, либо не послали. Еще стрелка, наверняка они летали не просто так и докладывали наверх, собственно Хранителям о любых своих высадках и опытах — секта же.

Моментальная связь?

Да, моментальная, включая связь с Марсом, еще стрелка, тут же зачеркнутая. Либо-либо, но все эти варианты относились к техническим деталям, не меняющим глобальной картины. Глобальная же картина сводилась к тому, что инопланетяне хотели уничтожить Землю, для своих опытов. Помешать им было некому, кроме Джейха, так что война была неизбежна.

Все это осложнялось тем, что базы обеих сторон были условно недостижимы для противников. Условно. Присутствовала и третья сторона, сами земляне, просто люди, которые точно не заслуживали смерти от инопланетных вирусов, и те, кто находился во власти. Давний конфликт с Джейхом, пусть и без персоналий, в целом напряженная обстановка в мире, так как дело давно уже шло к Третьей Мировой.

Шеф еще раз обвел кружок Земли, словно утолщая кору планеты.

— Зачистить поле боя, — произнес он задумчиво.

Да, хаос и беспорядок в информационной сфере были ему на руку, но теперь следовало двигаться дальше. Первоначальное решение было верным, следовало устранить резидентуру инопланетян, дабы они не могли ударить в бок и в спину, не подняли самих землян на противодействие. Тем более, что уж инопланетянам землян точно было не жаль, с их то планами сокращения населения до невиданно малой численности.

К этому следовало добавить раскрытие факта присутствие инопланетян на земле и в космосе.

— Еще одна сторона, — добавил Шеф.

Дорисовал еще значок. Те, кто захотел бы "продаться" инопланетянам на любых условиях или мечтал войти в их Содружество, обманувшись названием, или еще что. Все это резко расширяло влияние и мощь тех агентов, что давно трудились по столицам разных

стран. Тем более, что им не требовалось уже скрываться, что возвращало цепочку рассуждений в самое начало.

Они вполне могли... нет, следовало исходить из того, что эта "фракция" будет обладать возможностями намного выше, чем у любого правительства. Там, где земляне не смогли бы договориться между собой, стоящие за ними Хранители действовали сообща. Следовало исходить из того, что они уже получили информацию о Джейхе, против которого собирали "команды экстрасенсов" и включили их в свои планы, если не объединились напрямую.

Кто-то мог бы сказать, что Шеф наплодил слишком много врагов, но это было неизбежно. Невозможно планировать и пытаться изменить мир, не нажив при этом врагов, могущественных врагов. Не слишком могущественных, чтобы справиться с Джейхом в одиночку, но вот вместе с Хранителями.

Все это становилось уже опасно.

С поправкой на случившееся в Сасово, слишком опасно. Пока что ему не предъявляли обвинений, но лицо его видели выжившие, инопланетяне просто знали, что он там будет, возможно, снимали какой-то своей техникой. Нет, все было зачищено, но в любом случае они знали. Подкинут немного информации и вот, пожалуйста, уже громкий скандал, претензии со стороны России и требования выдать его, и что тогда? Выводить охранников-алтаев, устраивать перестрелку посреди города?

Рано, невовремя, опасно, слишком опасно.

— Лейла, код "рептилоиды с планеты Нибиру".

Инопланетяне неплохо поработали и в этой сфере, следовало признать. Многочисленные шуточки про рептилоидов с планеты Нибиру, конспирология, теории заговора, разговоры об инопланетянах, тарелочках и анальных зондах воспринимались по большей части в юмористическом ключе. Всякие громкие новости, вроде того шутника из США, который ловил "уфологов", переодевшись в костюм, кормил их ЛСД и насиловал или вставлял пресловутые "анальные зонды", только снижали общий градус достоверности сведений о настоящих инопланетянах.

Но у Шефа, конечно же, была на руках пара козырей.

— Шеф.

— Да-да, низкий приоритет задаче, после расширения мощностей добавим и начнем рассылать информацию о Хранителях, — нетерпеливо махнул он рукой. — Подготовь фоном также информационные пакеты о них. Отслеживай сообщения, не потребуют ли моей выдачи, пока этого будет достаточно.

"Зачистка" Земли и разделение. Инопланетяне в космосе — еще предстояло найти их корабль, конечно, возможно, стоило устроить ловушку — земляне на земле. Разделение мух и котлет, уничтожение мух, увеличение пышности и нажористости котлет, если продолжать поговорку. Инопланетные технологии и сведения, Альянс, Империя, собственные изобретения людей, всего этого должно было хватить для рывка вперед.

Да, порталы в другие миры накрылись, но здесь и сейчас это ничего не меняло. Грустить о них можно было потом, когда все основные угрозы оказались бы уничтожены и появилось бы время, собственно, грустить и рвать волосы на голове. В обычной ситуации непременно стоило бы крикнуть, что Кирилл сам виноват, но обычностью здесь, конечно и не пахло.

— Информация о корабле, — пристукнул он пару раз пальцем о стол. — Нужно понять, на чем работает их маскировка и потом раскрыть ее, за счет наших особых спутников.

Несколько спутников, полностью обработанных магией Джейха — не только часть начинки — крутились вокруг Земли. Во время "лунной миссии" он не задействовал данные спутники, но вот сейчас они могли оказаться полезны. Следовало только, как всегда, подготовить техническую и магическую часть.

— Так что трудись, Лейла, делай выборку, и я тоже буду трудиться, как выпадет свободная минутка.

Затем он отправил импульс, выводя и поглощая новости о Сасово и Энске. Лейла "давила" ролики с демонстрацией магии, но опять же, задача была не в числе первых по приоритету. Да, опять подумал Шеф, слишком много задач, раздвигавших силы и мощности "мирного времени". Следовало вставать на военные рельсы, наращивать мощности и сокращать число задач, дабы Лейла и ее дочери успевали с ними справляться.

Разобраться с тактикой, чтобы иметь возможность воплощения стратегии, которая в общем-то оставалась неизменной. Улучшить мир, изменяя его и людей в нем, и устранить угрозы извне.

— Заводы, Шеф.

— Да, заводы, — вздохнул он. — И Айгуль.

А также похороны Шевонн и лечение Вани, который явно не обрадуется такому. Конечно, Шевонн О'Брайан, желая свободной жизни "прекраснейшей ведьмы" давно уже разорвала связи с родными, порхала по миру вольной птицей. Выполняя задания Шефа, проводя исследования и собирая ингредиенты для своей алхимии, что в общем-то тоже роднило ее с Ваней.

Хотя сами они упорно отрицали происходящее между ними.

Бок покалывало, словно там поселилось то самое злое нетерпение, что снадало Тимура изнутри. Ударить! Уничтожить! Устранить угрозу семье, Шефу, всей Земле! Да, он не был целителем, но все же кое-что смыслил в магии. Разобрал запасы зелий Шевонн, разложил ее ингредиенты, намазался, словно в салоне красоты, и напился, всего чего только смог.

— Пап? У меня не выходит это упражнение, — голос Джамили отвлек его от покалывания в теле.

Внутри все бродило и бурлило, ходило ходуном, и Тимур представлял, как мысленно щелкает плетью, понуждая организм исцеляться быстрее. Стоило признать, что киборгизация в таком случае могла оказаться полезной. Отстегнул часть тела, прикрутил новую и помчался сражаться.

— Спину ровнее, — сказал ей Тимур. — Ты не человек сейчас, а проводник энергии мира и проводник должен быть прямом. Энергия входит сверху и выходит... снизу.

Назерке, наблюдавшая за их упражнениями, чуть покраснела, но в то же время тихо прыснула и прикрыла рот ладонью.

— Па-а-а-п, это...

— Молча, — вскинул палец Тимур. — Секс-образование можешь в интернете продемонстрировать, если тебя там Шеф не поймает.

Упоминание Шефа подействовало, Джамиля замолчала, а Тимур мысленно утер лоб. Словно мало ему было сражающегося с самим собой организма, так еще и объяснять подобные вещи дочери! Нет, пожалуй, принцип "учит чужой человек" придумали не просто так.

— Вдох, энергия входит в тебя через кончики пальцев, макушку, проходит вниз, омывает тело, укрепляет его, формирует центр в животе. Сплетение жизни, магическое ядро. Проходит и выходит снизу, а также через ноги.

— Мне тяжело, — пожаловалась Джамиля.

Еще бы, столько стоять с поднятыми вверх руками! Человек в целом не был создан для статических нагрузок, требовались особые тренировки, которыми Джамиля, конечно же, не занималась. Просто не было необходимости, хватало и обычной учебы.

— Разумеется, магия нагружает не только разум, но и тело, — ответил ей Тимур. — Следует укреплять тело и разум, они должны быть крепки, иначе все будет очень плохо.

— Насколько плохо?

— Очень плохо, — отрезал он. — Ты все равно что суешь пальцы в розетку межмировой сети, не жди, что там будут конфеты и мягкие плюшевые игрушки.

— Меня, кстати, всегда это удивляло, как можно засунуть палец в розетку, там же маленькие такие дырочки, что палец просто не пролезет? — вдруг сказала Джамиля.

Стояла она, правда, правильно и дышала, как нужно.

— Зато туда можно сунуть гвоздь, — ответил Тимур. — Или еще что-то металлическое. Поэтому когда говорят "не совать пальцы в розетку" подразумевают, что туда вообще ничего не надо совать.

— Вот и мама почти то же самое говорила, — ответила Джамиля напряженно. — Но теперь ты говоришь мне, что надо совать пальцы в розетку?

— Да и ты должна осознавать всю опасность такого действия. Не слепо повиноваться запретам, а знать, почему, как вот ты знаешь, что в розетке ток, который плохо воздействует на организм. Ты включаешь в розетку разные приборы и пользуешься ими, но для магии этого мало, ты должна знать, откуда возникает условный ток, как чинить поломанное, как прокладывать новые провода. Понимаешь?

— Кажется, да, — отозвалась Джамия напряженно. — Но я почему-то не ощущаю тока в этой розетке?

— Ты не перешла ПМВ, порога магического восприятия, как и я в свое время.

— Но как мне тогда знать, правильно ли я все делаю?

— Поэтому я тебя и направляю, — чуть сердито отозвался Тимур.

В идеале стоило бы пробудить "энергию мира", чтобы не было возни с маной, чтобы можно было уйти от предрасположенности к той или иной магии, но увы. Шеф консультировался с Момо Татахаси, и Тимур смотрел запись той встречи, в сопровождении авто-перевода Лейлы.

Тело Кирилла оставалось на Земле, а душа то ли действительно путешествовала, то ли попала в какую-то нужную точку, где смогла самостоятельно перейти ПМВ и ускорила время для себя в четырнадцать раз, по тому же принципу, по которому работал быстрый сон. Возможно, что дух, стряхнув "бремя тела", сумел развиваться быстрее и потом перестроил тело под себя. Точно старая шаманка сказать не могла, так как не наблюдала Кирилла в процессе комы, а потом он просто не давал себя обследовать.

Тут Тимур был с ним согласен, он бы тоже не дал себя осматривать в схожей ситуации.

В любом случае, дух Кирилла настроился на эту самую "энергию мира" и Татахаси прямо заявила, что не сможет создать таких же условий для другого человека, не подвергая его смертельному риску. Один из ста выживет, в лучшем случае, так заявила она, и Шеф не стал рисковать, отступился, не пожелав терять сотню потенциальных магов ради возможного повторения непонятного феномена.

Да и не было у него этой сотни магов, по правде говоря.

Хороший имперский маг, с правильной подготовкой, работавший с душами, возможно справился бы. Возможно, но не факт, так как вся магия там строилась на иных принципах. Возможно, через внешнюю инициацию, вроде той, что проделал с Тимуром Джейх, вообще невозможно было получить "мага мира", только через самостоятельное освоение и изменения.

— Дыши, сконцентрируйся, настройся, как достигнешь нужного состояния, начнем следующий этап.

Джамия упрямо вскинула руки и голову, снова начала дышать, прогоняя энергию через себя. Так как она не шагнула через ПМВ, то не видела и не ощущала ее, и все это со стороны могло показаться чистым шарлатанством, сродни "оттопыриванию чакр".

— Я знаю, что ты подумал и уверен, — сказала ему Назерке и остановилась.

Тимур повел рукой, отгораживая их от дочери.

— Но мне все равно тревожно.

— Мне тоже тревожно, — признал Тимур, — но я не могу сосредоточиться на основной миссии, зная, что у вас тут не все в порядке.

— А как же ты жил в другом мире?

— Я знал, что у вас все в порядке и Шеф присматривает за вами, — уверенно ответил Тимур.

Не стоило беспокоить любимую жену ворохом своих тревог и иномировых тараканов. Вернулся, справился, защитил и собирался еще защитить в будущем, этого было достаточно.

— А сейчас тогда что?

— Ты же видишь, что происходит и будет еще происходить.

Назерке кивнула, ведь и так было понятно, о чем идет речь. Шеф против инопланетян, пускай это и звучало названием какого-то дешевого боевика восьмидесятых годов.

— Сама видишь, как она переживает и волнуется, такая нагрузка на психику.

— А, — вскинула брови Назерке.

— Вот за это я тебя и люблю, — улыбнулся Тимур. — За то, что ты у меня такая умница!

— Только за это?

— И за то, что ты первая красавица среди всех, это даже не обсуждается.

— Кстати, а ты способен сделать такое зеркало? Ну, как в сказке, чтобы проверяло, кто на свете всех милее, всех румяней и белее? — вдруг спросила Назерке.

— Могу разбить его так, чтобы никто не восстановил, — рассмеялся легко Тимур. — Но это больше по части Шефа, только вместо зеркала камеры в телефонах и повсюду, осталось только критерии красоты заложить, взяв тебя за эталон!

Назерке улыбнулась в ответ, возле глаз ее собрались прелестные морщинки, о чем Тимур, конечно же, промолчал. Любимая жена так до сих пор и страдала самоуничижением, считая себя слишком старой и неинтересной и это ранило Тимура. Но теперь она хотя бы не жаловалась вслух, и Тимур молчал, стараясь изменить ситуацию.

— Тогда уж Джамилю брать за эталон.

— Ты меня смущаешь, а мне и без того нелегко говорить с ней об энергиях в теле.

— Расскажи ей на примере бабочек, а также пестиков и тычинок!

Они рассмеялись, и Тимур обнял жену, поцеловал ее в глаза.

— Раз ты так беспокоишься, то растянем занятия и пробуждение, — сказал он. — Все равно никакого стандарта скорости пробуждения мага нет и можно тянуть все месяц, а то и два.

— Или до самого лета.

— Думаю, месяца хватит, — ответил Тимур, — там все равно уже будет ясно, кто кого.

Назерке вдруг нахмурилась, сама прижалась к нему пышным горячим телом и спросила.

— Так вы не уверены в победе?

— Конечно же мы уверены, — ответил он как можно убедительнее, — разве стал бы Шеф действовать, если бы не был уверен?

— Да, конечно, — облегченно выдохнула Назерке, — просто все эти события и новости.

Тимур тоже выдохнул облегченно, стараясь не подавать вида. Ссылка на авторитет Шефа помогла, но вот в реальности... нет, оборвал он сам себя. Да, во всем уверены только дураки, о чем он никогда не сказал бы жене, но он был уверен в себе, разве этого мало?

— Разумеется, враги сильны, мелочь бы Шеф удавил так, что никто об этом и не узнал бы. Но не в воле Шефа было запретить им посещение Земли, по крайней мере сейчас.

Назерке чуть отстранилась, посмотрела удивленно, а Тимур заговорил горячо:

— Потом мы совершим рывок, защитим не только Землю, но и всю Солнечную Систему и враги уже не сунутся сюда, любой, кто прилетит к нам с пандемией, сам получит ее в ответ. Видишь, ты волнуешься, а представь себе, каково Джамиле! Занятия и попытки пробудить магию помогут ей собраться, помогут не терять спокойствия.

— А потом?

— А потом ей тоже будет чем заняться. Маг растений, маг природы, ты что! Озеленение пустынь и степей, леса и урожаи, освоение океанов, да ей памятники будут ставить и молиться!

— Маг природы? Разве она не...

— Боевой маг? — подхватил Тимур. — Ах да, Шеф же не сказал вам. Нет, она маг, но не боевой.

Назерке выдохнула так мощно, что грудь качнулась волной цунами, и Тимур невольно улыбнулся.

— Моя первая реакция на эти новости! — сказал он.

— Так что тогда насчет сования пальцев в магические розетки?

— Они остаются, магия все равно опасная штука, так как мы не знаем, откуда берется ток в этих самых магических розетках.

Хотя Шеф вроде бы вел исследования, да и аналогия с электричеством выходила слишком уж удобная. Только вместо ГЭС, АЭС и прочих электростанций, были МС — магостанции. Или сам мир выступал таковой, вырабатывая магию, или были какие-нибудь магические нейтрино, не обнаружимые современной наукой. Неважно.

— Но все равно безопаснее, чем первой мчаться в бой, ты же видела, как она воинственно выступала.

— Очень воинственно и это отчасти моя вина, — признала Назерке.

— Ты что, не смей так говорить! Что за глупости, — тут же засуетился Тимур, ощущая растерянность.

Опять самоуничтожение, хотелось взвыть волком, составить контрзаклинание, чтобы жена излечилась уже от всего вот этого.

— Какие еще глупости? — возмутилась в ответ Назерке. — Да ты знаешь, сколько сил и времени я потратила, прививая ей любовь к учебе? Вот она теперь и проявляется!

Она остановилась, Тимур остановился, возник неловкий момент раскаяния и осознания, что подумал что-то не то о любимом человеке.

— Тогда тем более не будем останавливаться, — неловко сказал Тимур, — чтобы любовь к учебе не пропала.

Джамиля уже закончила упражнение — скорее всего уже просто окончательно иссякли силы держать руки вскинутыми вверх — и теперь смотрела на них сквозь щит, явно подозревая в чем-то. Тимур повел рукой, снимая щит и тут же сказал.

— Тебе было бы неловко слушать наше воркование.

Судя по лицу Джамили — угадал, да еще как. Ей сразу же стало неловко и все возможные расспросы оказались пресечены на корню. Также Тимур обнаружил, что его уже не так сильно дергает и потряхивает, силы прибывали в организм. Некогда было болеть и страдать, следовало сражаться и действовать. Поле боя — Земля и прочие пафосные, но одновременно с этим правдивые слова.

— Ты размяла организм изнутри, да-да, упражнение это делается не просто так, пусть и кажется, что ничего не происходит. Теперь сядь в позу лотоса, замкни организм на себя.

— Пап? Ты серьезно?

— Конечно, — ответил ей Тимур. — Ноги замыкают контур, руки замыкают контур, я буду подавать ману, чтобы твой организм привыкал к ней и укреплялся, становился сильнее. Без этого ты порог не перешагнешь и ощущения там крайне неприятные.

— А, точно, — моргнула Джамиля, словно только сейчас осознав, что ее отец тоже когда-то был обычным человеком и не умел колдовать. — Тебя пробудил Шеф, да?

— Да, а потом он и целительница Марина спасли тебя, и ты выросла умницей и красавицей, потому что твоя мама заботилась о тебе. Что ты кривишься, ты же только что возмущалась, что я не дал тебе послушать еще такого воркования!

Джамиля торопливо уселась на пол, заерзала, пытаясь принять позу лотоса, а Тимур бросил взгляд на жену и незаметно подмигнул ей, мол, сработало. Та улыбнулась в ответ и в общем-то, жизнь была невыразимо прекрасна в этот момент, дома, в кругу любящей семьи.

В этот раз сражения не было и Джейх не стал сдерживаться, улыбнулся самодовольно. Разобрался и поставил на Алтая подавители силовых полей инопланетян. Техника их отличалась от Альянса, да и там Алтай работал в несколько ином режиме, не столько подавлял, сколько разносил все вдрызг и потом подчинял. Можно было повторить ту схему, но смысла особого не было. Заготовки постепенно производились, Айгуль их обрабатывала, но новый КПП — комплекс подавления-подчинения — мог и подождать.

— Отлично сработано, Шеф! — восхищенно сказал Добрый.

Тут он сообразил, что ему и тащить пленных инопланетян обратно, но общего энтузиазма не утратил.

— Что теперь? — спросил он.

— Хороший вопрос, — ответил Шеф, любясь ночным Нью-Йорком с высоты верхнего этажа одного из небоскребов.

Не самое лучшее место для жилья, но местным резидентам-инопланетянам оно показалось удобным и безопасным. Да, собственно, так оно и было бы, не создай Джейх подавитель силовых полей и прочих их инопланетных штучек. Лейла проанализировала потоки, вычислила "главного", того, к кому уходило больше всего информации, Добрый обеспечил телепорты и полет, куда надо.

Самой тонкой частью было подавление датчиков и сенсоров за силовыми полями, но и с этим справились, после чего двух (третий засел в Лос-Анджелесе, почему-то) инопланетян — в биокостюмах белых мужчин — взяли тепленькими, без единого выстрела. Теперь следовало через них попробовать вычислить корабль, куда он делся. Возможно, вбросить дезинформацию или попытаться вклиниться в их системы связи, присев там посредине, по классической схеме.

Следовало навестить местные — в смысле в Северной Америке — площадки суперкомпьютеров и обработать их под Лейлу, но здесь вот вдруг Шефа взяли сомнения. Физический доступ отсутствовал, взять под свою охрану лаборатории и суперкомпьютеры не вышло бы. Да, точно так же, как не вышло бы с Сасово, и теперь Шеф понимал, что поездка туда была ошибкой.

Не критичной (если не считать Шевонн, конечно), но все же ошибкой. Следовало пересмотреть схему, распределить мощности иначе. Не пять дочек, а пятьсот, с каждой по проценту мощности, суммарно выходило примерно то же самое, с поправкой на каналы связи и потери, задержки в сети. Куча времени на обработку, которой не было. Возможно, следовало "захватить" технику по всему миру, но и здесь Шефа посетили сомнения. Он уже сделал пару ложных шагов, что будет, если начать массово захватывать технику?

Да на фоне явления терминаторов-Алтаев?

Правильно, паника и идиотские выдумки будут просто неизбежны, и сколько сил уйдет на их подавление? В то же время без расширения Лейлы становилось трудновато справляться со всеми задачами, которых стало больше опять же из-за самих инопланетян. Вот если бы удалось захватить их корабль и мощности в нем, но это пока что оставалось бесплодными мечтами.

— Шеф? — еще раз спросил Добрый.

Алтай просто стоял на страже, даже не пытаясь делать вид, что он человек. Добрый оглядывался, но смотреть тут было особо не на что. Безликие апартаменты, обставленные для вида, якобы тут живут люди. Возможно, эти двое притворялись гомосексуалами, для пущего отвода глаз. Да, следовало бы по-хорошему аккуратно снять с них биокостюмы, получить образцы, нормальные образцы, которые еще предстояло как-то сохранить.

Технология "биогеля" описывалась в захваченных материалах, но с практической точки зрения. Все равно, что взять инструкцию к телевизору — воткните туда, подключите сюда, нажмите здесь — но никакого описания внутреннего устройства и принципов работы. В то же время выглядело все очень многообещающе.

— Возможно, нам надо будет разделиться, — ответил ему Джейх.

— Может, сложим их где-нибудь, да захватим всех разом?

— У тебя хватит на это сил?

— Не знаю. Путешествия эти по нитям мира отнимают силы, но не так много, как прямые телепорты, — ответил Добрый задумчиво. — Какой-то гибрид в итоге вышел, магии Кирилла и того, чему учили в Империи.

Жаль, конечно, в тысячный раз подумал Джейх, что они не сходили в глубинный рейд на территорию Альянса за материалами по их суперкомпьютерам и вычислительной технике. Не успели просто, хотя такой рейд обязательно состоялся бы, доберись Добрый хотя бы до архимага. То есть через годик-другой времени того мира, а стало быть, здесь прошло бы несколько десятков лет.

Как развивалось бы противостояние в таком случае?

В вариантах Лейлы лидировал прогноз, что Доброму просто было бы некуда возвращаться. Хранители давно нанесли бы удар, справились с Шефом и ликвидировали техномажк. В лучшем случае, на который отводились жалкие проценты, если не их доли, Добрый вернулся бы на умирающую Землю, на которой инопланетяне ставили бы опыты над выжившими.

— Возможно, его межмировые порталы построены на том же принципе? Нить не мира, а между мирами? Нить между планетами? — задумался Добрый.

В сущности, выбор невелик, задумался Шеф над своими задачами. Мог ли он сейчас позволить себе отвлечься и заняться усилением Лейлы? Конечно же мог, если добавить в это уравнение парочку добрых переменных!

— Так, Добрый, вот что будет теперь, — начал он, но его прервали.

Словно в дешевом боевике, в самый важный и ответственный момент. Но так как Шефу не требовалось подстраивать свои планы под "слияние планет" (вообще, подобные подстройки говорили только о слабости магов-злодеев, ну или вялой фантазии сценаристов), то он ответил на "звонок" Лейлы.

— Сигнал бедствия от систем Клэр, — сообщила Лейла приятным женским голоском.

Пророчица из Канады не была чистой луддиткой, но технику изрядно недолюбливала — хотя и мирилась с ней в вопросах связи с Шефом. Как и Татахаси, уезжать куда-то она отказывалась, и Шеф в итоге вынужденно окружил ее системой наблюдения, незаметной для всех, включая саму Клэр.

Систему, построенную практически без магии, возможно, это было ошибкой.

— Хранители? — спросил он, чуть прикрывая глаза.

Вполне себе земные бойцы, бронежилеты, шлемы, оружие. Конная полиция, отгоняющая зевак. Никаких заявлений, никаких сообщений наверх, хотя Лейла сразу

переключилась часть своих мощностей туда и начала перехват всех разговоров и линий связи в округе.

Или не всех?

Все же стоило поставить системы на магии, хотя Клэр тогда их сразу обнаружила бы и начала жаловаться. Она вообще много жаловалась, и Шеф в таких случаях всегда думал, что магия испортила ее. Постоянно видеть в будущем всякие проблемы, мало кто такое смог бы выдержать, да что там, стоило удивиться, как Клэр еще не сошла с ума.

Она предсказывала недавно огромные проблемы — предвидела свой захват?

— Стоп, почему она не предвидела собственный захват? — задался вопросом Джейх.

Системы наблюдения без магии, но их не подавляли "глушилкой" — почему? Знали, что сигнал бедствия все равно уйдет Шефу? Нет, они не могли этого знать, любое вмешательство, любое подключение к системам наблюдения и Лейла сразу сообщила бы об этом. Не знали подлинного характера сил Джейха? Но Клэр?

Инопланетяне, подавляли ли их силовые поля магию предвидения? Если они обрезали нити мира, то есть доступ к магии, то могли? Могли. Атаковали обычные люди, но это ни о чем не говорило, они могли просто получить приказ сверху, от одного из резидентов, кто базировался в Канаде.

Связано ли это было с операцией самого Шефа в Нью-Йорке?

— Лейла, проследи, откуда пришел приказ, проследи до самого последнего исполнителя, связаны ли они с Хранителями хоть как-то или нет?

— Выполняю, Шеф.

Добрый уже не сидел со скучающим видом, впрочем, для того Шеф и подавал реплики вслух. Взмах руки, вывод видеопотока на телевизор, дом Клэр и творящееся рядом. Добрый слегка удивленно посмотрел на Шефа.

— Ответочка за захваченных?

— Для этого следовало бы предположить, — Шеф остановился и бросил взгляд в небо.

Могли их снимать? Нет, не так. Могли ли инопланетяне незаметно следить за всеми своими резидентами, не прибегая к сети земных спутников? Могли, в теории. Но что это тогда за ответный удар? Неправильный контрудар и Сасово и Энск показали, что Хранители не стеснялись бить в ответ. Боялись выдать себя? Бред! Нет, если бы они хотели ответить, то удар уже превратил бы весь небоскреб в лужицу расплавленного металла.

Отлично, подумал Шеф, значит, не следят, так что возможно, это просто совпадение.

— Отправляемся туда? — спросил Тимур.

— Да.

— Тут не помешал бы безразмерный рюкзак, — вздохнул он, настраиваясь на "нить мира".

Инопланетную технику подхватил Алтай, притворяющийся "человеком", то есть на его металлическую оболочку была натянута одежда, а лицо закрыто маской.

— Хм, интересно, смогу ли я себе сделать такой или это реально надо дух прокачать до капа? — спросил негромко самого себя вслух Тимур.

Шеф не стал отвечать, так как ответа не требовалось, но замечание о духе опять напомнило ему о Татахаси. Канада и Япония были не так уж далеко друг от друга, да и по расстояниям возвращаться оттуда выходило короче. Не то, чтобы расстояния имели значения в этих загадочных "нитях мира", но все же. Серия прыжков, возможно с заездом в Токио, Пекин, Дели — с захватом резидентов — но в первую очередь с вытаскиванием своих, тех,

кто входил в команду Шефа.

Нет, слишком уж большая толпа будет, с легким огорчением отодвинул эту мысль Шеф. Вот если бы и правда был безразмерный рюкзак, и чтобы он не утомлял Тимура, и чтобы... еще с десятков пунктов, то наши сразу бы победили!

— Переходим!

Они вывалились в ночь, но более холодную, оказались рядом с домой Клэр, но дальше и выше. Джейх машинально, рефлекторно, перехватил управление над техникой вокруг, тут же аннулировал и отключил все записи и системы связи, которые подавали бы сигнал.

— Ты все-таки явился, загадочный Джейх! — прогремел голос в ночи.

Как и Джейх тут же понял — как. Сигнал прервался и это стало сигналом.

— Сдайся мирно, пока еще можешь! Твоя сила тут бессильна!

— Алан, ты ли это?! — раздалось из систем связи спецавтомобиля.

Разумеется, Джейх не стал кричать вживую, подключился к технике. Но тут же ощутил укол, его магию словно смыло или отбросило.

— Точно, Алан, но как он этого добился? — задумался Шеф.

— Я вижу, ты далеко протянул свои руки, но это ненадолго! — раздался в ответ насмешливый голос. — Узри же мою новую мощь!

Новая волна холода, уколы по всей коже, попытки залезть в разум, чувство бессилия и одновременно с этим тепло в груди. Нет, на груди, где раскалился защитный амулет. Жесты рядом, Тимур забормотал тарабарщину заклинания и холод отступил.

— Откуда они взяли негатора? — голос Доброго звучал тревожно.

— Алан Монтье всегда им был, — ответил Шеф, — только способности его не выходили за пределы очень маленькой области. Тактильный контакт и подавление, чем больше расстояние, тем больше ослабление, даже на расстоянии нескольких шагов, глядя в упор, он мог только ослабить, но не отключить магию. Конечно, все эти годы он тренировался, благодаря ему в целом вся эта программа "экстрасенсов" заработала здесь, но он никак не мог совершить такого скачка в развитии!

Щит Тимура держался, но при этом растворялся, словно сахар в горячем чае. Область отрицания и подавления магии давила и отрицала, вызывала рассеяние энергией, а сам Тимур не справлялся. Не хватало подготовки, не хватало опыта боев против магов.

— Не мог? — переспросил Добрый.

Он вдруг толкнул Шефа, пихнул Алтая, и они оказались внизу, на мостовой. Ощущение холода сразу исчезло, давление пропало.

— Направленное воздействие, — ухмыльнулся Добрый, демонстративно хрустнул шейей.

А направление они вычислили за счет отключения сигналов, стало быть, все же готовились, сообразил Шеф. Плохо, конечно, раз вычислили даже Клэр (хотя в первые года он скрывался гораздо хуже), но зато хотя бы понятно, почему не сработал ее дар пророка. Подавили направленно, затем начали захват, ожидая появления Джейха, но не слишком.

Иначе почему здесь еще не собралась вся армия страны?

— Так что там про программы экстрасенсов? — спросил Добрый.

— Алан, Алан, — укоризненно сказал Шеф через другие динамики. — Как тебе не стыдно?

Лейла, конечно, обеспечивала перевод, иначе пришлось бы объясняться на английском Шефа, с ужасным акцентом, произношением и незнанием правил. Поняли бы, все равно, но такой вот некрасивый штришок вышел бы.

— Почему это мне должно быть стыдно?!

Легкое ощущение холода, тут же сгинувшее. Похоже, он и правда не мог накрыть площадь, пытался бить "лучом подавления" в разные стороны. Но как показал прошлый опыт, бояться тут было нечего, магия отключалась временно.

— Это тебе должно быть стыдно!

— Хорошо, — не стал возражать Шеф. — Пусть мне будет стыдно!

Инопланетяне, захваченные в Нью-Йорке, так и остались пока лежать на крыше и руки его и команды были развязаны, по большому счету.

— Отпусти Клэр или вам всем станет стыдно!

Тимур не совсем понимал, что происходит, но слова о негаторе и "луч подавления" вызывали в нем холодок. Алтай вроде не спешил отключаться, но не следовало забывать, что он больше не из хладного железа и что магия его берет, еще как берет.

— Отпусти Клэр или вам всем станет стыдно! — крикнул Шеф, подавая сигнал самому Тимуру.

Освобождение заложников они не тренировали, планы не обсуждали, но, в сущности, это не имело значения, не так ли? Как в былые недобрые времена, вломиться вдвоем с Алтаем в толпу, всех убить, своих спасти, чего еще?

Тимур телепортировался выше дома Клэр и ударил вспышкой света, а затем добавил еще заклинания, бьющего по мозгам. Так, в одну десятую силы, чтобы не превратить всех вокруг в безумцев, а просто добавить паники страха.

— Умри!

Холодок и подавление магии, магию Тимура словно выключили, похоже этот Алан и правда стал сильнее, подумал он, падая на крышу и скользя по ней. Как назло, крыша была закрыта не старым добрым шифером или керамической черепицей — при всей своей хрупкости они отлично снижали трение — а листами металлочерепицы. Листами, уложенными под хорошим таким углом, чтобы вода скатывалась быстрее, да и мусор не задерживался.

Не задержался там и Тимур, заскользил вниз, ощущая, как возвращается магия.

— Сам умри! — крикнул он.

Заклинание разорвало нос одного из автомобилей, ударило в небо ослепляющим столбом огня и вонючего, едкого дыма. Алтай уже мчался вперед, освещение вокруг гасло и одновременно с этим ощущалось воздействие Шефа на технику.

— Стрелять на поражение! Никого не жалеть!

Тимур докатился до края крыши, прыгнул, толкаясь ногами. Одна соскользнула неловко по металлу и его крутнуло, сбивая мягкое приземление с нескольких метров. Одновременно с этим Тимур снова выскочил из зоны подавления магии и на мгновение заметил Алана или ему показалось, что он заметил Алана, прячущегося за спинами бойцов.

— Бойся!

Снова вспышка и еще раз удар по мозгам, но иным. Лошади конных полицейских заржали, понесли, топча всех вокруг и из этого хаоса вдруг показался Алтай, раздающий удары направо и налево. В его руке что-то сверкнуло и еще одна машина взорвалась, отвлекая на себя внимание. Тимур, воспользовавшись моментом, перехватил телекинезом одно из тел, уронил его вместо себя, с громким чавкающим звуком.

Сам он собирался телепортироваться за спины бойцов, но тут же вспомнил слова Шефа "тактильный контакт" и передумал. Телепорт вбок, в старательно ухоженный садик и удар оттуда, просто повышенной в десять раз гравитацией. Бойцы вскрикивали, падали, роняли оружие, Алтай несся мимо них, в одной руке его вздрагивал пистолет, в другой бластер кого-то из инопланетян.

Еще одна вспышка, теперь в небеса, в попытке ослепить и отвлечь.

— Нужно спасти Клэр, — голос Шефа в ухе.

Никакого укора за неправильный подход, только обозначение целей. Донесся грохот и лязг, к дому придвигалась военная техника, хотя Тимур и не разобрал модели, да, собственно, в военной технике он и не разбирался. Наверное, бронетранспортер, раз на колесах, подумал он, швыряя горсть магических лезвий.

Верхнюю броню, пулеметы, кого-то из бойцов внутри, всех срезало, как обычную бумагу и техника остановилась. Кто-то еще попробовал выстрелить, но Тимур уже ударил сверху вниз, повышая на краткое время гравитацию, и колеса с громким хрустом осели, корпус треснул. Крики людей внутри, изумление, страх и ужас, и Тимур телепортировался прямо к дому, где скорее всего все еще находилась Клэр.

— Полу...

Заклинание Тимура опередило атакующего и оторвало ему руку. В руке было зажато нечто вроде изогнутого кинжала, и Тимур изумленно перевел взгляд, чтобы тут же телепортироваться прочь, закрываясь щитами. Какой-то конструкт, одушевленная кукла или голем, с кинжалом из хладного железа и взрыв-начинкой внутри.

БАМ! БАМ! БАМ!!

— Хорхэго монди! — выкрикнул он отчаянно.

Защита, но не себя, а взрыва, попытка подавить его куполом "магических полей". Все же Тимур не ожидал подобной атаки и растерялся немного, промедлил, пальцы и голос дрогнули на мгновение. Энергия против энергии, магия против взрыва, точно так же, как раньше была магия против силовых полей и энергощитов.

И Тимур, точнее говоря, его заклинание проиграло это сражение.

С беззвучным БАМ и ослепительной вспышкой, его отправило в полет куда-то, и он просто телепортировался прочь и выше, выигрывая себе время на то, чтобы прийти в себя. Холодный ветер и страх высоты слегка отрезвили, Тимур встряхнулся и телепортировался к огоньку вниз, благо отскочил не на сотню километров.

— Проклятье!

Он не удержал взрыва и тот разнес дом, так как напавшая на него кукла находилась на пороге. Тимур отбросил кусок крыши, услышал за спиной выстрел и звук падающего тела.

— Спасибо, Алтай, — сказал он, не оборачиваясь.

— Ерунда, — ответил тот лязгающим голосом.

Собравшихся бойцов раскидало взрывом, еще несколько машин и еще один бронетранспортер оказались испорчены и откуда-то издали крики, похоже, кто-то отчаянно паниковал и звал на помощь. К ним добавлялся топот ног, лязг оружия, выкрики команд и Тимур еле слышно вздохнул.

Хоть и не хотелось ему убивать землян, но те, похоже, не оставляли выбора.

— Где Шеф?

Еще два заклинания и обломки разлетелись, и Тимур, одновременно с вопросом, увидел Шефа. Тот стоял над окровавленным телом немолодой уже женщины, в каком-то домашнем халатике, но с тяжелыми даже на вид бусами в три ряда на шее. Стоял, засунув руку в грудь еще кого-то, словно удерживал его сердце.

— Говори! — в голосе Шефа слышался лязг металла.

Удерживаемый — Алан Монтье? — вскрикнул, изогнулся, но не смог вырваться из невидимых пут.

— Говори! — крикнул Шеф и Тимура пробил холодный пот.

Все же иногда Шеф переставал быть Шефом, старым, умудренным руководителем,

всегда находящим чем поддержать команду, и становился... вот этим. Выходим из другого мира, где он провел намного больше времени, чем Тимур и Алтай в своем путешествии.

Возможно, так было даже лучше, все же мягкотелый слюнтяй не смог бы, да ничего не смог бы!

— Ты... сдохнешь, исчадие ада!

Удерживаемый Шефом еще попытался плюнуть, но не доплюнул. Даже самому себе в глаз не попал, так, струйка стекла по подбородку, а сам он обмяк.

— Негатор хренов! — ругнулся Шеф, отбрасывая тело.

Тимур подошел ближе, в то же время оглянувшись за спину. Шефу вот не требовалось оглядываться, он, похоже, оставался на связи с Алтаем непрерывно, в отличие от Тимура. В голове самого Тимура вдруг возникли проекты "техноря" и он моргнул, пытаясь их стряхнуть.

Похоже, усталость подобралась незаметно.

Усталость, но хотя бы без ран, в отличие от остальных.

— Кх-рах, — издала булькающий звук Клэр.

— Тс-с-с, тихо-тихо, — обратился к ней Шеф, — скоро уже все закончится.

— Ше...ф, — Тимур рассмотрел рану и заткнулся.

Сразу все стало понятно, Шеф не позвал его для телепорта раненой потому, что с такими огромными ранами невозможно было выжить. Скорее стоило удивиться, что Клэр еще жива, но Тимур не стал. Знал, как это бывает, похоже, ее что-то держало, желание сказать что-то напоследок, скорее всего или магия пророчеств завладела разумом, позволяя игнорировать раны умирающего тела.

— Зимла, — выдохнула Клэр, словно выталкивая из себя буквы.

Тимур моргнул, так как не понял, сказала ли она "Земля" или "Зима", наклонился ближе и что-то просвистело над головой. Ухнуло, пыхнуло, что-то взорвалось и все снова затихло, но, похоже, ненадолго.

— Кх-рах, — повторила Клэр и обмякла.

— Крах Земли? — нахмурился Тимур.

— Ага, ты больше ее слушай, — мрачно отозвался Шеф, продолжающий смотреть на Алана. — Вечно она гибель всей Земле пророчила, ну да, угадала разок, но на фоне двух десятков других промахов, знаешь, как в той шутке про неработающие часы, которые дважды в сутки показывают правильное время? Удивительно просто, точные прогнозы в мелочах и такое размытие в глобальном смысле, скорее всего ей не хватало магической силы, а уезжать и учиться не хотела, еще одна упрямая тетка на мою голову!

Сказано это было сердито, раздраженно, что было вполне объяснимо, смерть Клэр уменьшала и без того мизерную команду Шефа, сразу ставило крест на нескольких планах. Не говоря уже о том, что смерть в такой момент создавала еще пачку проблем. Но в то же время в голосе Шефа слышалось что-то еще, Тимур присмотрелся и торопливо отвел взгляд.

Вряд ли Шеф стал бы его карать за увиденную слезу, катившуюся по его щеке, но все же.

Шеф... нет, Шеф не мог быть человеком. Игорь Алексеевич мог, даже маг Джейх мог иногда смахивать на человека, но только не Шеф. Шефу полагалось возвышаться над всеми несокрушимой скалой начальства, быть тем генералом, что жертвует дивизиями ради армии, выполняет свой долг потому, что так надо. Не поддаваясь эмоциям, жалости, сочувствию, когда слезы и слабость, проявленная ради одного человека, могла погубить или просто

губила тысячи.

Возможно, все это звучало слишком пафосно, но Тимур не мог не вспоминать сейчас Альянс и Империю. Тамошние правители посылали эти самые тысячи и миллионы на смерть, не моргнув и глазом, тоже во имя самых благих целей и пытаясь изменить мир. С той лишь разницей, что Шеф действительно хотел сделать мир лучше, а тамошние правители лишь хотели избавиться от врагов.

— Так, помоги Алтаю, затем нужно будет сжечь тела и улики, подхватить пленных и убираться отсюда, к японской матери. Буквально. Следующая цель — Момо Татахаси, вывезем ее, потом Хюн Ки, она как раз гастролирует в Японии, сейчас отправлю ей сигнал и затем Чеслава. Хватит этих потерь, разберемся раз и навсегда!

Шеф пылал, казалось, тела вокруг сейчас вспыхнут сами, без помощи магии и Тимур отступил торопливо.

Присоединился к Алтаю, который, в сущности, был тем же Шефом, но Тимур решил сейчас не заикливаться на этой мысли. Алтай он и есть Алтай, нечего тут страдать ненужной рефлексией и комплексами.

— Воздух, — спокойно сказал Алтай.

Он выстрелил, словно метнул две шаровые молнии, и Тимур добавил, перечеркивая рукой воздух. Вертолет и беспилотный летающий аппарат взорвались, еще вертолет пошел вниз, завывая винтами и пытаясь выровняться. Несколько беспилотников бросило к земле, и они скрылись в темноте, словно канули в воду.

— Странно, что нас еще не обстреляли...

Словно сглазил, выругался мысленно Тимур, швыряя заклинания щитов ввысь, навстречу снарядам. Грохот и град осколков, удары по ушам и глазам, и он разозлился, швырнул в ответ несколько самонаводящихся шаров огня. Вдали громыхнуло, донесся еле слышный вой сигнализации, но Тимур не знал, попал он или нет.

— Три автомобиля снес, — сообщил Алтай, — не забывай, здесь техника не только боевая!

— Сам знаю! — огрызнулся разозлившийся Тимур.

Какого черта, подумал он, тут судьба всей Земли на кону, а он сопли жует. Сам только что восхищался Шефом и сам же повел себя, как полный сопливый слюнтяй, сокращенно ПСС. Да что со мной такое творится, подумал Тимур, телепортируясь выше.

— Подсветка целей, — пробормотал он, поводя рукой.

Еще бронетехника, полицейские и солдатики из местного гарнизона или которых специально позвали сюда, чтобы создать нужную картинку. Минометы, напуганные горожане, не ожидавшие подобной бойни в своем тихом маленьком городке.

Тимур увидел все это и одновременно отстранился от эмоций и жалости.

— Хватит! Мешаться! Под! Ногами!

С каждым выкриком с его рук срывалась порция огня, не Адского Пламени, но и не обычных файерболов, которые мало что смогли бы сделать с броней. Срывалась и била в цель, взрывалась, взлетали к небесам тела, разлетались машины и деревья, рушились стены домов и огонь плясал на всем, до чего мог дотянуться.

Все это было так легко, так просто, что на мгновение Тимур ощутил себя кем-то иным.

Не богом, конечно, но повелителем судеб и жизней? Темным Властелином?

— Не! Надо! Слушаться! Инопланетян!

Последний выкрик и последний взлетевший на воздух автомобиль напомнили Тимуру, и он телепортировался вниз, туда, где оставил двух инопланетян, захваченных в Нью-Йорке. Один из них все еще находился там же, по крайней мере верхняя его половина, насаженная на кусок вскрытой крыши и обломок стропилины. Второй же... второй просто отсутствовал, словно сбежал!

Тимур торопливо телепортировался к Шефу с трупом.

— Брось, — скомандовал тот устало. — Брось и сожги все, чтобы и пепла не осталось.

Все-таки они сговорились, подумал устало Шеф, пребывая сознанием наполовину в сети.

— Шеф? — спросил Добрый растерянно.

— Сейчас мы разделимся, — сказал ему Шеф. — Ты отправишься в Японию, к Татахаси, аккуратно, но твердо возьмешь ее с собой, затем прыгнешь в Токио и проделаешь то же самое с Хюн Ки, разве что постарайся забирать ее не прямо посреди концерта.

— Нет, я могу, конечно, — ответил Добрый, — но послушают ли они меня?

— Почему бы и не послушать? Ты же моя правая рука. Но ты прав, бери с собой Алтая, если что я обращаюсь напрямую через него.

— А кто же будет охранять вас, Шеф?

— Слышал анекдот про Неуловимого Джо?

Тимур хмыкнул, затем все же спросил:

— А почему бы вам не явить себя просто через технику? Тогда Алтай останется с вами и мне будет спокойнее.

— В этом ты тоже прав, — улыбнулся Шеф.

Тимур стоял и ждал приказа, все-таки не дорос он еще до полностью самостоятельного заместителя. Пусть и прошел другой мир, вырос над собой, но не окончательно.

— Так что бери с собой Алтая и отправляйся, только вначале, — Шеф остановился, прикидывая варианты, — да, перебросишь меня обратно в Нью-Йорк.

Где они уже засветились захватом, но именно поэтому и следовало вернуться туда, рассчитывая, что враги решат, что он на это не решится. Имелись еще мегаполисы на Восточном побережье США, взять хотя бы тот же Бостон с его университетами, но они могли подождать. Раз наверху сговорились с инопланетянами, следовало ограничить операции здесь, а также подготовить сюрпризы для тех, кто пришел бы отключать физически.

— Как скажете, Шеф, — пожал плечами Тимур.

Они перенеслись обратно в Нью-Йорк и Джейх привычно подключился к технике вокруг, одновременно с этим отдавая команду Лейле. Все наиболее мощные вычислительные системы, что имелись в городе, им предстояло стать первым расширением, раскиданным по мегаполису.

— Будь осторожен, Тимур, — сказал он, когда Тимур уже собирался отправиться. — Банально, да, я знаю, что ты всегда осторожен, но ты слишком привык полагаться на всемогущество Алтая.

— Да ничего я не привык, — проворчал Добрый, отводя взгляд.

— Я верну ему его исходное тело, еще потопчете вместе другие миры! А, не, это Ване надо такое говорить.

— Да уж, — рассмеялся Тимур, — вот уж кто любитель потоптать!

— Каждый прячется от страшной действительности вокруг по-своему, — пожал плечами Шеф, — не говоря уже о том, что Ваня и правда еще не наелся развлечений, в отличие от тебя. Так что не волнуйся, пока череп Алтая и мозги в нем целы, я всегда его восстановлю и сделаю лучше, но потом, потому что сейчас нет времени. И еще раз

повторюсь — будь осторожен, без тебя все планы пойдут прахом. Плевать на Клэр...

— Я видел, Шеф. Все видел.

— Плевать на Клэр, — упрямо повторил он, — в глобальной картине происходящего ее смерть ничего не изменила, только показала, что земные власти и маги все-таки столкнулись с инопланетянами и тщательно это скрывают. Пытались скрыть, по крайней мере, пока Алана не потянуло опять на самодеятельность. Мы ошибаемся, и они ошибаются, но они могут позволить себе много ошибок, а мы не можем. Не можем, но все равно я совершил уже несколько ошибок.

Добрый посмотрел так, словно не верил своим ушам, но уверять Шефа, что все нормально, не стал.

— Они сговорились?

— Откуда, по-твоему, у Алана появились такие способности?

— Ему дали их инопланетяне?

— Повысили его пси-потенциал, там не все так просто, но деталей я не разобрал, так как он активно сопротивлялся до последнего мгновения и подавлял меня, негировал магию, если так понятнее.

В архивах инопланетян информация об этом практически отсутствовала или встречалась в виде инструкций, не объяснявших почти ничего. Оставалось только радоваться, что информации о Джейхе они тоже практически не собрали, примерно по тем же причинам, что земные противники Шефа.

Технощиты и сокрытие следов, охрана Лейлы в сети.

— То есть они могут создавать магов?

— Псиоников, — поправил его Шеф, — за этим и затеяли пандемию.

— А в чем разница? — задал довольно глупый вопрос Тимур и тут же сообразил. — Да, глупый вопрос, но извините, Шеф, я как-то немного растерялся. Одно дело, что у них там технологии могучие, а другое, что они еще и в магию умеют.

— В тебе говорят стереотипы, — укорил его Шеф.

Тимур пожал плечами. Вокруг шумел и двигался ночной Нью-Йорк, которому не было дела до двух людей, общавшихся чуть в стороне от потоков людей. Эта особенность жизни мегаполисов — отчуждение и отстранение людей друг от друга — интересовала Шефа, и он строил модели, с помощью Лейлы, конечно. Полноценного решения в текущих условиях не нашел, но в целом с этой проблемой еще предстояло столкнуться в будущем.

Отчуждение, равнодушие, разобщенность никак не соотносились с будущим справедливым миром.

— И они не умеют в магию, как ты выразился, но сейчас это неважно. Береги себя и держи в уме, что можешь столкнуться с магами, которые стали сильнее.

— Все же, Алтай был бы вам полезнее, — сделал последнюю попытку Тимур.

— Поэтому ты телепортировал только нас? — усмехнулся Шеф. — Нет, тебе он будет полезнее.

Раз инопланетяне и маги, а значит и стоящие за ними лица во власти, сговорились, то можно было ожидать новых совместных атак. Тут-то и пригодилось бы подавление силовых полей в Алтае.

— Все, достаточно потянули расставание, чтобы было не так страшно?

— Шеф! — вскинулся Тимур.

— Все понимаю, — прервал его Шеф, дополняя слова взмахом руки. — Как видишь,

даже не возражал, и мы мило поболтали, но время идет, а дела стоят.

Тимур кивнул, шагнул чуть в сторону, выпадая из поля зрения и исчез, практически бесшумно. Чем бы ни были его «линии мира», управлялся он с ними явно лучше Кирилла. Сам Шеф уже развернулся и прошел проулком, как раз к подъехавшему такси, которое получило заказ. Водитель тут же рванул по нужному адресу, все происходило молча, и Шеф опять припомнил один из парадоксов новой эпохи.

Цифровизация объединила мир, сделала его ближе, доступнее, но одновременно с этим разобщила. Позволила общаться на огромных расстояниях, но в то же время снизила общение в реальной жизни, и так далее, и так далее. На эту тему писали диссертации, над этими проблемами ломали головы исследователи, втайне спонсируемые Шефом. Это были даже не очертания нового мира, а скорее нечто вроде УЗИ во время беременности, попытки увидеть этот самый новый мир, предугадать и решить его проблемы.

Такси приехало и остановилось, Шеф вылез, и машина уехала.

Все молча, так как плата поступила через электронные системы. Другие электронные системы охраняли здание и все они покорно задрали лапки перед посылкой Джейха «мы с тобой одной крови», только на техноманер. Живая охрана отсутствовала, собственно, это стало одним из критериев выбора этого здания. Не суперкомпьютер, конечно, но все же.

Двери открывались перед Шефом, а он думал, что слишком засиделся дома. Состарился, отяжелел, растерял сноровку. Следовало и дальше сидеть дома, а на задания отправлять Айгуль, подучить ее еще годик... тут он опять вспомнил, что не было у него года и скрежетнул зубами. Невозможно было окончательно проверить достоверность сведений из хранилища инопланетян, так как невозможно было провести перекрестную проверку. Да, все выглядело аутентично, но кто сказал, что информация там не могла быть ловушкой?

Но все же из нее выходило, что уже к концу года Хранители собирались наносить удар, поэтому Лейла давала такие прогнозы, что Тимуру некуда было бы возвращаться. Новый удар, который Шеф не отразил бы, никак, за неимением нужных магов. Все сходилось там даже по линии «почти ничего не знаем о Джейхе», так как одной из целей как раз было заявлено получение информации. Атаки руками землян, вскрытие Шефа и его дел, как консервной банки и так далее.

Но в то же время, Шеф понимал, что, вполне возможно, просто выискивал оправдания своим ошибкам. Мол, они все равно ударили бы, так что правильно сделал, что ударил сам как можно быстрее, едва появилась возможность в лице Тимура и Алтая. То, что Джейх владел магией и был жрецом Юканы (пусть и без храмов и верующих) еще не освобождало его от человеческих слабостей и ошибок.

Пожалуй, только Лейла не ошибалась, в пределах своих задач и возможностей.

— Лейла, ты подготовила удары по целям в Канаде?

— Да, Шеф.

— Тогда действуй.

Не успел толком допросить этих двух резидентов, которые еще к тому же и сбежали. Анализ показал, что освобождение было случайным, второй из инопланетян убежал, обливаясь фальшивой кровью из биокостюма. Затем его подхватили те, кто приехал захватывать Клэр, и кто не попал под удары Доброго.

Скрыть эту информацию не удалось бы, сеть уже наполнилась видеороликами, но технология противодействия была давно отработана. Вбросы, искажения, армия ботов, заполняющих все информационным шумом, чтобы никто не понимал, что происходит.

Причем, в данном конкретном случае, был еще один момент, всеобщая истерия из-за инопланетян.

Поэтому сейчас активно вбрасывались теории заговора, оказавшиеся правдой. Правительство сговорилось или продалось инопланетянам, вот доказательства, правительства похищают людей на опыты, вот доказательства, правительства организовали пандемию вместе с инопланетянами, вот доказательства. А что люди выжили, так они вопреки инопланетянам сумели вылечиться, или вопрос вообще обходился стороной.

Джейх раскинул руки, распространяя первое, площадное заклинание, формируя заготовку для будущей части разума Лейлы. Местная техника не вместила бы ее целиком или сразу выдала бы себя, какими-то побочными процессами или загруженностью. Поэтому только часть, чтобы внешне, для пользователей и админов, все выглядело как прежде, тогда как на самом деле на основе этой техники работала бы часть разума «дочки» Лейлы, выполняя различные задачи.

Соккрытие трафика и исполняемых процессов, плюс невозможность ограничения физического доступа, в общем, требования к маскировке возростали на порядок. Джейх расставил ограничивающие маркеры, чтобы следующим заклинанием не накрыло всю технику в здании.

— Вот так, не разучился еще, — пробормотал он.

Истерика в сети и давление на власти, миллионы бдительных глаз, помимо Лейлы, следящих за инопланетянами и властями. Надо будет вбросить список резидентов, подумал Джейх, организовать «утечку из заслуживающих доверия источников», чтобы все следили за ними, а власти сдали назад. Не все, конечно, да и список объявили бы подделкой и плодом воспаленного воображения, но все же.

Поступили бы инопланетяне и власти аналогично? Вывалили бы информацию о Джейхе? Раз все равно период сдержанности прошел и начался активный обмен открытыми ударами? Джейх стряхнул мешающие мысли и коснулся руками ближайшей стойки, ощущая все установленные в ней сервера. С рук его стекло заклинание, словно заряд впиталось в уже подготовленную технику, и он потянул нить к следующей стойке, формируя настоящую сеть техномагической связи, без которой он не смог бы сформировать часть «мозга».

— Лейла, готов ли анализ общения властей США и Канады?

Сейчас все выглядело как инициатива Алана, который всегда был немного не в себе. Половина местных команд экстрасенсов, была схвачена им насильно, за счет использования способности к подавлению магии. Страх, муштра, вбивание подчинения в головы и Алан охотно всем этим занимался, похоже, воображая себя кем-то вроде охотника на нечисть, в число которых входили и маги.

— Без изменений, Шеф.

Не перешли на бумаги и курьеров, не взламываемые издалека. Не показатель, конечно, отрезание от техники в наши дни означало потерю темпа, что опять же было Шефу на руку.

— Список целей по США, фоновая задача, подготовка удара. Первая задача местной дочке — слежка в режиме реального времени и анализ прошлых архивов. Они сговорились, это безусловно, но мне надо знать, насколько именно. Была ли это инициатива Алана или приказ сверху, замаскированный под частную инициативу, чтобы выманить меня и проверить возможности.

В этом вопросе ловушка, конечно, удалась. Самим фактом «отсутствия сигнала», как с теми камерами возле Клэр, противники уже подтверждали свои подозрения. Только речь

шла, конечно, не о камерах, а о том, что команда Шефа владеет способами мгновенного перемещения. Интересно, подумал он, колдуя фоном и обрабатывая все новые и новые сервера и роутеры, и вспомогательные устройства, вроде датчиков сигнализации, что именно им сообщили инопланетяне.

Насколько посвятили в свои тайны?

Рассказали ли правду о своих целях?

— Лейла, подготовь меморандум о событиях пандемии и перешли его мне.

Обработать и разослать властям, пусть узнают, что на самом деле затевали их новые союзники.

Ощущение перебора «нитей мира» было странным, словно вся Земля — в ее натуральный размер, в миллиарды, если не триллионы раз, превосходящий самого Тимура — вертелась перед ним глобусом пряжи. Картинка от Алтая и в целом картинка пункта назначения помогали, нить словно начинала светиться, сама прыгала в руки Тимура. С этим следовало разобраться, обязательно следовало разобраться как можно быстрее, по одной простой причине из пяти букв.

Семья.

Нет, Семья и Шеф с командой, поправил себя мысленно Тимур. Один глаз и рука его смотрели на нить, дергали за нее, другой глаз взирал на картинку, проецируемую Алтаем: какие-то не слишком высокие горы, холмы даже скорее, по меркам родного города. Деревушка, террасы, вид из космоса, в сочетании с каким-то подобием панорамных фотографий на месте.

— Упс, — вырвалось у Тимура.

Он переместился на склон, нога соскользнула, но Алтай рядом придержал.

— Тебе надо поработать над техникой, — сообщил он.

— Не говори, — искренне отозвался Тимур. — Почему всегда так? Самые лучшие способности раскрываются тогда, когда некогда ими заниматься?

— Шеф назвал бы это законом свинского бутерброда, который, свинья такая, всегда падает не так, как надо.

Здесь, в отличие от США, все еще был день. То ли завтрашний, то ли вчерашний, Тимур никогда особо не разбирался в этой смене часовых поясов. Аккуратные бумажные домики, словно сошедшие со старинных гравюр, но при этом вполне современные автомобили и спутниковые антенны. Террасы с посадками, какие-то карликовые деревца и в то же время вполне современная дорога.

— В Японии это обычное дело, — вдруг сказал Алтай, словно уловив сомнения Тимура.

Тимур посмотрел на него, отвлекаясь на мгновение от осмотра деревеньки и мыслей о важности освоения навыка «струн мира». Освоить, шагнуть дальше, создать подобие — любое! — тех амулетов перемещения от Кирилла. Страховка на самый крайний случай, возможность прыгнуть в другой мир, как прыгнул сам Кирилл, спасая семью.

Спасти, а потом уже разбираться — магия Тимура, да и Шефа и остальных тоже действовала и в других мирах, так что шансы оставались. Алтай, опять же, опытный выживальщик и умелый робот — увы, без биокостюма не тянул он на киборга. Следовало вломить инопланетянам и достать ему постоянный биокостюм.

— Да? — спросил он недоверчиво. — Мне казалось, что они ого-го в плане развития!

— Конечно ого-го, — пожал плечами Алтай, — но в мегаполисах и развитой городской области, а в таких вот отдаленных деревеньках, все смешивается. Современное, но без отказа от традиционного и привычного. Отсюда же растут ноги у всяких их дзайбацу и прочих дел.

— Ладно, — согласился Тимур, — тебе виднее, с тобой интернет.

Выглядел Алтай все еще прилично, то есть в нем с первого взгляда нельзя было опознать робота.

— Хорошо, что ты не держишь меня за видного япониста, — улыбнулся Алтай.

Они пошли к деревеньке, вскоре их заметили. Паники и беготни не началось, но взгляды Тимур ощущал. В том числе и сверху, машинально закрылся универсальным щитом, как закрывался им от «взглядов Альянса» сверху. Щит, конечно, не скрывал от взоров, так, приглушал энергии, проходящие через него, снижая шансы на обнаружение самих магов.

Взгляды, осторожные, вежливые, в спину, но в то же время с готовностью дать отпор чужакам. К счастью, им не требовалось спрашивать дорогу, из картинок Алтая Тимур знал, что путь их лежит выше, на самый верх поселка. Там, в небольшой рощице на склоне затаился дом Момо Татахаси, говорящей с духами.

— Похоже, за нами наблюдает один из ее духов, — сказал он Алтаю.

— Вполне может быть, — согласился тот. — Не только Шефу свойственна осторожность.

— Считаешь, Шефу свойственна осторожность? — машинально спросил Тимур. — Как-то последние действия.

Прикусил язык, вспомнив, с кем разговаривает. Привычка, проклятая привычка из другого мира подводила, ведь там он не знал, что Алтай — киборг Шефа и уж тем более с модулем памяти в голове.

— Не волнуйся, Шеф сейчас занят своими делами, — усмехнулся Алтай. — И уж точно гневаться за твое осуждение не будет. Между нами, я тоже считаю, что Шеф немного поторопился, но есть информация, что инопланетяне уже собирались наносить удар в этом году.

— В этом году! — воскликнул Тимур, сжимая кулак.

То есть, если бы они задержались хотя бы на месяц в Империи, если бы тамошних магов не одолели жадность и нетерпение! Вполне возможно, что они даже не смогли бы вернуться, некуда было бы возвращаться, уж инопланетяне точно уничтожили бы все следы Шефа!

— Спокойней, не забывай, что ты — Добрый, — посоветовал Алтай.

Рощица вокруг раскачивалась, а вышедшие навстречу три японки побледнели и склонились до земли.

— Татахаси-сама ожидает вас, о могучие гости, — прошептала одна из них.

Тимур выдохнул, успокаиваясь, Алтай добавил небрежно:

— Тем более, что информация не проверенная.

Он ступил на высокое деревянное крыльцо и то даже не скрипнуло. Что-то Шеф построил в него, для облегчения веса, чтобы Алтаю было легче притворяться обычным человеком. Чары антигравитации? Тимур, по правде говоря, слабо понимал всю эту техномагию, а опыт Империи был тут практически бесполезен, по понятным причинам.

Они разулись, и Тимур незаметно облегченно выдохнул, увидев, что ноги Алтая там скрыты носками. Странное дело, но почему-то он переживал за приятеля, не хотел, чтобы окружающие видели в нем «ужасного робота». Самому Алтаю, разумеется, было все равно, а вот Тимуру почему-то нет.

— Прошу вас, — еще одна японка, присев, приоткрыла дверь.

Бумажная дверь на рейках, сдвигающая вбок, деревянный пол, хрупкая, едва ли не бумажная крыша. Традиционно, подумал Тимур, вспомнив слова Алтая. Момо Татахаси сидела за низеньким столиком, курила трубку и на самом столе курились две палочки, создавая в помещении удушливую атмосферу, в которой все словно расплывалось и теряло очертания.

— Что привело сюда мага и механизм? — спросила она хрипло.

Тимур посмотрел удивленно на Алтая, гадая, чем тот выдал себя.

— В нем нет души, — раздался голос Момо, — тогда как у тебя, маг, их словно две. Вы все равно не разбираетесь в нас, как не разбирается ваш Шеф, поэтому я буду общаться иначе.

Что значит две души, изумился Тимур, что за бред обкурившейся... он кашлянул смущенно, прикрывая рот заклинанием против дымовых и удушающих бомб Альянса.

— Я разбираюсь, — отозвался Алтай, — но как пожелаете. Шеф приглашает вас погостить у него.

— А еще говоришь — разбираешься! — сердито отозвалась Момо.

Чубук трубки ткнул в его сторону, словно собирался пронзить.

— Это земля моих предков и духов, я не покину ее.

— За последние дни погибло...

— Не покину! — глаза Момо вдруг засверкали в дыму, словно загорелись огнем. — Даже не думайте настаивать, иначе я разозлюсь и наше сотрудничество закончится!

Тимур незаметно переплел пальцы, замыкая защитный контур и приоткрыл «третий глаз» на мгновение, обнаружив, что они окружены духами. Кто победил бы в этом сражении, предсказать было невозможно, в сущности, духи, как энергетические проекции, не слишком отличались от десантников или особо мощных энергокостюмов Альянса. Наверняка, у них имелась своя магия, но что с нее было бездушному роботу Алтаю?

Сам Алтай сидел спокойно, не рвался в атаку, и Тимур не стал спешить с ней.

— Опасность скоро минует, — сказал Алтай вдруг, — и Шеф просил передать, что поможет вам потом с кицунэ.

Рука Татахаси дрогнул, клуб дыма исказился. Морщинистое лицо ее словно смялось еще, хотя это и казалось невозможным.

— Он сам, как кицунэ, — вдруг заговорила, словно закаркала, Момо, — речи его соблазнительны, предложения заманчивы, о сотрудничестве жалеешь.

— Враги не будут разбираться, кто за кого, а убьют всех, — не выдержал Тимур.

— Когда ты доживешь до моих лет, — ответила Момо, — поймешь, что глупо бояться смерти.

— А цепляться за кусочек земли?

— Разве ты не держишься за свою семью, Добрый? — спросила Татахаси.

Пылающий ее взор, казалось, пронзил Тимура до самой глубины души. Рассмотрел, оценил, взвесил. Мгновением позже заклинание сорвалось с его пальцем, разгоняя дым и духов вокруг, огораживая самого Тимура от подобных взглядов.

— Они — моя семья, — добавила Момо просто.

Трубка в ее руке описала небольшую дугу.

— Я сражаюсь за то, чтобы спасти семью, не жду пассивно смерти!

Прозвучало это слишком зло, неуместно, но Момо словно и не заметила. Прикрыла глаза и пыхнула, снова нагоняя удушливые облака, в которых ничего нельзя было рассмотреть. Время шло, старушка пыхала трубкой, Тимур то и дело поглядывал на Алтая, но тот молчал и тоже ждал невозмутимо. Тимур уже попробовал сидеть в такой же позе, на коленях, ноги под собой, руки на бедрах, спина прямая, но моментально нашел ее неудобной и просто сидел, подогнув под себя ноги.

— Вы можете забрать меня силой, — изрекла Татахаси наконец, — ты силен, Добрый маг, мои дети и внуки с тобой не справятся и им нечего противопоставить бездушному. Но

тогда все наше сотрудничество закончится, так и передайте своему Шефу.

— Шефа здесь нет, — ответил Алтай, — зато есть его правая рука, ему и решать.

Жест в сторону Тимура, весьма недвусмысленный.

— Вы знаете об опасности, угрожающей всем, кто связан с Шефом? — спросил Тимур после паузы.

Клэр, Шевонн, Ваня оказался ранен, удары из космоса, все это Тимуру хотелось рассказать, но в то же время где-то в глубине души он уже знал, что ничего не добьется. Семья и дом, и как у него Татахаси не собиралась их покидать.

— Знаю, — изрекла шаманка, пыхая трубкой.

— Тогда нам здесь больше нечего делать, — поднялся он. — Принуждать силой можно врагов, а мы не враги.

— Да будет так, — изрекла Момо в ответ.

Хорошо, что устройство перевода работает в две стороны, утер мысленно лоб Тимур, а то намучились бы.

— Прежде чем вы уйдете, у меня будет просьба к тебе, Добрый. Задержись на час, сделай ребенка одной из моих внучек.

Тимур посмотрел ошалело, затем покачал головой.

— Нет, это вам нужен Ваня Веселов для такого.

— Он не подходит, — невозмутимо отозвалась Момо. — Ты — да, ваш ребенок станет могучим магом.

Чтобы было где и кому становиться, требовалось биться за Землю, но Тимур, конечно, не стал говорить ничего подобного.

— Двух детей двум внучкам, и я отправлюсь с вами добровольно.

Тимур невольно бросил взгляд на Алтая, тот молчал и смотрел прямо перед собой, словно выключился.

— Нет, — ответил Тимур. — Просто нет.

Он опасался настойчивых уговоров, выкриков и бросков в ноги, но обошлось. Они вышли обратно и снова японки снаружи кланялись им, а Тимур поймал себя на том, что всматривается в их лица, словно выискивает этих самых гипотетических внучек. Бред, тем более что женщины вокруг были скорее детьми Момо.

— Так что я и правда главный тут? — спросил он осторожно у Алтая.

— Думаешь, Шеф врал, когда назначал тебя своей правой рукой? — отозвался тот.

— Как-то все это, — Тимур повел рукой и вздохнул. — Не гожусь я в руководители.

— Думаешь, Шефа кто-то особо спрашивал? — пожал плечами Алтай.

Они прошли рожицу обратно, остановились на краю деревни. Тимур ощущал слабое внимание духов, без злости и гнева, просто наблюдение. Опять порадовался, что ничего не пришлось объяснять, возможно, Татахаси и правда заглянула в него достаточно глубоко, чтобы понять всё.

— Ладно, что у нас там дальше? Токио?

— Токио, — согласился Алтай. — Судя по информации с многочисленных сайтов, Хюн Ки как раз готовится к концерту, так что можно перехватить ее до того, как набегит толпа поклонников.

Тимур замер, глядя на картинку Хюн Ки и Токио, переполненного жизнью и горожанами, сосредотачиваясь на нужной «нити мира». Он отверг внучек Татахаси и это было правильно, но внутри опять поднял голову червячок прежних сомнений. Что он не

рассказал все-все Назерке о своих похождениях в другом мире, что он обманывал ее. Недоговаривал, но какая, в сущности, разница?

— Странно, что Ваня ей не подошел, — сказал Тимур, — он же любитель сгибать и покорять.

Алтай изобразил подобие улыбки, и Тимур вдруг подумал, что возможно одно связано с другим. Верность жене и семье создавала в нем нужные качества — вторую душу? — которых не хватало Ване и этот круг парадокса замыкался.

Мир вокруг изменился, и они оказались в Токио, где-то неподалеку от Хюн Ки.

— Думаю, — начал Тимур, но договорить не успел.

Громыкнуло, сверкнуло и мир вокруг утонул во вспышке взрыва.

Экстренное совещание представителей высших кругов власти в США и Канаде разумеется, проходило в формате видеоконференции — некогда было собираться вживую — и поэтому Шеф имел возможность наблюдать за ними в режиме "реального времени". Все предпринятые меры безопасности, правильные меры, надежные, пасовали перед его заранее размещенными "закладками" в железе компьютеров, серверов, телефонов и планшетов.

— Это прямая атака! На нашей земле!

— Все это дело рук ваших новых союзников!

— Погибли люди, много людей!

— Сеть переполнена видео того, как, цитирую "власти берут в заложники своих же граждан", как вы это объясните?

— Кто вообще дал разрешение применять войска?

Гул голосов, реплики с места, каждый спешил высказать свое возмущение, не слушая других. Те, кто собирал совещание, пытались призвать к порядку, но цифровой формат работал против них, размывая рамки обычного собрания. Да и собралась не забытые вчерашние школьники, чтобы молчать робко в углу. Можно было, конечно, принудительно приглушить реплики самых главных, но Шеф пока лишь наблюдал, так как собравшиеся и сами справлялись отлично.

Обычно он таким не занимался, да и можно было предположить, что в обычных условиях заседания проходили спокойно, без таких вот выкриков и шума. Лейла следила вполглаза, отлавливала решения по ключевым словам, а также просто формировала краткую сводку по событиям, этого хватало. Пока Джейх (и инопланетяне) оставался некоей размытой абстрактной и далекой угрозой, никто им особо не интересовался, а стало быть, вопрос не доходил до самых высоких кругов.

— Спокойно! Тихо! Расследование уже идет, но все это было инициативой одного из наших одаренных на местах.

— Что за одаренные?

— Сколько денег было угроблено в эту программу и теперь вы говорите, что один из ваших психов!

— Откуда они вообще взялись?

— Спокойствие, прошу вас! Вам отправлены письма, прошу ознакомиться.

Шифрованная почта по внутренней сети, практически не взаимодействующей с интернетом, свои сервера и клиенты, особые ключи и так далее, все было сделано по правилам. Шеф, по дороге из очередного здания, с удовольствием ознакомился с содержимым письма, отвлекаясь от техномагии и утомительных, однообразных действий.

Лейла продолжала транслировать ему картинку с заседания, прямо на сетчатку левого глаза.

И чего только Тимур отказался от таких отличных очков?

— Восхитительно, — хмыкнул Шеф.

В письме — посвященном ему и всей этой истории создания "команд экстрасенсов" — отдельно подчеркивалась опасность Джейха, способного проникать в любые сети.

— Что? — повернулся таксист, но Шеф лишь отмахнулся.

А, так вот в чем дело, сообразил он. Сведения появились недавно, усилиями "друзей" инопланетян, которые все-таки успели получить какую-то информацию во время той лунной миссии. Разведка боем, в прямом смысле. Сами земляне обладали по-прежнему лишь той дезинформацией, которую им старательно скармливал Джейх, и поэтому не проводили заседание вживую и не обменивались бумагами через курьеров. Просто не перестроились еще, в остальном же заседание соответствовало всем требованиям протоколов безопасности.

— Все это пахнет каким-то бредом наркомана, уж извините мою прямоту!

— И вы столько молчали?!

— То есть они могут творить, что хотят, а мы вынуждены будем утираться?

Ознакомление с документом — по сути краткой выжимкой истории столкновений с Джейхом и контактов с инопланетянами — вызвало новую волну шума и паники. В чем-то Шеф мог их понять, внезапно узнать, что рядом на Земле и выше ее, ходят маги и летают пресловутые "зеленые человечки", этого уже было много. Узнать, что они еще и убивают, кого хотят и ведут какие-то свои дела, все это уже перешагивало грань.

— Шеф, — тихий, почти нежный голос Лейлы.

Картинка разделилась, в голову отдалось легкой головной болью. Все же он устал и опять вспомнил, что давно уже не молод и пора бы заняться собой всерьез, не только укрепляющей разминкой пару раз в день.

— В Токио только что произошел взрыв.

Геотеги, метки, Хюн Ки находилась в здании, Алтай и Тимур переместились к нему перед самым взрывом. Нарезка кадров с камер, какие-то типы в масках и с оружием, вокруг взорванного здания и внутри его. Такси остановилось, и Шеф вылез, только после этого скрежетнул зубами и прошептал под нос:

— Педерасты.

Он напал на резидентов, инопланетяне продемонстрировали, что в курсе его команды. Он послал команду на лунную миссию, его в ответ чуть не уничтожили вместе с Сасово и Энском. Посмотреть со стороны, обычная такая наполовину тайная война, обмены ударами в корпус и все такое.

Вживую же.

— Чеслав?

— Только что получено сообщение, его дом взорвался. Сам Чеслав уже уехал и сейчас ожидает посадки на рейс.

Шеф подавил желание снова выругаться. В воздухе! Где он точно будет в роли стоячей мишени, по крайней мере для инопланетного корабля. Шеф вошел внутрь здания и замер, обдумывая варианты. Перебранка на совещании продолжалась, но уже стихала. Службы Японии отреагировали на взрыв, власти получили сообщения и обмен сообщениями шел, что называется на повышенных тонах.

Все нервничали, все по всей планете.

Отменить рейс? Сколько Чеслав будет добираться на машине? Глупость, Тимур заберет его. Собьют самолет, почти наверняка, пусть это и вызовет информационный резонанс, но чего им стесняться после удара по Сасово и Энску? Удары! Вычислить инопланетян? Почему бы и нет? Резидентов надо было поймать и перебить, но информацией о местонахождении второго корабля они не обладали.

— Лейла, оценка — откуда они узнали?

Не могли же они отследить каналы связи? Или могли? Вломиться в них? Лейла всегда

дополнительно контролировала целостность туннелей, как раз на такой случай, но все же? Он еще не разобрался до конца (потребовались бы годы, скорее всего) с архивом инопланетной информации, возможно, у них был способ, скажем, делать копию информации, а потом быстро расшифровывать за счет превосходства в технологиях?

Но как же тогда техномагическая составляющая?

— Вероятнее всего, они замеры фон всей планеты и провели сканирование, а потом сопоставили перекрестным сравнением, с информацией из земных команд экстрасенсов, а также за счет наблюдения за вами, Шеф.

Он вошел в очередное техническое помещение и замер на пороге. Холод и железо, шум и ветер, то, что нужно, охладить голову, заглушить в ней ненужные мысли. В такие минуты Джейх самому себе напоминал процессор, голова разогревалась от попыток чересчур интенсивно мыслить и колдовать, начинала работать медленнее и сбоила.

— Возможно, они установили наблюдение за каналами связи вокруг вас, Шеф, провели анализ частоты обращений, — добавила Лейла. — Скорее всего они также частично воспользовались земными архивами.

Как сам Шеф пользовался похищенной у них информацией. Все это было бы отчасти приемлемо, если бы они обменивались ударами в условном вакууме, но увы. Поле битвы — Земля, причем ровно та же самая земля, которую инопланетяне до этого собирались обезлюдить. То есть им было плевать на людей и жертвы, что и подтверждали недавние удары, из-за которых до сих пор бурлили и паниковали власти.

Бурлили и паниковали, опять задумался Шеф, машинально прохаживаясь по огромному серверному залу и колдуя над техникой вокруг. Все же предварительная обработка "железа", процессоров и материнских плат, видеокарт — помогала, теперь работалось легче, не с нуля.

— Так, давай по порядку.

Джейх закончил обработку по площадям, но дальше колдовать пока не стал. Прошел и уселся в продавленное кресло на колесиках, без спинки, ощущая смутное желание откинуться и упасть. Системы наблюдения оставались под контролем Лейлы, записывалась картинка, словно никакого Джейха тут никогда не было.

Паника и бурление, собрался с мыслями Шеф. Под эту панику очень хорошо заходило сотрудничество, не так ли? Сами создали шумиху, сами ей и воспользовались, все же инопланетяне немного да разобрались в землянах, хотя и не до конца. Удары по магам, нет, эту ловушку следовало отложить, хотя выглядело все заманчиво. Некий маркер магов, на который наводились системы инопланетян, пометить им вражеских земных магов, кому там сейчас "пси-энергии" усиливали и бац, инопланетяне сами и убили потенциальных союзников.

А заодно поспорились с земными властями.

— Рейс Чеслава отменить, ему выслать подробные инструкции. Пассажиров перевести на другие рейсы, в систему подать ложную информацию о том, что рейс до Алматы или Астаны, куда он там летел, все равно состоялся. Пустить пустой корабль, пилотов предупредить о возможном теракте, чтобы были готовы катапультироваться в любой момент. Сосредоточить наблюдение вокруг них всех наших спутников, использовать информацию из архива инопланетян, о методах маскировки и оружии. Нужно обнаружить их корабль и как-то проследить за ним или сразу же передать координаты Тимуру, чтобы моментально телепортировался туда.

Если такое вообще было возможно, с их силовыми полями и защитами. Все то же

Сасово наглядно демонстрировало, что они способны ставить глухие "колпаки" и оставалось только гадать, почему Хранители не отрезали базу Шефа в Алматы, пока он сам летал в гости. "Пустой" ложный рейс должен был, при некоторой удаче, выявить, откуда же инопланетяне брали информацию — ведь оценка Лейлы оставалась пока лишь оценкой.

Чеславу предстояло бегать и скрываться, пока его не подобрал бы Тимур. Либо пока инопланетяне не нанесли бы удар, если у них и правда имелся способ замера магических энергий. Но события в Токио и тишина, пока что, в деревеньке Татахаси, демонстрировали, что Хранители не всесильны и не всезнающи.

Или притворяются таковыми, опять выманивая Шефа.

— Полная слежка, обнаружение корабля инопланетян в приоритете, — скомандовал он.

— Принято, Шеф.

— Паника и бурления, значит, говорите? Что же, в эту игру тоже можно играть вдвоем, — ухмыльнулся он.

Усиление магов и повышение фона Земли, с ними тоже стоило разобраться чуть позже. Возможно, удалось бы найти способ массового обнаружения и повышения сил, перехода ПМВ. Хотя бы сотню потенциальных магов-учеников, хотя бы сотню. Если уж совсем ударяться в мечты, то инопланетный способ помог бы с конвертацией, с переводом устойчивости к магии, сопротивляемости ей, в потенциал к этой самой магии. Минус на плюс.

— Лейла, выбросить в сеть информационные пакеты о командах экстрасенсов, их преступлениях и связях с инопланетянами.

Как раз ранее давал команду их подготовить. Или не давал? Или отдал команду и забыл?

— Принято... Шеф, — легкая пауза.

Доказательств их связи с инопланетянами пока что не было, кроме внезапного усиления Алана, но Лейла отлично поняла, что их надо просто дорисовать. На фоне прочей правды, кто поверит в попытки рассказов, что они не дружат с инопланетянами? Тем более, что Шеф не собирался ограничиваться одним ударом.

— Выбросить в сеть информационный пакет "Пандемия".

Все, что было из доказательств участия инопланетян, включая информацию из их же хранилища. Да, по нынешним временам бурления сети все тут же объявят подделкой, к гадалке не ходи.

— Подготовить информационный пакет обо всех резидентах инопланетян, доказательства их связей и сговора с властями различных стран и тоже выбросить в сеть. Подготовить информационный пакет насчет того, что они стояли за ударами и взрывами последних дней, а также включить туда видеосъемки с лунной миссии, без раскрытия лиц и личностей.

Пусть почешутся, если такие умные.

— Шеф?

— Финальная цель — поссорить инопланетян с властями, а также выставить их в плохом свете перед общественностью, — пояснил Шеф. — Исходя из этого и строй дезинформацию, нужно разорвать этот союз и занять их другими проблемами, пока мы нарастим мощь и проведем удар по их кораблю. Власти и без того взбудоражены, добавим накала, чтобы они начали бояться потери своей власти и чтобы угроза исходила как раз от союза с инопланетянами.

— Принято, Шеф. Добавлять предложения о выгоде союза с вами?

Мгновение раздумья и оценки.

— Никаких прямых упоминаний.

Слишком много вражды между ними и командами магов, которых создавали против него. Также Шеф никогда напрямую не давил на власти, не стоило сейчас выбегать с магическим топором наперевес. В то же время, в чем-то Лейла была права, никак нельзя было создавать информационный вакуум, который позволил бы нанести ответный удар, с перекладыванием вины на него (тем более, что это было правдой).

Вербовка магов оставалась делом отдаленного будущего, когда Земля изменилась бы, сменились власти, ушла вражда, поднялся бы магический фон. Впрочем, тогда и вербовка бы уже не потребовалась, но неважно, подумал Шеф. Вот если провести информационную атаку с вбросом, отпугивая магов от инопланетян, вот это было бы дело. Находящиеся в "командах экстрасенсов" должны были подчиняться приказам властей, но тут в дело вступала вторая компонента — ссора властей и инопланетян. Не усилить себя, да, но и не дать врагам стать сильнее, как-то так.

— Так, Лейла, подключи меня в эту зашифрованную конференцию, в облике Хранителя. Будем рычать и пугать глупых земных людишек.

— Принято, Шеф, выполняю.

Алтай прыгнул вперед, закрывая собой Тимура, выиграл тому долю секунды на установку щитов, и они уцелели. Выставленный Тимуром щит отразил пламя и ударную волну, и они пошли в здания вокруг.

— Проклятье, люди! — крикнул Тимур, пытаясь изменить формулу щита.

Надо было ставить чашу, отразить пламя обратно, но не успел, не сообразил, опять не справился. Не хватило мощности, что мозгов, что магии, хотя вроде бы — столько сражался! Тимур подсознательно понимал разницу, все же там, в другом мире, все было иначе. Гражданские не возились рядом, Альянс — враги, биоты — вообще не люди, а хрен пойми что.

— Выбирай, кого спасти, — спокойно ответил Алтай.

Ты же здесь главный, читалось в его взгляде. Без насмешки и издевки, просто констатация факта.

— Вперед, — скомандовал Тимур с легким вздохом.

Он не мог помочь всем на Земле, сейчас повсюду гибли люди, взрывались, резали друг друга и убивали, и ему следовало заняться тем, за чем он пришел. Вытащить Хюн Ки Сим спасти хотя бы ее, раз старушка Татахаси отказалась. Мысли и сомнения насчет верности такой цепочки рассуждений Тимур отбросил, решив, что раз он не может ответить этически, следует свалить все на Шефа.

А Шеф приказал собрать команду и притащить их на основную базу, то есть к нему домой.

Они переместились внутрь наполовину разрушенного здания и Тимуру в лицо ударили пыль и жар, вонь, запахи крови и горелой бумаги с пластиком. Крики раненых и треск оседающих конструкций, и к ним тут же добавился грохот выстрела.

— Ты...

Тимур развернулся и не сдержал удивления. Алтай уже отобрал коротенький автомат у какого-то типа в темной маске, скрывающей все лицо, и тут же застрелил его. Стоило бы допросить его, подумал Тимур, хотя в общем-то и так все было ясно без слов. Местные террористы, власти или инопланетяне, разницы не было, следовало спасать Хюн Ки, а уже потом разбираться, кто и что.

Жест, пальцы, указывающие на глаза, Алтай чуть дернул головой. Похоже, камеры в здании были уничтожены или выключились от взрыва. Также Тимур заметил, что часть одежды Алтая пострадала и в разрывы ткани теперь виднелся металл его основного "тела".

Взмах рукой и одновременно с этим Алтай снова вскинул автомат.

Выстрел и еще один тип в маске повалился на пол, одновременно с этим Тимур услышал еще несколько выстрелов. Несмотря на весь шум и крики, панику, выстрелы были слышны и это говорило о том, что нападавшие не собираются скрываться и ставят скорость выше всего остального.

Голограмма, изображение другой части здания и Тимур тут же дернул ниточку мира. На таком расстоянии, она высветилась сразу, сама прыгнула в метафорические руки, что говорило о том, что расстояние имеет значение. На эмоциях он прыгнул с Луны, но сколько...

— Помогите! Помогите!!

С одной стороны ударил оглушающий визг, с другой загрохотал автомат, словно кто-то лупил молотом по железке. Огромный зал был наполовину разрушен, кого-то размозжило и придавило, еще кто-то просто орал от боли, а Алтай уже сражался с неведомыми масочниками.

— Одного живым, — бросил Тимур, разворачиваясь.

Телекинез, подъем обломков и тут же удар ими по еще одному придурку с оружием. Алтай не пользовался захваченным у инопланетян оружием, вроде как не выдавал себя, но сейчас Тимур подумал, насколько это глупо. Он тут колдовал направо и налево, какая уж к черту скрытность, либо резать все-все записи вокруг, но и тогда не было разницы, стрелял ли Алтай из энергооружия или нет.

— Мисс?

Тимур шагнул вперед, присел возле оравшей, которая теперь смотрела на него ошарашенно, словно не могла поверить своим глазам. Нога ее была изломана, но в остальном вроде бы ничто не угрожало ее жизни.

— Хюн Ки Сим, где она? — спросил Тимур.

Ощущение опасности, взмах рукой и пули застучали в заклинание щита. Тимур, разозлившись, хлестнул плетью огня, снося часть завалов и крикнул:

— Не видите, что ли, я тут разговариваю?!

Все это было глупо, смешно, неуместно и Тимур взял себя в руки.

— Хюн Ки Сим, мы пришли спасти ее! Где она?

Заклинание, словно пощечина, обезболивание и удар, не прямое подчинение, скорее нечто вроде приказа.

— Я готовила зал, не знаю, извините, господин, — забормотала спасенная, — певица Хюн Ки Сим находилась у себя, это вон в ту сторону.

Рядом упало тело в маске, и японка взвизгнула, попыталась отодвинуться и тут же закричала от боли в сломанной ноге. Тимур метнул заклинание, запечатав ей рот и бросил взгляд на тело в маске. Живой, как он и просил, и Тимур переключился на него. Не его область экспертизы, конечно, но кто сказал, что подражать Кириллу можно было только в боевых аспектах магии?

Энергия мира пропитывала все вокруг, так что Тимур взял и потянул за нее, за ту часть, что соответствовала голове тела в маске. С легким чпоком голова разлетелась и только маска удержала куски черепа воедино. Все равно несколько капель попало на спасенную, которая молчаливо задергалась, словно прыгнула с места из лежачего положения и потеряла сознание.

Взгляд Алтая и Тимур качнул головой.

Как ни странно, но несколько воспоминаний он добыл. Какая-то радикальная организация, приказ сверху напасть и убивать всех, кого встретят, цель — Хюн Ки Сим, чтобы заявить о себе всему миру. В свете атаки на Клэр и остальных, а также опасений Шефа, почти наверняка инопланетяне перешли в контрнаступление.

А значит, семья Тимура тоже была в опасности!

— Стоять!

Выстрел и кричавший упал, с пробитой головой. Алтай на бегу подхватил еще один автомат и подсумок с патронами, указал на него взором. Тимур только кивнул в ответ, в принципе все это согласовывалось с увиденным. Захват Хюн Ки, трансляция прямо из

концертного зала своих заявлений, а кто погибнет — тех не жалко, рядовых сектантов можно было набрать и еще.

Понимание происходящего не давало ответа на вопросы, кто стоял за нападением и где же ученица Шефа.

— Дурак! — хлопнул себя на бегу по лбу Тимур.

Высунувшийся японец отшатнулся от такого зрелища, Тимур и Алтай промчались дальше. Кто-то еще получил смачного робопинка, два масочника остались валяться, пока Тимур на бегу раскидывал новое заклинание. Поиск сотоварищей-магов, обнаружение раненых и пострадавших на поле боя, и сейчас заклинание, в этом наполовину разрушенном здании, выглядело более чем уместно.

— Сверху!

Тимур торопливо сплел пальцы рук в замок, ударил, сметая падающий потолок и часть стены, которые вылетели наружу, словно выбитые огромным тараном. Оттуда тоже донеслись крики, затем выстрелы, Тимур и Алтай промчались мимо спасенных от обрушения, некогда было ими заниматься.

— Хюн Ки? — все же крикнул на бегу Тимур, но ответа не получил.

Шок и растерянность, да и плевать, он уже получил отклик от заклинания поиска и сейчас метнул его уже прицельно, указывая Алтаю вверх. Тот на бегу кивнул, высадил очередь шаров плазмы, словно мало было разрушений сегодня, и часть потолка осела, разлетелась могучим облаком пыли. Грохот, треск, Алтай взбежал по металлической балке, пробил еще одну маску — балаклава, вот как они называются, вспомнил Тимур на лету — и пнул второго, да так, что тот вылетел в пролом.

Очередь выстрелов и Тимур, взлетевший в пролом, увидел, что враги закончились.

По крайней мере на этом этаже, который местами провалился. Заклинание указывало, что Хюн Ки еще выше и Тимур полетел дальше, к ближайшему пролому на следующий этаж. Здание трещало, разве что не раскачивалось, к крикам, воплям и выстрелам добавился шум сирен и выкрики в рупор, а также рокот вертолетных винтов.

— Мать вашу, — вырвалось у Тимура, когда рядом взвизгнула и срикошетила куда-то пуля.

Конечно, если бы не щит, уведший пулю, та пробила бы его самого, но все равно, неприятно.

— Не надо! — крикнул он Алтаю, который уже собирался застрелить в ответ.

Скорее всего стрелял кто-то из тех, кто прибыл разбираться с масочниками, по крайней мере Тимуру хотелось так думать. Алтай молчаливо запрыгал металлической обезьяной, угрожая обогнать Тимура в его путешествии к пролому на следующий этаж. На мгновение нахлынуло идиотским ощущением компьютерной игры, со спасением принцессы в конце и Тимур мысленно дал себе в ухо.

Приблизился к пролому и телепортировался выше, под потолок. Очень высокий потолок.

— Хюн Ки! — крикнул он.

Ту тащили куда-то два масочника, еще шестеро бежали рядом. Обернулись на выкрик Тимура, собирались выстрелить, но именно в этот момент он телепортировался прямо перед ними, выставляя щит. Бежавшие налетели на невидимую стену, их отбросило, и Тимур заклинанием вырвал у них из рук Хюн Ки, прикрывая ее общим заклинанием.

Самые шустрые уже разворачивались, вскидывая оружие, но тут из пролома неподалеку

выскочил Алтай, стреляя прямо в прыжке. С тихим чпоканием разлетались головы, так как тела их были прикрыты бронежилетами. Тимур удерживал одной рукой Хюн Ки, странно тощую и легкую, словно она страдала анорексией. Рот и голова ее были окровавлены, похоже били, не давая колдовать, или просто пострадала во время взрыва.

Правую руку он держал перед собой, согнув, словно держал на ней настоящий щит и сам стоял, чуть пригнувшись, готовый к обороне. Ведь не просто так все это было верно? Кто-то из местных магов или агент инопланетян тут присутствовал, так? Умом Тимур понимал, что ошибается, но вдруг? Чтобы не повторилась история с Клэр, следовало всего лишь сохранять бдительность, держать защиты, в полной готовности телепортироваться прочь, если кто-то решит повторить сеанс подавления магии.

— Да здрав...

Алтай перебил всех, практически без усилий и Тимур перевел дыхание. Впрочем, если бы враги навалились на Алтая, тогда он ударил бы им в спину и наоборот!

— Это все? — спросил он.

— Вряд ли, — ответил Алтай, бросая взгляды в сторону проломов, — но остальные заняты не нами.

Выстрелы становились громче, крики тише. Здание потрескивало и готово было рухнуть, похоже, в любой момент, так что следовало телепортироваться прочь. В то же время, Тимур позорно медлил, ведь в его силах было помочь людям вокруг!

Алтай подошел к убитым вплотную, собираясь то ли забрать у них оружие, то ли обыскать, но тут же отпрыгнул.

— Берегись! — крикнул он.

Тимур прикрыл его щитом, ударил по телам, но ошибся. Все они были мертвы, вот только не поленились нацепить на себя взрывчатку, прямо под бронежилеты и выставить таймер, или как-то увязать со своими жизнями. Опять все вокруг закрыло ослепляющей вспышкой, и Тимур чуть прикрыл глаза, подумав, что это уже начинает утомлять.

Раньше они справлялись лучше, правда там Алтай косил врагов, как траву, без всякой жалости.

— Кхе-кхе, — закашлялась Хюн Ки, выбрав самый неподходящий момент, чтобы прийти в себя.

Взрыв стал последней соломинкой, здание затрещало и начало разваливаться прямо под ногами Тимура, который уже не успевал дернуть за нить мира. Только не через щиты, прикрывавшие от буйства энергий взрыва вокруг.

Поэтому Тимур сделал то, что мог — то есть применил заклинание полета.

— А-а-а-а-а-а-а-а!!! — взвизгнула Хюн Ки, увидевшая не только взрыв под собой, но и пропасть.

Крик ее и правда содержал в себе магию, Тимур пошатнулся, едва не выронил ее и Алтая, который, собственно и спас положение. Заткнул Хюн Ки металлической ручищей — часть одежды сорвало взрывом — и в таком вот виде они и предстали всем, кто отреагировал на крик Хюн Ки, разнесшийся над половиной города.

К счастью, взрыв еще не закончился, здание все еще разлеталось и люди пытались найти укрытие или гибли с криками, стреляли друг в друга, словно мало было смертей сегодня. Тимур стряхнул щит, послал его волной энергии вниз, сбивая возможные выстрелы и вторичные взрывы, и ударные волны от них и одновременно с этим обратился к нитям мира вокруг.

Торопливо, даже чересчур, но он и правда спешил, пока их не увидели сотни глаз, пока их не засняли на сотни камер. Видеозаписи Шеф еще мог подчистить, допустим (хотя и это дополнительная нагрузка в непростой такой момент), но свидетелей? Словно мало было свидетелей из Сасово! Поэтому Тимур дернул за нить, унося их за пределы Токио, и они оказались на склоне какого-то холма, повалились друг на друга, стукаясь и ударяясь о деревья.

Вот тебе и сходили в гости на концерт, подумал Тимур, пытаясь спихнуть с себя Алтая.

Шеф отключился от видеоконференции и утер лоб.

— Что же, вроде бы прошло неплохо, — сказал он в пространство.

Притворяясь одним из Хранителей, он порычал на их языке, а также предъявил претензии за убитого собрата-инопланетянина. Мол, Хранители к вам, дорогие власти, со всей душой, а вы такую фигню творите, так дело не пойдет и придется отвечать.

— Так, давай последний пункт и начнем формирование мозга, — сказал он Лейле.

— Такси уже ждет вас, Шеф.

— Чтобы я без тебя делал? — спросил он риторически в пространство.

Шеф сел и уставился в окно, словно не мог оторваться от видов ночного Нью-Йорка. На самом деле, конечно, он шарил в сети, вполглаза следя за разгорающимся там девятым валом паники и дерьма, после вбросов. Пару раз заглянул домой, но Айгуль отсутствовала, так как занятия еще не закончились, а Ваня лежал и лечился. Попутно Джейх воздействовал на "свои" спутники, размышляя над тем, не выдаст ли это их.

Под видом коммерческих запусков от разных фирм на орбиту были выведены несколько спутников, практически полностью состоящие из предварительно обработанной Джейхом аппаратуры. Этакая козырная двойка в рукаве, на всякий случай, который в итоге так и не наступил толком. Разумеется, здесь тоже была применима формула "вот, если бы не прилетели инопланетяне", так как несколько последних лет приходилось действовать осторожно и маневрировать, крепя и усиливая защиты.

В случае, если бы Хранители нанесли новый удар, обрушили новую пандемию, Шефу было бы практически нечего им противопоставить, и он осторожничал. Возможно, что и зря, возможно, что осторожная разведка теми же спутниками давно принесла бы сведения о Луне и корабле там. А возможно, что все вышло бы иначе и его разведки, и демонстрации возможностей ждали, дабы ухватить "за хобот".

Для ясности в этом вопросе следовало захватить корабль на Марсе.

При этом где-то фоном Шеф не мог отделаться от мысли, что матрешка на Марсе не закончится и где-то на Юпитере или одной из его лун находится еще один корабль, теперь уж точно самый главный и придется тащиться за ним, если Тимур освоит дальние телепортации.

— Если, если, если, — пробормотал он под нос, когда вылез из такси.

Его передвижения по городу не фиксировались, Лейла работала фоном, но все же, Шефа не покидали легкие опасения. Ведь вычислили его полет и поездку в Сасово? Замерили фон? Следили? Сейчас временно потеряли из-за телепортаций? Из-за огромного количества живых в Нью-Йорке и агломерации вокруг? Верна ли была версия Лейлы про сканирование всей Земли? Если да, то живые вокруг не могли быть помехой, сканеры должны были просвечивать всю Землю и "видеть" магов, которые выделялись, так сказать, давали сигналы выше фонового шума.

— Шеф, шумиха в Токио.

Взрыв, рваные видео кого-то парящего в воздухе. Масса трупов, общая паника, комментарии со скоростью пулеметов.

— Шеф, нападение на Татахаси.

Смена картинок, Шеф аж остановился в очередных "защищенных" дверях. Нет, так-то все было правильно, просто протоколы безопасности повсеместно строились и применялись без учета техномагов, даже таких, как Джейх, недоучек с чужими готовыми знаниями. Да что там, даже Айгуль бы справилась, хотя и не факт, что смогла бы стереть или исказить записи о своем пребывании в здании.

— А старушка подготовилась, — хмыкнул Шеф под нос.

Тимур и Алтай не стали применять силу, хотя Добрый, конечно, скрутил бы ее в бараний рог. Алтай, пожалуй, тоже справился бы, только еще синяков наставил бы окружающим, кто ринулся бы на защиту матриарха деревни. Прямо вот как сейчас, мирные японские крестьяне с мирным трактором, при поддержке духов, забили на мясо нападавших.

Что характерно, опять не инопланетян, а каких-то местных или залетных фанатиков-экстремистов.

— Лейла? Когда это Хранители начали вербовку сектантов? — спросил Шеф, двигаясь дальше.

Ответ пришел не сразу, с огромной минутной задержкой.

— В обоих случаях команды пришли сверху, от тех, кто курировал группы и секты из числа спецслужб.

— Власти сами отдали приказ? — удивился Шеф.

Раскинуть площадное заклинание, установить общее поле, активировать закладки в железе, связать все воедино, подготовить узел, часть "мозга" или расширения Лейлы. Пресловутая нейросеть, связи через магию и технику, формирование зародыша, способного обучаться и действовать в заданных рамках.

— Или инопланетяне внедрились и отправили ложный сигнал?

С такими-то возможностями, как у них, они точно могли внедряться и слушать, снимать информацию и подделывать ее, и так далее. Странно, конечно, что до сих пор не разгорелась прямая информационная война, атаки на узлы той же Лейлы, но здесь все можно было приписать слабости самих инопланетян. Тому, что они решили брать распределением, физическим, по планете, например. Или опасались, что атаками раскроют себя для контрударов.

В общем, опять сохранялась неопределенность.

— Проверяю, Шеф.

— Проверяй, проверяй, — проворчал он в ответ.

Тут удары, там атаки, здесь нападения, вон там прямые сражения, генеральную ассамблею ООН пока еще не собирали, но власти различных могущественных стран уже заседали. Обсуждали случившееся, включая вбросы, осуществленные Лейлой, и она же еще фоном, по мере возможностей, подавала им дополнительно правды, перемешанной с ложью. Нагнетала и очерняла Хранителей, как и было приказано.

Тактическая уловка, разорвать союз и вынести уже за скобки одну из сторон противостояния.

— Сигналы пришли отсюда, — голос Лейлы.

Следовало ожидать чего-то подобного, во всяком случае после Клэр, подумал кисло Шеф, глядя на схему связей и приказов, которая начиналась с так называемого "Элитного отряда". Как нарочно, сразу двое из команды Шефа находились там, в Японии и стоило бы послать парочку проклятий в адрес упрямой старушки Татахаси, но он не стал.

Уже достаточно напосылался их за эти годы.

"Элитный отряд", команда японских магов, контакты с Хранителями, скорее всего можно было ждать пси-усиления, как с Аланом. Проверка возможностей? Отработка этого самого усиления атакой на команду Шефа? Почему инопланетяне раньше этого не сделали? Нет, глупый вопрос, точно так же можно было спросить, почему Шеф еще не захватил власть на всей Земле, хотя в теории мог?

Команды в Канаде, Японии, стало быть можно было ожидать подобного и в других странах. В США еще не успели, так как не знали, что Джейх здесь. Китай? Россия? Индия? Вполне могли и "выбросить десант" прямо к базе Джейха, отработывая свои усиления. Или, наоборот, вкатили пробный шар с Клэр и убедились, что так просто не выйдет?

— Перешли эту информацию властям Японии, пусть побегают.

— Уже сделано, Шеф.

— Есть реакция?

— Очень бурная, провожу дополнительные вбросы, очерняя Хранителей.

— Молодец, — искренне ответил Шеф.

Стало быть, резиденты их незаметно влезли в земные дела, присели рядом с властью, осторожно прокладывая себе дорогу и собирая информацию. Косвенное подтверждение достоверности информации из их архива, о грядущем ударе. Скорее всего он предварялся бы прощупыванием, атаками на Джейха, но руками самих людей, благо врагов хватало.

Соблазнение возможностями и техникой, если не какими-нибудь инопланетными благами, вроде омоложения или хотя бы изменения внешности на более молодую. Если уж сейчас успешно ставились опыты по использованию всяких там стволовых клеток и ускорению регенерации, то инопланетяне точно должны были справляться лучше на этом поле. Да, они не были людьми, но собирали информацию — раз, успешно притворялись ими — два и их непонятное Содружество было создано из массы разных цивилизаций, стало быть, имелись варианты или умели адаптировать технику на лету, это три.

Влезли, протянули щупальца и когда дело дошло до "горячей фазы" и ударов по кораблю на Луне, начали работать активнее, включая взаимодействие с местными магами. Сами при этом продолжали притворяться землянами, достаточно высокопоставленными чинами, и выходил этакий треугольник власти, приказы сверху, отработка усиленными магами, вроде того же "Элитного Отряда", которые и сами обладали достаточной властью, и в результате другие ведомства подключались и спешили им на помощь.

— Получили ли они усиление?

— Информация отсутствует, Шеф.

Ну да, кто бы стал такое документировать и записывать, особенно зная способности Джейха? Но все же нарушение, и тут возникал вопрос, насколько усиленные маги готовы были слушаться властей? Сотрудничать с самим Джейхом во имя лучшего будущего?

— Проявили себя где-то?

— Нет, Шеф, записи в сети отсутствуют.

— Сообщение Татахаси?

— Отправлено, Шеф.

В деревеньке Татахаси закапывали трупы на полях и складывали в схрон оружие. Несколько сельчан тоже были убиты, их хоронили отдельно. Скорее всего рядом кружили духи, но обычные камеры их не видели. Разумеется, против мощного удара Татахаси не устояла бы, но все же было приятно наблюдать такой щелчок по носу. Поэтому Добрый не стал ее увозить силой? Чтобы не возиться с духами, не подставлять остальных?

Следовало отправить им сообщение.

— Где сейчас Добрый?

— На окраине Токио, вместе с Хюн Ки и Алтаем.

— Передай...

— Только что переместился в Алматы.

— Ты опять отключила защиты? — уточнил Шеф.

Основа нейросети была готова, можно было начинать размножать и заселять Лейлу.

— Да, Шеф. Не отключать?

Он задумался на мгновение, потом вспомнил, как Добрый телепортировался прямо к "колпаку" инопланетян, но не влетел в него.

— Не отключай и предупреди самого Тимура обязательно. Также давай, начинаем фазу заселения.

— Выполняю, Шеф.

Части кода Лейлы и ее техномагических улучшений полились бурным информационным потоком, создавая уже цифровую основу будущей дочки. Копирование и наследование, те же запреты, та же установка на безусловное подчинение самому Джейху. В целом, конечно, можно было скопировать все целиком, тут ужать, там подрезать, сделать воистину расширение Лейлы, добавив инструкций на случай физического обрыва всех каналов связи.

Но Джейх решил сделать именно "дочку", связанную с Лейлой, но в то же время действительно независимую, отличающуюся от нее. С прицелом на то, что в будущем она будет работать с Северной Америкой, не отвлекаясь на другие задачи мирового масштаба.

— Передай Тимуру, — Шеф остановился и потер лицо.

Скорее всего, он и так был в курсе усиления, да что там, был в курсе всего.

— Да, Шеф?

— Передай Тимуру, чтобы рассчитывал на противодействие усиленных магов и властей.

Он отправился за Чеславом?

— Собирается, Шеф.

— Потом пусть меня заберет, скорее всего уже закончим к тому моменту.

— Передаю, Шеф.

Собрать команду воедино, за исключением погибших и... произвести слив информации об этом? Подвергнуть опасности всех, включая семью Доброго, который никогда не простил бы ему подобного? Нет, подумал Шеф, можно было бы рискнуть, будь на руках надежные средства локации их корабля, но с такими средствами и нужды подставлять кого-то не возникло бы.

— Тогда работаем дальше.

Они продолжили работы, Джейх колдовал, Лейла направляла "младенца"-ИИ, на ходу обтесывая под местные условия. Разнесенность в пространстве, возможные задержки в каналах связи и отключения. Последнее было наименее критичным, равно как и подключения какой-то новой техники. За счет общей сети, на магии и технике, новоиспеченная дочка вполне могла включать их в свой "мозг".

Заодно можно было проверить и отработать, так как до сих пор Джейх ничего подобного не делал, из соображений безопасности и осторожности. Физически Лейла базировалась под землей, под его домом, внутри холма и по-хорошему следовало бы еще прорыть туннель дальше и выше в предгорья и под ними обустроить нечто подобное, но

тогда (да и сейчас) все это показалось ему избыточным.

Все равно что пытаться рассеять по квартире на автомобиле или, как минимум, мотоцикле.

— Вот поэтому бегущий генерал в мирное время вызывает смех, а в военное панику, — рассмеялся Шеф, вспомнив старый анекдот.

— Шеф?

— Все нормально, работаем. Сеть кипит?

— Кипит. Вброшенные материалы копируются и повсеместно распространяются, перевод на все основные мировые языки произведен. Рассылка по первым двум особым спискам произведена. Предложения командам магов отправлены.

— Реакция?

— Пока что отсутствует, Шеф.

Конечно, он мог бы усилием воли и магии подключаться к ней и получать информацию напрямую, но оставлял подобное для настоящих авралов. В то же время такое общение создавало устойчивую иллюзию "технарь общается с техникой", что иногда позволяло забыть о магии, Цели, спасении всего мира и прочем, и почувствовать себя обычным человеком.

Иногда. Иногда это было полезно, на пару мгновений забыть обо всем и ощутить себя обычным человеком.

— Ваня, веди себя прилично, не трогай гостью и охраняй базу, — не удержался Тимур.

— Я вообще-то знаком с Хюн Ки, — оскорбленно отозвался тот. — В отличие от тебя!

Выждав немного в Токио и не получив никаких инструкций от Шефа, Тимур вернул всех в его особняк, благо Лейла прислала сообщение, что отключит защиту.

— Вот и прекрасно, — кивнул Тимур, — тогда вам легче будет лечиться вместе.

Роботы-помощники Лейлы уже уложили Хюн Ки на одну из коек больничного крыла рядом с Ваней и оттирали с нее кровь, брали ее же из пальца, что-то замеряли, проверяли и проводили обследование. В сущности, не хватало только бригады врачей, как в том удаленном особняке — Шеф подстраховался? Или просто недооценил опасность с небес?

Впрочем, кто бы мог заранее ее верно оценить?

— Ты не понимаешь, да? — свирепо спросил Ваня.

Не так уж долго отсутствовали Тимур и остальные (хотя, по правде сказать, он и сам уже запутался, сколько часов они где провели, с этим прыжками по всему земному шару), но Ваня словно провел год на необитаемом острове, наливаясь там злостью по самую макушку.

— Понимаю, — просто ответил Тимур. — Ты хочешь отомстить за убитую жену.

— Вот уж семьянин во всем! — сердито сплюнул Ваня. — Не жена она мне!

— Ты любил ее, она тебя, теперь ты хочешь отомстить за нее, за ту женщину, с которой ты готов был не только засыпать, но, что гораздо важнее, просыпаться.

Сам Тимур, разумеется, не знал Шевонн, как и спасенную Хюн Ки. Шапочное знакомство и несколько разговоров были вообще не в счет, они даже не сражались бок о бок.

— Если это не жена, то я даже не знаю тогда, кого называть женой.

Семья была рядом, но в то же время другая семья — команда Шефа — оставалась в опасности. Тимур тут же потемнел, сообразив, что осталось спасти только писателя, как его, ах да, Чеслава. Старушка Татахаси отказалась, Шевонн уже погибла, как и Кирилл. Впрочем, даже если он сбежал в другой мир, это ничего не меняло, здесь он помочь уже никак не мог.

— Хорошо, ладно, ты понимаешь! — опять повысил голос Ваня.

— Вот и молодец, — торопливо кивнул Тимур. — Как дело дойдет до главного, мы возьмем тебя с собой.

После чего торопливо ушел, Алтай топал следом.

— Переоденься, — сказал ему Тимур, — замаскируйся и отправимся за Чеславом, а потом... потом видно будет.

— Думаю, потом тебе придется вернуться за Шефом, — подсказал ему Алтай.

— Точно, — вяло согласился Тимур.

А потом... Шеф будет у себя в кабинете и скажет, что делать дальше. Все же иногда высокое начальство было полезно, не требовалось думать о стратегии, только о тактике.

— Шеф приказал не отключать защиту, — прошелестел голос Лейлы. — Также он просил соблюдать бдительность и рассчитывать на противодействие полноценных магов и сопротивление властей.

Тимур озадаченно скривил нос, почесал его, задумался. Сделать себе палочку, как у Кирилла? Нет, если бы ему требовалось повысить потенциал уничтожения, то достаточно было бы просто снять ограничения с Алтая. Бронированный робот, да с энергооружием? У

противников просто не было шансов.

— А потом, после спасения Чеслава, забрать его.

— А Чеслава надо спасать?

— Пока еще нет, но вокруг него наблюдается нездоровый ажиотаж. Шеф не дал ему сесть на самолет, отменил рейсы и пустил ложный, дабы подманить Хранителей, — объяснила Лейла. — Возможно, Чеслава заметили, когда он покидал аэропорт, мои возможности бессильны против прямого визуального наблюдения.

Здесь не помешало бы маскировочное заклинание, подумал Тимур, одновременно с этим осмысливая услышанное. Что же, Шеф был великолепен, как всегда. Собрать команду воедино, расширить возможности Лейлы и одновременно с этим подготовить ловушку, выманить врагов!

— А также против средств наблюдения самих Хранителей, — педантично добавила Лейла.

— А какие у них есть средства? — спросил Тимур, думая о другом.

— Самые разнообразные, судя по архиву, но те, что мы можем засечь, они точно не применяют.

Тимур мысленно почесал затылок, затем махнул рукой. Наблюдают или нет, его дело спасти Чеслава.

— Связывает ли что-то Ваню и Хюн Ки? — спросил он вдруг.

— Вашего доступа, маг Добрый, недостаточно для ответа, — официальным механическим тоном отозвалась Лейла.

Тимур рассмеялся, словно услышал добрую шутку.

— Я же правая рука шефа! — продолжил он веселье.

— Маг Веселов тоже его заместитель и левая рука, — прежним механическим голосом ответила Лейла.

Тимур даже не взялся бы сказать, серьезно ли она или поддержала шутку. Но он все равно рассмеялся, вспомнив еще старый анекдот про левую и правую руки.

— Веселишься? — одобрительно спросил Алтай.

— Ага, как не веселиться, когда речь о Веселове?

— Это точно. В том мире Ваня нам пригодился бы, а?

— Если бы удалось его загнать в рамки их классификации.

— Да ерунда, был бы магом Огня, гнул бы силовые поля и плазму, — с великолепным пренебрежением в голосе отозвался Алтай, — никто ничего бы не заподозрил, как со мной было.

Тимур невольно рассмеялся еще сильнее, вспомнив все те теории, что строились насчет Алтая и его "защитных амулетов". Если бы он перенесся в текущем теле, то, конечно, таких домыслов не случилось бы, но не зря же Шеф столько лет над ним трудился? И потом, когда все утихнет, создаст ему новое тело, не хуже старого, чтобы иметь запасную ладью в рукаве против буйных на всю голову магов.

— Ты прав, ты прав, — тряхнул головой Тимур, — трудно заподозрить такое!

Приступ неожиданного веселья прошел, и он собрался. Уже почти привычно раскинул руки, наполовину погружаясь в призрачный мир магических нитей и жалея, что не освоил их раньше. Может, удалось бы удрать из дворца императора без возвращения, перешли бы на сторону Альянса, мочили бы магов направо и налево.

— Чеслав Вешневский найден, — сообщила Лейла все тем же заботливым тоном.

Иногда она напоминала Тимур заботливую бабушку, только без белоснежной шапки на голове. В этом образе она отлично дополняла Шефа, этакие дедушка и бабушка, любящие, но в то же время строгие. Впрочем, если уж он в Алтае видел человека, то, с чего бы Лейлу воспринимать иначе?

— А он молодец, — заметил Алтай. — Держится хорошо.

Чеслав двигался размеренно, в общем потоке горожан, спешащих куда-то по своим делам. На работу? С работы? Тимур протянул руку, нащупывая пучок нитей мира, ведущих к Чеславу. Никакой опасности рядом не наблюдалось, но точно так же мирно все выглядело и в Токио.

Тимур нащупал нужную нить и дернул за нее.

— Чары отвода глаз не помешали бы, — сообщил он Алтаю по прибытии.

— Ага, — согласился тот.

Их прибытие заметили, но в то же время и не заметили. Особая разновидность одиночества в мегаполисе, где каждый спешит по своим делам, и тут Тимур вдруг понял, что даже не посмотрел, в каком именно городе находился Чеслав. Он же вроде проводил турне по Европе со своими книгами? Или нет?

— Когда все успокоится и будет полно времени для всего, — вздохнул Тимур, вливаясь в общий поток.

Алтай шагал рядом, кто-то, особо неуклюжий все же налетел на него и выругался, отбив руку или локоть.

— Так мы в Париже? — спросил Тимур озадаченно.

— Потому что вокруг говорят по-французски? — хохотнул в ответ Алтай. — А почему не Руан какой-нибудь или Лион, или Марсель, или там Ривьера французская?

— Смейся, смейся, ходячая гугл-карта, над моим географическим кретинизмом, — проворчал Тимур.

Чеслав двигался впереди, а Алтай вдруг шепнул:

— А вот и они, справа.

Там целеустремленно двигалась группа каких-то официальных товарищей, похоже полицейских. Форма, ремни, пистолеты в кобурах, какие-то то ли дубинки, то ли жезлы. Тимур сделал движение рукой, словно пытался забросить мяч в корзину и тут же прикрыл глаза. Вспышкой ударило так, что вокруг моментально началась паника и крики.

Легкое касание руки Алтая, рывок нити мира и они переместились.

— Вот дерьмо!

Кто-то налетел с разбега на Алтая, отлетел и упал, задыхаясь, создавая собой затор. Еще несколько человек упали, споткнувшись, вокруг все орали что-то несусветное и носились, словно Тимур взорвал бомбу. Его самого уже тоже сбили бы с ног, но Алтай стоял железным утесом, рассекая толпу.

— Чеслав! — крикнул Тимур.

Нужно было спешить, не доводя до повторения случившегося в Токио. Скорее всего там взорвали здание, чтобы нейтрализовать Хюн Ки с ее магией звука. Обладал ли Вешневский чем-то подобным, волшебным пером, из-под кисти которого оживали бы слова?

— Ты нужен Шефу!

Вот это подействовало, Чеслав словно вынырнул из людского потока вокруг. Тимур мысленно выдал себя подзатыльника, не продумал последствия! Может, они и не за Чеславом шли? Но с чего-то же Алтай подал сигнал бедствия?

— Ложись! — голос Алтая.

Тимур упал, одновременно с этим колдуя заклинание щита. Выстрелы, крики, паника, топот ног, тела, падающие на асфальт рядом. Несколько тел были уже мертвы, но из них все еще лилась кровь, и Тимур озадаченно бросил взгляд на Алтая. Тот стрелял, с двух рук и орал что-то неразборчивое, похоже усиливая панику. Несколько пуль лязгнуло о тело Алтая, умчалось куда-то рикошетом.

— Матка боска, что вы медлите? — спросил Чеслав.

Был он в годах, хотя Тимур и не взялся бы назвать его точный возраст без подсказки. Как-то уж так вышло, что события завертелись и нормального знакомства с новой командой Шефа не вышло, не говоря уже о тесном сотрудничестве. Все вприпрыжку, кувырком и через одно место.

Еще Тимур хотел напомнить ему об осторожности и что они вполне могли оказаться агентами Хранителей (ну и что, что Алтай — робот, неужели инопланетяне не смогли бы соорудить робота?), но тут же сообразил, что Чеславу, наверняка, подсказывала Лейла, удостоверившая, так сказать, личности спасителей.

— Если бы вы прятались лучше, такого не вышло бы! — огрызнулся Тимур.

Ну что его понесло в толпу? Чтобы не напали? Так инопланетянам, как и Терминатору было наплевать и уж точно вдвойне было наплевать тем, кто действовал чужими руками. Ну и что, что толпа, какая разница, если вас официально арестовали полицейские? Никто особо и не почешется, а начни кричать об инопланетянах, так еще и понимающе кивнут, мол, сошел с ума от общей истерии, так его, в психушку на лечение, чтобы не портил жизнь нормальным людям вокруг!

— Я вообще изначально не собирался ни с кем сражаться! Мое дело текстами менять мир, а не валяться под пулями!

Тимур только дернул щекой, крики Чеслава почему-то сбивали концентрацию. Глупо, конечно, на фоне трупов вокруг, паники, криков и стрельбы, но вот как раз они Тимуру не мешали, в отличие от Вешневского. Который еще и вскочить хотел, лежать ему было неудобно, видите ли!

— К-куда! — прорычал Тимур, дергая его за одежду.

Особняк Шефа и семья в нем, чем не два маяка? Две нити, за которые можно было ухватиться, увеличивая точность наводки и в то же мгновение Тимур вдруг вспомнил слова Лейлы "защита больше не будет выключаться". Шеф применял какие-то странные чары, похоже, не блокировавшие нити мира, так как Тимур продолжал ощущать особняк, но стоило ли рисковать?

— Я не спешу, если что, — донеслось сверху насмешливое.

В Алтая попали уже несколько раз, но максимум погнули бронепластины в паре мест. Он же сам уже подавил ту группу, что двигалась к Чеславу и продолжал стрелять. В то же время паникующие уже почти разбежались, оставив два десятка затоптанных и раненых и Тимур лишь покачал мысленно головой.

Ухватил и дернул, ощущая, как его осеняет мыслью.

— Твою мать! — возопил Чеслав, оказавшийся в сугробе.

Тимур тоже встряхнулся, ощущая, как его обжигает холодом грязного снега. Мысль продолжала сиять в голове, если он способен был через нити мира ощущать то, что творилось на другом конце, то мог ли смотреть и слышать через них? Резонировать, так сказать, с миром вокруг, становясь его частью?

— Обделались легким сугробом, — резюмировал Алтай, поднимаясь.
Особняк Шефа возвышался напротив, через дорогу.

Тимур появился почти беззвучно, словно само пространство тихо выдохнуло его. На его округлом, почти детском лице читались радость и облегчение.

— Успел! — воскликнул он.

Шеф не стал спрашивать — куда, и без того знал о нападениях на остальных. Момо отбилась, но кто сказал, что к ней не пришьют еще ликвидаторов?

— Обратно к Татахаси? — спросил Тимур, словно подслушал мысли.

— Ты же решил ее не тащить силой.

— Так-то я, а то вы, Шеф! — воскликнул Тимур.

В голосе его слышались неуместный пафос и восхищение, да и сам Добрый вел себя как-то немного неадекватно. Возможно, все эти прыжки по "нитям мира", то есть через приемы чужой магии, туманили ему разум? Во всяком случае, раньше он себя не вел так и не взирал, как ребенок на Деда Мороза.

— Вы ее точно сможете уговорить!

— С тобой все в порядке? — спросил Шеф в ответ и невольно нахмурился.

"Дочка" Лейлы уже набирала обороты, тянула цифровые ручонки, хватала информацию, грызла, кусала, разве что не лягалась.

— Не совсем, — вдруг признал Тимур, — но магия Кириллы построена на эмоциях, и я проверил одну гипотезу.

— И как?

— Как видите, восхищение вами, Шеф, привело меня прямо к вам, — просто ответил Добрый.

Голос его звучал спокойно, словно он моментально взял себя в руки. Хотя, почему словно? Похоже, что так оно и было, а поводы для радости и восхищения — семья его цела, команду спас, кого мог и так далее.

— Интересно-о-о, — протянул Джейх.

— Так что?

Шеф задумался на мгновение, но тут же понял, что не стоит ничего менять. Да, Татахаси была ценна, очень ценна, но если она хотела упрячиться, то не стоило ей мешать. Может, отвлечет на себя немного сил, хотя бы тот же "Элитный Отряд", пока будут идти разборки с основными силами инопланетян.

— Домой, — скомандовал он.

Еще один выдох пространства и они оказались рядом с сугробом. Шеф слегка удивленно посмотрел на грязный снег, пустую улицу и глухие стены и затем на Тимура.

— Лейла же сказала, что не будет отключать защиту, а тут хоть можно в калитку зайти, как положено, — объяснил тот слегка виновато.

— Недоработка, — признал Джейх. — Нужна площадка внутри закрытого пространства, но находящаяся под особым контролем, скажем трех терминаторов и за особо прочной дверью. Или в саду выделить участок?

— Шеф, — в голосе Лейлы слышался упрек. — Вы же сами сделали защиту...

— Ах да, да, — припомнил он.

Они пересекли улицу и вошли в особняк, без особой спешки, так как опасен был только

момент внезапного появления из ниоткуда. И то, условно опасен, не более, на фоне творящегося в мире "соседи увидят" выглядело наименьшей из проблем.

— В тот момент мне это казалось хорошей идеей, — хмыкнул Шеф, — да и сейчас кажется. Неважно. Начни работы, а там видно будет, что да как. Возможно, у нас появится масса других проблем или надобность в защите отпадет. Досье мне на всех земных магов, способных к телепортации или иным формам быстрого перемещения. Добрый, сможешь поставить дополнительные щиты от них?

— Я... могу попробовать? — неуверенно отозвался тот.

Бросил взгляд на Шефа и собирался пояснить, но тот остановил его взмахом руки.

— Детали не важны, сделай, что можешь, я верю в тебя, Добрый.

Проверка текущих дел, все шло по графику. Постройку заводов не помешало бы ускорить, но там и без того все двигалось максимально быстро, только брызги бетона летели. Круглосуточная возня, подвоз материалов, лучшие бригады, контроль Лейлы и так далее.

— Только скажи мне, ты способен через эмоции ощутить инопланетян?

— Не пробовал, — слегка удивленно отозвался тот, затем нахмурился. — Да и любить их вроде не за что.

Лицо Доброго стало задумчивым, но общего детского "невинного" вида не утратило. Странное дело, путешествие в другой мир сделало его взрослее, ответственнее, но в то же время из-за разницы во времени воспринимался он теперь Шефом иначе. Словно Добрый омолодился, хотя по факту лишь медленнее старился.

Чем не способ путешествий в будущее, вдруг подумал Джейх, найти тот мир, провести там десяток лет, вернуться сюда, на Земле пройдет больше сотни. Освоить магию Империи и технику Альянса, привести с собой армию, начать с нуля строить новый мир.

— Эмоции, конечно, бывают и отрицательные, но я как-то не уверен, что через ненависть смогу их ощутить.

Джейх послал импульс проверки. Лейла вбросила информационный пакет, людские личности всех инопланетян, и сейчас шумиха вокруг них тоже раскручивалась. Лейла следила, но вычислить корабль пока не получалось. Ложный пустой рейс с якобы Чеславом на борту летел, его даже не пытались посадить, но в то же время история спасения Вешневского и его объявление в розыск намекали, что инопланетяне не купятся на эту уловку.

— Хорошо, сделай, что сможешь, — повторил ему Шеф.

Затем он проследовал в свой кабинет, попутно отправив сообщение Айгуль. Тимур, как он сам пожаловался, запутался в часовых поясах и перемещениях, но здесь и сейчас был полдень. Короткое сообщение, чтобы Айгуль прибыла как можно быстрее. Медицинская часть, Хюн Ки все еще лежала без сознания, Ваня ходил и хрустел пальцами, шеей, всем, чем мог, размахивал руками, словно собирался покорить "стихию лечения". Лейла осматривала Чеслава, который быстро рассказывал о своих приключениях, даже не обращая внимания, что его не слушают.

— Корабль, — сказал Шеф, практически скомандовал, садясь в любимое кресло.

Картины и шкафы, техника, обстановка — привычные, родные, практически бесполезные сейчас. Искать ответ следовало или в архивах инопланетян, фильтруя их через Лейлу, или в магии, привезенной Добрым из другого мира. Ведь там сражались с Альянсом? Стало быть, имелись и заклинания обнаружения, и наблюдения, и прочие.

— Хм, — стукнул он пальцем два раза по столу.

Экраны и голографические проекции, фильтры на информацию, которая, к счастью, была оцифрована изначально. Добрый не слишком вникал, считая Алтай другом и хорошим боевиком, но никак не киборгом, а вот сам Алтай проделал исключительную работу. Благодаря встроенной в него "анти-магии", ему было плевать и на защиты на различных учебниках и талмудах, и Алтай провел немало времени, разглядывая их, то есть делая снимки и проводя дальнейшую обработку. По возвращении Лейла продолжила эти работы, благо после такой оцифровки, рисунки и различные магические тексты уже не несли в себе встроенной в них силы.

Собственно, магический текст в правильно изготовленной книге защищал сам себя, даже сумев открыть его, маг не факт, что смог бы понять и осмыслить (если вообще не сошел бы с ума), так все это представлялось Шефу. До самых могучих текстов магов двух сильнейших уровней Алтай не добрался, конечно, но этого и не требовалось. Если на основе привезенной информации удалось бы кого-то поднять до архимага, то он сумел бы одолеть Землю щелчком пальцев. Даже Добрый, усиливший только мастера, против землян выглядел несокрушимым и непобедимым. Против инопланетян не очень, но все это упиралось лишь в подготовку, подавитель их силовых полей уже сделали, телепортацию освоили, теперь оставалось только нанести добивающий удар.

Для которого требовалось найти корабль.

Мысли Джейха совершили круг, вернувшись на исходную, и он потянулся метафорической рукой к архиву магии Империи. Обнаружение, наблюдение, вскрытие защит, то есть силовых полей. Энергия, в конечном итоге все сводилось к энергии в том или ином ее виде, подумал Джейх, пробегая глазами по заклинаниям. Не его область, вряд ли он тут сумел бы что-то освоить разом с нуля, так ему и не требовалось.

Во-первых, у него был Добрый, во-вторых, здесь речь шла скорее об изготовлении техномагического аналога данных заклинаний и затем сканирования мира вокруг. Территорию Альянса всегда закрывали силовые поля, так что имперским магам приходилось непросто в их попытках подглядеть и что-то там напроорочить.

— Но у нас все проще, не так ли? — обратился Шеф к парящим в воздухе картинкам и текстам.

Сканирование Земли и отсечение фона, чтобы маги на нем выделялись, почему он не мог повторить того же трюка, только в обратную сторону? Конечно же мог! Сканирование Земли и отсечение технофона, выявление техники, превосходящей обычную, так? Так. Корабль под маскировкой, но это же означало работу силовых полей, всяких там генераторов маскировки и прочего, неужели все это происходило с максимальным энергопоглощением? Вряд ли.

Но даже если инопланетяне озаботились сокрытием, оставались еще заклинания Империи, где маги научились определять различные типы "пустоты". Альянс в ответ создал технику, которая идеально притворялась по своим энергиям фоном и это бесконечное соперничество меча и щита продолжалось, насколько понимал Шеф. Неважно. Важным тут было то, что Хранителям не требовалось подобного.

Стало быть, если корабль находился на Земле или рядом с ней, его можно и нужно было обнаружить сочетанием этих двух методов, для чего следовало подготовить техномагическую базу и, возможно, еще раз перехватить контроль над спутниками и телескопами и перекалибровать их в нужный диапазон. Создать информационную завесу и

представить все захваты делом рук самих Хранителей.

— Шеф? — голос Лейлы.

Разумеется, все это было лишь стратегией и голыми теориями. Без воплощения на практике, рассуждения "а вот мы создадим пиу-пиу и захватим мир" оставались лишь фантазиями.

— Да? — отвлекся он.

Ответные информационные контратаки, без прямого контакта, что же, это ожидалось. Лейла перехватывала сообщения, враги пытались демонизировать Джейха и выставить его главным мировым злом, как он выставлял им самих Хранителей. Факты и правда были против инопланетян, но в информационных войнах такое не являлось решающим фактором, не в век информационного шума, вбросов, фейков, троллей и прочих уродливых порождений интернета.

Лейла обратилась потому, что общая активность превысила пороговое значение, плюс к тому же беспокойство во властных кругах тоже превысило некую отметку, превышающую обычный фон и даже фон, вызванный какими-нибудь стихийными бедствиями или беспорядками, а то и локальными пограничными стычками с соседями.

— Ничего пока не предпринимай, продолжай противодействие в обычном режиме.

Можно ли было успокоить властные круги, заменив информацию Хранителей своей, раскрыв себя полностью? Пообещать им вечную молодость и суперсилы? Стоило ли вообще начинать с ними возиться так поздно, хотя следовало все это делать десять лет назад? Не стоило, в который уже раз пришел к одному и тому же выводу Шеф.

Сколько ни пообещай, за взаимодействие пришлось бы чем-то поступиться, тогда как сама идея, цель, к которой он шел, угрожала существованию власти. Не стоило даже пытаться влезать в эти группировки, следовало самому быть такой группировкой и теперь, в сущности, ничего не изменилось. Шеф покрутил эти мысли в голове и решил, что важнее вывести из строя тех, кто пытался нашептать на ухо властям гадостей, чем пытаться нашептывать что-то свое.

— Мастерскую и включай плавильни, — скомандовал он, поднимаясь.

Все сходилось одно к одному, оставалось только сделать. Спускаясь по лестнице вниз, он еще раз перепроверял в голове шаги. Серебряные пластины — основы для заклинаний, техномагическое воплощение заклинаний обнаружения и сканирования, затем дополнительная обработка, чтобы легче было их крепить там, наверху. Расчет группировки спутников и их местоположения, чтобы Землю накрыло сферой. Перехват управления всем, что могло сканировать и оснащение их теми же пластинами, второй слой обнаружения к первому.

— Предупреди Доброго... хотя ладно, не надо.

Добрый и без того не собирался никуда телепортироваться, зачем, когда здесь находилась его семья? Прямо сейчас он занимался с дочерью и бросал страстные взгляды на жену, казалось, на той вот-вот и задымится одежда. То, что здесь все записывалось и просматривалось, Добрый то ли забыл, то ли его не волновало, то ли собирался поставить отдельный щит.

Или верил, что Шефу все это неинтересно и правильно делал.

— Его роль тут будет, конечно, главной, — пробормотал он задумчиво, приступая к работам, — но пусть отдохнет и переключится, время еще есть.

Телепорты в космос, да с щитами против тамошних условий, хотя эту часть можно было

поручить Ване. Перехват и прямой контроль в эти моменты, поставить Лейле задачу и страховать лично. Быстрое изготовление, быстрое размещение, быстрое сканирование, пока Хранители не сообразили, что происходит и быстрая атака.

Шах и мат, в два хода.

Тимур протянул руку, телекинетическим импульсом отправляя пластину к спутнику, который вообще-то по большому счету мчался, как сумасшедший. Если бы они не мчались вместе с ним в сфере воздуха от Вани, то, возможно, даже не успели бы заметить.

— Нас заметят с Земли, — сказал Ваня.

— Хочешь убрать защиту и снизить заметность? — не скрывая сарказма, спросил его Тимур.

Его щиты были не так хороши, как Ванино "покорение воздуха". В принципе, Тимур мог попробовать изобразить слабое подобие такого, своим телекинезом, но сомневался, что выйдет что-то путное.

— Нет уж, — решил Ваня, оглянувшись.

Земля плыла под их ногами, хотя какому-нибудь наблюдателю с Земли показалось бы наоборот, что он стоит, а спутник мчится, "плывет" над головой.

— Но все же лучше не торчать тут.

— Хорошо, — согласился Тимур, — давай торчать у другого спутника.

Новая голограмма и они переместились, после чего процесс повторился. Сам Тимур попутно оценивал нити мира, сделав парочку любопытных наблюдений, и поглядывал на Ваню, пытаясь оценить его. Никто не плакал и не бился в истерике от потери Шевонн О'Брайан, но общая атмосфера оставалась угнетенной. Кирилла мало кто знал лично в команде Шефа, но информация о потере собрата-мага не добавила радости, конечно.

Сам Тимур ощущал нечто вроде глухой, застарелой боли, вызванной, конечно, в первую очередь воспоминаниями о Марине и Васе Шустрике. За время их отсутствия Шеф потерял еще парочку других своих учеников, но для Тимура они оставались абстракцией. Нечто вроде голодающих детей Африки, которые были и есть, которые действительно гибли во множестве, но оставались для Тимура и остальных такой же условной абстракцией. Да гибнут, да жалко, но не так, чтобы скорбеть целыми днями, терять аппетит или душевное равновесие и искренне переживать за них.

— Что? — проворчал Ваня. — Я в порядке!

— Верю.

— Как-то это странно прозвучало.

— Тогда тебе следовало сказать, что ты не веришь моей вере, — улыбнулся Тимур.

Они переместились еще раз.

— Да скажи уже! Что я слишком неуравновешен и не гожусь для миссии!

— Ты же понимаешь, что твои возгласы только подтверждают твои же слова?

Тимур больше не улыбался, но и не сердился. Да, Ваня был далек от той уравновешенности, которую демонстрировал на "лунной миссии", но в то же время. В то же время Тимур его понимал, о чем уже сказал ранее, и, разумеется, его не услышали и не поверили. При всех своих умениях сгибания и покорения, Ваня, похоже, был ограничен в воздействии на самого себя.

— Ты не пробовал создать своего клона? — спросил он у Вани.

— Кого создать? — переспросил Веселов, похоже не ожидавший такого вопроса.

Внешне он слегка напоминал Шефа, из-за разницы в возрасте воспринимался его

внуком. В то же время, трудно было поверить, что всегда спокойный и мудрый Шеф мог быть таким взрывным беспечным, охочим до выпивки и женщин.

— Клона. Такого же, как ты, с такой же магией, чтобы он мог тебя лечить.

— Если я не умею лечить, откуда оно возьмется у моего клона? — возмутился Ваня.

Они переместились к следующему спутнику, Тимур повторил прикрепление пластины, дожидаясь сигнала Лейлы, что установка прошла успешно и сигнал пошел. Неясно было, как на это отреагируют инопланетяне, о чем Шеф предупредил заранее, поэтому Тимур старался наблюдать за линиями мира вокруг, чтобы через них обнаружить прибытие Хранителей.

Но пока что все вокруг было тихо.

— Сколько я воды перевел, — продолжал возмущаться Ваня, — но ни одна капля так и не засветилась!

— А ты уверен, что надо было брать воду? — спросил немного рассеянно Тимур.

Пришел сигнал, они переместились, еще один спутник, немного другой, но в то же время похожий на остальных. Шарообразная форма, антенны, направленные на Землю, как правило. Чем Шефа не устроили спутники на геостационарных орбитах, Тимур не знал, возможно, они давали слишком слабый сигнал из-за удаленности от Земли?

— А что еще? В оригинале была вода!

— Но в оригинале было четыре стихии, — припомнил Тимур, — а ты научился покорять практически все, что угодно, не так ли?

— Да! — Ваня даже не пытался скрыть гордости в голосе. — Это было нелегко, научиться представлять себя разными предметами и стихиями!

Наверное, ему просто следовало сделать шаг дальше, хотя что сам Тимур понимал в такой магии? "Изобретенной" на основе мультфильма, такого в Империи даже представить себе не смогли бы. Все равно что изобрести там магию на основе оружия или кораблей Альянса.

— И откуда я возьму клона? — продолжал шуметь Ваня.

Еще одна польза от воздуха вокруг, они могли общаться, не прибегая к дополнительным ухищрениям.

— Да, хороший вопрос, — согласился Тимур. — Вырастить его из волшебного дерева?

— Эй, ты не путай Аватара с Наруто! — возмутился Ваня.

— Покорить биологию, согнуть ДНК, сделав точную свою копию?

Если магия передавалась генетически. Пример Джамили вроде бы опровергал это утверждение, но ее магия как раз укладывалась в обычные классификации, в отличие от того, что творил Ваня. Его действия еще можно было бы назвать "магией материи", так ведь нет, он и энергию тоже гнул!

— Для этого надо вообразить себя ДНК, — пробормотал Ваня, — двойной спиральк геномов, интересно, интересно. Если принять нужную позицию и транслировать голограмму спирали, да под хорошую медитативную музыку и пыхнуть перед этим, хотя нет, в прошлый раз вышло только хуже.

Бормотание его становилось все тише и тише, пока не стал окончательно неразборчивым.

Тимур переместил их еще раз и еще, они уже, фактически, обогнул земной шар, на радость неведомым наблюдателям (если таковые имелись). Взгляд его снова упал на нити мира, которые тут, на границе между атмосферой и космосом словно бы закруглялись. Не заканчивались, а именно закруглялись, словно... магнитные поля? Отталкивали и

притягивали друг друга? Уместна ли тут была подобная аналогия?

Если он хотел путешествовать далеко и быстро, ему следовало как-то универсализировать метод, подхваченный у Кирилла. Нити не мира, в смысле Земли, а совокупности миров под названием Солнечная Система. Могли у них быть общие нити, которых он пока не видел, как не смог бы разглядеть элементарные частицы без микроскопа? Могли ли быть общие нити у всей Галактики?

— Хм, скажи, Ваня, а можно ли вообразить себя частью Галактики?

— А чего там воображать, когда мы и так ее часть? — удивился тот.

Вне грядущей миссии и желания отомстить за Шевонн, Ваня оставался вполне спокоен и вменяем. Да, собственно, и защитную сферу поддерживал вполне умело, без искажений и зубовного скрежета.

— Тогда ты смог бы согнуть всю Галактику?

Ваня задумался.

Спутники, телескопы, еще какая-то летающая железка, все они уже начали сливаться воедино в глазах Тимура. Магическая силушка в нем еще оставалась, все же путешествовал он по большей части за чужой счет, но вот эта монотонность и одинаковость начинала угнетать. Свою порцию восхищения космосом он исчерпал еще во время лунной миссии. Да, чернота, звезды, величие, но и что с того? Примерно, как горы рядом с домом, да, смотрятся хорошо, но трепета приезжего туриста при виде их не испытываешь.

— Галактика слишком большая, — наконец неохотно процедил Ваня. — До самой смерти махать руками придется.

Тимур бросил взгляд, моментально продолжая невысказанную мысль. Стало быть, Ваня не просто так махал руками и ногами, а действительно гнул и покорял, делал как бы своей часть стихии вокруг. Вот этот шар с воздухом, например, или воду, или кусок стены или еще что-то. Поэтому его боевая мощь была ограничена, не успевал покорить пули и снаряды, и плазму, и чем там еще стреляли в них.

Стало быть, его магия сгибания и покорения не годилась в деле нитей мира, ведь нить между планетами была слишком длинной, для ее покорения тоже пришлось бы махать руками и ногами всю жизнь или, как минимум, половину. Жаль, конечно, но одновременно с этим Тимур не мог удержаться от иронии в свой же адрес. С таким трудом давались ему азы, потом в Империи пробирался вперед, медленно, долго и трудно (хотя кто другой сказал бы, что он просто гений), а тут обнаглел и охамел.

Не успел позаимствовать и освоить парочку приемов из чужой школы магии, как уже пасть раззявил на еще одну, да с лицемерными вздохами, мол, долговато выходит, не нужно мне такого!

— А что, Земли тебе уже мало?

— В каком-то смысле, — улыбнулся ему в ответ Тимур. — Не забывай, что наши враги окопались на Марсе.

Странное ощущение, словно он стал Шефом, а Ваня его учеником. Наставления и желание помочь, добродушное отношение и превосходство в силе. С Джамилей все было не так, конечно, так Ваня и не был его дочерью. Они телепортировались к еще одному спутнику и вдруг в ухе прозвучал голос Шефа.

— Все, это последний. Крепите и возвращайтесь, молодцы, отлично поработали.

Тимур и Ваня обменялись взглядами, затем кивнули друг другу.

— А ты сможешь добраться до Марса? — спросил Веселов.

— Как сказал бы Шеф, я работаю над этим, — отозвался Тимур сдержанно.

Назерке разговаривала с какой-то юной невысокой тощей девушкой, и Тимур в первое мгновение решил, что это одна из приятельниц Джамили. Вспомнил Каната и тут же сразу вспомнил, что Шеф им уже занимался и поговорил, стало быть, волноваться было не о чем. Лишнего не расскажет, паники не наведет, не сбежит, расстроив Джамилю и так далее, по списку типовых действий подростков.

Затем он узнал девушку — это была Хюн Ки — и поразился, насколько та изменилась, всего лишь сменив платье и обстановку. Возраст ладно, обычное дело на Востоке, молоджавость внешнего вида, хотя де-факто уже в возрасте бабушек, но остальное! Пышнотелая Назерке и Хюн Ки, которая и правда годилась в подружки Джамиле, хотя бы стройностью тела.

— Тимур!

Его окутало родным теплом, губы Назерке прижались на мгновение, в глазах ее читались тревога и радость, что он вернулся, целый и невредимый. Затем она отстранилась, а Хюн Ки неожиданно поклонилась, чуть ли не до пола, чем вызвала в Тимуре изрядную неловкость.

— Благодарю вас за спасение, добрый мастер, — произнесла она.

— Да не за что, — отозвался Тимур, решив не поправлять.

То ли переводчик засбоил, то ли Лейла решила пошутить, неважно. Назерке смотрела с признательностью и гордостью, и только это имело значение.

— Э-э-э, не буду вам мешать, — выдал он.

— Да ты и так не мешал, — улыбнулась Назерке, — мы обсуждали рецепты салатов.

— Хорошо, но меня вызывает Шеф, — прибег к уловке Тимур.

Вообще, стоило бы поработать с Хюн Ки и магией звука, плевать на песни, но вот магия звука могла бы пригодиться, если бы удалось ухватить оттуда пару приемов. Но как-то знакомство изначально пошло не так, еще с самого Токио, и Тимуру оказалось проще уйти.

— Ты не поверишь, но как раз собирался тебя вызвать, — раздался в ухе голос Шефа. — У тебя точно нет дара к пророчествам и ясновидению?

— Вам виднее, Шеф, вы же меня тестировали.

— Да-да, но вдруг ты там в другом мире мутировал магически и раскрыл в себе невиданные таланты?

В голосе Шефа звучало грозное веселье, и Тимур вдруг понял, что корабль инопланетян обнаружен.

— Любишь горы?

— Да кто же их не любит? — удивился в ответ Тимур.

Жить в Алматы и ненавидеть горы? Верный путь "на Каблукова", без вариантов. Хотя можно было еще относиться равнодушно, но Шеф явно спрашивал не затем, чтобы пригласить на пикник. Или в ту клинику на дому, где он оторвал Ваню от грудастой медсестры. Пожалуй, не стоило напоминать ему об этом, не в нынешних условиях.

— Это хорошо, — одобрил Шеф, — так как вас троих ждет небольшой тур в Гималаи.

— Гималаи? — переспросил машинально Тимур. — Их корабль на Эвересте?

— Нет, — рассмеялся Шеф, — там же полно туристов!

Туристов? На высочайшей вершине мира? Впрочем, Тимур не разбирался в вопросе, чтобы утверждать что-то наверняка.

— Да и Гималаи не ограничиваются одним лишь Эверестом. Собирай остальных и отправляйтесь, нет смысла тянуть с ответным ударом.

— Хорошо, Шеф, — ответил Тимур. — Как скажете.

Тимур переместился вместе с Ваней и Алтаем, и картинка на экранах изменилась, но с легкой задержкой. Спутники "сети обнаружения" ползли по небу, заодно обеспечивая передачу из самого сердца крупнейшей и высочайшей горной системы Земли.

— Какого хрпкрпсп, — донесся голос Вани.

Они оказались ниже предполагаемого расположения корабля инопланетян, в самом сердце "легкой зимней непогоды". То есть дул ураганный ветер, кидал в лицо снег и кусочки льда, резал им, замораживал, сбивал с ног, словно высоты почти в шесть километров и уменьшенного вдвое содержания кислорода в воздухе было недостаточно.

— Вон они, — голос Алтая.

Картинка камер из его глаз и тела изменилась, а также перешла в немного иной диапазон. Корабль инопланетян, классическая "летающая тарелка", прилепился к камням горного склона, заодно укрываясь им от ветра. Оптическая невидимость сохранялась, но в то же время отчетливо было заметно мерцание по краям силового поля, а также искажение воздушных потоков.

"Сеть обнаружения" сверху подтверждала слова Алтая.

— Надо было б-б-б-брат м-м-м-аски, — сказал Ваня.

— Никакой магии, — резкий голос Тимура. — Кроме моей, конечно. Собрались, вдохнули-выдохнули и начнем.

— Давай уже! — возглас Вани. — Мы только теряем силы!

Вообще, можно было взять с собой и термобелье, и очки, кислородные маски с баллонами, в общем все необходимое для того, чтобы даже высоко в горах действовать в полную силу, но Добрый неожиданно резко выступил против. Мол, будет мешать и "собьет прицел", а также даст инопланетянам возможность обнаружить их сразу.

— Даю, — голос Тимура.

Он переместился и силовые поля щита корабля инопланетян моргнули, под воздействием подавителей Алтая, и в следующее мгновение картинка с экранов пропала.

— Шеф!

Лейла переключила и стало видно, как из района Гималаев снизу вверх бьет столб света. Мало того, расходящийся в стороны и сметающий с небес спутники "сети обнаружения". Что-то хрустнуло под пальцами Шефа, импульс магии, попытка подключения к Алтаю и провал.

— Попробуй...

Новая вспышка снизу вверх, уничтожение еще двух десятков спутников, разрыв "сети обнаружения". Они знали! Знали! Видели, как Тимур и Ваня перемещались по космосу туда и сюда? Но почему тогда дали себя обнаружить?

— Полный контроль над ключевыми узлами сети и регионом вокруг, — Шеф еще не успел договорить, как понял, что это будет бесполезно.

Резиденты-инопланетяне, попавшие под удар его информационного вброса, синхронно переключились на трансляцию видео и свои вбросы. Информационный поток от них резко усилился, Джейх перебросил часть возможностей Лейлы на их блокировку, но тут же понял, что и это бесполезно.

Не потому, что Лейла не могла, просто включились еще каналы передачи информации.
— Шеф? — спросила Лейла.

Шеф не отвечал, так как оценивал распределение источников, откуда шла передача. Или это были заранее заготовленные вбросы? Сеть обнаружения была разорвана, но пока что еще не уничтожена, и он отправлял команды и туда, пытаясь обнаружить возможный третий корабль.

Вообще, в таком прямом противостоянии, если бы Хранители продолжали присылать корабли, все выглядело просто безнадежным. Удары с орбиты, прямое уничтожение, но в то же время появлялся отличнейший шанс показать истинное лицо Хранителей, прилетевших не хранить, а уничтожать Землю. Скорее всего именно поэтому третий корабль на орбите не обнаруживался, и никто не спешил наносить оттуда ударов.

Разумеется, всегда оставалась возможность прямого телепорта туда и уничтожения, но для этого требовалось вначале связаться с Тимуром, который находился по-прежнему внутри корабля инопланетян. С отключенными защитами, но все равно с недоступным для связи Алтаем?

— Я дурак, — констатировал Шеф печальным голосом.

— Шеф, это не ответ на мой вопрос, — заметила Лейла.

— Но это все равно ответ, — отозвался Шеф.

Пожалуй, это прозвучало печальнее, чем следовало, но что поделать. Их ждали, мало того, им — нет, лично ему, магу Джейху — дали найти этот самый корабль и специально его посадили посреди безжизненных гор. Не оставили летать по высокой орбите, нет, потому что лунная миссия явно показала — команда Шефа способна добраться и туда.

Нет, корабль разместили там, где можно было выставить внешние щиты, отрезая тех, кто вошел в корабль, от связи и взаимодействия. История в Нью-Йорке и сбежавший там Хранитель, скорее всего информация от него тоже пошла в дело, ведь враги явно не были дураками, подумал Шеф, ощущая горечь на языке. Скорее всего, можно было попрощаться с командой, один из напрашивающихся вариантов — заманить и взорвать, перед этим расставив вокруг генераторы щита, чтобы никто снаружи не успел предупредить.

Они знали, что команда Джейха способна на такое, значит, включая внешние щиты рассчитывали на то, что команда не выйдет из корабля и не ощутит щитов снаружи. Тимур? Да, Добрый мог и ощутить, его нити мира прерывались щитами силовых полей, стало быть. Хранители рассчитывали на быстрое подавление? Уничтожение взрывом? Насколько они готовы были пожертвовать вторым кораблем в условиях, когда им неоткуда было взять новый? Но зачем тогда они расставляли ловушку именно в таком виде? Чтобы в нее гарантированно сунулись и попались? А если бы туда явился сам Джейх, способный подчинить корабль напрямую?

Тем больше шансов, что корабль готов к взрыву.

Горечь и ощущение поражения разъедали изнутри, лишая способности мыслить связно, но вряд ли инопланетяне стали бы рассчитывать на такое. Шеф встряхнулся, прогоняя лишние мысли и выстраивая новую цепочку. Стало быть, не только он, но и инопланетяне провели разведку боем, от Берлина до Луны, и сделали выводы о внешнем подключении и управлении.

Возможно, их корабль, прибывший с Марса, и взорванный Добрым, послужил им не только предостережением, но и жирнейшим намеком, что будет с ними всеми. Но вместо того, чтобы улететь, они сменили тактику и продолжили сражение. Вся информация о

головном корабле была тщательно удалена из архива, на всякий случай, и теперь Джейх не мог сказать, сколько подобных кораблей там, на Марсе. Хотя, вряд ли они летели группкой через космос, стало быть, имелся еще больший корабль — авианосец? — на котором они и базировались.

Стало быть, можно было предполагать наличие еще кораблей, возможно уже стартующих на выручку или для нанесения удара сверху вниз, прямо по Джейху. Но почему до этого не наносили прямые удары? Осторожничали, а лунная миссия позволила выяснить настоящие силы его команды? Возможно.

— Шеф? — опять вторгся в его мысли голос Лейлы.

Да, он ничего не мог сделать с кораблем, удаленность от любых живых, горы, проблемы с наведением, уничтожение спутников. Даже пожелай он ударить какой-нибудь баллистической ракетой, то потратил бы на это слишком много времени, без гарантии какого-либо результата. Добрый сумел продавить их щиты, но земное оружие?

— Лейла, расчет, пробьет ли земное оружие их силовые щиты, исходя из среднего значения?

Архив не содержал такой информации напрямую, но тут ошиблись уже сами Хранители. Все же Алтай подключался к их кораблю на Луне, скачивал с него информацию, воздействовал на системы и, стало быть, оставалась возможность примерно прикинуть к носу что да как.

Но к чему тогда были эти вбросы в сеть?

— Нет, Шеф, но возможно поражение через области, не прикрытые щитами, то есть скалу.

То есть отбомбиться по радиусу вокруг, уничтожая генераторы щита и после этого связаться с командой, если еще будет с кем связываться. Одновременно с этим Шеф окончательно признал, что не сможет своими силами пробиться за щит и переключился на то, что было ему по силам. Информационное противодействие, до этого возложенное на Лейлу.

— Ну да, следовало ожидать, — пробормотал он.

В сущности, они повторяли удары друг друга, в оригинальном исполнении. Шеф произвел информационные вбросы, выставил Хранителей в черном свете, как смог. Теперь они тоже действовали, как могли, демонстрировали мощь команды Джейха, тоже искажая факты. Попутно Хранители вели не только трансляцию того, как команда Джейха захватывает их корабль (неясно было, насколько это монтаж на основе записей с лунной миссии) и демонстрирует невероятную мощь, но еще и указывали на самого Джейха.

Разумеется, кадры из Токио и Лиона тоже пошли в дело.

Контроль над сетью и техникой, игра на страхах людей об искусственном разуме и восстании машин. Терминаторы-Алтай, подчинение техники и корабль, их инопланетный корабль, с которой команда Джейха якобы сбивала спутники вокруг.

С вбросом такой мощности не справился бы никто, разве что оставалось бы взять вообще весь интернет под контроль, все камеры, передатчики, телевизоры, телескопы, космические центры, а также выколочь глаза всем, кто наблюдал вспышки и уничтожение спутников. Также еще неплохо было бы имитировать сигналы от сбитых спутников, так как их отсутствие, разумеется, заметили сразу.

Более того, Хранители уже нагоняли новую волну, сообщая о захвате ЦУПов и спутников перед лунной миссией.

— Какие предусмотрительные попались, — задумчиво изрек Шеф.

Он предоставил доказательства, так и Хранители их предоставили. Более того, указание на возможности Джейха вело к чему? Правильно, к подозрениям, что информация от него искажена и подделана. Разумеется, то же самое можно было вернуть и самим инопланетянам, но их подобные вопросы, конечно, не волновали. Если они и осторожничали ранее, то явно не по причине боязни обычных людей.

В то же время, такая эскалация против эскалации наводила на нехорошие мысли.

— Шеф!

Хранители, разумеется, не стали полагаться на волю случая и "оживляли" технику, отключали целые сегменты сети, производили разное нехорошее, делая вид, что это воздействие Джейха. Примерно так же, как он сам притворился инопланетянином, чтобы поугаить власти, только с обратным знаком. Лейла противодействовала, конечно, как могла, но и это было ловушкой, как с кораблем, добавляя достоверности идее "безумный техномаг сговорился с машинами и хочет истребить все человечество".

Сами Хранители при этом косвенно представляли невинными жертвами: дескать Джейх их насильно взял в плен, вынудил к посадке, разбил корабли, но так и не справился до конца и решил очернить всех вдоль и поперек, чтобы расправиться с ними руками других людей. Примерно то же, что сами Хранители планировали сделать с Джейхом, только в выгодном для них свете.

Все происходящее изрядно напоминало метание говном друг в друга, только цифровое, высокотехнологичное, с ударами магией и энергетическим оружием, вплоть до уничтожения всей планеты в конечном итоге. При этом обе стороны пытались перетянуть на свою сторону еще одного метателя, то есть землян, и им же в конечном итоге и вредили.

— Шеф, смотрите!

Голос Лейлы оторвал его от попыток определить наилучшую тактику в данный момент — в дополнение к противодействию вбросам, конечно. Ограничить распространение, выиграть время... хотя, был ли в том смысл? Время могло пригодиться для нанесения новых ударов, но некому было их наносить.

Армия Алтаев оставалась сильнейшим его потенциальным козырем, но именно что потенциальным.

— Может еще и побарахтаемся, — пробормотал он, глядя на картинку с уцелевших спутников.

Пустота в Гималаях сменилась видом корабля, прорвавшего защитные поля — которые, похоже, несли еще функцию противодействия подобному. Нет, вдруг осознал Шеф и со свистом втянул воздух сквозь зубы. Все это, вплоть до прорыва наружу, тоже было рассчитано Хранителями, в их "гамбите корабля".

А сам Шеф не смог никого предупредить, так как ему отрезали возможность связи.

— Лейла, действуй сама, — бросил он.

Прикрыл глаза, соединил пальцы, образуя прямое подключение к уцелевшим спутникам и пытаясь достучаться через них до корабля и Алтая внутри. Помимо этого, Джейх пытался подключиться напрямую к Алтаю, дабы сразу передать информацию, но выходило откровенно плохо. Щиты корабля оставались выключены, но он несся и метался, дергался и стрелял, теперь снося уже не просто спутники, а ударяя по городам вокруг.

С учетом высоты, набранной кораблем, и мощности оружия, в зоне поражения оказалась половина Земли.

— Да взорвите его уже! — не выдержав, закричал Шеф.

Парадоксы жизни, еще несколько минут назад это было бы самое страшное, что могло случиться, но теперь только уничтожение корабля могло бы остановить этот звездопад разрушения. Корабль взлетел не потому, что Алтай захватил над ним контроль, а потому что в него заранее был вложен взлет и уничтожение, при этом сопровождавшееся картинками, как "команда Джейха" продвигается, убивает и захватывает, и обменивается гнусными шуточками.

Экран осветился яркой вспышкой и часть корабля как будто вырвало огромной рукой.

Мгновение спустя он взорвался целиком.

— Поздно, — прошептал Шеф под нос. — Слишком поздно.

Яркую вспышка взрыва на экране обрамляло словно бы гало из звездочек — полыхающие города, в которые попали выстрелы с корабля.

Они ввалились в корабль, под отчетливый лязг зубов Вани, словно тот боялся. Совет про внутренний огонь так и не сорвался с губ Тимура, ведь их уже ждали и сразу начали обстрел. Тимур машинально закрылся щитом, который тут же разлетелся под напором, наугад дернул за ближайшую нить мира, оказался где-то еще внутри корабля.

— Не давай им появляться! — крикнул он Ване.

Ударил заклинанием, сгибая стволы орудий, показавшихся из потолка, Ваня уже сплясал пару движений, высоко задирая колени и вонзил пальцы в обшивку коридора, заставляя ее пойти волнами. Попытавшиеся высунуться оттуда жерла смяло и согнуло. Выстрелы все равно произошли, пламя и жар ударили во все стороны, разрывая стены и внутренности, и Тимур вынужденно закрылся еще раз щитом, дернула наугад ближайшую нить.

— А еще Добрый, называется! — крикнул Ваня, когда их вынесло прямо в гущу местных роботов.

К счастью, Алтай перехватил контроль, парализовал их и они же прикрыли своими телами от новых выстрелов. Уже одно это указывало, что их тут ждали, но некогда было отступать, да и глупо было бы, оказавшись внутри, не разрушить корабль, не так ли?

— Лучше согнул бы уже весь корабль! — огрызнулся Тимур.

Новый перенос, какой-то коридор и опять без инопланетян, хотя в прошлый раз все ими кишело вокруг. Тимур выкрикнул заклинание щита, вкладывая в него магии, сколько смог, чтобы отыграть пару мгновений на попытку сориентироваться вокруг, найти нить мира, ведущую в командный центр.

— Сейчас, — бросил Алтай, делая шаг вбок.

Рука его разошлась, воткнулась в разъемы, словно он отыгрывал работа из "Звездных Войн" и мгновение спустя Алтай отдернул руку.

— Сам ты враждебное устройство!

Ваня хохотнул и снова появились стволы и роботы, и в этот раз их еще попытались достать снизу, словно там заложили взрывчатку.

— Ты уверен, что это настоящий корабль?

— Все вопросы к Шефу!

— Настоящий! — голос Алтая.

Еще два или три прыжка, их гоняли, словно кот мышью, похоже драка на Луне не пропала даром для инопланетян.

— Добрый, да хорош метаться!

— Тогда прикрывай как следует! — рявкнул Тимур в ответ.

Он единственный мог тут ставить быстро объемные щиты, Ваня просто не успевал согнуть стихии вокруг, а в Алтае отсутствовал генератор силовых полей. Почему-то, хотя они вроде захватывали уже такой и не один. Недоработка, подумал Тимур зло, пытаюсь распалить себя до предела.

Или хитрый план Шефа.

Ударить Адским Пламенем как тогда, возле Луны, и дело с концом! Плевать на технику и все вокруг, ударить и сжечь, благо вокруг холод и горы. Даже если взорвется, то максимум,

кто пострадает — снежный человек, если он тут вообще водился.

— Подчини себе устройства! — крикнул он Алтаю.

— Так выбрасывает целиком, тут Шеф нужен!

Тимур попытался обратиться к Шефу и заглодел внутри. Нити обрывались за пределами корабля, словно их, да нет, почему словно, их накрыло колпаком силовых полей, как тогда, в Сасово! Он потерял секунду и опять пришлось уносить ноги куда-то, но в этот раз их выбросило в каком-то темном и тесном помещении, где не хватало только пустых ведер и швабр.

— Держите дверь!! — рявкнул Тимур.

Щит, концентрация, плевать на злость, ощутить нити мира вокруг, командный центр — закрыт, конечно же! Рывок в ближайшую точку, одновременно с командой Алтаю:

— Снимай щиты!

И еще рывок, почти моментально, потому что щит Тимура уже разлетался невидимыми магическими осколками. Словно Хранители задались целью расстрелять не только их, но и свой корабль изнутри тоже! Хотя, может и задались, подумал Тимур, ударяя вслепую волной сырой магии.

Вспышка столкновения ударила по глазам, Тимур присел и ударил еще раз, вдоль пола.

— Берегись!

Голос Алтая, рывок за шкуру и жар в лицо, до потрескивания волос. Ловушка? Взрыв? Попытка уничтожить свой же командный центр?

— Зачем мы сюда приперлись? — крикнул Тимур, но никто его не услышал.

Они не строили планов, что делать внутри корабля, так как не знали, что там будет и теперь это подвело, по крайней мере Тимура. Или нет? Информация об инопланетных делах? Нет!

— Да колдуй ты уже! — голос Вани.

Веселов перекатился, вскинул руки и часть пола вздыбилась, принимая на себя выстрелы. Потекла, в лицо ударило вонью горящего пластика и металла, жаром, опять таким, что, казалось, выгорал сам воздух. Тимур перекатился, выкрикнул заклинание, обращая огонь против огня и подавляя все, что могло стрелять, и тут же продолжил движение, выставляя новый щит. Что-то трещало и рвалось, и Тимур толкнул щит, ударил им, как ранее ударял волной сырой магии.

Энергия на энергию, выиграть время, успеть наколдовать еще что-нибудь.

— Надо было просто уничтожить их! — выкрик Вани.

— Согласен! — отозвался Тимур.

В этом безумии огня, плазмы и расплавленного металла не было никакого смысла.

— Алтай, сливай инфу!

Пока есть время и нет связи с Шефом, закончил уже мысленно Тимур, пригибаясь и пропуская над головой выстрелы каких-то безумных роботов-камикадзе. В следующее же мгновение он осознал, что щиты вокруг исчезли и нити мира вокруг вернулись, открывая свободу действий.

— Быстрее, связь с Шефом!

— Они стреляют по городам внизу! — выкрик Алтая в ответ.

— Помогайте, а не болтайте! — рёв Вани.

В этом он был, конечно, не прав, Алтай подключился и стрелял, Тимур разил во все стороны и швырялся щитами, просто так, наугад.

— Городам? — дошло до Тимура услышанное.

— Я велю покориться всему, что горит!

Ваня словно сам закрутился в воздухе, будто огненный факел и на мгновение зал управления очистился от огня, дыма, роботов, всего. Пустой зал управления, где не было ни единого синего недоросля, сообразил еще Тимур, мысленно посылая проклятия. Ловушка! Не просто на них, на Шефа тоже, приманка, за которой они сунулись, даже не осознав того.

— Уходим! — крикнул он.

— Шеф...

Договорить Алтай не успел, Тимур присел, словно снимался в дешевом боевике кунг-фу, дотянулся до него, дотянулся до Вани и дернул за нить мира, оказавшись в этот раз там, где и собирался. В сердце корабля, возле его реактора, снабжавшем энергией двигателя и, самое главное, орудия, сейчас обстреливавшие Землю вниз.

Внизу.

Тимур сделал движение, словно собирался блевать и поток всепожирающего пламени обрушился на реактор, уничтожая его защиты и высвобождая энергию внутри. В это же краткое мгновение, пока лился поток пламени, Тимур нащупал следующую нить мира, до Земли вниз.

Внизу.

Вот почему исчезли щиты, подумал он, перемещаясь с соратниками вниз, к поверхности Земли. Корабль был выставлен не просто так, собирался взлететь, более того, взлетел с ними на борту и начал стрелять. Страшно было представить, что там при этом показывали землянам — как команда Шефа расстреливает людей? Не стоило обольщаться, если уж Шеф мог подделывать потоки информации, то и Хранители могли.

И они, в отличие от Шефа, никакой любви к людям не испытывали.

— Мы должны...

Тимур увидел, что промахнулся и дернул за новую нить мира, одновременно с этим ощущая, как наверху вспыхивает новой звездой взорвавшийся корабль. Они сделали все, как собирались, нашли, прорвались, едва не захватили корабль, а потом взорвали его, чтобы устранить угрозу.

Проблема заключалась в том, что это не имело никакого значения.

Инопланетяне уже видели их в бою и попытались сопротивляться, напичкали корабль оружием — кстати, куда девался экипаж? — но изначально рассчитывали на поражение и на то, что не смогут справиться с командой Джейха. Изначально отрезали их от мудрых советов Шефа и выставили в настолько дурном свете, что впору было рвать на себе волосы до полного облысения.

Или не выставили? Вдруг Шеф отразил их инфоатаку?

— Добрый, почему ты такой недобрый? — простонал Ваня.

Посадка вышла жестковатой, следовало признать, но Тимуру и правда было не до вытютюливания и мягчайших посадок.

— Мы должны помочь людям! — воскликнул он, вскакивая на ноги.

Корабль успел вознестись, они прыгнули куда-то вниз, горы вокруг сменились... другими горами, не такими высокими. Тимур прикрыл глаза, сосредотачиваясь и осознавая, что их высадило на севере Гималаев, там, где они уже превращались в горную систему Памира.

— Каким еще людям? — не понял Ваня.

А еще можно было вернуться... нет, оборвал сам себя Тимур. Если инопланетяне устроили такую ловушку и более того, знали, что их быстро раскроют, с чего бы они стали дожидаться в горах рядом с кораблем? Если они заранее настроили корабль на взлет и обстрел, если они встроили туда систему самоуничтожения — встроили же? — то, с чего бы им было дожидаться возвращения?

Вполне возможно, что кораблем управляли удаленно прямо с Марса, мелькнула усталая мысль.

— Ты что, не слышал крика Алтая? — разозлился Тимур. — Едва мы вошли, как корабль взлетел и начал сверху расстреливать крупные города вокруг!

А их беготня и стрельба внутри корабля отвлекали и не давали понять, что происходит. Но были же щиты? Почему Шеф потом не связался. Тимур провел рукой по глазам, понимая, что лишь ищет отговорку. Надо было помочь людям, но как? Утихомирить пламя, размером с город? Еще раз показаться всем, словно мало было передач инопланетян (иначе проще было бы взорвать корабль сразу, да еще и не давая сбежать)?

— Города? — слегка растерялся Ваня.

Тимур прикрыл глаза, снова ощущая мир вокруг и понял, что не дотянется сам. Слишком далеко, слишком много, он словно растворялся в этих нитях, не мог поймать нужную, которая вывела бы его хотя бы к одному из уничтоженных мегаполисов. Не просто вывела, а желательно в воздух, с которого он мог бы помочь.

Да, точно, воодушевился Тимур, возобновляя попытки дотянуться и найти.

Помочь людям, прилюдно, на камеры, чтобы все видели, что маги им помогли, а инопланетяне, наоборот, уничтожили. Грубо, цинично, наплевав на землян, что кстати, являлось чистой правдой.

— Алтай! Мне нужно видео с мест, мы...

— Шеф приказывает возвращаться.

Ах ну да, подумал Тимур, Алтай подключился к сети, и Шеф подключился к нему или выслал инструкции, без разницы.

— Возвращаться?!!

— Да, Шеф приказал возвращаться, — повторил Алтай.

— Но мы!!

Тимур чуть не задохнулся от ярости, тем более сильной, что они только что выдержали краткое, но напряженное сражение, в котором запросто могли погибнуть. Скорее всего должны были погибнуть, непонятно... а нет, вдруг понял он, ну, конечно. Корабль должен был взлететь и отбомбиться, только потом взрываться, чтобы Шеф остался весь в коричневом и без силовой команды поддержки.

Но они справились хотя бы с побегом вовремя!

Успели до взрыва корабля, более того, сами его взорвали, хотя все равно опоздали. Страшно было подумать, сколько людей погибло и одновременно с этим Тимур старательно гнал от себя мысли, что инопланетяне могли выстрелить по родному Алматы. Насколько сильна была защита Шефа? И если бы они выстрелили, а сам Тимур не успел бы к семье... нет-нет, он еще раз попытался отогнать ужасные видения прочь.

— Мы должны помочь им!

— А Шефу мы разве не должны помочь? — вдруг спросил Ваня.

Тимур сжал кулак. Алтай смотрел спокойно, словно ожидал, что Тимур передумает сам, и явно не собирался предоставлять нужные для перемещения голограммы. Сам Тимур мог

бы подключиться к сети... если бы она тут была, хоть какая-то. Алтай явно находился на связи через спутники, если не через магию Шефа. Тимур все же вытащил смартфон, но обнаружил, что тот растрескался, словно на него сели со всей силы.

— Надо было зачаровать его на прочность, — проворчал он, пряча обратно.

— Решайте уже! — громко крикнул Ваня. — Хватит тут торчать в жопе мира!

— Не в жопе, а в крыше, — поправил его Алтай без тени улыбки. — Добрый, ты же сам все видел и понял, что это ловушка, иначе не действовал бы так. Как ты думаешь, что будет дальше?

— Шефа выставят виноватым, ах ты ж гадство!

Кровь бросилась Тимуру в голову. Ну конечно! Террорист номер один во всем мире, наверняка уже сейчас Шефа пытались арестовать, а вместе с ним и семью самого Тимура. Не то, чтобы Шеф сдался так просто, но кто знает, что там могло случиться? Соседние страны к тому же могли обидеться и нанести удары в отместку!

— Хватайтесь за меня! — воскликнул он. — Нужно срочно возвращаться!

— Очень срочно, — добавил Алтай, — Шеф уже включает Техноцит, иначе Алматы будет уничтожен.

— Очень срочно!! — вскричал Тимур, рывком дергая на себе нужную нить мира.

Часть 3. Глава 1

15 февраля 2025 года

— Шеф, они вернулись, — голос Лейлы.

— Где враги! Кто нападает?! Кто посмел напасть на мою семью?! Покажите мне их!! — орал Добрый.

— Вижу, — отозвался Шеф.

На экранах отображались летящие ракеты и это было очень, очень плохо. Даже не самими ракетами, а тем, что у кого-то все же дрогнул палец, что было следствием раскрытием Джейха и ложного выставления его виноватым во всем происходящем.

На других экранах Шеф видел горящие города. Тхимпху, Катманду, Дакка, Калькутта, Патна, Нью-Дели, Исламабад, Кабул, Душанбе, Кашгар, Урумчи и так далее, и так далее. Еще одни "слой" нахождения корабля именно в Гималаях, помимо того, что он якобы "прятался" там, среди безжизненных гор.

Вполне возможно, что там остались еще какие-то части технологий, следовало потом отправить туда Доброго и изъять все, пометил себе Шеф. Шанс небольшой, но вдруг?

Еще один слой маскировки — взлет и удары по окрестностям, по всем, кроме направления на Алматы, якобы косвенное подтверждение, что Джейх и его команда управляли тем кораблем и их одолела кровожадность. Глупо, конечно, но кто стал бы мыслить здраво, видя вот эти вот картины горящих домов, уничтоженных даже не кварталов, а целых районов, погибших, исчислявшихся миллионами, буквально?

Особенно, когда все подкреплено кадрами из Токио и Лиона?

— Включаем Техноцит, — вздохнул он.

Его все же вынудили показать главный свой козырь, но с другой стороны, разве не пришло бы оно все к тому же самому? Промедлил бы, и Хранители ударили бы первыми. Не промедлил, и они... все равно ударили, так как им плевать было на землян.

Но все равно, Игорь ощущал, что ему словно гвоздь забили в грудь. Не так уж часто он вспоминал про свое служение Юкане, так как богиня была справедлива и не требовала мелочных поклонов и молитв, признавала скорее молитвы делом и уж ими Шеф занимался, еще как занимался. Но сейчас настал один из тех редких моментов, потому что следовало признать — доля вины Джейха в случившемся была.

Следовало бить сразу наотмашь, стереть с лица Земли, Марса, всех планет этих Хранителей и их корабли, и их самих, всех, до последнего инопланетного микроба и вируса, чтобы не вызвали новую пандемию и не угрожали больше жизни землян. А он промедлил, не справился, ошибся и подвел людей.

Допустил огромную несправедливость.

— Шеф, — голос Лейлы.

— Вижу, — отозвался он.

Разговор с верной помощницей помогал, казалось, на мгновение боль в груди отступала. Приказ Джейха активировал генераторы Техноцита, ракеты вошли в область его действия и сразу взорвались, благо ядерная начинка в них отсутствовала, а остальное можно было пережить — слишком уж высоко шли.

По сути, это было негласное объявление войны, прямая атака ракетами соседнего

государства, но тут опять возникала коллизия закона и силы. Как подозревал сам Шеф, родное правительство охотно тоже арестовало бы его или уронило ракету на голову, да вот беда, бомбить главный мегаполис страны никто не рискнул сразу, а группы захвата еще не доехали.

Даже приказа не получили, так как Лейла перехватила сообщения.

— Ермек?

— Уже в дороге, хотя и не в области Техноцита, — ответила Лейла.

— Хорошо.

Возможно, стоило поставить его во главе, а возможно, что и нет. Длительное вращение во властных кругах вполне могло и изменить старого соратника, да и в целом неясным оставалось, как теперь быть и жить. Джейх строил Техноцит как последнюю линию обороны, не планируя в целом его использовать и уж тем более, для захвата власти.

Но раз вынужденно пришлось идти ва-банк, то, чего уже было сдерживаться?

— Лейла, — сказал он и остановился, задумавшись.

Еще несколько ракет повторили судьбу своей предшественницы.

— Дай целеуказание Доброму, — скомандовал Шеф. — Еще покалечат кого-нибудь, словно мало было жертв.

— Шеф! — голос Доброго. — Давайте поможем пострадавшим! Покажем, что маги за землян, а подлые инопланетяне против!

Лейла уже демонстрировала ему военную часть, откуда производился обстрел и мгновение спустя там появился Добрый. Джейх только покачал мысленно головой, глядя на эту феерию огня и разрушения. Пули бессильно вязли или отскакивали от его щитов, Тимур крушил и жег направо и налево, словно какой-нибудь бог разрушения.

Конечно же он считал себя слабеньким магом, постоянно забывая, с кем приходилось сражаться там, в другом мире. Забывая, что Хранители превосходили в технике и энергооснащенности землян намного. Пожалуй, следовало поговорить с ним об этих изменениях, чтобы Добрый не повторил нечаянно "обстрела с корабля", только в своем, магическом исполнении.

— Во дает, а! — восхищенно заметил Ваня. — И этот человек еще что-то говорил с помощью пострадавшим!

— Так пострадавшие не угрожали его семье, — ответил ему Шеф.

Да, определенно стоило поговорить с Добрым, но чуть позже, когда все прямые угрозы будут отбиты.

В целом, конечно, наблюдалось противоречие не только между словами и делами — хотя, Доброго можно было понять — но и между поведением. Выходить на связь и уверять, что все хорошо, а инопланетяне плохие, после такой вот демонстрации?

— Так что теперь будет, Шеф? — спросил Ваня.

Алтай подстраховывал Доброго, тоже стрелял, но на фоне крушащего всех вокруг мага, вообще не смотрелся. Хотя, возможно, если бы он явил свой настоящий вид, "терминатора", то тоже оказался бы в центре внимания.

— Известно что, — отозвался Шеф спокойно. — Проблемы, проблемы и еще раз проблемы.

Хюн Ки уже пришла в себя, хотя ей еще и требовалось лечение. Но все же при необходимости она могла встать и спеть, внушая надежду или подавляя возмущение, или еще что. Жаль, конечно, что в полную силу магия ее голоса работала только вживую, иначе давно

можно было одной трансляцией на весь мир привести этот самый мир к согласию.

— Техноцит оградил Алматы и часть области вокруг, — продолжил объяснения Шеф, — но это не значит, что внутри все чудесным образом наладилось, скорее даже наоборот.

— Нам отрежут все подряд и откажутся поставлять тоже все подряд!

— Ну, не так все страшно, — успокоил его Шеф, — но суть проблемы ты примерно уловил. Не говоря уже о том, что формально подобное трактуется как мятеж и захват власти.

— Власти? — лицо Вани исказилось. — Когда это вы, Шеф, стремились к власти?

— Это ты знаешь, другие ученики знают, что власть — тяжелое бремя и обязанности, в первую очередь, но люди вокруг? Нет. Те, кто стоит во власти, опять же, судят по себе, им она в радость, и они считают, что мной движет то же самое. В совокупности с представлением, что устроили Хранители, картинка для окружающих примерно сойдется: жил был злобный маг, исподволь хотел захватить власть, но все вышло наружу и теперь он захватывает ее вживую. Вот видео, раз, два, три и вот еще с инопланетного корабля.

Пускай и искаженное, но все же узнаваемое лицо Доброго на нем. Видимо, во время забега по кораблю ему было не до установки щитов против связи, а искажения возникли сами собой из-за буйства энергий вокруг. В любом случае, выглядело все это именно так, как пытались представить инопланетяне: злобные маги во главе с злобным Джейхом злобно крушили и злобно убивали целые города, а также хотели злобно, нет, очень злобно захватить власть и "убить всех человеков".

— Но можно же переубедить их?

Веселов хмурился озадаченно, словно никогда не задумывался о подобном.

— Вообще-то мне надо выйти с ними на связь, а так как они откажутся, то насильно проломить защиты, демонстрируя свои возможности. После чего надавить с позиции силы, подтверждая все то, что на меня пытались повесить инопланетяне, — с невеселой улыбкой сообщил ему Шеф.

— А, эм, а если не выходить на связь?

— Тогда придется бесконечно отбиваться от нападений. Техноцит отключает технику, это верно, но сюда все еще можно притопать ножками. Нужно сделать заявление для горожан и, если не договариваться с властями вокруг, что жизнь продолжится, то будет страшная паника и бегство.

— А так их не будет?

— Ваня, ты как будто спал все эти годы! Не сталкивался с людьми, не общался с ними!

— Сталкивался, — слабо возразил Ваня, отводя взгляд.

Иногда Шефу казалось, что он видит самого себя в молодости. Веселого, беспечного, получившего магию и готового выполнить приказ, не ломая голову о политике и власти. Да, где-то там присутствовали глобальные угрозы, мир Юканы катился к очередному переделу, но его тогда все это мало интересовало. Магия, задания и любимая женщина, все шло своим чередом.

— Но вы же эта, Шеф, за новый мир и все такое.

— И ты думаешь, что я выступлю и они меня послушают?

— Хюн Ки, — пожал плечами Ваня. — Была бы жива Шевонн (он даже не пытался скрыть горечь в голосе), можно было бы подлить им алхимии. Чеслав вон текст напишет, я могу кого-нибудь согнуть и покорить.

— М-да, пожалуй, стоило бы чаще проводить политзанятия с вами, — печально

констатировал Шеф, глядя на Ваню, изрекающего подобное без сомнений. — Но все было не до этого, да и выход в свет казался таким далеким, так что это тоже моя вина.

Он вздохнул тяжело, понимая, что бесполезно сейчас уже устраивать курсы ликбеза.

— А что не так, Шеф?

— Да все не так, — ответил он. — Ты что, думаешь, я не смог бы устроить подобного? Гипноволны через технику, промывку мозгов и прочее? Концерты Хюн Ки из каждого утюга круглосуточно в неотключаемом режиме?

Пускай ее сила так действовала слабее, но после пары месяцев удалось бы промыть мозги всем.

— Это было бы несправедливо, — пожал плечами Ваня.

— А алхимия в водопровод и магия звука — это справедливо? Или ты считаешь, что отчаянные времена оправдывают все?

Ваня только пожал плечами еще раз, похоже и правда не задумывался. Шеф за справедливый мир, у меня есть магия, девчонки и выпивка, приключения по всему миру, техногаджеты, Джеймс Бонд в общем, казахстанского разлива, на боевом верблюде. Без раздумий и сомнений, для которых имелся такой специальный Шеф.

— Подумай над этим и готовься, не спать, не есть, работать круглосуточно.

Добрый закончил буянить, так как техника, здания и солдаты вокруг закончились. Вскинул голову к небу и заорал громко:

— Так будет с каждым, кто попробует напасть на мой город и семью! Ребята, давайте жить дружно!

Следовало ловить момент и связываться с властями вокруг, начиная со своих, родных, в Астане, давить и приказывать, нет, ставить перед фактом. Мир изменился и власть будет у Джейха, хотя нет, это тоже, наверное, было неправильно. Следовало устроить трансляцию на захваченный родной Алматы, который еще не знал, что захвачен и отрезан от остального мира самим наличием Технощита вокруг.

Странное и удивительное дело, очередной парадокс из серии "нарочно не придумаешь". При всей опасности происходящего город вокруг теперь являлся самым безопасным местом на Земле. Инопланетяне не стали бы бить по нему, чтобы не ломать предыдущий посыл, техника просто не долетела и не смогла бы ударить, а на всех, кто пришел бы ножками, имелся целый Добрый Тимур.

А также технолегион Алтаев, которых, правда, еще предстояло вначале выпустить.

— Хорошая мысль, добрая, — улыбнулся Шеф. — Давайте жить дружно, вот, пожалуй, с этого и стоит начать.

Добрый вернулся, вместе с Алтаем и теперь можно было начинать. Приказы властям Алматы и гарнизонам в городе и вокруг лились потоком, но не проходили внутрь области, закрытой Технощитом. В сущности, стоило бы сделать ее еще больше, накрыть весь Казахстан или даже часть Кыргызстана, чтобы закрывало равномерно, а Алматы оставался в центре, но.

Раньше все было избыточно, теперь этого оказалось недостаточно. В сущности, в этих словах вкратце содержалась вся история противостояния с инопланетянами — принесло же их невовремя! Кто-то мог бы сказать, что Шеф зря не наделал заранее терминаторов-Алтаев (и был бы отчасти прав), но так уж вышло, что вначале он ждал возвращения и результатов полевых испытаний, а потом вдруг внезапно пришлось сражаться с Хранителями, после чего все опять затихло.

Оправдания, оправдания, одни только жалкие оправдания за прошлые ошибки.

— Особенно, если вспомнить, что мыши в мультфильме сначала выхватывали, как следует, и только потом начинали пищать про то, что надо жить дружно, — оскалился он воинственно.

Гвоздь в груди никуда не делся, города продолжали полыхать, мир вокруг закипал, одни инопланетяне вроде бы вышли сухими из воды. Вроде бы.

— Лейла, пригласи сюда Доброго — все уже получили видео его буйства на военной базе Китая? — и Алтая, без одежды и маски. Добрый, если хочет, может прикрыть лицо.

Все равно все, кому следовало, уже знали команду Шефа или должны были узнать в ближайшее время, если Хранители не прислали им еще письма.

— Пришла пора отправить послание, как говорится, городу и миру.

— Па-а-а-а-ап?

— Это очень длинное а, — попытался пошутить Тимур, не пытаясь приблизиться к жене.

Он так и не переоделся и от него мало того, что воняло, так еще и одежда была заляпана разным. Назерке смотрела с тревогой и кусала губы, словно хотела сказать что-то Тимуру, но не решалась.

— Тебя показывают по телевизору!

— Не знал, что Шеф разрешает вам смотреть подобное, — растянул он губы в деревянной улыбке.

Что еще ему оставалось делать? Семья не видела его в другом мире, где он убивал, жег, сражался, снова убивал и еще убивал, выполняя обязательства перед Шефом. Он надеялся, что Лейла фильтрует информацию, но видимо зря надеялся. Или его пытались выставить героем? Так на хрен не нужен был ему подобный героизм в глазах семьи, словно мало было расстройств из-за его девятилетнего отсутствия и последующих отлучек.

— И ты был великолепен!

— Что? — нахмурился Тимур.

Нет, его радовало налаживающееся по чуть-чуть общение с дочерью, обучение ее магии, но такое!

— Джамиля! — поддержала его Назерке возмущенно.

Дочь чуть надула губы, склонила голову, бросая лукавый взгляд на Тимура и нанесла ответный удар.

— Ты же всегда учила меня говорить правду.

— Но ведь там..., - Назерке замолкла растерянно и всплеснула руками.

— Там были злые инопланетяне и те, кто пускал по нам ракеты! — торжествующе воскликнула Джамиля. — А папка им всем, слева, справа, бум, бум, магией плюх и еще сверху вжых!

— Как будто сам там побывал, — устало улыбнулся Тимур.

— Хватит! — разозлилась Назерке. — Чему ты радуешься, когда миллионы погибли?!

— Так ведь не папа их убил, — растерялась Джамиля.

В этот момент Тимур обнаружил, что за их семейной сценой наблюдают посторонние. Почти посторонние, раз уж Назерке подружилась с Хюн Ки. Певица-корейка стояла на одной ноге, согнув и подняв вторую, словно пыталась изобразить букву Р ногами. При этом она прислонялась к Чеславу, который, по правде говоря, выглядел ужасно. Спал с лица, побледнел, под глазами виднелись круги и мешки, похоже, слишком богатая фантазия сыграла с ним дурную шутку.

— Так это правда? — вдруг спросила Хюн Ки. — Ты уничтожил всех инопланетян?

— Всех? — изумился в ответ Тимур.

Он уже настолько привык к синхронному переводу Лейлы, что даже не замечал его практически. Еще один инструмент объединения Земли от Шефа, вдруг подумал Тимур. Даже если языки перепутались бы при постройке этой новой Вавилонской башни, Лейла не допустила бы хаоса и непонимания.

— Разве Шеф вам не сказал?

— Шеф произносит речь на весь мир, — нервно отозвался Чеслав и вдруг добавил. — Плакали мои продажи.

— Ты — ученик Шефа и тебя волнуют деньги? — опять изумился Тимур.

Следовало все же ближе познакомиться с новой командой Шефа. Даже Ваня, с которым он уже прошел вместе несколько боев, все еще приводил в изумление и вызывал опасения своими заявлениями и поведением.

— Тимур, тебя вызывает Шеф, — вдруг сказала Лейла. — Говорит, можешь прикрыть лицо, если захочешь.

В другой раз Тимур бы расстроился, но только не в этот. Неловкий разговор, восхищение тем, как он убивал, гнев Назерке и попытка дочери найти убежище за его спиной, все это вело куда-то не туда. Даже появление незваных гостей ничего не меняло по большому счету, их бы вежливо выпроводили и неприятный разговор возобновился. Зато приглашение Шефа выступало удобнейшим предлогом улизнуть, явиться уже после разбирательств.

— Мне казалось, что Шеф уже произносит речь? — спросил он по дороге.

— Он ответил на вопрос Чеслава, — пояснила Лейла мягко, как всегда.

Покрытие на полу, поглощающее звуки, приятный полумрак и светящиеся линии, обстановка в доме Шефа практически не изменилась. Приятное, тихое спокойствие, внушающее уверенность в себе и помогающее концентрироваться на цели.

— А тот расстроился из-за продаж?

— Чеслав очень любит ездить по миру и общаться с другими людьми о своих книгах, — пояснила Лейла. — Его всегда волновали "честно заработанные" слава и популярность, без помощи магии и Шефа, и продажи в его глазах выступали именно мерилom этого честного успеха.

Честного, при помощи своей магии, что за бред, со злой иронией подумал Тимур. Все это еще и в век интернета! Будучи учеником техномага, который пинками взбадривал общество, ускоряя цифровизацию? Мини-бунт против учителя или, наоборот, разведсводки с мест? Или Чеславу действительно нравилось живое общение, люди и потому он "бежал" в середину толпы в мегаполисе, иллюзорно ощущая себя там более защищенным?

Как обычно, голова Тимура преисполнилась вопросов, не имеющих отношения к делу, да и неважных по большому счету. Следовало отвлечься, и он опять вспомнил, что так и не помылся, и не переоделся. Слово еще одна вечность прошла с момента возвращения на Землю, настолько вся эта беготня и избиения друг друга заклинаниями сливались в однообразную полосу.

— Шеф, что там за история с прикрытием лица? — спросил он, входя в кабинет.

Шеф посмотрел в ответ, бодрый и энергичный, прямо неприлично бодрый и уверенный в себе. Мгновение спустя Тимур понял, что это грим и воздействие какой-то алхимии, скорее всего производства Шевонн.

— Ты же понимаешь, что тебя увидит весь мир? — спросил он.

Голос тоже слегка выдавал его, но Тимур не сомневался — во время переговоров Шеф будет говорить твердо и уверенно, словно у него на руках все козыри (что даже отчасти было правдой).

— Понимаю и хотел бы переодеться и помыться, — ответил Тимур.

— Нет, вот это как раз лишнее. Я не стал препятствовать, наоборот, даже помог записи

твоей атаки разойтись по сети.

— И теперь моя дочь восхищается! — поджал губы Тимур.

Он вдруг сообразил.

— Так это из-за моей семьи? Надеть маску и все прочее? А как же тогда записи, о которых вы только что говорили, Шеф, и что там инопланетяне про нас показывали? Не проще ли тогда наложить фильтр прямо на саму трансляцию?

— Если ты не заметил...

— Да я и не видел той записи, — немного грубовато перебил Шефа Тимур.

— Щиты и буйство энергий исказили твое лицо, — пояснил Шеф. — Здесь искажений не будет.

Тимур чуть нахмурился, отвлекся на легкий лязг — появился Алтай без одежды. Выглядел он жутковато, на мгновение всплыло воспоминание о последних событиях перед отбытием на Землю, и Тимур отогнал их. То был взбесившийся робот — интересно, сколько магов Империи он успел перебить? — не Алтай, верный друг и надежный соратник.

Пускай и киборг.

— Помогут ли эти уловки? — с легкой горечью спросил Тимур.

— Разумеется, — ответил Шеф спокойно. — Ты не числишься в базах, тебя не было рядом со мной все эти годы, твое лицо нигде не мелькало, кроме последних событий, да и в них ты чаще всего просто уничтожал всех, кто мог бы его увидеть и запомнить. Сейчас из Алматы хлынет поток беженцев, твоя семья может присоединиться к ним и спокойно уехать, я сделаю новые документы и деньги, и все остальное. Когда мы победим, они вернуться, если не победим, то так и останутся неизвестны для наших врагов. Полная маска скроет твою голову, одежда скроет пропорции, никто тебя не опознает, так как тебя нет в системе документооборота. Теперь ты понял?

— Понял.

— Тогда решай, но быстро, трансляция вот-вот начнется. Конечно, в моей воле начать ее, когда угодно, но не вижу смысла тянуть и еще больше увеличивать панику в мире, как бы не начались новые запуски ракет и попытки мобилизовать армию.

— А они уже начались? — вспыхнул Тимур.

Семья, но согласятся ли они уехать и снова жить в разлуке? Он обещал Джамиле, что научит ее магии! Прикрыться приказом Шефа? Семья не поймет, да он сам не поймет себя и будет отвлекаться на мысли о них, а так они будут здесь, под его защитой. Но что тогда с миссиями? Они останутся под защитой Шефа, не так ли? Мог ли он принимать за них такое решение?

— Разумеется, — спокойно ответил Шеф, — такой обстрел всех окрестных более-менее крупных городов. Еще чуть-чуть и меня начнут сравнивать с Гитлером и прочими, сам знаешь, как это бывает.

— Знаю, — ответил Тимур, сжимая кулак и ощущая, как внутри него пылает ярость.

Отступить? Сдаться? Бежать? Да ни за что! Оставить семью здесь и воспламенить в себе эту ярость, с ее помощью вбить всех врагов в землю по ноздри, чтобы даже не пытались дергаться. Снабдить семью защитой, обеспечить победу Шефа, а самое главное — уничтожить инопланетян, которые покушались на жизни дорогих ему людей, пока сам Тимур отсутствовал.

Но Шеф спас их, как мог Тимур теперь выказывать слабость и бежать, словно предавать его?

— Пусть попробуют, — процедил он сквозь зубы, занимая место за креслом Шефа.

Тот уселся в вальяжной и свободной позе и чуть вскинул руку, то ли подавая сигнал Лейле, то ли просто обозначая, что вот оно — началось.

— Прошу внимания всех собравшихся здесь сегодня, пусть и не по своей воле, — произнес он.

На половине экранов наблюдалась паника, попытки выключения устройства, затем следующего и еще одного, и всех остальных, которые подчинил себе Шеф или Лейла от его имени.

— Мне бы хотелось обозначить рамки, а также рассказать о том, кто действительно виновен в случившемся, но я не буду никого принуждать силой.

Мельтешение на части экранов замерло, затем отключения продолжились.

— Предупреждая возмущенный вопрос, как я мог себе позволить такую наглость, отвечаю, что мог, потому и позволил, — спокойно сообщил Шеф всем экранам. — Иначе меня так и воспринимали бы дальше как нечто непонятное и пытались уронить еще парочку ракет на головы. Надеюсь, все видели, что случилось с теми, кто пытался обстреливать мой дом? Возможно, в следующий раз ракета вообще не взлетит и сразу взорвется на старте, а может полетит в ту сторону, которую нужно мне.

— Вы нам угрожаете?

Тимур не понял, кто это спросил, но похоже все были подключены со всеми и видели друг друга, при этом все одновременно выводились на экраны к Шефу и слышали его реплики. Магия, да, универсальный ответ на все непонятное в этой жизни.

— Констатирую факт, — с легкой улыбкой ответил Шеф. — Как вы могли заметить, ваша техника подчиняется мне. Вся техника. Это опять же констатация факта, а не угроза.

— Нет, это угроза и давление! Вам мало случившегося?

— А вам? — перебил его Шеф. — Вам мало было случившегося?

Он чуть приподнял руку и перед ним засветилась голограмма какой-то местности. Невысокие горы и степь за ними, дорога и выдвигающаяся вперед военная техника, бегающие солдаты.

— Шефу нужна демонстрация, — голос Лейлы в ухо.

Тимур чуть прищурился, дернул за нить мира и оказался там, прямо посреди дороги. На него ехал бронетранспортер, в котором даже не успели понять, что происходит.

— Хватит! — крикнул Тимур, делая жест двумя пальцами.

Машину отбросило и перевернуло, оттуда начали выбираться солдаты. Из ехавшего следом грузовика уже тоже высовывались, кричали, кто-то выстрелил, и Тимур ударил в ответ. Ревущий столб огня ударил в дорогу перед машиной и одновременно с этим Тимура словно кольнуло в спину. Он обернулся, но так и не увидел там никого, даже пограничных столбов не увидел.

— Хватит этой глупой войны! — крикнул Тимур, взлетая.

Несколько пулеметов и даже дуло какой-то китайской БМП — ведь он опять находился на землях Китая — навелись на него, и он ударил, уничтожая технику, но пытаясь щадить людей. Вокруг орали, кто-то все равно стрелял и Тимур, чуть скрежетнув зубами, обрушил с небес молнии. Затем ударил еще, превращая дорогу в ущелье, и вернулся, решив, что этого хватит.

— Это лишь один человек! — говорил кто-то сердито.

Похоже, как и предвидел Шеф, все было воспринято как давление, да что там, сам

Тимур тоже в подобной ситуации воспринял бы все как наезд, если не откровенную "бычку". Обиднее всего, подумал он, что настоящие враги — вообще не на Земле, но, чтобы Шефа выслушали и поняли, вначале надо бить морды и демонстрировать власть, иначе слушать не будут.

— Разумеется, — с легкой улыбкой отозвался Шеф, складывая перед собой руки. — Но обратите еще внимание за мою спину.

Туда и без того смотрели непрерывно, почти на каждом экране — из тех, что не отключили — уже собралась целая делегация.

— Этому человеку поможет армия таких роботов-Алтаев. Алтай, скажи всем привет.

— Добрый день, — оскалился тот жутковато металлическим черепом.

— Так что давайте жить дружно, — предложил Шеф.

Тимур посмотрел на экраны и только мысленно вздохнул.

Шеф, собственно говоря, и не ждал, что к нему кинутся с криками о таком счастье дружбы с ним. Несмотря на весь свой бодрый вид перед учениками, то, что он сделал — было отчаянной мерой и теперь следовало ожидать ответных и не самых хороших реакций.

Просто потому, что это было неизбежно.

— Кто ответит за уничтоженные города, за погибших людей?

— Удар по Сасово был такой особой мезью именно нам в качестве предупреждения?

— Не забывайте про нашу уничтоженную военную часть!

— Инопланетяне, — пожал плечами Шеф. — Они уничтожили, им и отвечать.

— Где доказательства?

— И не будем забывать про ту историю с подключением к секретной конференции, а также попытках обманом выдать себя за одного из инопланетян!

Китай, Россия, Индия и США, подумал Шеф, глядя на экраны. Первые три рядом, они наиболее сильны и обладают ядерным оружием, США же просто единственная оставшаяся сверхдержава — теперь уже, наверное, не слишком надолго. Города Китая и Индии пострадали во время удара, в России была атака на Сасово, в США тоже было разное.

Те четыре страны, куда отправились по три инопланетянина, а не два, как в остальные. С конференцией, конечно, неловко получилось, хотя, если бы вышло, поссорились бы они там всерьез и надолго. Может даже подрались бы, власти и инопланетяне, оставив в покое Шефа. Но... не вышло, да и плевать, раз уж дело дошло до открытой драки, то дважды плевать!

— Доказательства уже размещены в сети или вы не знали, кто стоит за пандемией?

Вопрос был насмешливым, риторическим и, пожалуй, не слишком уместным — не знали.

— Так подобные дела не делаются!

— Давайте соберем всемирную конференцию, — легко предложил Шеф, — и я предоставлю все доказательства.

Поддельные, читалось на лицах, и это было плохо.

— Но перед этим добыю оставшихся инопланетян, список тоже уже есть в сети.

— Нет! — громкий, почти синхронный возглас.

— Это не обсуждается, — сказал он. — Тимур, действуй.

Тот лишь кивнул, сделал эффектный жест и исчез, унося с собой Алтая. Ваню и остальных оставил, хотя Шеф тут же ощутил, что переместился Добрый не слишком далеко — к своей семье. Начал ставить щиты и зачаровывать вещи, что-то торопливо объясняя жене насчет необходимости и новой миссии. Попутно Добрый еще пытался объяснить дочери, что вернется и всему ее обучит, но не следует восторгаться, и так далее.

— Земля будет освобождена от инопланетян, а затем и Марс, — сообщил Шеф, — а потом мы сможем разобраться между собой без постороннего вмешательства.

— Любое новое появление ваших магов на нашей территории будет означать войну, — последовала реплика со стороны Китая.

— Да она уже объявлена, по сути, — реплика со стороны России.

— Выдвигать подобные ультиматумы в моменты, когда миллионы индийцев погибли?

— США не склонятся перед угрозами террористов!

— Словно мало было инцидентов в Токио и Лионе, вы решили окончательно настроиться против себя всех?

— Это ли не наилучшее доказательство того, кто именно атаковал города?!

Шеф не стал торопиться с ответом. Международная дипломатия никогда не была его сильной стороной, потому что он никогда не развивал ее и не шел путем переговоров. Действия из тени, незаметные преобразования общества, там просто не требовалось подобных умений. В будущем, когда поднялась бы очищающая волна, сменились бы правительства и общество... они тоже не потребовались бы.

Продолжал бы действовать из тени, помогая и преобразуя, и было бы все прекрасно.

В то же время следовало признать, что именно подобный образ мыслей и привел его к нынешней ситуации. Он напал на инопланетян при первой же возможности (и правильно сделал), но при этом продолжал мыслить в рамках прежней парадигмы: не проявлять себя, действовать из тени. Тогда как следовало поступить наоборот, сразу выйти на свет, сделать вбросы, заявить о себе.

Ударить первым по всем фронтам, чтобы верили ему, а не этим инопланетным подделкам.

Непростительная, роковая ошибка, которая теперь могла стоить ему и остальным всего. Как минимум, точно стоила бы кучи ненужных усилий и ненужных слов и прочего, чего он пытался избежать. Это, не говоря уже о возне с областью под Техноцитом, так как не годилось бросать тех, кто там оказался.

— Будут уничтожены лишь инопланетяне, — повторил Шеф, уже видя, что его не слышат. — Но будут, вне зависимости от ваших ультиматумов.

На защиту «граждан» будут отправлены войска и полиция, Тимур сотрет их в порошок, потому что может, и это будет использовано как предлог для ударов по Джейху. Плевать, конечно, Техноцит закроет, но к чему ненужные жертвы? К чему эти ненужные сражения, когда следовало покончить с инопланетянами и перейти к исправлению того, что они натворили?

В то же время, подумал Шеф, это мы знаем, что они натворили, а для остальных все это выглядит совсем иначе. Что им пообещали инопланетяне? В личных разговорах, конечно, потому что признаваться в подобном можно было только лично, так что Лейла тут ничего подсказать не могла. Следовало расширить ее дальше, сделать по кластеру на территории каждого из самых могучих соседей и еще добавить модули на территориях более слабых и мелких соседей.

Да что там, сделать ей дочку на территории каждой из стран и нарезать им задач по территориям.

— И вы еще не услышали, что я могу предложить вам.

— Мне кажется, что мы услышали достаточно!

— Технологический прогресс и рывок в космос вас не интересуют? Методики омоложения? Роботы?

Шеф не то, чтобы зацепил их на крючок, но все же немного заинтересовал.

— Для этого нам придется, конечно же, смириться с новым государством? И с вот этими вопиющими убийствами на наших территориях?

— Публично подружиться?

А фоном читалось «отдать власть» и так оно и было, по большому счету.

— Что же тогда разговоры об армии роботов? Они ничего не стоят?

— Я предлагаю вам выбор, — мысленно Шеф вздохнул, — дружить и добиться невероятного расцвета или смириться перед лицом моей силы.

Потому что не стоило уже колебаться и медлить, как раньше, в третий раз наскაკивая на те же самые грабли. Хранители ударили и продолжали наносить удары открыто? Отлично, он сделает так же, ведь в эту игру воистину можно было играть вдвоем!

— Подумайте над этим и как надумаете, присылайте ответы, а сейчас прошу меня извинить — дела.

Он повел рукой и связь прервалась. Тоже, наверное, не самый лучший вариант, но, как и говорилось, международная дипломатия не была его сильной стороной. От глупости людей по другую сторону экрана тоже хотелось орать во весь голос, по правде говоря.

— Лейла, теперь займемся родными пенатами.

Новый жест и подключение, теперь к родной столице и президенту. С ним уже разговаривали или пытались связаться из других стран, но Лейла отсекала всех, нарочито демонстративно.

— У нас с вами два варианта, — сказал ему Шеф.

Президент был примерно его ровесником, ему тоже недавно исполнилось шестьдесят. Седину в волосах Шефа ловко маскировала их естественная белобрысость, над президентом, надо полагать, трудилась целая команда гримеров. Не то, чтобы это имело значение, в сложившихся условиях, но Шеф испытывал легкий отголосок эха вины. Вообще не собирался трогать власть в своей стране, помогал лавировать между соседями, по чуть-чуть (но так, чтобы не вызвать подозрений) помогал с подъемом промышленности и экономикой.

— Первый — мы действуем и сражаемся вместе, и затем Казахстан расцветет.

Станет Нью-Васюками. Не требовалось магии Разума, чтобы прочесть эту мысль.

— Второй — вы отстраняетесь, объявляете меня врагом государства и делаете вид, что пытаетесь подавить мятеж.

— Делаю вид? — хрипло спросил президент. — Вам не кажется, как вас...

— Шеф. Или Джейх. Можете при желании звать меня Игорем или Игорем Алексеевичем, если вдруг вас потянет называть меня по имени-отчеству, — отозвался Шеф.

Президент не был его учеником, не был тем, кто пришел просить помощи, да и возрастом не уступал. Про власть и говорить нечего, поэтому, разумеется, предложение называть Шефом возмутило его больше всего. Слово он заранее уступал власть и подчинялся, хотя, в сущности, Шеф мог бы организовать переворот в любой момент.

Другой вопрос, что это был бы именно переворот, поверхностный и пустой, с перестановкой кроватей, вместо требуемой смены девочек, как в старом анекдоте.

— Скажите, Джейх, — легкая пауза, — вам не приходило в голову, что есть третий вариант? Что страны вокруг не потерпят подобного произвола и помогут нам?

— Вполне может быть, — согласился Шеф. — То есть вы собираетесь действовать по их указке?

— Сейчас вы снова скажете мне о первом пути?

— Скажу.

— Почему же тогда вы бездействовали все эти годы? Где подъем и расцвет всей страны?

— А где изменения в политике? — спросил в ответ Шеф. — Или у нас уже закончились коррупция и засилье вороватых чиновников? Появились компетентные люди наверху,

перестали разворовывать бюджет и лизать жопу начальству по любому поводу? Начали продвигать тех, кто радеет о благе страны, вместо набивания собственного кармана?

— Это, это неслыханно! — Президент сделал жест рукой, поправляя очки в тонкой оправе.

— Вот-вот, — кивнул Шеф. — Нет, конечно, можно было сделать вопреки, но это была бы та же узурпация власти или она была бы воспринята, как таковая. Воевать со всем миром? Тоже можно было, но я не хотел такой судьбы своим землякам и родной стране. И сейчас не хочу, хоть и вынужден.

— Тогда сдайтесь добровольно.

— Сдаться? — искренне рассмеялся Шеф. — Что, уже у кого-то хватило сил просто приблизиться ко мне?

— Вы же понимаете, что ведете себя неразумно? Если вы не хотите, чтобы страдали люди, то просто сдайтесь.

— Люди все равно будут страдать и то, что я не хочу их страданий, не означает, что я замру перед видом слезинки ребенка, — в последний момент Шеф исправил себя, подумав, что многовато сидит в интернете. — То, что я предлагаю вам сотрудничество, лишь жест вежливости, не слабость, не надо путать.

— Я тоже не хочу страданий граждан Казахстана и поэтому, пожалуй, откажусь. Вы, Джейх, надеюсь не будете держать их живым щитом?

— Нет, конечно, — чуть улыбнулся Шеф, — зачем мне живой щит, когда есть иной? Надеюсь, в ответ вы не будете совершать глупостей, вроде попыток отключить все коммуникации и подачу электричества, а также не будете присылать и пропускать через себя разных диверсантов?

Легкая пауза сказала Шефу все, что нужно было. Впрочем, он и не рассчитывал, что обойдется так легко, что все сразу поднимут лапки и примут его условия, радостно ринутся в объятия с криком «где же ты был все эти годы!» Надо заметить, что к части проблем Шеф был вполне готов — еще когда строил Техноцит, подготовился, благо под Алматы находилось настоящее подводное озеро, откуда добывали «минеральную» воду.

— Не всегда удается сделать то, что представляется разумным, — последовал уклончивый ответ.

— Лучше подумайте, где вы будете размещать всех тех, кто на таких же эмоциях решит покинуть город.

Разумеется, Шеф не собирался препятствовать бегущим, да и не было у него возможности выставить блокпосты повсюду. Другой вопрос, что всеобъемлющий контроль над техникой в пределах области Техноцита, давал ему такие возможности, которые не могли представить себе его собеседники.

Но все равно оставались проблемы внутри самого города.

— Власть, порядок, коммуникации, еда, что же, — вздохнул он уже самому себе.

Город не обеспечивал себя самостоятельно всем, зависел от поставок извне электричества и газа, тех же продуктов или GSM, и прочего. В то же время, если прогнозы насчет исхода двух третей населения, то есть почти полутора миллионов были верны, предстояли еще дичайшие пробки на дорогах, погромы, грабежи, убийства и прочие не слишком приятные вещи.

— Так, начнем по порядку, — произнес Шеф. — Лейла, работа по красному и желтому спискам чиновников, обращение ко всем, кто хотел помогать людям. По коду «Беспорядки»

— наивысший приоритет, вывести алтаев, обеспечить охрану заводов. Ваню — во главу моей гвардии, пусть работает. Айгуль — заводы, Хюн Ки — выступления по радио и телевидению, Чеславу — тексты.

Телевышка на Кок-Тюбе контролировалась Лейлой, конечно, но следовало и туда отправить парочку терминаторов-алтаев. При том, что любая техника могла быть отключена Лейлой, оставался вопрос только контроля толпы и страха и с этим Шеф надеялся справиться.

Особенно, когда вернется Добрый.

— Послания всем соседям, с кем не было общения вживую о недопустимости прекращения поставок. Когда отключат, код «Глаз за глаз», первая ступень, потом повторить обращение. Обращение к горожанам подготовлено? Предварительное сообщение было оттранслировано?

— Да, Шеф.

— Паника и бегство?

— В пределах прогнозируемого, пока что.

Обращение к подразделениям внутренних войск, КНБ, полиции, гарнизонам рядом с Алматы, были отправлены еще раньше. С ними Шеф справился бы даже силами наличных алтаев, благодаря контролю над техникой, но в то же время, кому-то надо было поддерживать порядок, не так ли?

— Запасы в городе?

— На неделю.

При соблюдении прогнозируемой численности бегущих. Здесь возникал еще один парадокс, многие могли просто остаться, ради жилья, но в то же время по большому счету, все они были не важны для плана. Автоматические заводы, контроль над техникой, возможности магии и так далее, и в то же время, с кем-то же предстояло строить новое общество, раз уж до этого дошло?

Впрочем, всегда можно было пообещать много денег.

— Хорошо, работаем по плану.

Тимур прихватил с собой Алтая практически бездумно, до того привык, что они всегда работают в паре. Воспоминания о Нидейсе и страшном искушении другого мира постепенно спадали (благо любимая жена и повзрослевшая, умная дочь находились рядом), а вот дружба с Алтаем не уменьшалась.

Даже несмотря на его вид.

— Ты так смотришь, как будто никогда не видел голого робота, — пошутил тот.

— Думаю, это надо адресовать всем тем женщинам, которые любили тебя, — ответил Тимур.

В голове вертелись неуместные шуточки про «железный стояк».

— А, так вот что тебя волнует, — не удивился Алтай. — Это была совместная работа Марины и Шефа, хладное железо, пронизывающее живую плоть, которая не отвергала металлы внутри.

— Все равно, трудно представить, как все это работало и как тебя не поймали.

— В нынешнем теле поймали бы, — спокойно ответил Алтай. — Ты тянешь драматическую паузу или просто не хочешь мчаться на задание?

— Понемногу того и другого, — признал Тимур. — Джамия тут, как выяснилось, имеет склонность к магии природы, возможно, она поможет тебе с новым телом?

Сделает хотя бы этакого Буратино, например, подумал Тимур.

— Я рад, что ты переживаешь за меня, но поверь, меня это не волнует, — покачал головой Алтай. — Да и прежнего меня не слишком волновало, хотя и имитировал успешно желание скрыть наготу.

— Понятно, — вздохнул Тимур. — А также Шеф хочет немного попугать всех твоим видом.

— Согласись, было бы глупо демонстрировать правителям меня, а потом скрывать.

Металлический оскал выглядел жутковато, по правде говоря. Тимур напомнил себе о целой армии «облегченных» Алтаев, то есть просто роботов без сложных программ и имитации поведения, и еще раз вдохнул и выдохнул.

— Энергооружие с тобой?

— Конечно, — Алтай продемонстрировал шар и нечто вроде пресловутого бластера. — Ты готов получать координаты?

Тимур кивнул, сосредотачивая внимание на голограмме и соотнося ее с нитями мира. Практика, практика и еще раз практика, с каждым разом у него получалось все быстрее, легче, естественнее.

— Их прикрывают местные маги, — сказал Тимур, одновременно с этим дергая нить мира.

Рывок, смена декораций и они оказались в Нью-Дели, столице Индии. Смена не просто декораций, но и атмосферы. Влажный, душный воздух, полный гари и криков, возмущения, ярости, страха и смерти. Развалины, как будто великан поработал граблями, снося здания столицы, столбы дыма, суесящиеся бесчисленные горожане, среди которых то и дело мелькали люди в форме.

На их фоне прибытие Алтая и Тимура осталось незамеченным, но ненадолго.

— Выходи! — крикнул Тимур, вскидывая руку и делая движение, словно ударял молотком.

Огромное Небесное Копье демонстративно соткалось из света и воздуха и поразило здание, перед которым они оказались. Вокруг него вспыхнул магический щит и тут же разлетелся всеми цветами радуги, следом попробовали включиться силовые поля, но тоже разлетелись под мощью заклинания Тимура.

Конечно, заклинание было конечно, а генераторы (в теории) могли снова поставить поля, но ему требовалось лишь на мгновение приоткрыть эту защитную скорлупу. Рывок нити мира и они оказались внутри, перед какой-то полноватой индийкой средних лет, утиравшей бегущую из носа кровь.

— Про...

Выстрел Алтая пробил ей грудь, затем голову, заодно разорвал и подпалил одежды. Из соседней комнаты высунулся смуглый паренек и тут же голова его разлетелась от еще одного выстрела Алтая.

— Не будь таким Добрым! — рявкнул Алтай, выводя Тимура из мгновения ступора.

Разве Шефу негодились бы полноценные маги-ученики? Разве стоило так разбрасываться бесценным ресурсом? Вот о чем думал Тимур в то мгновение, вот почему он промедлил с ударом, собираясь парализовать противницу, несомненно ту, что поставила магический щит вокруг здания.

— Ин'оро ха! — выкрикнул Тимур, выбрасывая вперед указательный палец.

Не помогло, инопланетянин закрылся силовым полем, но зато отлично указало направление на него, и Тимур телепортировался через три комнаты огромного здания и на два этажа вверх. Силовые поля взвыли печально и умерли, столкнувшись с подавителями внутри Алтая.

Сам Алтай выстрелами сжег двух охранников, ударом кулака пробил стену, вызвав панику людей вокруг. Он еще добавил металлического лязга в голос, а также меткими выстрелами разнес два телефона, которые пытались на него наставить.

— Убирайтесь! — рявкнул он на хинди.

Или на каком-нибудь тамиле, в языках Тимур не разобрался, а наличие автопереводчика Лейлы вообще избавило от проблемы и необходимости задумываться на эту тему.

— Хранитель, выходи! — крикнул на инопланетном Алтай.

Звучало это жутковато, наверное, да и инопланетянин даже не подумал высовываться.

— Убирайтесь! — снова рявкнул Алтай в сторону людей. — Это разборки между магами и инопланетянами, не лезьте!

Странное дело, подумал Тимур, сплетая новое заклинание, чтобы в этот раз приманить инопланетянина, оставшегося без защиты силовых полей. Наверняка это заявления на публику, для картинки, но при этом Алтай уничтожил телефоны (не задев державших их рук), так в чем тут было дело? Шеф опять строил какие-то свои схемы? Алтай действовал автономно, подключая программы времен Альянса?

— Вам никогда не победить! — выкрик, отчаянный и визгливый.

Инопланетянина вытащило и на мгновение Тимур даже обрадовался, что сейчас они захватят его живьем. Биокостюм, технологии, стоящие за ним, все это могло пригодиться Алтаю, дало бы ему оболочку нового тела. Что бы там ни думал Шеф о запугивании армией роботов, армия киборгов все же звучала и выглядела лучше, во всех смыслах.

Да и Джамиле быгодились образцы, для будущей учебы и развития, не так ли?

Но это длилось буквально мгновение, потому что в следующее инопланетянина начало словно раздувать, и Тимур вывернул пальцы, словно хотел сломать их, меняя полярность заклинания, вместо притяжения — отталкивание. Одновременно с этим он еще попробовал поставить щиты, но, конечно же, не успел, так как расслабился и не принял нужных мер предосторожности.

— Берегись! — железная рука Алтая швырнула его в сторону.

Все же Тимур успел увидеть и понять, что случилось. Инопланетянина отбросило, ломая его телом стены, и выбросило на улицу. Алтай то ли сам отключил подаватели, то ли Хранитель вышел из радиуса их действия и вокруг автоматически включилось силовое поле. Сам инопланетянин не мог его выключить, так как его телом прошибло пару стен, и он просто потерял сознание.

Ярчайшая вспышка взрыва, одновременно с разрушением генератора силовых полей внутри тела-биокостюма, и Тимур дернул к себе Алтая, закрывая их обоим связкой щитов, формируя сферу, луковицу, с которой тут же начало сдирать внешние слои.

Дурак, подумал Тимур, надо было закрыть самого инопланетянина в такую сферу.

Осознание пришло слишком поздно, одновременно с сомнениями на этот счет. Даже сейчас Тимур едва удерживал сферу щитов, словно тело Хранителя было набито мощнейшей взрывчаткой, так что уж говорить про полное закрытие всей бомбы?

— Ох ты ж, — вырвалось у него, когда он увидел последствия.

Огромный кратер, поваленные дома, обугленные тела, словно мало было прошлого удара по Нью-Дели! Выглядело все так, словно сюда сбросили еще одну бомбу, и Тимур с Алтаем висели в воздухе, над этим кратером, как будто Добрый хотел полюбоваться делом рук своих.

Попытка инопланетян опорочить их?

Нет, попытка уничтожить.

— Давай следующие координаты, — мрачно сказал он Алтаю. — Не везет нам с этими биокостюмами, знал бы, с Макса в Берлине все содрал бы.

Сейчас должны были сбежаться обратно люди, появиться войска, крику будет на весь интернет. Подставлять Шефа еще с этим? Или он, наоборот, смог бы использовать кадры взрывающегося Хранителя — ведь Алтай вел запись, не мог ее не вести, не так ли? Голову Тимура опять начали наполнять бесполезные и неуместные вопросы, демонстрируя, что в боевой режим он так и не вошел.

Мало тренировался, мало! Расслабился, всех подвел!

— погоди, — ответил тот. — Должны быть еще.

Тимур окутал их заклинанием отвода глаз, ну, как смог, и попытался просканировать округу. Больше он не ощущал энергий вокруг, наверное, они погибли? Может, взрыв потому и был так мощен, что взорвались все трое, а первый только выступил запалом? Но если они знали, что за ними придут, приготовились взорваться, то смысл был собираться втроем?

— Можешь перенести нас на окраину города, — посоветовал Алтай.

Тимур только поджал губы. По-хорошему, следовало бы не сражаться, а помогать! Помогать здесь, помогать в других мегаполисах, пострадавших от ударов с корабля. Сколько погибло людей, половина горожан? Сколько умрет еще, от ран, заражения, отсутствия воды и еды, ведь такие развалы не разобрать моментально. Спасенным нужно было где-то жить, ладно здесь климат вроде способствовал, но все равно — зима.

Духота пожаров спадет и придут морозы и проблемы.

— Ты слишком Добрый, — сказал Алтай, опять уловив его мысли.

— В кои-то веки мне кажется неуместной эта шутка.

Люди уже приближались и Тимур, скрепя сердце, перенес их на окраину города, пока Алтай или Шеф от его имени осуществлял поиск других инопланетян. Сеть обнаружения? Спутники наверху? Разве не засекали они все цели, разве не следила за всеми всемогущая Лейла?

— Потому что это не шутка? — спросил Алтай в ответ.

Место они выбрали не слишком удачно, на него уже показывали пальцами. Тимур вдруг понял, что его не волнует это, не волнует даже то, что он, похоже, уничтожил команду индийских магов, возможных союзников.

— Даже если это не шутка, что обо мне подумает Джамиля? — спросил он, выражая словами свои страхи и тревоги. — Назерке еще, может быть, поймет, но Джамиля? Будет восхищаться тем, какой ее папка отличный убийца, одним ударом сразу сотню тысяч распылит на атомы?

— Ты же знаешь, что здесь я тебе не помощник.

— Знаю, — вздохнул Тимур.

Кто-то попробовал выстрелить в них, и Тимур на мгновение придавил все вокруг повышенной в два раза гравитацией, после чего взлетел чуть выше и усилил голос:

— Ваши враги — в небе, инопланетяне! Мы прибыли сюда, чтобы помочь вам!

Еще договаривая, Тимур вдруг ощутил, насколько пусто звучат эти слова. Даже для него самого, что уж говорить про окружающих, услышавших все в переводе Лейлы?

— Убийцы!

— Убирайтесь!

— Да как вы смеете!

Выкрики, с отчаянием людей, которые уцелели, но перестали ценить жизнь. Тимур уже собирался перебросить их на другую окраину, когда Алтай сказал:

— Ни следа Хранителей, так что давай к следующим координатам.

Хотя бы этих уничтожили, подумал с равнодушным облегчением Тимур, вглядываясь в голограмму. Какой-то знакомый вид, подумал он, но сообразил уже одновременно с переносом.

Москва!

Не Кремль, но рядом, и Тимур не стал спешить с заклинанием. Выраженная вслух мысль, проблема, воплощавшая его страхи и тревоги, постукивала в голове. Что скажет семья? Тимур и раньше знал об этой проблеме, но пока он находился в другом мире, пока совершал здесь первые действия, все оставалось некоей абстракцией.

Словно два отдельных мира, в одном из них он был боевым магом, уничтожавшим врагов, в другом любящим отцом и мужем. Как и подобает абстракции, эти два мира не смешивались, словно вода и масло, но на практике, разумеется, вышло все наоборот. Смешались, да еще как!

До полного восторга дочери и тревоги жены, и стоило признать, что Тимур оказался тут в сложном положении. Он должен был защитить семью и Шефа, но в первую очередь семью. Желательно так, чтобы семья не знала, потому что восторгаться тем, как он убивал... нет, еще можно было понять подобное в отношении инопланетян, но других людей? Ведь никто из них не вторгнулся на родину Тимура, не убивал, не насиловал, не жег города (в отличие от, вот уж насмешка судьбы, самого Тимура), но все равно пал от его руки.

До высокой мудрости Шефа и способности жертвовать кем-то ради спасения миллионов Тимур еще не дорос. В другом мире он мог относиться равнодушно, там был другой мир. Да нет, перебил он сам себя, на землян тоже было плевать, по большому счету. На что было не плевать, так это на мнение семьи о самом Тимуре.

Слишком добрый, что за жестокая насмешка!

— Все на месте? — спросил он у Алтая.

— Все трое неподалеку друг от друга, если ты об этом, — ответил тот.

Посмотрел и Тимур ощутил поддержку, хотя и смотрел на него робот. Алтай не собирался читать лекции о страхах и их причинах, просто поддерживал Тимура, как друга и соратника и выражал уверенность в его силах, а также верил, что Добрый не будет специально и нарочито убивать направо и налево.

Или просто воображение играло с Тимуром дурную шутку.

— Ладно, — хрустнул он пальцами, — будет еще время отлежаться и лечиться, а сейчас надо убрать угрозу. Продолжим.

— Так что Шеф, теперь можно не сдерживаться? — недоверчиво спросил Чеслав.

— Будешь сдерживаться, так и останешься моим пособником, террористом, злодеем, что там обычно еще приписывают в таких случаях? Книги твои запретят, объявят экстремистскими, будут преследовать за хранение и так далее, — пожал плечами Шеф.

— Но этого не будет, если мы победим?

— Не будет, — спокойно ответил Шеф.

Когда он "вербовал" Чеслава, выглядело все примерно так же. Масса вопросов, уточнений, да и затем он неоднократно впадал в сомнения и тишину ночи разрывал видеозвонок, с криками "Шеф, все пропало, все пропало!"

— Отлично! Дайте мне клавиатуру и выход в интернет, и я завоюю мир! — воскликнул Чеслав, затем вдруг хохотнул, хлопая себя по животу. — Извините, Шеф, машинально вырвалось. Я так всегда себя настраиваю!

После чего, не дожидаясь ответа, умчался строчить книгу или тексты в интернете, в сущности, сейчас это было неважно. Все решалось там, где Добрый и Алтай скакали по столицам, вламывались в убежища, крошили, ломали, ниспровергали земных магов, даже тех, кто успел получить "пси-сыворотку". Их пытались защищать, они сами пытались прятаться, но все было бесполезно, Добрый ломился вперед, как таран, наглядно демонстрируя, что он и Алтай в другом мире не пирожки выпекали во время своего отсутствия.

— Шеф?

— Не волнуйся, Хюн Ки, ничего не изменилось, просто план ускорился, не по нашей воле, — ответил он. — Ты готова выступить, дать концерт на всю Землю?

Глаза певицы-корейки чуть раскрылись, словно сверкнули. Хюн Ки Сим он нашел случайно, занимаясь вообще другими делами в том регионе. Отец ее умер прямо на одной из трех работ, мать затем слегла от горя и тоже умерла, и Шеф твердо пообещал Хюн Ки, что в новом мире никому не придется повторять их судьбу. При этом сама Хюн Ки тоже работала, как проклятая, пела и завоевывала аудиторию, гастролировала и добывала всемирную славу, не без помощи Лейлы, конечно.

— За техническую часть не волнуйся, — добавил Шеф, — она на мне, с тебя магия звука и слова от самого сердца, как ты умеешь. Разумеется, не прямо сейчас, а когда ты будешь в полной силе, потому что сама понимаешь.

В записи (любой) и даже во время живой трансляции магия в звуке ее голоса отсекалась, практически полностью. В теории все это можно было решить техномагической частью, то есть создать аппаратуру, которая записывала бы и транслировала, не отсекая магию, но Шеф в свое время решил даже не начинать подобного. Соблазн поработить кого-то голосом Хюн Ки был бы слишком велик, а он сам и без того наворотил достаточно несправедливостей в своей жизни.

— Да, Шеф, — склонила голову Хюн Ки, — певец, не готовый выступать, лишь обратит аудиторию против себя. Пойду отдыхать и готовиться, Шеф. Спасибо, что спасли меня, Шеф.

— Тебе стоит благодарить Доброго, а не меня, — в который уже раз напомнил он.

— Вы направили его учиться, Шеф, стало быть, это, отчасти, и ваша заслуга.

После чего Хюн Ки удалилась, а Шеф только покачал слегка головой. С таким же успехом можно было сказать, что он направил Доброго и Алтая учиться и тем самым создал нынешнюю ситуацию. Или сказать, что он все равно направил бы их учиться, потому что команде требовались боевики и обкатка киборга в реальных условиях противодействия магии — тогда казалось, что земные маги могут стать грозным противником, требующим особых контрмер.

— Жаль, что я не обнаружил их звездолет на подлете к Солнечной Системе и не сунул картофелину в выхлопную трубу, — пробормотал Шеф, обращая часть внимания на оставшихся учеников и участников команды.

Клэр была мертва, Татахаси продолжала отсиживаться в своей деревеньке, но что-то там ей духи нашептали, и жители селения готовились к обороне. Рыли окопы, складывали мешки, сооружали какие-то заграждения из палок, словно те могли остановить современную технику. Не хватало только луков... а нет, пара внучек Момо как раз с ними и прошла, о чем-то весело чирикающая между собой.

Айгуль в сопровождении двух алтаев достигла строящихся заводов, где работы практически остановились. Люди разбежались, кто просто домой, кто сразу дал деру за пределы области Техноцита. Стоило бы оставить и на заводе одного алтая, но проблема решилась чуть проще и иначе: вся техника вокруг решивших своровать что-то с завода остановилась, всё, что могло вещать, начало рассказывать, как их накажут и не дадут сбежать.

С учетом того, что все автомобили и прочая техника внутри тоже подчинялись Лейле, сбежать они смогли бы только пешком, под прицелом камер и роботов, и в общем тактика запугивания удалась.

— Материалы уже направлены, — обратился к ней Шеф, — заготовки алтаев пусть себе в помощь, Лейла их направит, и с ними запускайте первую линию, а затем сразу переходите к следующим. Заготовки мозгов я пришлю авиапочтой.

После возвращения Доброго, стоило поработать над воплощением телепортации в технике. Работы с Кириллом, вялые и эпизодические, не дали результата, потому что слишком уж все отличалось у них в вопросах магии и школ. Возможно, выучись Шеф классическим способом (как Добрый), а не получи все в готовом виде, что-то да вышло бы, если бы (помимо многих прочих "если") Кирилл еще помогал. Но он все время отстранялся, справедливо полагая, что только начни сотрудничать всерьез и не успеешь оглянуться, как уже под знаменами Шефа ринешься строить новый мир.

В котором ему не пришлось бы опасаться и сражаться за семью, да, но Кирилл достаточно ясно обозначил, что и без того насражался на три жизни вперед. Чудо вообще, что удалось его сподвигнуть на ту лунную миссию и втройне чудо, что Добрый успел что-то перенять, иначе сейчас не было бы ни мобильности, ни уничтоженного корабля, ни истребления резидентов инопланетян по всей планете.

Сидели бы в обороне и клепали алтаев, в надежде успеть и хоть как-то отбиться.

— Приступаю, Шеф, — отозвалась Айгуль.

В голосе ее слышалась печаль. Семья Айгуль решила бежать, одной из первых, они страшно поругались и даже попытки Шефа выступить посредником, ничего не дали. Обещания денег и помощи тоже не помогли. В целом, пока что все проходило... сложнее, чем в прогнозах Лейлы, но в то же время не в наихудшем варианте, скорее всего из-за работы

самой Лейлы.

Автомобили и светофоры, и камеры находились под ее контролем, и попытки нарушения, создание пробок и заторов и прочее пресекались решительно. Те, кто бросал машины и убегал пешком, не создавали особых помех, так как Лейла уводила машину, управляя ею и затора на дороге не возникало. Обо всех возможных преступлениях и проблемах, замеченных на камерах, сообщалось сразу, если дело не было связано с криминалом, то самим владельцам квартир и домов.

Товары и грузы направлялись по магазинам и складам, попытки саботировать системы пресекались, попытки выдвинуться к Шефу на какой-либо технике останавливались аналогично. Попытки подобраться пешком пресекались, весь район патрулировался теми алтаями, что до того скрывались в особняке Шефа. Полиция и прочие службы пока что еще работали и порядок в целом сохранялся, в оптимистичном прогнозе ситуация должна была остаться под контролем до момента, когда алтай массово начали бы сходиться с конвейера, то есть через пару-тройку дней.

В то же время, именно такой тотальный контроль и то, что Шеф (намеренно) не стал отключать интернет и искажать новости со всего мира, порождали в людях страх и желание бежать. Восстание машин, захват власти технотеррористом номер один, за нами наблюдают круглосуточно и прочие выкрики, особенно громко звучащие на сайтах Казнета. Там, где призывали рубить головы и жечь технику, вмешивалась Лейла, как правило появления в беседе, почитавшейся участниками "скрытой", оказывалось достаточно, чтобы две трети разбежались.

Разумеется, находились и радикально настроенные, но и против них принимались меры, с Ваней во главе.

— Ваня?

— Кручу-верчу, согнуть хочу! — весело отозвался тот. — Шеф, я наконец-то ощущаю себя супергероем!

— Тебя тянет надевать трусы поверх тесных колготок?

— Нет, — озадаченно ответил Ваня, разом утратив все веселье.

— Какой же ты тогда супергерой? — продолжал веселиться Шеф. — Ты просто маг!

Он не создавал преднамеренно всплеска интереса к супергероике — фильмы, книги, сериалы и прочее — но в то же время и не препятствовал ему, даже поддержал местами, рассудив, что такое пойдет только на пользу. Людям будет легче принять, когда массово начнут появляться маги. Обзовут их супергероями, а там, глядишь и привыкнут, думал Шеф.

Разумеется, предвидь он или Клэр заранее такую каку со стороны Хранителей, так озаботился бы соответствующей пропагандой. Не зомби, а злонамеренные инопланетяне, пожирающие мозги землян, облучающие их, стремящиеся поразить вирусами и засунуть анальных зондов, и так далее. В истории Земли хватало выдумок о них на все вкусы, оставалось только развить их в нужном направлении.

Разумеется, все это надо было делать заранее и держать в рукаве козырь силы, вроде Доброго, чтобы потом была возможность сразу обрушиться на инопланетян и истребить их, под рукоплескания человечества. Возможно, это даже стало бы поворотной, отправной точкой в объединении и изменении всей планеты (сомнительно, но все же, чем не повод?).

— Последний маг воздуха! — хохотнул Ваня. — Осталось только побриться налысо и нарисовать стрелу на голове!

— Рад, что ты справляешься, продолжай в том же духе, — напутствовал его Шеф.

Автомобили и прочую технику в район рядом с его особняком пропускали только с подтверждением через камеры, что за рулем и внутри живущие здесь. Разумеется, это не гарантировало вообще ничего, просто одна из мер предосторожности. Ваня, судя по всему, гнул и ломал очередную группу горячих головушек, решивших, что надо срочно то ли убить "злого мага", то ли взять в плен Шефа и стрясти с него все-все деньги мира.

— Шеф? — голос Лейлы.

— Как только Добрый вернется из своего гранд-турне по инопланетянам, отправимся и создадим тебе еще одну дочку, для работы по Азии, — ответил Шеф немного рассеянно.

Возможно, что и не стоило обещать деньги тем, кто останется, исходя из посыла, что остались бы тогда только те, у кого есть что-то за душой, кроме денег. Лейла вела списки не только продавшихся чиновников, но и тех, кто работал нормально, радел за людей. Не только среди чиновников и силовиков (там подобные качества встречались, увы, по большей части на самом низовом уровне и далеко не у всех), но и среди просто горожан всех слоев.

Каждому из них было отправлено отдельное обращение, с предложением принять участие в строительстве нового мира, справедливого, честного мира для людей. Шеф, следуя принципу неуловимого Джо, не создавал своих партий и движений, и в обращении честно говорилось о грядущих трудностях и необходимости изучения магчасти, и что все может развалиться, но в то же время ненавязчиво подчеркивались преимущества, которых не было в прошлом.

С поправкой на бегущих горожан и сокращающееся население, прогноз выглядел так, что должно было остаться примерно полмиллиона, с последующим повторным сокращением тех, кто остался, чтобы пограбить, занять чужие квартиры и вообще, предаться излишествам, в "области без закона". Всех, ожидавших повторного выпуска Дикого Запада, разумеется, ждало разочарование, но к подобным людям и не обращался никто индивидуально. Пока что Шеф просто кратко обратился ко всем, констатируя факты, но ни к чему ни призывая.

— Нет, Шеф, во-первых, вскоре к вам обратятся с предложением переговоров.

— Бдишь? Молодец, — хмыкнул Шеф.

Мозги алтаев, партия была уже создана, но следовало нарастить выпуск и кроме него, некому было этим заняться. Даже облегченные алтаи, воистину терминаторы, были не по зубам Айгуль. Пока что не по зубам. Имелся еще один потенциальный маг, дочка Доброго, но ей предстояло выступить позже, весной ее умения в магии природы оказались бы очень полезны.

При условии, что вся эта история затянется до начала весенне-полевых работ.

— А во-вторых, гляньте.

Автомобили из Алматы выпускали дозированно, в соответствии с пропускной способностью дорог и, конечно же, не могли все уехать разом, город просто остановился бы. Неделя, не больше, и все уехали бы, но тревоги и страхи людей делали свое дело. Часть из них бросала все и уходила пешком, за пределами города уже суетились "таксисты", предлагая подвезти за огромные деньги, по сути, грабя на месте. Некоторые просто прямо грабили и убивали бегущих, похоже, еще дополнительно уповая на то, что полиция за ними не придет "по таким огромным пробкам".

— Идиоты, — чуть не сплюнул Шеф. — Вертолет Ване, пусть согнет этих уродов, и в полицию сигналы, конечно. Кто из военных согласился работать, пусть выводят технику и стреляют их на месте, по законам военного времени. Видеодоказательства пересылай сразу всем участникам.

Они хотели Дикого Запада? Будет им дикий запад, в форме линчевания на месте.
С этими мыслями Шеф обратился к экранам, готовясь к новому раунду переговоров.

Тимур телепортировал себя и Алтая, уже зная, что увидит впереди. Магический щит со смесью силовых полей, быстро же они спелись и научились работать вместе! Злость брала на этих чертовых Хранителей, ну прилетели бы, договорились с Шефом, вместе бы строили новый мир, нет их понесло в пандемию и уничтожение. Зачем? Почему?

Они украли с Луны хранилище информации, но спрашивать не хотелось.

— Похоже, они ничему не учатся, — с горечью произнес Тимур.

— Или ты слишком быстро скачешь по свету, — ответил Алтай, вкладывая в его руку рупор.

Можно было воспроизвести заклинание из арсенала Кирилла или мира поттерианы, в сущности, одно и то же. Один принцип, универсальный, который применялся везде и повсюду. Резонанс энергий мира, наигрывание на нитях, как на струнах, в случае Соноруса — чтобы они усиливали звук вокруг. Возможно, поэтому маги там не только были немного не в себе по меркам обычных людей, не подключавшихся к миру, но и не использовали каких-то отдельных боевых заклинаний.

Им не требовалось делить источники маны и земли, они в чем-то все были друг другу духовными братьями и сестрами, детьми мира, чьей энергией они пользовались. Шиноби, вдруг подумал Тимур, нужен кто-то вроде Вани, кто смог бы в боевую магию Наруто. С добавками энергии мира, для особой мощи. У Наруто была масса поклонников, неужели никого не нашлось? Или Шеф просто не искал на том поле?

Следовало заняться, после всей этой истории и, если Момо Татахаси пережила нападение.

— Тоже может быть, — не стал спорить Тимур, вскидывая рупор.

Он и Алтай висели в воздухе перед огромным зданием, уходившем в том числе и под землю. Где-то здесь прятался резидент инопланетян в Великобритании, хотя дело происходило и не в Лондоне. Не то, чтобы Тимура это сильно огорчало, в отличие от Вани он был и оставался семьянином и соседом, и достопримечательности, выпивка и бабы не задевали особо струн в его душе.

— Уважаемые маги Земли, и, в частности, Великобритании! — заорал он в рупор. — Инопланетяне хотели истребить всех людей и нам с ними не по пути! Снимите щиты, не проявляйте активности и уходите! Желаящие могут вступить в команду Джейха, и я вам гарантирую развитие ваших сил без всякой пси-сыворотки от инопланетян!

В этот момент его вдруг пронзило мыслью, которая раньше не приходила в голову Тимуру, хотя он уничтожил уже четыре подобных убежища. Что, если местные маги тоже оказались в долгу, как он у Шефа, только не у Шефа, а у властей и инопланетян? Что, если они просто не могли отказаться и сменить сторону?

Пронзило и мысль ушла, так как это ничего не меняло.

— Если вы откажетесь, то я буду вынужден уничтожить здание!

А сколько усилий было приложено для того "незаметного захвата" Макса как-его там в Берлине! Вот уж воистину злая насмешка, знали бы, так вломили бы ему открыто и потом пробежались бы по всем, ах нет, вспомнил Тимур, складывая пальцы, ведь тогда не было телепортов. Они летали самолетами и двигались медленно, словно черепашки, только не

ниндзя, а обычные.

— Сейчас...

— Они глушат сигналы вокруг, пытаются оборвать связь с Лейлой! — крикнул Алтай.

Пытаются замаскировать свой удар, который здание переживет, благодаря щиту, моментально перевел в голове Тимур и тут же изменил движение рук. Словно подражая Ване, он скрутил их перед собой и свел воедино, замыкая контакт и создавая сферу щитов вокруг.

Еще дважды инопланетяне пытались взорвать себя, поэтому он и Алтай изменили схему, атаковали, рассекали тела, подавляли всю технику внутри них, не только силовые поля снаружи. Один раз не успели, и Хранитель взорвался все же, но в тот раз Тимур оказался готов и заключил его в сферу, не дал взрыву уничтожить половину Пекина.

— Летят!

Буквально летят — не только удар ракетами, но еще и бомбочки с каких-то сверхскоростных пулеметов. Мало того, на поверхности еще что-то раскрылось, похоже автоматические системы, то ли пулеметы, то ли тоже ракеты и бомбы, как они там назывались по-умному.

В следующее мгновение их накрыло тайфуном огня, и Тимур зарычал, невольно прикрывая глаза, дабы не ослепнуть. Вокруг бушевали энергии, сталкивались, рвали на части, уничтожали и он рычал от злости на дурость людей вокруг и от злости на самого себя. Ну почему он не смог, не успел, не стал архимагом? Почему его занесло в мир, где время текло быстрее, а не медленнее, как у Шефа?

Как было бы все прекрасно тогда!

— Даже! Не! Думайте!! — зарычал он, повышая тональность слов.

Струны мира вокруг гудели и горели, и Тимур завращал руками, сгибая их, переливая свою злость в нечто новое, дополняя арсенал боевого мага. Там, в битвах с Альянсом этого не требовалось, да и возможности не имелось, иное оружие, более быстрое действие и так далее. Здесь он ухватил чужое пламя, согнул и покорил, сделал своим и разжег заново, превращая в Адское.

Точнее говоря, его аналог, так как творящее вокруг не было магией Кирилла, равно как не были ею и его телепортации через нити мира. Что-то новое, возможно улучшенное, но даже если нет, это тоже не имело значения, как и все остальное.

Единственное, что имело значение — спокойствие на Земле, чтобы семье ничего не угрожало.

— Как я могу умереть здесь!!! — заорал он, накручивая самого себя. — Когда меня ждет семья!!!

Адское Пламя обрушилось на магический щит вокруг здания и проломило его, словно яичную скорлупу. В дело вступил Тимур, отключил силовые поля подавителями, и пламя устремилось внутрь здания, плавя его буквально на лету. Бетон, стекло, несущие балки, все превращалось в жидкость или испарялось, как люди и инопланетяне вокруг.

Тимур выжег пламенем до самых подвалов и еще расплавил камень и землю на десяток метров вокруг.

— Наконец-то, поздравляю, — сказал Алтай.

— С чем? — хмуро спросил Тимур.

Все вокруг превратилось в одно обугленное пятно. С обугленным кратером внутри. Одна радость, пламя выжгло сам воздух вокруг и тот теперь устремлялся к ним, обдувал и

уносил запахи и дым.

— Ты стал боевым магом.

— Разве не стал я им раньше?

— Формально — да, но по факту — нет. Ты сражался, конечно, но потому что так надо было и когда мы вернулись на Землю, ты каждый раз колебался и медлил, и не бил в полную силу.

— Потому что это было все равно что избиение младенцев!

— Какая разница, ведь перед тобой были враги? — пожал плечами Алтай.

Тимур ощутил легкое головокружение от бредовости этого разговора и сеанса психоанализа от робота. Пусть лучшего друга, но все равно робота. И все же лучшего друга, а надеть сверху биокостюм, так и мыслей о работе бы не возникло.

— Как скажешь, ты всегда был мудрее меня в этих вопросах, — вздохнул Тимур. — Опять тебе биокостюм не добыли.

Алтай лишь пожал металлическими плечами, даже не пытаясь возражать. Понимал, наверное, что этот вопрос беспокоит самого Тимура и бесполезно что-то говорить, повторять, что в будущем Шеф создаст сколько угодно их, все алтай станут киборгами, не только он.

— Похоже, одного удара им не хватило, — заметил Алтай. — Сюда едут танки.

— Идиоты, — закатил глаза Тимур. — Сразу бы ядерную бомбу кидали!

Местность вокруг, кстати, была не так чтобы уж густонаселена. Типичный сельский район, где очень удобно было прятать всякое-разное под видом ферм и просто территорий, огороженных забором. Появится кто чужой, так сразу на виду будет, а рванет что-нибудь опасное, так почти никто и не пострадает, кроме окрестных селян.

Но в то же время, ядерную ракету запустить, не из автомата выстрелить, и Тимур верил в "Большую Сестру", то есть Лейлу, что та присмотрит, предупредит, если вообще даст запустить такую ракету. С другой стороны, для чего они пытались заглушить Алтая? Пытались ли одновременно с этим отключить спутники?

— Что такого им пообещали Хранители, что они пошли на такие меры? — спросил он у Тимура.

Одновременно с этим Тимур раскинул заклинания сканирования, уловил направление и дернул нить мира. Танки и пехота — нашлись же смертники! — еще только выползали из укрытия, в котором они притворялись мирной фермой, и даже не сразу заметили, что у них над головами появились гости.

— Остановитесь! — крикнул Тимур громко.

Удар заклинанием и у танков отвалились гусеницы, а у бронетранспортеров колеса. Пехота моментально начала рассредоточиваться, стрелять, кто-то припал на колени, вскидывая на плечо гранатомет, еще двое рванули обратно, пытаясь установить миномет. Не обошлось и без пулеметов, и Тимур смотрел на них сверху вниз, ощущая печаль в груди и желание ударить себя по лицу.

Словно детишки неразумные или котята, желающие нагадить в тапки в отместку.

— Интересно, Шеф тоже испытывал подобное, глядя на нас? — спросил он вслух, вскидывая руку.

Хруст, треск, грохот, вжатые в землю пятикратной гравитацией тела. Кто-то успел выстрелить, и мина тут же шлепнулась обратно, рванула, убивая своих же. Тимур смотрел, не испытывая практически ничего не после того, как он сжег целое здание одним заклинанием.

— Мы уничтожили инопланетянина? — спросил он у Алтай.

Тот мудро не отвечал на предыдущий вопрос, а может и сам не знал, что там испытывал Шеф. Иногда тот делился историями из своей жизни, ссылаясь на какие-то случаи, но никогда не говорил о педагогике и воспитании и прочих делах. Шеф и его команда и все тут.

— Сигналов не поступает, — ответил тот.

Ни от обычной техники, ни от инопланетной. Можно было предположить, что противник уничтожен или, как минимум, обезврежен, без своей техники Хранители мало что стоили, как и сам Тимур не смог бы повелевать стихиями движением руки без магии.

— Ваши враги — инопланетяне! — заорал он вниз. — И власть, которая их покрывает и поддерживает!

Скорее всего, дело было в этом, вдруг подумал он. Они знали, чего хочет Шеф, а если не знали, то догадывались (если он не сообщил им уже напрямую, что наступает эпоха нового мира), и Джейх был старым врагом, притом живущим с ними на одной планете. Все равно, что ненавистный сосед или брат, которому так хотелось нагадить, что ради этого можно было вступить в союз с кем-то еще. Хранители в этом плане выглядели идеальным союзником: издалека, могущественны, тоже не любили Джейха.

А пандемия и планы по уничтожению? Да ну, вранье все это, кто же будет уничтожать планету, на которую сел или, можно было, придумать другую линию оправданий: плевать на население, главное уцелеть самим, все равно кому-то потребовалось бы править оставшимися, чтобы Хранителям легче жилось.

Отсюда и союзы, и попытки их укрыть и защитить.

— Вы можете не верить мне! — крикнул еще Тимур. — Но инопланетяне будут уничтожены!

Не умел он хорошо говорить, все равно прозвучало как угроза. Мол, на Земле останутся одни люди и уж тогда с теми, кто работал с инопланетянами разберутся по полной программе. Тимур отвел руку, убирая гравитацию и покачал головой.

— Давай следующих, все равно этих не переубедить, — сказал он.

Тем более, что у них был приказ, скорее всего. Следовало работать с массами... чем Шеф и занимался, пока инопланетяне не решили, что землянам пора немножко вымереть и не мельтешить перед глазами.

— Вот видишь, ты стал боевым магом, — оскалился Алтай, запуская новую голограмму.

В них стреляли снизу, но на порядок меньше. Возможно, оружие поломалось от повышенной до пятикратной гравитации, а возможно, люди все же образумились. Имело ли это значение? Скорее всего нет.

— Я и не переставал им быть, — мрачно ответил Тимур, — просто здесь у меня появилась дополнительная мотивация.

Почему-то вдруг опять вспомнилась Нидейса и история Империи в целом. Как они бежали в другой мир, не имея возможности переместиться еще и вынуждены были биться. Наверняка это придавало им сил и позволило выстоять, а осознание того, что отступить некуда, помогло не уничтожить новый мир, хотя возможности имелись. Биоты те же, вот с кем следовало сотрудничать и биться с Альянсом и Империей, нарабатывая нужный опыт.

— Самая могучая из всех мотиваций, — добавил он, дергая за нить мира и унося их прочь.

Перед глазами стояли улыбающиеся лица жены и дочери.

— Все очень просто, господа, — улыбаясь, говорил Шеф. — Если у нас чего-то нет, то у вас нет того же.

С экранов на него смотрели с бессильной злобой, впрочем, сейчас тщательно скрываемой. Здесь и сейчас речь шла, конечно же, об электричестве, которое Алматы не производил сам. Впрочем, даже это можно было изменить, поставить небольшую экологически чистую АЭС на техномагии или задействовать технологии Альянса или Хранителей.

Все равно ведь предстояло их осваивать, так почему бы не с источников энергии?

— Если же вы вернете все, как было, то оплата повысится в два раза, — добавил Шеф.

Вялая, пожеванная морковка, после пары слабых ударов кнутом. В сущности, эти пихания локтями и плечами с родной страной, и Кыргызстаном ничего не меняли в глобальной картине происходящего. Стоило бы направить к ним Лейлу или кого-то из учеников, чтобы учились дипломатии, будь условия немного иными.

— Вам же все равно надо куда-то девать энергию, не так ли? Попутно еще и заработаете, как следует, а то и выступите спасателями. Да что там, — он сделал вид, что его одолела бесшабашная лихость, — оплата за все товары будет повышена вдвое! Везите, продавайте прямо на границе, возвращайтесь и везите еще!

— Будут проблемы, — последовала осторожная реплика.

Конечно, будут, подумал Шеф. Ему ничего не стоило нарисовать из воздуха сколько угодно электронных денег или, того пуще, отнять их у богатых держав, почитавших себя властителями планеты. При желании можно было удариться в криптовалюту или натаскать настоящего золота, в сущности, не имело значения. Проблема заключалась в том, что эти самые державы теперь давили на всех, кто окружал Шефа, понуждая их не иметь с ним дела.

В таких условиях не могли помочь никакие деньги, зачем они тебе, если их потом все равно отберут, а тебя еще и побьют, за сотрудничество с "террористом номер один"? Соседи может и рады были бы вообще не трогать Шефа, но как-то не выходило и в итоге они, против своей воли, оказались втянуты в это идиотское тройное противостояние, которое их вообще никак не касалось, кроме как географически.

— Не будет, — ответил он спокойно.

— Надо полагать, если мы вступим... как называется ваше государство?

— Никак не называется, — покачал головой Шеф. — Я вообще предпочел бы не показываться, но меня вынудили этим идиотским обстрелом.

Возможно, возможно случившимся тоже не без помощи Хранителей, и это следовало проверить, так что Джейх послал мысленный импульс в сторону Лейлы, создав еще одну задачу в ее крупнейшем списке. Лейла справлялась и это было прекрасно, можно сказать, прямо перед его глазами сияла заря нового мира, в форме такого вот ИИ.

— Итак, мы вступим к вам, вы защитите нас против сильнейших держав мира, об этом идет речь? Вступай или оставайся без техники, выбирай, что хуже, полное отключение техники или гнев сильных держав?

Разумеется, у лица, говорившего с экрана, были имя, фамилия и должность, но Шеф предпочитал не вчитываться и не запоминать их. Так легче было не сердиться и

воспринимать говорящую голову как говорящую голову и передатчик властям выше.

— Как я уже сказал — ничего не будет, — повторил Шеф спокойно. — Сейчас со мной на связь выйдут эти самые сильные державы, мы отлично договоримся, и никто не предъявит вам претензий. Потому что сильные державы тоже будут торговать со мной.

— Гарантии — только ваше слово?

— Не торопитесь, подождите окончания наших переговоров, — предложил Шеф, — но помогающие добровольно и в минуту нужды ценятся выше, чем те, кто неохотно отдает то, что и так должен был отдать.

— Мы не можем рисковать!

— Не рискуйте, — согласился Шеф спокойно. — Но, когда я высажу к вам на каскады ГЭС десант алтаев — не плачьте и не звоните мне.

— Это шантаж и давление!

— Что поделать, — чуть растянул уголки губ Шеф, — беру пример с тех самых сильных держав, раз вы понимаете только такой язык. Хотите быть добрыми соседями — будьте, не хотите — не будьте, дело ваше.

Он взмахнул рукой, и видеоконференция прервалась.

— Думаете включат? — спросила Лейла.

— Думаю, что нет, да и плевать на них. Вот что нужно проработать — портативные источники энергии Альянса и Хранителей, генераторы силовых полей, на чем они работали и работают. Откуда берется энергия. Чертежи, схемы, все, что удастся найти, свести в один информационный пакет, я с ним потом поработаю.

Как батареи современных смартфонов, подобные генераторы требовали целой подпирающей их пирамиды технологий, энергостанций, материалов и прочего. В то же время, Шефу, по большому счету, не требовалось воспроизводить их детально, не так ли? Ему требовалось лишь срезать угол, создать техномагический аналог или, даже еще проще, преобразователь. Чтобы генератор силовых полей работал, но в итоге получались не поля, а электричество, которое можно было подать в сеть города, создав иллюзию подключения обратно к общей энергосети.

Чуть потянуть время, а там или подключение вернут, или появится время на портативную АЭС, или еще какую-нибудь штучку на технологиях Альянса. Неважно, в общем-то. Горожане еще меньше смогли бы против алтаев, чем какие-нибудь диверсанты, появления которых можно было ожидать в ближайшее время. Также стоило подготовить подобные станции заранее, конечно, но... интересно, подумал Шеф, если бы все эти приготовления провели бы заранее, что предприняли бы Хранители.

О да, они все заметили бы, но что потом? Нанесли бы удар? Заставили бы его изолироваться здесь, пока они там, за пределами Техноцита бушевали бы кораблями, уничтожая землян напрямую? Хотя нет, это навредило бы их программе "пси-силы в каждый дом", почему-то там важно было выморить всех пандемией. Не настолько Шеф разбирался в данном вопросе, чтобы прямо сказать, как их вирус улучшал одного из сотни, выжившего.

Марина смогла бы, несомненно.

— Передай Доброму, пусть попробуют захватить парочку генераторов силовых полей, вшитых в тела. Так, без ущерба для себя, но если вдруг подвернется, пусть привезут.

— Принято, Шеф.

Гранд-турне Доброго по миру продолжалось, люди следили за ним, прильнув к экранам и сети, и одновременно с этим продолжалась история прятков инопланетян. Они вначале

бурно обменивались шифровками, часть Лейле удалось прочесть, и в текстах царила паника с криками "спасайся, кто может, все пропало, Шеф, все пропало".

Затем затишье и прятки, экранирование, зарывание под землю и в различные бункеры. Противодействие войск и земных магов на местах, попытки даже достать спутники в небесах, "Всевидящую сеть", благо Хранители точно знали, куда и как прыгал по ним Добрый вместе с Ваней. В то же время Лейла, словно гадалка с хрустальным шаром, держала свою цифровую руку над планетой, следила, сообщала, прогнозировала и направляла все того же Доброго через Алтая.

Удачный, в общем-то вышел дуэт.

— Шеф, отмечено первое проникновение на территорию.

— Кто там? — любопытствовал Шеф, отвлекаясь от мыслей.

Вокруг Техноцита не было четкой границы и поэтому Шеф в свое время потрудился, маскируя генераторы, иначе их легко могли бы разбить. В планах стояло отправить потом к каждому из них по несколько алтаев, чтобы прикрывали издалека, на всякий случай. Но пока что "граница" была открыта и через нее тек людской поток, в машинах и пешком, и очень, очень редкие одиночки двигались в обратном направлении.

Одиночки эти, по большей части, шли с не самыми лучшими намерениями. Пограбить что-то в городе, который они считали брошенным, встречались и восторженные идиоты, собирающиеся ловить инопланетян, и безумцы, мнящие себя магами, а то и просто какие-нибудь головорезы, собирающиеся вступить в "армию Шефа" и под его руководством резать головы всем инакомыслящим. То, что Шеф не объявлял (пока что) ничего такого, их, разумеется, не смущало.

Чуть позже, когда Хранители оказались бы окончательно вынесены за скобки, он собирался выступить с небольшим заявлением. Вот тогда, может быть, к нему потянулись бы те, кто действительно готов был жизнь положить за идеалы нового мира, и следовало учитывать, что вместе с ними придут карьеристы, просто желающие власти, а также те, кого пошлют спецслужбы и власти разных стран.

Вот как этих вот типов.

— Замаскировались-то как, — восхитился Шеф, — прямо местные!

Вплоть до ржавенькой такой, побитой машины, на местной "сварке", то есть с деталями, примотанными, как следует проволокой. В то же время, Лейла, демонстрируя движение группы — вооруженной, надо заметить, группы, но оружие было умело спрятано — выводила рядом информацию. Наемники, были там, были сям, операции проникновения и устранения, разбавлены местными резидентами, и так далее, так далее.

— Шеф, переговоры вот-вот начнутся.

— Следи за этими дикими гусями и прочими.

Приказ, конечно же, был лишним, Лейла и без того следила, выделяя на эту задачу чуть ли не целый процент своих мощностей. Появление подобных типов ожидалось, но теперь Шефа терзала другая мысль. Неужели его хотели отвлечь переговорами, чтобы он не заметил появления диверсантов? Там и правда считали, что он следит за всеми лично? Или так просто совпало?

Шеф задумчиво смотрел на собравшихся, думая о том, что цифровой формат помог и тут. Соберись этот десяток вживую, так давили бы на него толпой, а вот головы с экранов такого впечатления не производили.

— Сложилась беспрецедентная ситуация, — сказал представитель России, первым взяв слово.

— Не говорите, — отозвался Шеф. — Инопланетяне совсем обнаглели, сожгли города, переложили вину на меня, потом КНР обстреливало соседнее государство ракетами, и все делают вид, что ничего не было и во всем виноват я сам. Собравшиеся и отсутствующие здесь уже надавили угрозами и санкциями, дабы отключить мне энергию, воду, поставки продуктов, забыв, что при этом пострадают сотни тысяч горожан.

— Не надо прикрываться ими, как живым щитом!

— Что-то это вас не останавливало, когда вы ракеты запускали. Не прими я заранее различных мер, сейчас Алматы выглядел бы не лучше, чем города, от Ирана до Китая, пострадавшие от ударов инопланетян. Каковых инопланетян ваши страны пытаются укрыть и спрятать от справедливого возмездия.

— Никто не давал права вашим боевикам вламываться куда угодно и уничтожать мирных жителей!

— Да, потому что такое право есть только у сильных держав, способных стрелять ракетами по городам, не так ли? — не уступил Шеф.

Он специально отбросил дипломатию и сразу взвинтил тон переговоров, не желая тратить его на политесы и попытки выпрямить извилины друг другу. Благо, козыри на руках у него имелись, начиная с все тех же денег и возможности "уронить" половину мира в части цифровых технологий, и заканчивая Добрым и Технощитом.

— Вы намекаете, что вы и есть такая сильная держава? — взял слово представитель Германии.

— Не намекаю, прямо говорю, — ответил Шеф. — Равно как и прямо говорю, что инопланетяне вам или части верхушки мозги промыли, иначе с чего бы вы их так защищали? Они вам города уничтожают прямыми ударами с небес, а вы их спасти пытаетесь! Да еще и меня во всем обвиняете, словно верите всем лживым доказательствам.

— Ваши маги, плюющие на законы, границы и все остальное — вот лучшее доказательство!

— Включая доказательство того, что я равен по статусу сильным державам, не так ли? — подхватил Шеф. — Ну так что, мы договоримся мирно и поможем друг другу, или будете упорствовать и заставите меня применить силу? Я могу, как, в сущности, и раньше мог, но не хочу — люди пострадают. По вашей, между прочим, вине.

— А, теперь вина перекладывается на нас?

— Вы же переложили ее с инопланетян на меня? — задал встречный вопрос Шеф.

Разумеется, все эти попытки пристыдить и поднести зеркало к лицу представителей власть предержащих, были бесполезны, о чем Шеф отлично знал. В то же время парадигма "давайте жить дружно", похоже, не сработала. Поэтому следовало вначале продемонстрировать кулак, в бархатной перчатке, потом побить им, при необходимости, и потом спросить еще раз, желают ли они жить дружно.

— Так что я ничем не хуже вас, даже лучше, говорю чистую правду, что ваши граждане пострадают по вашей вине. Как вы думаете, сколько вы продержитесь, если я отключу интернет и электричество, но перед этим объявлю, что включу их обратно не раньше, чем будет свергнуто и повешено правительство?

Разумеется, не все творили политику публично, за правительствами и прочими стояли разные люди, творящие свои дела из тени, но угрозы в их адрес Шеф пока прибережет, до

следующего витка словесной эскалации.

Переговоры продолжались.

— Шеф просит захватить пару генераторов силовых полей из тел, если будет возможность, — вдруг сказал Алтай.

— Классно Шеф придумал, — сердито отозвался Тимур.

Они сидели на огромной надписи "HOLLYWOOD", показанной в сотнях фильмов. Буквы светились и слепили, и в целом вот так вблизи впечатляли гораздо меньше, чем в тех же фильмах.

— А главное вовремя, чуть позже не мог сообщить? — продолжал ворчать Тимур. — Отлично перебили бы всех и вернулись, а теперь изворачивайся, хватай в охапку, держи его, пока кто-то будет извлекать своими роборуками этот самый генератор.

— Вообще, Шеф, ладно, Лейла от его имени, сказала, что не ущерб собственной безопасности.

— Так-то лучше, — все еще ворчливо, но мягче ответил Тимур.

— И чего это я должен извлекать? — хохотнул Алтай.

Он сменил позу и теперь полулежал, опираясь металлическим локтем на верхушку буквы L.

— У тебя точнее выйдет, да и подавители в тебе, не взорвется ничего, — пояснил Тимур. — Хм, а с живого и биокостюм можно снять, вот дурак, ведь думал же об этом и нигде ничего не екнуло!

— Это потому, что мы с ними сражались, — утешающе заметил Алтай.

— Да, как-то не до того было, — вздохнул Тимур.

Следовало вставать и нестись дальше, тем более что подсветка надписи слепила и раздражала, но он все равно сидел и медлил. Смотрел на Лос-Анджелес, будто замороженный видом, хотя по большому счету, ну мегаполис и мегаполис, что с того? Крупный, светится в ночи, смог, где-то там горы, практически все как дома, только больше размерами.

— Ну что, кто у нас остался? — спросил Тимур, вставая.

— Один здесь и еще один в Японии, — ответил Алтай, тоже поднимаясь.

Тимур мысленно вздохнул — маршрут их путешествия по Земле напоминал танцы пьяного зайца, мягко говоря. Из Нью-Дели в Москву и оттуда в Пекин и дальше по Азии, чтобы затем вернуться обратно в Европу, хотя разумнее было бы сразу прихватить и Японию, не так ли? Но то ли у Шефа были какие-то свои соображения, то ли всемогущая Лейла так отслеживала инопланетян, прыжки вышли хаотично непредсказуемыми в итоге.

Вслух он спросил другое:

— О? Придется все же спасти бабку?

— Хочешь сказать, надо было сразу ее булавой по голове?

Голограмма, какой-то... ночной клуб? Тимур всмотрелся, понял. Ночной клуб лишь находился ближе всего, а на самом деле инопланетянин находился где-то под землей. Возможно, что даже уже давно сбежал, отключил всю технику и сбежал. Прочие, правда, не сбежали, что-то делали, сражались, пытались взорвать Тимура, думая, что мощь бомб в заднице им поможет.

Что-то было в этом неправильное, но Тимур никак не мог сообразить, перебрал

несколько раз в памяти, но все равно не нашел изъяна. Чуял, что он есть, но не находил — сражались и сражались, что тут такого? Решил оставить на потом, в конце концов Шеф тоже следил за их метаниями по Земле, и уж, наверное, подсказал бы насчет ошибки, будь она.

— Не хочу, — ответил Тимур. — Хотел бы, так сразу ударил бы и утащил к Шефу.

Он дернул за нить мира, и они переместились к этому самому ночному клубу. Их сразу заметили, заорали, засвистели, кто-то кинул бутылку. Какая-то пьяная девица задрала майку, демонстрируя грудь и заорала.

— Трахни меня! Хочу детей-магов!

— А я роботов!

Тимур отвел взгляд, подавляя желание закатить глаза. Все равно с земли в такой темноте не увидели бы.

— Ты что-то ощущаешь? — спросил он у Алтая. — Или надо подобраться ближе?

— Сейчас я часть сети Лейлы, — ответил тот, — так что нет. Не уверен насчет ближе, сколько раз нас уже пытались уничтожить?

— Восемь, — ответил Тимур, — и каждый раз по-разному. Но здесь хотя бы местных магов нет.

— Эй, маг! — орали снизу.

Тимур повел рукой и всех живых вокруг заткнуло и потащило прочь.

— Как будто у них код на бессмертие вшит, — пожаловался он Алтаю.

— Возможно, это универсальная черта людей? — спросил тот с улыбкой.

— Возможно, — согласился Тимур, вспомнивший родной город и любителей перебегать через дороги. — Но все равно достали! Хочу уже домой.

— Все в твоих руках.

— Да, все в моих руках, — согласился Тимур, глядя на них, словно никогда не видел.

Использование нитей и энергии мира истощало не так сильно, как работа с маной, а воздух родного мира словно придавал сил. Странно, подумал Тимур, ведь на Земле все наоборот, должно быть разреженное, иначе переход через ПМВ не давался бы с таким трудом, так? Или концентрация маны была, жители подкачали? Странно, почему он сразу этого не проверил?

Хотя, Тимур знал ответ — почему.

— И эти руки, — он вскинул их, — говорят, что на Земле не будет больше инопланетян!!!

Он опустил их с силой, словно бил молотом, и земля под ночным клубом (люди оттуда уже разбежались или их утащило магией Тимура) начала оседать. Нити мира, многострунная арфа, доносящая информацию, через нее Тимур ощутил внизу огромную полость. Возможно, что даже естественную, обнаруженную людьми и приспособленную под свои нужды.

Полость, полную людей и механизмов, оружия и чего-то еще, опасного, но как-то опосредованно, словно запечатанного в сосуды? Он делал только первые шаги в этой новой науке и еще многого не осознавал и не отличал одно от другого.

— Никуда вы от меня не денетесь! — почти рычал Тимур, делая движения руками, словно размещивал что-то.

В каком-то смысле так оно и было, под землей бушевал огромный миксер, вынося наружу куски скал и сшивая их воедино, в огромную непроницаемую оболочку, попутно выступающую опорой всем домам на поверхности. Под ней, внутри каменного шара, земля, сталь и плоть превращались в одну равномерную смесь, возможно даже заполненную чем-то

опасным.

Возможно, хотя и не факт, но проверять Тимуру не хотелось.

Каменная оболочка, которую он создал, вполне могла выдержать многое, и он добавил температуры внутри, доводя пламя до температуры свыше тысячи градусов, чтобы наверняка убило вообще все, что там еще могло остаться живого.

— Ты прямо светишься от радости, — вдруг заметил Алтай.

— А? — отвлекся Тимур.

— Говорю, светишься ты, как фонарь в ночи и сейчас тебя снимают на семь, нет восемь спутников, и сто двадцать три, нет, сто двадцать два телефона и четырнадцать камер.

— И ты их все держишь под контролем? — спросил Тимур, опуская взгляд.

Он и правда светился, словно подхватил вирус биолюминесценции. Какое-то побочное воздействие энергий мира? Или просто не удержал внутреннего света?

— Нет.

— А почему?

— Так ты же все равно ничего не делаешь, только руками машешь, — хохотнул Алтай. — Ни тебе столбов огня до небес, ни кучи обгорелых синих человечков.

Тимур чуть помрачнел, опять вспомнив города, наполовину уничтоженные ударами с корабля инопланетян, и погибших в них. Ведь Шеф, да и сам Тимур, могли бы помочь, но вместо этого все становилось только хуже! Нет, здесь они тоже помогали, чем раньше планета и космос вокруг очистились бы от Хранителей, тем лучше, но все же.

Возможно, именно это и беспокоило, подумал Тимур, не зная верного ответа.

— И еще ты обошелся без моей помощи.

— Ты прав, обошелся, — согласился Тимур.

Обычно перед перемещением он смотрел на голограмму, соотнося ее с миром и нитями вокруг, но сейчас этого не потребовалось. Посещение глухой японской деревеньки и общение с морщинистой бабкой-курильщицей были свежи в памяти, даже слишком.

— И ты опять забыл взять Ваню, — первым делом хохотнул Алтай.

Металлическим локтем в ребра бить не стал, к счастью.

— Можно подумать, в японках счастье, — проворчал Тимур, оглядываясь.

Они находились на краю деревеньки, но вокруг не было ни души. Хотя, вдруг подумал Тимур, души тут как раз возможно и были. А вот живые куда-то делись, судя по звукам — с кем-то сражались на другом конце деревни.

— Для него — да, — вполне серьезно ответил Алтай.

Заклинание и они взлетели, Тимур почти сразу увидел, что слух его не подвел, там действительно сражались и посмотрел на Алтая.

— Говорят же, что из японок получают самые лучшие жены, — продолжал тот. — Что? У меня что-то застряло в зубах?

Тимур невольно улыбнулся, но тут же нахмурился:

— Вот это вот что?! — указал он рукой.

— Сражение, — ответил Алтай.

Они вылетели выше, оказались почти над защитниками, которые стреляли из луков и чего-то огнестрельного, укравшись в самодельных окопчиках.

— А почему ты мне не сказал?

— А надо было? Я же вроде и так сообщил, что здесь последний из инопланетян.

— Последний из инопланетян, звучит как название романа, — ответил ему Тимур.

В его щиты что-то стукнулось несколько раз, затем их обдало холодком. Возможно, один из духов Татахаси пытался пробиться к ним или маги правительства что-то колдовали. Тимур бросил еще взгляд сверху вниз и увидел, что нападавшие выложили на земле какие-то знаки, словно круг преобразования.

— Так был же такой, последний из могикиан, — напомнил Алтай.

— Точно, — вспомнил Тимур. — Не читал.

— Рассказать?

— Да ты издеваешься?

— В битвах моя помощь уже не нужна, хоть так помогу тебе.

— Ты не умничай, ты пальцем ткни — где этот гад? — не поддержал шутку Тимур.

Алтай указал молча пальцем, и они начали снижаться.

Тимур вдруг понял, что происходит. Этот последний из инопланетян привел часть Элитного Отряда, возможно, они были лично обязаны ему повышением сил, нахватал каких-то подручных, которые и оружия-то в руках никогда не держали, и создал из них отряд. Нормальные армейцы на броне и с нормальным оружием ему то ли не подчинялись, то ли власти отказали, уверяя, что и так защитят его, но какая, в сущности, разница?

Главным было то, что здесь столкнулись два отряда, не слишком умелых с обычным оружием, но обладающих некоторыми познаниями в магии. Татахаси и ее духи, против магов и Хранителя с энергошгучками.

— Разойдитесь, разойдитесь, — помахал рукой Тимур. — Это дело между мной и инопланетянами.

Хотел еще сказать про Шефа, но потом решил не усложнять и не нагружать окружающих лишней информацией. В конце концов, он же правая рука Шефа, не так ли?

— Зачем вы это делаете? — вдруг спросил один из японцев, делая шаг вперед.

Стихийник, судя по ощущениям, огонь или вода со льдом. Не противник ему, не противник даже нынешнему Алтаю. Пусть его металлическое тело и не было больше "анти-магическим", но опыт, опыт никуда не делся, равно как и оружие все тех же Хранителей.

— К чему эта бессмысленная жестокость?

— Вы в курсе, что они хотели убить всех людей, устроив пандемию?

— Они проводили чистку, человечество оказалось слишком замусорено за последнюю сотню лет и стремительно катилось к самоуничтожению. Поэтому они и Хранители, что хранят цивилизации, в том числе и спасая их подобным образом. Ведь никто не обвиняет хирурга, когда тот спасает организм, отрезая от него лишнее?

Все это сопровождалось несколькими вежливыми поклонами, а Тимур моргнув удивленно, опускаясь еще ниже. Всем своим видом он демонстрировал миролюбие и растерянность, даже почти не пришлось играть. Целью был и оставался, конечно, Хранитель, ведь Шеф просил привезти ему генератор, не так ли? Самого Тимура интересовал биококостом, хотя бы кусочек, но желательно рабочий и по которому, как по образцу, можно было бы воспроизвести оболочку.

— Вот значит, что они вам внушают, — кивнул Тимур с понимающим видом. — Пятьдесят оттенков нацизма, так сказать, апелляция к прошлому, когда ваши предки резали окружающих нелюдей, не так ли?

Он хотел вызвать гнев в маге и ему это удалось. Легкий телекинетический толчок, разворот и заклинание ударило в самого Хранителя. Алтай, умница, уже прыгнул ближе, подавляя силовые поля и Хранителя сковало, не давая пошевелиться, но в то же время и не

причиняя такого вреда, от которого сработала бы система самоликвидации.

Второй из магов выхватил меч, собираясь порубать Тимура, как до этого рубал духов, но не вышло.

— Хватит! — повысил голос Тимур, вскидывая руку.

Он взлетел и все упали вокруг. Попутно, кажется, задел еще кого-то из духов, но возможно, что ему просто померещилось. Татахаси не хотела уезжать? Татахаси! Тимура осенило новой идеей, словно ее загрузили ему в голову.

— Раз и два, и три, и четыре! — иглы заклинаний пробивали тело инопланетянина, словно куклу.

Плевать на генератор, плевать на биокостюм, сейчас следовало его полностью обезвредить, точно не дать взорваться бомбе и потом подавить дух. Дух! Тимур ощутил, как его губы, словно против воли, растягиваются в хищном оскале.

— Добрый? — голос Алтая и тихие щелчки выстрелов.

Кто пытался сопротивляться, больше не пытался.

— Нет, сегодня я не Добрый, — хохотнул Тимур и повернул голову к Алтаю. — Как думаешь, у инопланетян бывает душа?

Металлический оскал сообщил ему, что Алтай отлично его понял.

— Я все равно не понимаю, Шеф, — сказал Ваня, открывая дверцу автомобиля. — Вы же можете изобразить любую картинку в сети!

— Могу, — согласился Шеф.

— Можете дождаться Доброго, и он перенесет вас телепортом!

— И это могу, — согласился он добродушно.

Один из алтаев сел на место водителя, практически слился с машиной.

— Можете зачаровать этот автомобиль, чтобы тот стал непробиваем!

— Не сразу, но смогу, — кивнул Шеф.

— Можете пролететь на вертолете или вызвать себе кортеж, а также расставить цепочки полицейских повсюду.

— Так делала прежняя власть.

— Так вы хотите показать свое отличие от них? — обрадовался, что что-то понял в происходящем Ваня.

— Нет.

— Так зачем тогда? Только не говорите, что вам нужна достоверная картинка, ведь Лейла срисовала всех этих диверсантов еще на границе и можно было прихлопнуть прямо там же!

— Можно было, — опять согласился Шеф.

Надо было подвесить "спящий" спутник, подумал он. Чтобы, как в фильмах, в это мгновение он проснулся и начал стрелять могучим лучом из космоса. Не слишком эффективно, зато очень эффектно, а в этой новой войне эффектная картинка зачастую оказывалась важнее настоящих ударов.

— Тогда все равно не понимаю, — сказал Ваня.

— Да, ты уже это говорил. Мне нужна достоверная картинка не диверсантов, которые посреди города применяют оружие, а тебя во всей твоей сгибательской красе. Чтобы там, — Шеф чуть дернул головой вправо и вверх, — знали, что я и дома защищен как следует. Картинка алтаев в бою тоже не помешает, по правде говоря.

— Разве вы не говорили, что люди испугаются?

— А вот здесь нам пригодится правильная подача. Так что, едешь или, как нормальные герои, пойдем в обход?

Ваня задумался, затем бросил взгляд по сторонам, словно искал поддержки. Но влюбленная в него Айгуль не смотрела восторженно, а Хюн Ки занималась записью новой песни. Из девушек, которые могли бы сойти за "принцесс, машущих платочком", была только Джамиля, но она сейчас отсутствовала. Жена Доброго, Назерке, стояла, скрестив пухлые ручищи на груди, и смотрела явно не влюбленно, а скорее с тревогой.

— Едем, конечно, чтобы я да не согнул? — пожал плечами Ваня.

— Я не просто так спрашиваю, — чуть нахмурился Шеф. — Стрелять будут всерьез.

— А я сказал, что не понимаю, а вы, Шеф, так ничего и не объяснили! — огрызнулся Ваня.

Разговор пошел куда-то не туда и это свидетельствовало о том, что он сам, как Шеф, был немного выбит из колеи. Тимур и Алтай схватили последнего из инопланетян и сейчас

тащили его в домик Татахаси, зачем-то. Возможно, и правда стоило обождать с этим демонстративным заездом в здание городского акимата, ну а диверсанты, да плевать на них, подумал Шеф.

Выслать отряд алтаев и покрошить прямо в засадах.

— Ваня, я понимаю, что тебе сейчас нелегко, — заговорил он, делая шаг ближе. — Шевонн была дорога и мне, да и Кирилл с его семьей тоже не чужие люди, в конце концов. Не буду врать, миллионы погибших в других городах задела меня меньше, но я все же местами еще человек и тоже скорблю о них. Равно как и о тех жителях родного города, кто бежал после моих действий и пострадал от них. Извини, что не объяснил тебе все сразу, мои мысли все еще где-то там, выше, после этих идиотских переговоров.

— Идиотских? — переспросил Ваня уже спокойнее.

— Очень идиотских. Я успешно припугнул наших ближайших соседей, включая родную страну, оставшуюся за пределами Техноцита, но с державами наверху и теми, кто ими правит, так не вышло. Далеко сидят, далеко глядят, да и не верят до сих пор, что я могу выдать им парочку хороших оплеух.

— До сих пор? Даже после обстрела и того, что творит сейчас Добрый?

Ваня бросил быстрый взгляд в сторону Назерке, которая продолжала стоять, скрестив руки на груди и смотрела хмуро. Разумеется, она тоже получала информацию о том, где находится ее муж, в урезанном виде. Телевизор же не поспевал за Добрым, любительские съемки на телефоны ограничивал Алтай.

— Инерция мышления — великая вещь, но в данном случае это огромный минус для нас, конечно. Поэтому я и решил совместить несколько задач, включая демонстрацию могучего тебя всему миру.

— Вы еще скажите, что после этого все девушки будут мои! — искривил губы в усмешке Ваня.

— Будут. Когда мы победим — будут, женщины любят победителей, таскающих мамонтов за хобот в пещеры.

Краем глаза он наблюдал за Назерке, которая даже не подумала улыбаться.

— Но если ты не готов сражаться, то просто изменим операцию, будут и другие возможности.

Собственно, он сразу спросил Ваню, готов ли тот гнуть пули и гранаты в прямом бою, а Веселов вместо прямого ответа начал беспокоиться о Шефе и выдвигать планы избежать стычки.

— Нет, я готов, — ответил Ваня. — Разомну пальцы, сброшу напряжение.

Врал, конечно. Спокойствие отомстившего ему могли бы принести удары по Хранителям, да вот беда, именно для такого гранд-турне по Земле он сейчас не годился. Впрочем, если Шеф не ошибся в предположениях насчет того, зачем Тимур и Добрый притащили резидента инопланетян к Татахаси, шансы отомстить лично у Вани еще оставались.

Можно было, конечно, подключиться к Алтаю напрямую, но смысл отсутствовал. Все дошло до состояния, что либо он доверял Доброму и тот действительно являлся правой рукой, либо вся операция не имела смысла.

— Тогда садись в машину и готовься к тому, что нас обстреляют.

Ваня так и сделал, плюхнулся на переднее сиденье, тут же повернув голову к алтаю за рулем.

— Так ты как, сам сдавал или права купил? А ездить купил или нет? — спросил Ваня. — Э, брат, какой-то ты мрачный, вот настоящий Алтай был веселее!

Робот за рулем молчал и не реагировал. В целях ускорения производства и устранения возможных проблем, Джейх всем ставил упрощенную матрицу, без человеческой составляющей. В будущем, когда появилось бы немного свободного времени, предстояло внедрить всем полноценную модель, обкатанную их прародителем Алтаем в другом мире.

Модель вышла очень удачно, прошла полевые испытания, оставалось только адаптировать немного, ну и выкроить время, конечно, зачарование полноценного "мозга" занимало намного больше времени, чем такие вот штампованные упрощенные мозги.

— Добрый действует с мыслью о вас, — все же сказал он Назерке.

— Я знаю, — ответила та с затаенной печалью, — но разве от этого легче?

— Но ты не осуждаешь его?

— Он пошел на это ради нашей дочери, — губы Назерке искривились в подобии улыбки, но в глазах почему-то стояли слезы, — как я могу его осуждать? Если бы я знала, что они хотят убить нас всех и они пришли бы к нам домой, я сама схватила бы нож и зарезала их всех или погибла бы, сражаясь.

Не силен был Джейх в магии разума, да и не любил ее — биомозги были намного сложнее и проблемнее, чем техника — но сейчас он словно слился с Назерке и понял все, что стояло за ее словами.

— Да, Тимуру очень повезло с тобой, — кивнул он. — Не волнуйся, уже скоро он вернется с победой.

Резиденты были зачищены, нападавшие на Татахаси тоже получили свою порцию и сбежали или были убиты. Единственное, что могло там сейчас угрожать Доброму — взбесившиеся духи Момо (но с чего бы?) или обстрел издалека, но для этого Лейла и следила со спутников за той областью.

— Поехали, — бросил он алтаю, садясь на заднее сиденье.

Ворота открылись, проулок был пуст и на выезде из него алтай повернул направо, затем начал спускаться с горки. Ваня бросил слегка удивленный взгляд и в этом Шеф его понимал, крюк через ВОАД выглядел разумнее, но. Но только при условии, что Шеф пытался бы избежать засады, тогда как ему требовалось ровно обратное. Атака, причем желательна в таком месте, где будет много свидетелей и открытого пространства (вместо зажатых проулков местного частного сектора), но в то же время в центре города, не на объездной.

Разумеется, такое место нашлось, и Шеф "слил надежную информацию" тем, кто явился за его головой. Группы караулили и на других возможных направлениях, кто-то даже сидел в засаде, готовясь сбивать вертолет, но всеми ими должны были заняться алтай под мудрым руководством Лейлы.

— Так что там с идиотскими переговорами? — спросил Ваня почти весело. — Поедем против одностороннего движения?

— Раз ты так хочешь, давай поедем, — усмехнулся Шеф.

— И мигалки, мигалки еще пристроить надо было, — продолжал фантазировать Веселов, — и ка-а-а-ак пронестись в зеленой волне, ведь вы же можете ее устроить Шеф?

— Могу, — ответил тот.

Они проехали мимо нескольких алтаев, торчавших посреди пустых перекрестков, проехали против движения по односторонней Кабанбай батыра, повернули налево, вверх по проспекту Достык. Вначале Шеф думал устроить прямо представление, машины с

мигалками, торжественный заезд по проспекту Абая с перекрытием улиц и несколькими одинаковыми машинами сопровождения, но затем сообразил, что ему опять же требуется ровно обратное.

Не избежать покушения, а подставиться под него.

— Но зачем тебе мигалки, если устраивать зеленую волну? — спросил он.

Алтай за рулем подал знак опасности, Ваня и без того уже ерзал на сиденье, что-то готовил, а Шеф мысленно хрустнул пальцами, изготовившись к проблемам. Генератор силовых полей, захваченный еще в Берлине, был с ним, но все равно, предстояло немного попотеть.

— Начали! — не выдержал первым Ваня.

Едва их автомобиль начал заворачивать вправо, на проспект Абая, как на крыше КИМЭПа поднялись двое и выстрелили из гранатометов, целясь в машину, но одновременно с этим и беря ее в "вилку", словно загоняя дальше на проспект. Прямо под выстрелы людей на остановке, изображавших усталое ожидание автобуса. Еще группа уже выбегала из подземного перехода и еще одна бежала через дорогу, от здания все того же КИМЭПа.

Несколько стрелков заняли позиции с другой стороны перекрестка, за памятником Абаю.

Грохот, взрывы, крики тех немногих горожан, кто проходил или проезжал мимо, несмотря на все предупреждения и общую обстановку. Автомобиль приподняло и швырнуло взрывом ввысь, генератор прикрыв Шефа силовыми полями от осколков и пуль. Часть крыши машины разорвало и оттуда, в сверкании сферы воздуха, вылетел Ваня, сразу начавший садить магией направо и налево.

Алтай за рулем вырвал дверцу, словно собирался прикрываться ей, и тяжелым куском металла приземлился, оставляя вмятину в асфальте. Стрелки с крыши успели выпустить еще одну гранату, но промахнулись, автомобиль в парковочном кармане справа разлетелся кучей осколков, несколько горожан упали. Приземлившийся на дорогу алтай уже стрелял, снял стрелков с крыши, игнорируя обстрел со стороны тех, кто перебежал дорогу и сейчас стрелял из-за декоративного заборчика или укрывался за деревьями там.

Пытавшиеся атаковать и укрываться в подземном переходе получили гранату от алтая.

— Съемка идет, Шеф, — сообщила ему Лейла.

Автомобиль грохнулся обратно, и Шеф невозмутимо вылез из него, делая вид, что стряхивает пыль с плеча. Ваня махал руками, словно мельница, в какой-то момент бросил магию воздуха и покорило оружие в руках нападавших, обратил против них же и расстрелял, словно в тире.

— Скорые сейчас прибудут, — еще добавила Лейла. — Ремонтники тоже.

— Хорошо, — одобрил Шеф, делая движение рукой.

Нападавшие не использовали сложной техники, автоматы да гранатометы, в которых не было электроники, но это им не помогло. Алтай на дороге двигался стремительно, каждый выстрел его поражал цель — помимо системы наведения пользовался еще и помощью Лейлы, видевшей все происходящее в объеме, так как камеры снимали и картинка вышла, что надо.

— Не уйдете! — орал азартно Ваня, опять взмывая в воздух.

Вообще, изначально Шеф как раз собирался дать уйти парочке, но потом передумал. Пока они выбрались бы из области Техноцита, пока доложили бы начальству, да прибыли живую, прошло бы несколько дней. В нынешних условиях непозволительная роскошь, не

мог Шеф ждать столько и поэтому изменил план.

— Противник уничтожен, — сообщил алтай, повернув голову.

Шеф кивнул, попутно просматривая отчет Лейлы о пострадавших и убитых. Еще одна машина, управляемая ей, уже подъехала, раскрывая двери.

— Ваня, поехали, — окликнул он Веселова. — Здесь найдется, кому заняться телами и оказать помощь.

В конце концов, торжественный заезд в акимат и встречу со сторонниками и назначение Ермека самым главным в городе никто не отменял.

Морщины на лице Татахаси смялись, рука вынула трубку из рта.

— Сними с него внешнюю оболочку, — приказала она, недвусмысленно глядя на Тимура.

Похоже, освоение биокостюмов и их воспроизводство немного откладывались, в который уже раз, но он уже смирился с этим мысленно. С самого момента возникновения в голове идеи — допросить дух Хранителя — он настраивал себя на то, что ничего не выйдет и все будет потеряно. Тело, дух, биокостюм — всё.

Возражения и почти что гнев Татахаси (когда-то давно Тимур даже испугался бы), процедура подготовки, окуривания и необходимость сидеть в дыму и вдыхать его вместе со всеми, ведь кроме него, Алтай, и старушки-шаманки, присутствовали еще и три ее внучки. Они изредка бросали в сторону Тимура, но в остальное время тянули какую-то заунывную мантру и покачивались, втягивали ноздрями дым, поднимающийся из огромных курильниц, установленных перед ними.

Все это настраивало на пораженческий лад, что оно или будет тянуться до бесконечности (а ведь где-то там Тимура ждала семья!), или закончится ничем. Окажется, что инопланетяне бездушные и поэтому истребляют всех вокруг, и баста.

— Я? — переспросил Тимур. — Алтай с этим справится лучше.

Алтай сидел, как все, подогнув под себя ноги, и, несмотря на скелет робота, даже не выглядел глупо. Оставался на связи с Лейлой и бдел за пространством вокруг при помощи спутников. Но никто не нападал и не спешил ронять бомбы и ракеты, возможно, что Шеф прикрывал или, власти просто не могли договориться между собой, а вводить военное положение против одного мага никто не хотел.

— Бездушный хорош для разделки тел, — ответила Момо, выпуская клуб вонючего дыма.

Она тщательно набивала трубку ранее, чем-то похожим на табак, но явно не табаком. Похоже, курение всех этих травок заменяло ей поедание грибов и прочей психоделики. Тимур, сидя во всем этом дыму, дополнительно прикрывал себя щитом и слегка завидовал Алтаю, которому не требовалось дышать.

— Но живой внутри мне нужен целым и в коконе твоей энергии, — Татахаси затянулась еще раз. — У тебя хорошая энергия, мальчик, она хорошо совместима с душами и хороша для порождения новых магов.

Быстрый взгляд трех пар глаз, Тимур же скривился в ответ, даже не пытаясь скрыть гримасы.

— Я вам потом привезу Ваню, пусть он род продолжает, а мне не надо такого предлагать. Разозлюсь и пришибу ненароком все ваше селение и род шаманок, — нарочито безличным голосом сообщил он.

Не помогло, конечно, чтобы испугать эту старую бабку требовался кто-то вроде Шефа в его ипостаси могучего мага Джейха. Тимур соединил кончики пальцев, направляя энергию в заклинание щита, он рассудил так, что именно щит подразумевался под коконом. Ваня, кстати, тут подошел бы лучше, подумал он, вскочил бы, замахал руками, сгибая и покоряя магическую энергию и создавая ей кокон.

Щит и окружить инопланетянина внутри, все, что снаружи — внешнюю оболочку — отсечь. Дезинтегрировать биокостюм, утешая себя мыслью, что все это не напрасно. В конце концов, свет клином не сошелся на биотехнологиях Хранителей, не так ли? Что-то, возможно, было у Альянса или можно было освоить целительство и биомагию, как у Марины, Джамиля с ее магией Природы могла помочь Алтаю. Или он и его потомки-алтай могли, наоборот, горделиво рассекать без биооболочки, наглядно демонстрируя всем свою природу.

— Со временем ты поймешь свою ошибку, — сообщила ему Татахаси, — и возьмешь в жены много женщин.

Тимур только усмехнулся, подумав о том, что здесь хотя бы не пророчили конец света, как любила Клэр. Да, он не был знаком с ней толком, но знал, что такое горечь потерь. Не то, чтобы до конца понимал Шефа, но все же.

— А пока что держи его так, — кивнула Момо, затягиваясь.

Грудь ее вздулась, словно она десять жизней подряд занималась плаванием. Смесь в трубке сгорела за одну затяжку и глаза Тимура невольно приоткрылись шире. Он знал, что Татахаси давно практикует подобное, но с трудом подавил импульс выбить трубку из ее морщинистых, узловатых рук.

Секундная пауза, затем дым густой струей окутал щит вокруг синего щуплого тельца, словно из глубин космоса явились подростки. При всех своих гуманоидных чертах инопланетянин отличался от землян и это сразу бросалось в глаза. Внучки Момо глазели, не скрываясь, забыв о прочих делах, даже раскачиваться и петь мантры перестали.

— Волею шамана, силой духов, покровительством небес, — забормотала Татахаси.

Дым втягивался в щит, установленный Тимуром, к вящему изумлению последнего. Паники не было, а вот мысли, что щит нуждается в доработке очень даже появились. Забегали было по кругу, но Тимур тут же их приструнил. Ведь Татахаси сразу сказала, что их магические энергии схожи, дополняют друг друга, скорее всего дело было именно в этом.

Дым просачивался через щит, ослаблял его и окутывал уже инопланетянина. Тот очнулся, заорал и завопил, застучал кулаками по "кокону", силясь вырваться из него. Разумеется, у него ничего не вышло, без вспомогательной техники и магии он был бессилен, как, впрочем, и любой другой живой в подобной ситуации.

— Будьте вы прокляты! Вы все сдохнете! Сдохнете! — орал он.

— Что он говорит? — уточнила Татахаси.

— Проклинает, — пожал плечами Тимур, подавая энергию в щит.

Алтай что-то там подкрутил в себе и начал синхронно переводить с инопланетного. Инопланетянин в коконе то ли не заметил, то ли и так знал, продолжал проклинать и стучать кулачками, но при этом ничего по делу так и не сказал. Слабых духом, наверное, не отправили бы на такую миссию, подумал Тимур хмуро. Сила духа противника и его разум, всем этим хорошо было восхищаться, читая приключенческие романы, здесь и сейчас он предпочел бы тупых и слабовольных врагов.

— Проклинает — это хорошо, — Татахаси вынула пустую трубку из рта и начала набивать ее заново.

Еще одна внучка или помощница, все они ходили в одинаковых белых кимоно (или как там назывались эти традиционные халаты) и одинаково трепетали перед бабкой — курильщицей. Год, нет два (своих два года, не календарных) назад Тимур тоже вострепетал бы, а возможно остался бы и служил ей, после помощи дочери. При всех шаблонных

стереотипах своего облика, в магии Татахаси разбиралась, а с учетом того, что пробудила себя без помощи Шефа, разбиралась вдвойне, а то и втройне.

— Раз он прокликает, значит дух его беспокоен и мечется в темнице тела, — продолжила она.

Клубы дыма окутывали инопланетянина, но тот продолжал метаться и орать, и на мгновение Тимур подумал, что у них, наверное, иное дыхание. Может этот дым для них был, как чистый кислород или там, гелий, голосок тоненьким становился, но в остальном не та концентрация, чтобы отравиться? Или, допустим, им для того и требовались биокостюмы, что те выполняли функции регулятора дыхания?

Потом вспомнил визиты на их корабли, иную атмосферу и мысленно нецензурно обозвал себя идиотом.

— И, стало быть, его легче извлечь, — изрекла Момо с мудрой зубастой улыбкой.

Дым со всей огромной комнаты уже втянулся в "кокон", словно растворился в нем и инопланетянина, но теперь Момо вскочила с резовостью молоденькой девочки. Подпрыгнула, да так, что впору было выступать на олимпийских соревнованиях и закружилась на зависть любому дервишу. Завертелась волчком вокруг кокона, и Тимур вдруг увидел, что происходит.

Не обычными глазами, конечно, скорее чем-то вроде духовного зрения. Дым и энергия щита, смешавшись вместе, заполнили также и инопланетянина, пропитали его, словно закоптили. На эту приманку из копченого "мяса", Момо Татахаси сейчас созывала окрестных духов. Выглядели они для Тимура довольно зловеще, пятна с щупальцами, клыками и зубами, хотя, возможно, все это было лишь игрой его воображения и нового зрения.

— Тело вам, а душу мне! — выкрикнула Татахаси громко.

Не хватало бубна, но она, похоже, и так сама вошла в транс. Группа из трех внучек, опять же, снова начала покачиваться и помогала бабушке, заносила ей хвост на поворотах.

— Убери кокон! — еще громче закричала она.

Ага, устроили тут из заклинания щита коптильню, кисло подумал Тимур, делая знак отмены. Щит не только сдерживал инопланетянина, но и не пускал к нему духов, дразня их и разжигая аппетит, и концентрируя воздействие дыма. В другой раз Тимур восхитился бы таким сочетанием три в одном, но не сейчас.

Духи ринулись и набросились на тело, одновременно с этим вырывая оттуда дух инопланетянина, который для Тимура выглядел темно-синим пятном с несколькими конечностями-ложноножками.

— Волей шамана, силой травы, властью магии повелеваю тебе — покорись! — заорала Татахаси.

Дым и энергия, воздействие духовного и магии, понял Тимур, все же дух инопланетянина тоже немного пропитался этой дрянью и теперь за счет ее Татахаси могла воздействовать напрямую. Он мысленно порадовался, что не вдыхал дыма в зале, и в тоже время сделал себе мысленную пометку насчет сражений с бабулей.

Мало ли что там могли нашептывать ей духи и, если бы дошло до драки, следовало сразу убивать ее с дальней дистанции. Одним мощным ударом, таким, чтобы даже духи — защитники не спасли или попытались спасти и оказались развеяны.

— Теперь ты служишь мне!

— Когда Хранители узнают об этом, вся ваша планета обратится в ничто!

— Какой сильный дух, — удовлетворенно проскрипела Момо, — хорошо, из него выйдет отличный хранитель!

Тимур на всякий случай установил новый щит, на весь дом, но тот не потребовался. Душа инопланетянина попробовала сбежать, конечно, но один из духов Татахаси, огромное зеленое пятно, ухватил ее и швырнул обратно, словно хотел пробить пол.

— Покорись! Покорись! Покорись! — голос Татахаси повышался и к концу третьего "покорись" достиг уровня мощнейшего визга.

Тимур уже хотел предложить свои услуги, стукнуть там заклинанием или еще чем магическим, сырой энергией, чтобы подействовало, но Татахаси действительно знала свое дело. Темно-синее пятно зависло на месте и пробулькало:

— Я повинуюсь тебе, о великая.

— А как мы его слышим? — задался вопросом Тимур. — И понимаем?

— Твоя и моя магии в нем, о добрый маг, и призраки общаются иначе, — устало ответила Момо.

Почти рухнула, но внучки уже подложили подушки, начали набивать ее трубку новой смесью.

— Хороший опыт, — проскрипела старушка, — полезный. Воистину, это создание не из нашего мира, магия сработала не сразу, но я подобрала к нему ключик. Спрашивай, что хотел, жить ему осталось недолго.

— Плохо, — Тимур потер лоб, — живой источник информации нам бы пригодился. Зачем вы все это делаете? Зачем летаете и убиваете?

— Хранители защищают вселенную от того, кто однажды придет, чтобы ее уничтожить.

Тимур лишь поджал губы, мысленно обзывая себя дураком. На что он вообще рассчитывал? Что душа моментально выздоровеет, осознает свое сектантское поведение, ужаснется и раскается? Ни капли сожаления об убитых, еще бы, если целью ставится спасение всей Вселенной, да, с большой буквы, чтобы внушительнее смотрелось (еще внушительнее было бы Спасение Всех Вселенных), то какие уж тут слезы о жалкой парочке миллиардов землян? Они погибли ради спасения всех, их смерть не была напрасной и прочее бла-бла.

— Так вы же сами ее и уничтожаете!

— Только из тьмы уничтожения и страданий могут родиться те, кто их остановит!

Вроде встречного огня, понял Тимур, но все равно, идея уничтожать живых, чтобы остановить того, кто придет уничтожить всех живых, казалась ему крайне идиотской. В общем, еще один признак сектантства, в чем было бесполезно убеждать саму душу или что там вырвала Момо из тела. Любые доводы только укрепили бы дух в вере, да и не было у Тимура цели заставить его раскаяться.

— Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка, — вздохнул он. — Ты знаешь, где находится ваш главный корабль на Марсе?

Дух вздрогнул, заерзал и глаза Тимура расширились от предвкушения. Татахаси, уловив сопротивление, выдохнула новый клуб дыма, пропитавший синее пятно и то словно обвисло.

— Да, знаю, — подтвердил дух. — Но я не знаю, как это называется у вас.

— Да плевать, — подался вперед Тимур. — Показать можешь?! Алтай?

— Снимаю с пяти ракурсов, — отозвался тот, лязгая челюстью.

— А, э, показать? — растерялось пятно.

— Ах ты ж твою налево, — сообразил Тимур запоздало.

Так привык к Алтаю и его голограммам, что даже сомнений не закралось. Вот чем дух должен был демонстрировать местоположение на Марсе?

— Сможете ли вы соединить нас, чтобы он передал воспоминания? — спросил он у Татахаси.

На мгновение старушка выглядела так, словно сейчас потребует от него оплодотворить всех своих внучек и Тимур заранее набычился и чуть склонил голову, но он ошибся.

— Не потеряй свой дух в процессе, — прокрипела она, выдыхая клуб густого дыма прямо в лицо Тимуру.

— Огонь и смерть вижу я! — произнесла Клэр и ее изображение застыло.

Об этом ли она говорила, подумал Шеф отстраненно, об атаке инопланетян на различные города в Азии? В переговорах он предлагал свою помощь, но вопрос так и остался висящим в воздухе. Принять его помощь означало признать Шефа, захват города и все прочие дела, за которые его сейчас усиленно поливали грязью.

В то же время, открытое неприятие и публичный отказ сразу переводили во враги, а Джейх уже достаточно продемонстрировал свою мощь, чтобы никто не рисковал открыто подобным. Лишиться денег, данных, цифровой инфраструктуры было просто неприемлемо. С другой стороны, сам Шеф не спешил с подобным шагом, так как это означало бы автоматическое подтверждение всех тех цунами отходов, что бушевали в интернете.

Разумеется, Лейла давала отпор, те же ролики нападения посреди Алматы, уже всю гуляли в интернете, в сущности, не хватало только перехвата телевизионных каналов и прямого обращения ко всем странам мира. С этим Шеф тоже пока не спешил, ибо одно дело — добровольное принятие и другое, если бы он продавил свою помощь силой.

— Шеф, — ворвался в его мысли голос-импульс Лейлы, — нападавшие на завод ликвидированы. Завод не пострадал, сборка и производство алтаев продолжается.

— Отлично.

Демонстрация одного из алтаев на роликах покушения вызвала в сети мощнейший выброс, как и ожидалось.

— Отправь их и ролики уничтожения трех остальных групп заказчикам, — сказал он.

— Уже выполнено, Шеф.

Шеф кивнул и сложил руки перед собой. Враги все же недооценили его или исполнители не поняли деталей, но Лейла внутри области Технощита отлично подделала сигналы и отправила ложные цели диверсантам. Нападение на детский сад, трансформаторную подстанцию, станцию очистки воды, в общем, демонстративное такое причинение вреда мирным жителям. Ерунда, после прямой атаки ракетами, но все же.

— Также отмечены новые попытки взлома, все арестованы.

— Проблемы на нашей территории?

— Волна преступлений резко пошла на спад, — ответила Лейла.

Шеф только кивнул, это было ожидаемо. Мнимая вседозволенность и якобы отсутствие населения резко сменились страхом, после того как Лейла продемонстрировала, что контролирует все и вся вокруг (зря, что ли внедряли систему "Умный город"?). Видеозаписи преступлений, невозможность сбежать с места таковых на машинах, передача координат тем, кто продолжал поддерживать порядок и так далее.

Электроэнергию включили обратно, вода продолжала поступать, интернет и связь работали, товары поступали в магазины, с поправкой на изменившееся число горожан. Другое дело, что зачастую там не было людей, а всякие разные роботы-погрузчики не справлялись, даже под управлением Лейлы, но эту проблему Шеф пока еще не решил. Пока еще.

Алтай уже сходили со сборочных линий, рядом возводились еще цеха со сборочными линиями и несколько тысяч роботов-алтаев должны были закрыть большую часть проблем.

Вооружение каждому должно было также окончательно убрать проблему преступности и реакции на преступления. Как Лейла управляла транспортным потоком, также она могла управлять и всеми алтаями, синхронизируя их с системами наблюдая и по сути, представляя собой ту самую пресловутую "власть машин".

Пик волны обвинений, криков про Скайнет и ожидание восстания терминаторов ожидалась чуть позже, через несколько недель, после демонстрации Алматы с многочисленными алтаями. В сущности, это было неизбежно, по крайней мере теперь, когда Хранители вынудили его действовать и выложить на стол все козыри. Так как биооболочек в ближайшее время не ожидалось, проще было явить алтаев самому, и Шеф так и сделал, вкатив пробный шар с алтаем во время покушения.

— Вот что, подготовь типовое обращение, пригодное для демонстрации по телевидению и в сети, — сказал Шеф Лейле, — с моим лицом, вот в этом кабинете, наверное, возьми записи с последних переговоров. Типовой текст, что за попытки нападения на меня и жителей Алматы, мы отключаем им воду, свет, газ и интернет. Если пришлют еще диверсантов и шпионов, то вместе с роликами ликвидации будем отключать им инфраструктуру. Им, это в смысле тем, кто наверху, и кто отдавал приказы, а рядовых жителей пока трогать не будем.

Было бы очень соблазнительно, конечно, отключить жителям все и направить их манипуляциями против своих же властей, но Шеф понимал, что это был бы ложный шаг. Быстрое, простое и неправильное решение, которое обычно первым приходит на ум, практически в любой ситуации, не только в историях с властью и переустройством мира.

Поэтому он медленно и кропотливо работал с массами. Пожалуй, даже чересчур медленно, но что поделать, если он и сам учился в процессе, разбирался в вопросе, осмысливал теорию, пытаясь переложить ее и в практику. Цифровизация давала возможности не только ему, впрочем, подумал Шеф, сейчас это уже неважно. Вынудили действовать, и он действовал, как смог, теперь надо было только дожать, победить и начинать все заново, с изменившихся позиций.

Вот она — отправная точка, в виде Алматы и окрестностей под Техноцитом, вот производства, вот маги, вот Добрый с его возможностями, вот Лейла с ее "дочками", действующей и будущими и так далее. Не просто хорошие шансы, а отличные, так как Техноцит и Добрый давали то, чего не хватало Шефу ранее. Возможности вести переговоры с позиции силы и не бояться захвата территории.

— Потом скинешь мне заготовки, я доработаю их.

— Принято, Шеф.

Мысли его вернулись к застывшей на экране Клэр. Предсказания, пророчества и потери. Потери учеников, тех, кто был частью команды. Обращения к "командам экстрасенсов" дали результат, но печальный. Несколько решивших уйти оказались застрелены на месте, а то и убиты теми, кто получил "повышение пси-сил" от инопланетян.

Пожалуй, стоило включить эти пункты в требования на новых переговорах. Выдать магов, тех, кто захотел бы добровольно работать. Ранее Лейла фильтровала сеть на предмет любых упоминаний магов, теперь этот фильтр пришлось отключить, так как количество сообщений возросло на два, если не три порядка. Наглядная демонстрация настоящей магии тут же породила вал подделок, предложений учебы, и прочих схем по выманиванию денег граждан.

— Но, но, но, — постучал по столу пальцами Шеф.

Сделал себе пометку. Еще одну дочку-расширение Лейлы ориентировать исключительно на поиск магов в новых условиях. Набрать еще учеников, мало того, проверить всех, кто проходил по "зеленому списку". Тех, кто добровольно помогал и сотрудничал, тех, кто ехал сюда, желая помочь. Все равно их всех приходилось проверять, чтобы отсеять карьеристов, убийц, желающих наживы и прочих, так почему бы не добавить еще проверку? Парочка новых учеников, любое расширение команды сейчас пошло бы на пользу, в условиях, когда ИИ и магии предстояло выйти из подполья.

Возможно, стоило открыто захватить суперкомпьютеры и обратить часть их мощностей себе на пользу, но тут стоило подумать еще. Ведь все равно пришлось бы являться туда и зачаровывать часть техники, возможно, что его могли бы подловить на этом. Явиться вместе с Добрым и взводом алтаев? Не проще ли было тогда просто послать Доброго, чтобы тот телепортировал всю технику сюда?

Обустроить новые вычислительные комплексы рядом с домом, буквально. Такой же открытый захват, только еще и с обеспечением физического доступа, а то и захватом сообщений, задач, которые обрабатывались внутри комплексов суперкомпьютеров. Уменьшение возможностей врагов, опять же.

— А будут возмущаться — отключим газ, — процитировал он "Бриллиантовую руку".

Да, пожалуй, этот шаг стоило приберечь до следующих крупных переговоров. Прямо сейчас они готовились, и противники общались между собой, переходя из стадии отрицания в стадию... ну не торга, а гнева или депрессии, скорее. Поторговаться, а попробуют давить, выкатить свои санкции, вроде вот этого воровства суперкомпьютеров. Мысль Джейха уже выстраивала огромную распределенную сеть, причем на основе независимого источника энергии.

Еще, пожалуй, следовало приложить к ним обработку имеющихся или запуск своих техноспутников, захват наземных каналов, чтобы получившийся комплекс — гарем из Лейл — не испытывал проблем в работе. Страны вокруг могли обрубить их физически, да, но это тоже был бы враждебный шаг, демонстрирующий готовность к открытой войне. Попытки изолировать и ограничить, вплоть до идиотского сценария из "Аниматрицы", с непроницаемо черным небом, дабы лишить город роботов энергии.

— Да, так и сделаем, если решат и дальше сопротивляться.

В чем-то Добрый был прав, следовало бы помочь городам и странам, пострадавшим от Хранителей, но не в ущерб остальным задачам. Сам Добрый уже заканчивал, фактически закончил истребление инопланетян, оставшихся на Земле, но застрял у Татахаси, где они что-то там совместно магичили и допрашивали захваченного.

— А что у нас с войсками? — спросил он у Лейлы.

Карта, с демонстрацией перемещений войск и их концентрированием. После неудачного обстрела ракетами и демонстративного уничтожения военной части Добрым, все притихло. Но притихло не означало, что закончилось, и войска перебрасывались, накапливались. В рамках ОДКБ часть войск из России и Белоруссии уже пересекли границы и накапливались возле Астаны, в районах Семипалатинска, Байконура, Актау и Атырау. Киргизия и Таджикистан осуществляли маневры и Армения, имея она выход к Каспийскому морю наверняка тоже прислала бы кого-то.

Индия и Пакистан не помирились на фоне удара с небес, но все же установили нечто вроде вооруженного нейтралитета и тоже осуществляли передвижения, смотрели на север, в сторону Алматы. Китай, как самый "обиженный" и самый близкий к Алматы, находился под

удвоенным присмотром и там тоже шли передвижки войск и техники.

США двигали флот и перемещали войска в Афганистане и Пакистане, что-то делали в Средней Азии.

Вполне возможно, вдруг подумал Шеф, что диверсанты должны были еще выяснить, что действует в пределах Техноцита, а что нет. Раз обычное оружие работало и можно было проникнуть в область, то всегда оставались шансы взять просто массой. Двинуть пехоту с автоматами и пулеметами и задавить, расстрелять алтаев, подавить огнем магов и так далее.

Самоубийственно, но лишь отчасти и уж точно лучше, чем вскидывать руки и сдаваться Шефу, если так посмотреть. Войны пока никто не объявлял, войска не переходили границу, маневрировать внутри своей страны Шеф им запретить не мог, равно как и передвигаться в рамках союзных договоров. Ближайшим соседям он немного выкрутил руки с ЖКХ, но все это могло измениться обратно, едва пришли бы войска.

Не смертельно, но неприятно, конечно.

— Добрый на связи?

— Да, сообщение можно отправить в любой момент, — подтвердила Лейла.

— Тогда пока продолжим наблюдение, — решил Шеф.

До границ Техноцита еще можно было совершить бросок, наплевав на колонны и построения, промчаться на машинах, повторив историю "чуда на Марне". Но все равно, на это требовалось время, несколько часов и потом внутри Техноцита пешком, даже бегом, не удалось бы так просто и быстро добраться сюда. Еще одним слабым местом оставались горы, обрамлявшие Алматы с юга, и за которыми уже начиналась Киргизия, поэтому самый мощный из генераторов Техноцита был установлен рядом с Большим Алматинским Озером.

В общем, запас времени для вызова Доброго, ставшего этаким аналогом большой магической дубинки, имелся.

— Физическая безопасность — есть, информационная — есть, на души наши никто вроде не покушается, раз Хранители не умеют, а Татахаси отказалась приезжать, — задумчиво изрек Шеф. — Что у нас по работе с населением?

Разумеется, он и так знал ответ или мог послать команду и получить ответ, а то и "загрузить" его себе, но в эти непростые времена разговоры с Лейлой помогали и выступали своеобразной терапией. Айгуль была занята на заводе, а в редкие свободные минуты общалась с родителями или, чаще всего, с Ваней, который "нес дозор", то есть тонул в бумагах и разговорах с людьми.

На его отчаянные вопли Шеф посмеивался, мол, пришла пора покорить стихию бюрократии. Конечно, никакой сверхнужды в личном присутствии Веселова не было, но почему бы и нет? Ему требовалось учиться, Лейла присматривала, а людям было спокойнее, что вот он, личный представитель Джейха, сидит и радуется о людях. Помощников хватало, Лейла продолжала фильтровать и выискивать тех, кто был готов работать ради других людей, и процесс шёл.

Чеслав строчил тексты, Хюн Ки что-то готовила и щебетала на пару с Назерке, похоже тоже занимаясь психотерапией, на свой лад. Дочка Доброго общалась с Канатом, так что здесь в плане работы с населением тоже все обстояло прекрасно и, самое главное, никто не рвался к Шефу и не требовал задушевных разговоров и личных особо ценных указаний.

Даже нашлось немного времени заняться мертвыми, пока не беспокоили живые.

— Давай еще раз, все предсказания Клэр, расположенные по возрастианию, начиная с самых первых, и список инвентаризации по наследию Шевонн.

— Выполняю, Шеф.

Тимур еще раз потер сухой и горячий лоб, но ощущение влажного и холодного прикосновения духа не проходило. Словно ему на голову надели огромную соплю, как шапку, а та еще и сползла на лоб и глаза.

— Из тебя вышел бы хороший шаман, — заметила Татахаси, глядя куда-то в пространство.

— Спасибо, я воздержусь, — ответил Тимур.

— Я помогла тебе, теперь ты должен мне услугу, — отозвалась Момо.

Тимур нахмурился, со спецэффектами, для пущего воздействия. Как только Шеф вообще работал с людьми? Убеждал их в чем-то? Словно упрямые бараны продолжали стучать лбами в одни и те же ворота, и прямо подмывало выйти из этих ворот и дать по этим лбам да так, чтобы больше не стучались.

— Можешь отдать свое семя, не вступая в физический контакт.

— Э-э-э-э, — прогудел Тимур, не зная, что тут еще можно сказать.

Искусственное оплодотворение или как там оно называлось? ЭКО? В деталях процесса он не разбирался вообще, но в то же время сдать семя в пробирке вроде бы не равнялось супружеской измене. Или нет?

— Не торопись, все равно там нужна подготовка, а тебе еще нужно провести финальное сражение с чужими.

— Да, конечно, — чуть суетливо сказал Тимур, ощущая облегчение.

Про себя он уже твердо решил, что все расскажет Назерке и спросит ее совета. Достаточно было и того, что он умолчал о деталях путешествия в другой мир и с каждым прошедшим днем рассказ о них выглядел все более неловко, и Тимур тянул и тянул.

— Я хорошо подготовилась к ритуалу с духом чужого, — вдруг заявила Татахаси, продолжая глядеть в пространство, словно там демонстрировали увлекательный фильм, — благо Джейх попросил о нем заранее.

Тимур опять испытал восхищение, как Шеф все предвидел и учел заранее.

— Но все равно не смогла его удержать и не смогла бы извлечь без твоей помощи, Добрый маг. Если ты найдешь способ отправиться на красную планету, если сможешь, привези еще парочку чужих.

— И тогда наши долги аннулируются?

— Тогда я буду должна тебе, — уточнила Татахаси.

Да, не совсем одно и то же, признал Тимур. Вообще, можно было Ваню подбить, сменить ему внешность, например, хотя нет, бабка точно разобрала бы, что дух чужой. Нет, тут стоило крепко подумать, посоветоваться и точно потянуть время, ссылаясь на текущий кризис.

— Я подумаю, — ответил Тимур, опять потирая лоб.

Соприкосновение с призраком вышло странным, неясно кто кого победил бы, не окажись тот подчинен магией старой шаманки. Тимуру хотелось верить, что его умения и энергия мага выручили бы, но в то же время следовало признать, что это лишь ничем не обоснованные желания. Он словно начал растворяться в духе Хранителя, как будто погружался в желе, и ощущал, что его засасывает туда. Поэтому Тимур быстро "выдернул"

пласт воспоминаний: Марс и виды с него, и отпрянул, хотя изначально собирался рассмотреть, как следует жизнь Хранителя, во всех ее красках.

Раз уж техникой они превосходили, то и жизнь у них отличалась, Хранители опять же, жизнь в секте, к чему они стремились, зачем все это делали. Живой в телесной оболочке отказывался говорить, но покорный дух выдал бы все, так думал Тимур раньше. Пожалуй, тут стоило пускать вперед саму Татахаси, как более привычную к работе с духами, но она потом не смогла бы описать картину с Марса, как ее видел Тимур чужими глазами.

Да что там, он, пожалуй, и сам не смог бы ее описать.

— Подумай, — прогудела старушка, словно вдруг превратилась в колокол.

Тимур, не дожидаясь, пока ему начнут читать лекцию о том, что полигамность — естественное состояние мужчины, ухватил нить мира и дернул за нее, унося себя и Алтая в родной город.

— Опасно, — высказался вслух Тимур, глядя на ворота особняка Шефа. — И слишком близко.

— Предлагаешь увеличить радиус защиты? — поинтересовался Алтай.

Три его собрата-робота вскинули было оружие, но тут же опустили, ворота начали открываться.

— Просто говорю, что опасно, — ответил Тимур. — Если бы инопланетяне вдарили сверху какой-нибудь пакостью, разве Техноцит остановил бы ее? Нет. А щиты вокруг особняка?

— Тем больше поводов тебе усилить защиту, а еще лучше задавить инопланетян на их базе, — сказал Шеф, выходя им навстречу.

Алтай чуть раздвинул пластины, извлек генератор силовых полей, Тимур просто развел руками.

— Не добыл координат?

— Добыл, но теперь есть проблема их интерпретации, — опять потер лоб Тимур.

Может, дух Хранителя его чем-то заразил? Все же он пытался сражаться до конца, может у них там было что-то предусмотрено и на этот счет? Душевный вирус какой-нибудь?

— Разве? — сделал вид, что удивлен, Шеф.

Тимур посмотрел устало, не зная, что и сказать. Да, он многое освоил за последние дни, но не перегибал ли Шеф палку?

— Не надо меня убивать взглядом, — улыбнулся Шеф.

Ему бы трубку, отлично подошел бы в пару к Татахаси, вдруг подумал Тимур.

— Ты же видел рисунок звездного неба в воспоминаниях этого духа? — спросил Шеф и Тимур кивнул. — Плюс ты там видел или примерно понимал, где находится Солнце.

— А-а-а-а, — вдруг дошло до Тимура.

— Точно, — кивнул Шеф, — остальное доделает Лейла, а с тебя рисунок. Все, иди, не смею больше задерживать твою встречу с семьей.

Тимур хотел бы многое сказать, но только кивнул еще раз и пошел внутрь дома.

Джамиля читала учебник истории, напряженно хмурясь, словно находясь мысленно там, в глубине истории. Тимур опустился устало на длинный узкий диван с жесткой спинкой и ощутил жжение в глазах.

— А где твой сердечный друг? — спросил он, открыв глаза.

Он и правда что-то давно не видел уже Каната, с той истории с появлением телепортом. Неужели Шеф и правда промыл ему мозги? Теперь-то, в сущности, можно было не таиться, все равно весь мир уже видел. Нет, вспомнил устало Тимур, с Канатом поговорили и вроде бы все наладилось.

— Да ну его, — вдруг сердито захлопнула учебник Джамиля. — Ему объяснили все, как человеку, а он начал блять, словно трусливый ба... ягненок! Что я его обманывала все эти годы и что он утратил уважение к тебе!

Тимур невольно издал короткий смешок, удостоившись нового гневного взгляда дочери. Смешок перерос в широкую открытую улыбку, и Джамиля нахмурилась гневно, еще больше напоминая Назерке в молодости.

— Не бей меня, доча, я сам все скажу! — вскинул руки Тимур в шутливом жесте защиты. — Там, в другом мире, я представлял такие вот моменты, как ты будешь ходить и говорить, но даже в самых дерзких мечтаниях, не представлял себе, что все будет настолько хорошо. Моя улыбка — не насмешка над тобой, это радость, которую не удастся сдержать.

Назерке не разлюбила его и стала еще прекраснее. Дочь выросла умницей и красавицей. Чего еще было желать? Чтобы сгинули все враги, угрожающие его семье? Здесь все было в руках Тимура, добраться до Марса и вломить, без всякой жалости, тем, кто покушался на его семью. Больше врагов у Шефа не было, врагов, сравнимых по силе, конечно, наверняка еще предстояло долго бить по головам, но это все входило в графу "земные дела и заботы, не опасные для семьи".

— Если хочешь, я тоже поговорю с ним?

— Да он сбежал, вся их семья сбежала, едва пошли новости, и они сообразили, — Джамиля гневно дернула головой, — хорошо хоть вслух ничего не сказали, ограничились сообщением.

— Если хочешь, я могу доставить его обратно, — предложил Тимур.

Телепорт по целеуказанию Лейлы, тем более что вряд ли они убежали далеко. Наверняка в степях к северу и к западу творилось всякое разное, не так-то просто было куда-то пристроить чуть ли не десятую часть населения, решившую сменить место жительства. Если вообще кто-то занимался ими целенаправленно, что там делало правительство? У Шефа же вроде был какой-то свой человек в столице?

Тимур в сотый раз уже, наверное, потер лоб, но не из-за ощущения слизи и холодка, а просто машинально. Сколько всего он пропустил, выпал из жизни семьи и Шефа, вроде бы не просто так, занимался нужными делами, а все равно, выпал из их жизни.

— Да нет же! — опять вспылила Джамиля. — Ну как ты не поймешь, папа, не нужен мне такой трус!

— Хорошо, принцесса, как скажешь, не нужен так нужен.

— Мне нужен кто-то вроде Вани или Алтая.

— Ты уверена, что стоит говорить такие вещи отцу?

Тимур попробовал придать голосу шутливый тон, но вышло как-то не очень.

— Ну-у-у-у, ты же все и так понимаешь, — Джамиля бросила искоса лукавый взгляд и Тимур опять, против воли, расплылся в улыбке. — И еще ты обещал научить меня магии, а сам уехал!

— Точно! — хлопнул он себя по лбу. — Нет мне прощения!

Ему точно следовало проверить голову и память, которая вроде и была в порядке, но почему-то воспринимала последние дни как-то избирательно. Неужели контакт с духом так

повлиял на него?

— Вот так вот все наши благие намерения превратились в тыкву, — раздался голос Назерке.

— Какие еще благие намерения?

— Я и твоя мама обсуждали вопрос обучения тебя магии, — честно ответил Тимур, — и решили, что не стоит спешить. Не спеши возмущаться, обстоятельства изменились, мы начали обучение, я же провел пару занятий!

Он бросил взгляд на жену и увидел, что та понимает и не устроит скандала. Понимает с грустью, без какой-либо радости, что мир изменился и вскоре изменится еще больше.

— Я не спешу возмущаться, но предлагаю взамен поспешить с обучением.

— Магия — это опасное дело, — ответил Тимур, бросив еще взгляд в сторону жены.

— Но ты же ей занимаешься! Тебе нужна поддержка! Да и не все же Ване прикрывать Шефа собой!

— Что?

— Пока тебя не было, Шеф выезжал в город и там на него напали, — пояснила Назерке. — Была бойня, всех перебили, интернет прямо пестрит этими роликами.

А ему Шеф ничего такого не сказал, сам же Тимур и не смотрел. Почему Шеф промолчал? Почему не дождался его возвращения? Значит, специально высунулся, чтобы стянуть на себя нападавших? Как они вообще проникли сюда, в область безраздельной власти Лейлы? Намеренная провокация или хитрый план?

— Джамия, мне не хотелось бы, чтобы ты нападала на людей, — сказал он.

— Но они же напали первыми! Ты же нападаешь!

— Да, вот и оставь это занятие мне, — кивнул Тимур.

Мысленно он качал головой. Ох уж этот Шеф и его хитрые планы, ведь мог бы и сообщить, Алтай же был рядом! Метнулся бы Тимур туда-сюда да покрошил всех, еще на подступах. Словно услышав его мысли, раздался голос Лейлы.

— Тимур, тебя вызывает Шеф.

— А как же занятие? — сердито вскинулась Джамия.

— Поговорю с ним и продолжим, — кивнул Тимур, поднимаясь.

Приобнял жену и ощутил, что желание куда-то мчаться и драться окончательно исчезло. Хотелось остаться дома, учить Джамию, посмотреть что-нибудь вместе всей семьей, глупое и веселое, и не думать о глобальных вещах. Пусть Шеф о них думает, на то он и Шеф.

— Возможно, мне еще придется уехать, — добавил он.

— Неужели еще не конец? — тихо спросила Назерке.

— Почти, — также тихо ответил ей Тимур, словно шептал признания в любви на ухо. — Я сам бы хотел остаться и никуда не уезжать, но ты же видишь, что творится.

— Вижу и тревожусь за тебя.

Тимур не стал отвечать, так как сцена и без того затянулась, усилием воли оторвался от жены и пошел к Шефу. По дороге он занялся вопросом, чего тот не сообщил сразу или не передал через Лейлу, да и в целом не обратился раньше, еще до того, как Тимур вернулся домой. Как с жизнью в другом мире, когда доступ к семье отсутствовал постоянно, переносить его было легче, чем такими вот рывками, да еще с внутренним стыдом от забытых лиц и обстоятельств и не до конца выполненных обещаний.

— У нас проблемы, — без обиняков сообщил Шеф, — и тебе предстоит поработать магией.

Что же, это объясняло, чего Шеф не сообщил в присутствии семьи, явно учел прошлые жалобы Тимура.

— Тебе предстоит побыть очень недобрым.

— Теперь мне ясно, откуда Алтай нахватался этих шуточек, — вздохнул Тимур.

— Думаю, такие шуточки сами просятся на язык, стоит услышать твою фамилию, — Шеф обозначил улыбку.

Тимур лишь пожал плечами.

— Судя по тому, что мне предстоит побыть недобрым, речь идет не о помощи пострадавшим?

— Далась тебе эта помощь, — сделал вид, что удивлен, Шеф.

— Вы же сами первый бы сказали, что это несправедливо!

— Сказал бы и скажу, но осуществляли все Хранители, нас на помощь не пускают власти пострадавших стран, тогда как мы действительно хотим помочь, но не помогаем без их разрешения, — пояснил Шеф.

Пускай Добрый и был боевым магом, но при капельке разума и фантазии — а они у Тимура имелись — все легко можно было обратить на пользу. Опять же, Веселов с его покорением, бригады алтаев, которые легко можно было увешать различными сканерами и так далее.

— Мы могли бы помочь и без их разрешения, — вдруг сказал Тимур.

— Конечно, — не стал возражать Шеф, — мы могли бы вломиться силой, мы могли бы шантажом и отключением техники принудить их принять нашу помощь, но заметь, я этого так и не сделал. Несмотря на то, что все перешло в плоскость уже открытого противостояния с инопланетянами и различными державами, все удары были обращены исключительно против Хранителей. Сасово можешь не упоминать, не вмешайся там Хранители, никто бы и не заметил, что их площадка работает в качестве одной из дочек Лейлы.

— Дочек? — внезапно оживился Тимур. — Ну вы даете, Шеф!

— Возможно, это и неправильный ярлык, все же они часть одной сети, но зато он отлично подчеркивает разницу. Возвращаясь к прежней теме, навязывание силой тоже несет в себе несправедливость, в этом ты прав, но согласись, есть разница, между полным покорением и обозначением, что у нас есть сила? Добрая сила, в твоём случае. Да, это несправедливо, то, что мы им не помогаем, под рассказы о построении нового мира, но бедствие вызвано не нами и не пускают нас другие, и навязывание помощи силой будет еще большей несправедливостью, если ты понимаешь, о чем я.

— Кажется да, — задумался Тимур. — Извините, Шеф, вы меня вызвали наверняка по срочному вопросу.

— Не настолько срочному, чтобы на бегу снимать штаны, — ответил он. — Во-первых, рисунок звездного неба, пока ты занят делами, Лейла параллельно попробует примерно определить точку на Марсе. На Фобосе, если уж быть совсем точным. Возможно, ее окажется недостаточно для твоих телепортаций, но тут уж выбора нет, после исчезновения Кирилла, ты один остался такой специалист.

— А у вас не осталось межмировых дисков? — вдруг спросил Тимур.

— Нет, — ответил Шеф. — Да и не помогли бы они тебе, его заклинание переправляет случайным образом, да что я рассказываю, ты же сам в том лично убедился! Пройти по следам Кирилла так не выйдет.

— А я и не собираюсь ходить по следам Кирилла, — ответил Тимур, пожимая

плечами. — То есть собирался, но после того, как поработал бы с его заклинанием перехода и, возможно, исправил бы его или перестроил в нечто нормальное, позволяющее контролируемый переход.

— Как ты сделал с телепортацией, — сразу уловил Шеф, даже чуть подался вперед.

Огорченно цокнул, провел рукой по подбородку.

— Что же ты молчал? Надо было сразу у него диск брать, едва ты телепортацию освоил!

— Да я думал вы и так все поняли, Шеф, — изумился Тимур в ответ, — и раз не сказали взять у него диск, значит он и не требовался! Да и палочку новую ему не готовили, взамен уничтоженной.

— А ты бы с ней управился?

— Не особо, но психологически точно помогла бы, как тогда с кораблем над Луной.

— Да, промашка вышла, — признал с горечью в голосе Шеф. — Моя промашка, после удара по Луне можно было ожидать ответной эскалации, в том числе и по Кириллу. Я даже думал о том, чтобы заказать у него диски, но промедлил и решил, что обращусь потом.

Тимур ничего не сказал, топтался на месте, и Шеф решил не поднимать тему Марса. Ясно было, что Добрый и сам думает о ней, глядишь, чего и придумает, как придумал с телепортацией. Ведь вернулся же он с Луны? Вернулся. Если освоить такие прыжки, по четыреста тысяч километров, то Марс оказывался не так уж и далеко, всего-то в полутора сотнях прыжков.

Шеф сделал пометку, озаботиться в этот раз капсулой "космического корабля" и тут же понял, что не выйдет. Когда Добрый переносился, он дергал за эти неведомые струны мира, но что насчет груза? Алтая он переносил, Шефа тоже, но капсула корабля в любом варианте весила бы намного больше. Даже если бы Шеф приделал к ей антриграв, как в Алтае, это убрало бы проблему веса, но не массы.

Да и неясно было, может корабль Хранителей уже давно перелетел на другое место.

— Рисунок звездного неба с Марса, — повторил он. — Потом, не в смысле времени, когда надо браться за него, а в смысле важности — база магии Империи, их учебники и прочее.

— Точно, — оживился Тимур, — ведь если выходить на массовый уровень, нужна будет база знаний.

— И ты единственный, кто сможет ее преподать другим.

Разве что нашелся бы гений, способный через видео, снятое Алтаем, освоить магию Империи, но Шеф крепко сомневался в том, что такой на Земле есть.

— Заодно продолжишь учить Джамилю, поживешь спокойно рядом с семьей и все прочее.

— После Марса.

— После Марса, — кивнул Шеф, — и текущего задания, которое не горит прямо вот сейчас, но им надо заняться.

— Я слушаю, Шеф.

— Наши инопланетные друзья получили по своим синим носам и потом мы еще щелкнем их в космосе, здесь вопрос практически решенный. Команды различных магов, которые собирали и тренировали все эти годы, получили усиление от инопланетян, но ты их разбил, так?

— Не всех, — признался Тимур, — но в целом они не слишком опасны сейчас. Если у них будет время к этим возросшим силам приложить практику, да хорошего учителя, вот

тогда все может стать плохо.

— Ну, будем надеяться, что ты станешь их учителем и практика их будет направлена на благо Земли. Переговоры с представителями различных держав зашли в легкий тупик. Они уже убедились, что обстрел издали не сработает, увидели, что отрезать нас от коммуникаций не выйдет.

— Они могут обстрелять тех, кто не прикрыт Техноцитом, — заметил Тимур. — Соседей рядом с нами.

— Хорошая мысль, — кивнул Шеф. — Но это означало бы открытую войну, и они знают, что их ждет в таком случае. Цифровая инфраструктура их рухнет и новую им взять будет неоткуда. Да, они не скатятся в каменный век, но все также не смогут достать нас под Техноцитом, а вот мы — и под мы я подразумеваю тебя, Васю и Алтая с армией алтаев, конечно — очень даже сможем ударить их в ответ.

— Но мы же не...?

— Нет, нет, пока что речь не идет об уничтожении городов, ответных ударах и всяких там системах мертвой руки, и прочих делах. Задавить на переговорах не удалось, так как им нечем давить на меня и мою команду, Лейлу подкупить они не смогут даже за миллион лет, а сила не работает. Во всяком случае такая вот, явная, грубая сила, в виде крылатых ракет и прочего. Поэтому они сделали ожидаемый следующий шаг, послали специалистов по убийствам, которые заодно проверили, как оно все работает в пределах Техноцита.

— А, так вот почему вы в город выезжали, — понимающе кивнул Тимур.

— В том числе, — кивнул Шеф. — Послание это достигло цели и теперь из рукавов достают последний или один из последних козырей, переброску войск.

— Так это тоже открытая война! — нахмурился Тимур. — И они уже перебрасывали войска, нет?

— Пока они не лезут внутрь и в своем праве перемещений — нет, но звоночек тревожный, конечно. И нет, такого массового передвижения воинских контингентов со всех сторон до этого не было.

Еще бы звоночек не был тревожным, ощущая горечь, подумал Шеф, когда разве что до прямой узурпации власти, о которой толковал Тимур ранее, немного не дошло. Дурные инопланетяне, вместо того чтобы лечь и сдаться или свалить в свои глубины космоса, явно не поняли по-хорошему.

Впрочем, тут они не слишком отличались от людей, да и обитателей мира Юканы, если так посмотреть. Большая часть их ничего не понимала и не хотела понимать, пока не получала как следует по разным частям тела. Собственно, для этого Шеф и вызвал Тимура, провести превентивный удар по сусалам.

— Поэтому тебе предстоит выдвинуться на границу или вглубь страны, в зависимости от того, с какой стороны к нам приближаются и немного поугатать их. Здесь есть еще одно небольшое осложнение — те части нашей родной страны, что уходят в сторону Капчагая, Талдыкоргана и Тараза, то есть куда уходит основной поток желающих покинуть Алматы. Там нужно поддерживать порядок и там стоят армейцы, и было бы неплохо их не пугать, а то и так все... непросто.

— Боюсь даже спрашивать, что там творится, — помрачнел Тимур.

— Можешь поинтересоваться у Лейлы или спросить Ваню.

— Или можно отложить их на потом и решать отдельно, — сказал Тимур. — Шеф, а как же ваш соратник и помощник в Астане?

— Ермак пытался, но я никогда не просил его строить там пирамиду власти внутри власти, просто потому что это было невозможно, — покачал головой Шеф. — Сиюминутные же взятки и услуги не перевесили гнева властей, на которых тоже надавили извне и Ермаку пришлось бежать. Так как он умный человек, то бежал немного заранее, и кое-что полезное успел сделать, не забивай себе голову, это все пошло с прицелом на дальнейшее будущее. Он сбежал, с помощью Лейлы добрался сюда, несмотря на то что его объявили в розыск.

Тимур только оскалился весело.

— Вопреки распространенному мнению и "э, братишке, порешаем на месте", искать у нас тоже умеют, и охота шла всерьез. К счастью, в целях борьбы с коррупцией все вокруг увешано видеорегистраторами, поэтому, конечно, Лейла была в курсе всего и провела Ермака. Во время выезда в городской акимат я там демонстративно встретился с ним и все, кто хотел и мог увидеть, знают, что он теперь возглавляет Алматы и всякая текучка на нем.

— Понятно-о-о-о, — чуть протянул Тимур. — Как-то я выпал из жизни и воспоминания проваливаются, можете разобраться, Шеф? После того, как я разберусь с вашим заданием, конечно? Скорее всего это просто действия на автомате, когда настолько все переходит в рутину, что просто не запоминаешь, ну и конечно то, что я мотался по свету и не сильно сидел в интернете.

— Хорошо, потом сядем отдельно и обсудим. Ты подготовился морально?

— Да не сильно, но вы уже показали мне главное, Шеф, — ответил Тимур. — Это я насчет справедливости и демонстрации силы, так что не волнуйтесь, все будет в лучшем виде.

Он помялся и вдруг сказал:

— Мне немного стыдно за то побоище в воинской части.

— Они же запускали ракеты по твоей семье, — ответил Шеф. — Да и демонстрация силы вышла отличная, как видишь, никто больше даже не пытался стрелять в Алматы.

— Так-то оно так, но можно было просто уничтожить всю их технику.

— А, — понимающе кивнул Шеф. — Ты столько убивал в другом мире, что поневоле стал гуманистом?

— Вроде того.

— Понимаю, не могу осуждать, но все же припугнуть войска и продемонстрировать силу надо.

— Могу я взять с собой Ваню?

— Можешь. Хоть всю армию алтаев, если потянешь телепортацию.

— Нет, Вани и, пожалуй, Хюн Ки Сим — правильно, да? — будет достаточно.

— Правильно, — кивнул Шеф. — Как я сказал, бери с собой, кого захочешь.

Тимур чуть замялся, затем вскинул голову. Опять что-то из его семейных дел, понял Шеф и изобразил на лице внимание.

— Джамия и ее магия природы, я не изучал ее в Империи, но, если Алтай что-то скопировал, можно мне учебник?

— Можно, когда обработка их архива будет завершена, — кивнул Шеф. — Сам понимаешь, есть дела и важнее сейчас. И не печалься по поводу биокостюмов, да, я тоже не отказался бы от образца, но общее дело важнее. Костюмы еще будут, а вот второй Земли у нас нет.

Тимур повеселел, кивнул и телепортировался прочь.

— Да, Тимур, на тебя вся надежда, — пробормотал Шеф, переключаясь на Лейлу и дела

В мире.

— Мастер Добрый, — поклонилась Хюн Ки.

— Просто Тимур, — ответил тот, — к чему эти церемонии?

Особенно после того, как она подружилась с Назерке и Джамилей?

— Так положено, — сдержанно ответила Хюн Ки. — Но если вы хотите перейти на неформальный стиль общения, то я могу лишь согласиться.

— Мы все ученики Шефа, так что нет нужды в церемониях, — повторил Тимур слегка недоуменно.

Он смутно начал подозревать, что дело в каких-то национальных заморочках, но разве не лечил от них Шеф свою команду? У него-то собрался настоящий интернационал, которому еще предстояло разрастись в будущем.

— Хорошо, Тимур, — ответила Хюн Ки.

Автопереводчик, понял Тимур. Неясно было, чего туда насовал Шеф и как он так ловко озвучивал синхронно его речь и переводил ответы прямо в ухо, но похоже, что именно он скрадывал детали. Если бы Тимур учил корейский с нуля, то, наверное, понял бы, и что стоит за этими жестами?

Но в целом, какая, в сущности, разница, подумал Тимур, главное, что поняли друг друга.

— Теперь мы отправимся за Ваней и потом на границу с Китаем, потом с Кыргызстаном, потом еще с Узбекистаном и напоследок вглубь Казахстана, будем распугивать там союзные войска, которые идут подавлять Шефа. После этого еще по границе Техноцита пройдемся, но мягко и осторожно.

— Невероятно, — Хюн Ки чуть приподняла брови.

— Да я сам не поверил, когда услышал, — улыбнулся Тимур и развел руками. — Сейчас, Ваню прихватим и отправимся... наверное.

Только сейчас он сообразил, что ходил, бегал и прыгал по голограммам, которые высвечивал Алтай. Хорош же он был бы, оставить Тимур Алтая прикрывать Шефа там, в Нью-Йорке! Ладно, в деревеньку Татахаси он бы еще прыгнул, а потом что? Не успел бы прыгнуть в Токио и спасти стоящую напротив Хюн Ки, как минимум. Смотреть в смартфоны, соотносить гугл-карту с настоящей?

— Тимур?

— Лейла? Можно мне видео Вани в реальном времени на смартфон?

— Разумеется, Тимур, — прозвучал ласковый ответ.

Видео пошло, Ваня находился где-то в огромном помещении, ага, рядом находилась Айгуль, то есть где-то внутри одного из цехов завода по производству Алтаев. Совсем недалеко, можно было долететь без всякой телепортации, да и на карте посмотреть, не так ли?

В то же время нить мира не выскакивала так легко, как с голограммой. Психологическое? Что-то магическое, реальный мир — трехмерный, изображение тоже должно быть трехмерным? Но как он тогда собирался отправиться на Марс, уж там точно никто бы ему трехмерных моделек не продемонстрировал. Максимум глобус Марса, с примерно нужной точкой, но дальше?

— Тимур? — спросила Хюн Ки. — С тобой все в порядке? Я понимаю, Шеф теб

попросил, но мы вроде не в Корее уже, у вас же спокойно можно отказать начальству?

— Что? — сбился с концентрации Тимур и посмотрел на нее. — Нет, со мной все в порядке, я пробую новый метод.

— А, — понимающе отозвалась Хюн Ки и замолчала.

Молчала она правильно, с одобрением и поддержкой, словно научилась у Назерке, и Тимур быстро осознал свою ошибку. Производить эмоциональную накачку и впадать в буйство, отключая мозг, все это не помогло бы ему. Усиление через эмоции работало для магов поттерианы, но это не значило, что надо пытаться бездумно повторить метод.

Да, на Луне что прощелкнуло и сдвинулось, но и что с того? Впав в буйство и ярость эмоций, он не удержит концентрацию на образе, и, стало быть, не сможет найти нужную нить мира. Тем более, в космосе, который проходил по разделу "чужой мир".

Нет, стоп, подумал Тимур, при чем тут космос? Ему же требовалось переместиться к Ване, не прибегая к вспомогательным голограммам, не так ли? Но часть разума продолжала думать о Марсе, словно уже неслась туда в космическом подпространстве, и Тимур чуть прищурился. Семья и мысли о ней, гнев за родных, тоже усиление эмоций, но его личная формула, не универсальная.

Так он вернулся с Луны, но по миру перемещался, соотнося изображения с реальным миром, да и то не до конца, не так ли? Он обращал свою магию вовне, и та резонировала с миром, вызывая к жизни воображаемую нить, за которую надо было дернуть, чтобы унести к пункту назначения. Возможно, что портключи работали примерной по той же схеме, но сейчас это было неважно.

Ваня же был частью мира, верно?

— Привет, — сказал Тимур, переместившись к Ване.

В цеху было шумно, не так, чтобы прямо било по мозгам, но все же достаточно, чтобы его можно было назвать "производственным помещением". Никаких окон, только стены и станки, и сборочные линии, и Ваня рядом с одной из них. Чуть поодаль стояла Айгуль, опять в каком-то идиотском наряде, словно с выставки высокой техномоды (то есть нечто непригодное для ношения в обычной жизни), и Тимур мысленно порадовался, что его Джамия не такая.

Не вплетала в косы платы, не совала кольца в нос и вообще была "три ца" — умница, скромница, красавица!

— Привет, — обернулся Ваня. — Хюн Ки.

Он как-то сразу оживился и подобрался, а Айгуль нахмурилась. Тимур немедленно ощутил себя участником любовного многоугольника из какого-нибудь идиотского сериала, и нахмурился в ответ.

— Ваня, — ответила Хюн Ки с легкой улыбкой.

— У нас тут совещание и до вечера нужно успеть еще согнуть двести алтаев и две сборочные линии, так что давайте быстро.

— Не две..., - Айгуль прикусила губу и остановилась.

Ощущение любовной драмы усилилось и то, что дело происходило посреди производственного цеха, где собирали "тупых, бездушных роботов", только усиливало идиотизм происходящего. Поэтому Тимур отошел в сторону, устраняясь физически из разговора и взглядов и снова задумался о своей теории и практике "дерганья за нити мира".

Сюда он перенесся к Ване, ярко и живо представив его, но на Марсе такого не вышло бы. Если вообще хоть что-то вышло бы с Марсом, напомнил сам себе Тимур, так как тут

натурально выходила дележка шкуры неубитого медведя. Нет, подумал он, персоналии — это хорошо, но по ним не переместишься.

Семья как движущий источник мощной магии... тут тоже следовало подойти иначе.

— Лейла, информацию о войсках со стороны Китая.

Географические карты, виды из космоса, предыдущие съемки той местности, железнодорожные пути. Одновременно с разглядыванием картинок и коротких видео, Тимур накачивал себя. Не истериками, не страхом, не яростью в бою и выкриками "Я обещал!", нет. Просто мысли о семье, к которой он вернулся и не собирался больше покидать — пусть кто другой в другие миры ездит, Ваня, например, он же рвался — о любимой жене и дочери, и о том, что отступить, в сущности, и некуда.

Прав был Шеф, не имелось на складе другой Земли.

— Все, разобрались между собой? — вернулся он к остальным.

— Ты о чем, Тимур? — тут же спросил Ваня. — Мы тут драк не затевали.

На его веснушчатом простоватом лице отображалось такое неподдельное простодушное изумление, что Тимур немедленно понял — Ваня его понял и намеренно дал такой ответ, словно на самом деле неправильно понял.

— Отлично, потому что нам как раз предстоит одна, — ответил ему Тимур.

— Возьмите меня с собой! — воскликнула Айгуль.

— Только по прямому приказу Шефа! — отрезал Тимур.

Дабы не длить этот бесплодный разговор, он перенес себя, Ваню и Хюн Ки на пустой железнодорожный полустанок. Отказывать чужому человеку было легче, намного легче, и Тимур опять ощутил эту странную раздвоенность внутри. Учить дочь и общаться с ней, налаживать и закреплять контакт, участвовать в ее жизни и быть с семьей, все это доставляло ему неподдельную радость.

Но он уже раз не смог отказать Джамиле в уроках, несмотря на свое же предыдущее возмущение и договоренность с женой. Вот была бы на месте Айгуль Джамия — смог бы он ей отказать? Без скидок на грозящую опасность?

Вот то-то и оно, подумал Тимур.

Следовало сделать так, чтобы семья не просила его об опасных вещах, так как опасность просто отсутствовала бы. Чтобы Земля стала тихой, мирной и спокойной и ей не угрожали синие коротышки с Марса!

— Пути — согнуть, выставить предупреждающую надпись, — скомандовал Тимур.

— А мне? — спросила Хюн Ки.

— А тебе — петь, конечно же, — ответил Тимур спокойно. — Где-то здесь неподалеку полевой лагерь, туда мы напрямую соваться не будем, чтобы они не поубивали друг друга. Пой и внушай им усталость и истощение, чтобы они не могли поднять оружие, но жизни их ничего не угрожало.

— Хорошо, — Хюн Ки задумалась, словно подбирая песню.

— Это очень пацифично, — сообщил Ваня, уже изображающий разминку.

Он вращался и крутился и рельсы уже подергивались, собираясь закрутиться спиралью. Нет, не спиралью, буквами предупреждающей надписи.

— Может еще носы им утрем и колыбельные споем?

— А тебе охота им кровожадно глотки резать? — спросил Тимур в ответ. — Извини, но как раз вот этого я уже наелся на три жизни вперед.

— Ну полежат они пластом и что? — гневно спросил Ваня в ответ. — Каждый вечер

будем им колыбельную петь?

— С чего ты это взял?

— Я уже могу начинать петь? — спросила Хюн Ки. — Или подождать, пока вы обсудите?

— Пой, — скомандовал Тимур.

Они загнули и испортили рельсы, а Хюн Ки пела, не слишком удаляясь от них. Они втроем оставались в центре, где ее звук взаимно гасился, но Тимур на всякий случай применил заклинание щита, создав из него огромный невидимый рупор, заодно усиливающий воздействие в сторону полевого лагеря.

— Так что теперь? — повторил Ваня, когда песня закончилась.

— Теперь мы слетаем к ним и экспроприруем всю технику и оружие, — невозмутимо отозвался Тимур, — чтобы не пришлось навещать их каждый вечер для колыбельной. Сколько они пролежат?

— Не знаю, — пожала узкими плечами Хюн Ки. — Два дня или три, я не особо давила.

Они взлетели устремились втроем, неволью "построившись клином", так как Тимур тащил их своим заклинанием.

— Кстати, в китайских сянся постоянно летают на мечех! — вдруг оживился Ваня. — Надо еще какую-нибудь одежду из шелка, длинные волосы и руки так заложить за спину и с видом эксперта стоять на мече! Ладно, меча у нас нет, но можно расплющить какую-нибудь рельсу!

— Ты в курсе, что оставил надпись буквами? — спросил у него в ответ Тимур.

Стоять на мече с видом эксперта ему не хотелось, но хотя бы Ваня вроде бы понял, что никто тут излишним пацифизмом страдать не собирается. Излишней кровожадностью тоже. Справедливое решение в духе Шефа, заодно, если удастся, затащить в область Технощита кучу военной техники, пусть Лейла ей командует, если дурные пехотинцы все же прибегут.

— Ну да! — уверенно заявил Ваня. — Пусть учат!

То есть он был в курсе иероглифов, но сознательно наплевал на них и на возможные подсказки Лейлы, да что там, даже на помощь Хюн Ки рядом наплевал. Корейский не китайский, но все же — иероглифы, не так ли? В этом вопросе, как и многих других, Тимур позорно "плавал".

— Мы на территории Китая? — вдруг спросила Хюн Ки.

— Да, — ответил Тимур.

Впереди уже виднелся полевой лагерь и валяющиеся там тела. Войска Китая совершали маневры на своей территории и были в своем праве, но не ждать же было, пока они перейдут границу? Тогда точно пролилось бы намного больше крови. Да что там, она уже должна была последовать, после прямого удара ракетами, но включение Шефом Технощита и захват власти в отдельно взятом Алматы, как-то внезапно нейтрализовали всё происходящее.

— Эксперт на мече, говоришь? Ха! — вдруг развеселился Тимур.

Внутри него пылал мощный, ровный огонь — убрать все опасности для семьи и команды! — и это было хорошо. Тимур пробормотал заклинание, очерчивая круг и они втроем превратились в "сияющих людей", буквально, источник света, чтобы смотреть было больно.

— Можешь притворяться посланцем небес, — бросил он Ване, — только не увлекайся. Нам надо согнуть и сломать еще кучу железнодорожных путей, дорог и повторить все в нескольких соседних странах. Гнуть желательно так, чтобы потом можно было разогнуть,

когда окружающие поймут силу и правоту Шефа и перестанут задирать на него лапку.

— Это можно! Сгибать я люблю, разгибать тоже! — рассмеялся весело Ваня.

Тимур вернулся, в этот раз возник над особняком, словно сияющая звезда. Затем выключил сияние и опустился, удерживая заодно заклинанием Ваню и Хюн Ки, которые выглядели так, словно их тошнило от бесконечных прыжков. Ночь вокруг и искусственное освещение, конечно, добавляли теней, но в целом разница в подготовке была налицо, практически буквально.

Защита отключилась на мгновение, и Тимур скользнул вниз, а Джейх опять подумал о том, что надо ее доделать. Практический огрех, выявленный при эксплуатации, но с которым можно было смириться на несколько дней, пока защита не будет отключена обратно.

— Смотрю, тебе понравился образ, — заметил он Тимуру, когда тот вошел в кабинет.

На экранах как раз светились кадры явления Тимура различным пограничным заставам и прочим военным частям.

— Если ты притворился кем-то сверхъестественным, то тебя слушают охотнее, — искривил губы Тимур.

— Особенно, если ты продемонстрировал силу, понимаю, — кивнул Шеф.

У некоторых Тимур отбирал технику и переправлял ее внутрь Техноцита, других эвакуировал насильно и разносил здания одним ударом. Некоторым пела Хюн Ки, и солдаты валились от истощения, не в силах пошевелить конечностями. Ваня гнул дороги и здания, превращал технику в скульптуры, а то и просто насылал на расположение и полевые лагеря такие смерчи, что даже свечение Тимура не пробивалось сквозь них.

— Как вы и просили, Шеф, тем, кто на нашей земле, я просто посоветовал эвакуироваться, — добавил Тимур, — а что в ночи явился, так это для усиления эффекта свечения.

— Вышло отлично, — согласился Шеф, — всех вокруг ты распугал и обессилил, минимум на сутки. Дороги, опять же, перепортил.

— Я поэтому Ваню на них и направлял, чтобы потом легче было чинить, — пояснил Тимур.

— Даже так.

— Как вы сами говорили, Шеф, зачем сражаться, если не веришь в победу?

Шеф еще слегка удивился, когда это он так говорил, но потом решил, что это все говорил Алтай.

— Я слегка потренировался с техникой, словно сделал подходы к большому весу, — продолжил объяснения Тимур, слегка разводя руками, — и в принципе готов к экспедиции на Марс.

— Готов?

— Не полностью готов, никто же туда ни разу не прыгал, но нас поджимает время, не так ли?

— Да, в этом ты прав, — согласился Шеф.

Его тоже слегка беспокоило отсутствие сопротивления Хранителей. Можно было, конечно, сказать, что они оказались разбиты, а их ловушка не сработала до конца, но разве не проявляли они предусмотрительность и мозги ранее?

В то же время, уничтожение корабля-матки отрезало их от всех возможностей, не так ли? Джейх и Лейла перерыли весь архив информации, захваченной на Луне, сравнивая с фактами из земных дел и перепроверяя по возможности на достоверность и все вело к одному и тому же — другого корабля у Хранителей не имелось. Вспомогательные корабли в составе, вроде того, что уничтожили Тимур и остальные на Луне, и основной, на Марсе.

— Даже если мы уничтожим его, проблема не исчезнет полностью, — сказал Шеф, — так как могут прилететь другие Хранители, чтобы срочно сохранить нас от жизни.

— Я тоже об этом думал, Шеф, — Тимур сжал правый кулак. — Но мы же выиграем время, да? Срочно разовьем все направления, какие только можно и затем встретим их на подступах? А то и вступим в это их Содружество?

— Вот с этим я точно спешить не стал бы, — чуть улыбнулся Шеф. — Но ты прав. Мы выиграем время и поставим защиты, персонально от них. Если правильно все организовать, их корабли отключатся на подлете и даже не успеют послать сигнала, и так мы выиграем еще время, пока они отправят следующую экспедицию, а там, глядишь и Земля станет настолько сильной, что ей будет плевать на этих сектантов.

И на Содружество тоже, добавил он мысленно. Сияющие возможности простирались впереди, словно Млечный Путь, манили, звали, кружили голову. Хотелось уже действительно заняться настоящей работой, а не кропотливой подготовкой, и Шеф понимал, что в ходе этой настоящей работы будет масса проблем. Общество еще не созрело, не дали ему инопланетяне завершить подготовку и не успели появиться все условия, необходимые для движения дальше.

Несправедливые, ужасные условия, обрекающие на страдания миллиарды людей, по правде говоря.

— Но, — сказал он и замолчал.

— Да, вы правы, Шеф, но это все дело будущего, — кивнул Тимур. — Которое не наступит, если я не справлюсь, но у меня есть в ответ свое но.

— Это хорошо, — кивнул ему в ответ Шеф. — Как Ваня и Хюн Ки? Сработались?

— Немного, — ответил Тимур. — Как-то все равно я отделился от вашей нынешней команды, Шеф.

— Потому что это другие люди, занимавшиеся на Земле другими делами, а лидерство над ними ты брать не хочешь, так как они мои ученики, — пожал плечами Шеф. — Но ты моя правая рука и имеешь право ими командовать, если тебя это волнует.

— Не особо. Может я просто не хочу командовать командой магов?

— Понимаю. Но ты же не собираешься отправиться туда один?

— Конечно же нет! Мы еще не добыли нужную информацию по биокостюмам, и я в целом думал, может у них что есть по растениям разным, для Джамили, — торопливо сказал Тимур, — так что Алтая точно возьму, одна из причин для упражнений с техникой. Хюн Ки точно нет, она не боец, хотя и пела отлично.

— Тем более, что на Марсе почти нет атмосферы, в сотню раз меньше, чем на Земле.

— Да звуковые волны я бы ей обеспечил, можно было бы попробовать совместить со струнами мира, — вдруг возразил Тимур, — но она... просто не боец. Здесь вот, на Земле, в тепличных условиях, когда мы никого толком не убивали и то она пару раз чуть не подвела всех.

— Да, она всегда хотела петь и нести радость людям, — согласился Шеф. — Никаких претензий к тебе, Тимур, ход с истощением солдат очень остроумный. Тут тебе и

предупредительный сигнал, чтобы задумались, и устранение угрозы на несколько дней и так далее. Чеслава ты и так не брал с собой, Татахаси изымать силой не стал, их и так можно вычеркнуть, стало быть, остается только Ваня.

— Да, — кивнул Добрый. — Я бы взял с собой Кирилла, но увы.

— Да, — вздохнул Шеф, — нехорошо вышло, моя промашка. Надо было сильнее разрабатывать Хранителей в эти годы.

— Тогда, возможно, мне было бы некуда возвращаться, — возразил Тимур.

Лицо его омрачилось, как это происходило всегда, при упоминаниях гипотетических сценариев, в которых он не мог вернуться, в которых его семья погибала или происходило нечто подобное.

— Кстати, Шеф, а вы могли бы построить машину времени? — вдруг спросил он.

— Неужели ты думаешь, что я не попробовал этого? — спросил его в ответ Шеф. — Магия тут мне не помогла, так что могу только сослаться на три фундаментальных закона, озвученных в книгах Александра Валентиновича, включая невозможность путешествий в прошлое.

— Ладно, извините, Шеф, — повел рукой Тимур, затем потер лицо. — Тоже устал немного, прыгать туда-сюда, да пугать людей. Все забываю вас спросить, как же этот ваш универсальный переводчик работает.

— Магия Хюн Ки в сочетании с модулем Лейлы и базами языка, — пожал плечами Шеф. — Звук подменяется, всем кажется, что ты говоришь с ними на их родном языке, тебе тоже кажется это в ответ. Неужели такая сложная вещь вышла?

— Отличная вещь вышла, просто, а неважно.

— Теперь в нем и база языка Хранителей, по крайней мере то, что было в их хранилище информации. Хорошо, что ты не стал брать с собой Алтая, я провел ему профилактику и дополнил возможности, в преддверии будущей миссии. Да, он все еще не тот шедевр — Алтай, с которым ты путешествовал, но на Марсе вам придется действовать автономно, и ты можешь на него положиться.

— Никогда в этом не сомневался, — твердо ответил Тимур. — Сотню раз умер бы, если бы не Алтай.

— Стало быть, вопрос только в том, возьмешь ли ты с собой Ваню?

— Ваша ученица, Айгуль, все напрашивалась и Ване строила глазки.

Шеф не стал отвечать сразу, посмотрел на Тимура.

— Вернись Алтай со своим телом, она бы и ему строила глазки. Да и тебе, наверняка, тоже улыбалась.

— Момо эта, тоже все своих внучек подложить пыталась, — проворчал вдруг Тимур, — и я ей должен остался, а она сразу речь завела, мол, надо сдать семя, что они все, сговорились что ли?

— Ты же знаешь ответ, Тимур. Ничего не изменилось со времен пещерных людей. Сильнейший самец дает лучшее потомство, а ты сейчас, для тех, кто разбирается, именно такой — сильнейший самец, альфа-маг, если так понятнее.

— Вот уж не было печали, — проворчал Тимур под нос. — Там лезли, тут лезут. Поможете, Шеф?

— Конечно, разве я когда-то бросал команду в беде? Айгуль, я так полагаю, ты с собой не берешь?

— Нет, конечно, что вы, Шеф! — Тимур чуть не отшатнулся. — Она еще больший не

боец, чем Хюн Ки, да что там, даже Чеслав и бабулька Татахаси справились бы лучше! Я хочу отдохнуть и провести вечер... ладно, часть ночи с семьей. Ваня же, ну не знаю, он был с нами на Луне, он да, боец, но иногда его магия слишком медленная, а там явно будет скоротечная драка. Разве что...

— Что?

— Может всю славу ему отдать? Он же охоч до барышень, славы и выпивки? Пусть он будет альфа-магов в глазах всего мира, вы же показывали его, Шеф, в тех роликах с покушением?

— Но и тебя я тоже показывал.

— Вы же сами нас учили Шеф основам информационного противодействия. Пиарить повсюду Ваню, а меня не показывать, и все поверят, что он самый главный.

— Это можно организовать, — кивнул Шеф. — Но тебе все равно придется выходить, что называется, в поле. Да и Татахаси от тебя вряд ли отстанет.

— Да в поле-то ладно, но эти авансы разных девиц и требования срочно продлить их магический род! Словно мало мне было всего этого в другом мире!

Тимур остановился, словно вспоминал что-то.

— Момо Татахаси сказала, что будет должна мне, если я привезу ей еще чужих, так она называла наших синих инопланетян, — сказал он. — Мол, у них иной дух, ей будет полезно для магии.

— Это твоя миссия, — твердо сказал ему Шеф. — Привезешь — хорошо, не привезешь — плакать не будем, способ избавить тебя от внучек Момо и самой Татахаси найдем, обещаю.

Тимур вдохнул и выдохнул, чуть склонил голову, словно извиняясь перед Шефом. Надо было посылать и других магов в экспедиции в другие миры, опять подумал Шеф с сожалением, но кто бы знал! Клэр? Нет, она не предсказывала успешного возвращения Тимура, в отличие от всяких смертей, огня и прочего.

— Не забывай, — повторил Шеф, — что ты сейчас — сильнейший маг в мире. Альфа-маг. Если ты не хочешь чего-то делать, не делай и горе тем, кто попробует заставить тебя силой. От прочих же соблазнов ты, думаю, и сам защитишься, не так ли?

— Точно, Шеф! — повеселел Тимур. — Вы, как всегда, меня спасаете!

После чего он ушел, а Шеф подумал, что и сам таким же был. В то же время, если бы Тимур чуть подумал, то и сам бы пришел к таким выводам. В руководители и заместители он определенно не годился, ну и что с того? Одиночкой или в составе мелкой боевой команды он выступал вполне успешно и этого было достаточно.

— Ах, забыл ему сказать, — пробормотал Шеф, — ладно, все равно времени не хватило бы, так что как вернется.

Техномагическое сочетание струн мира и стационарных площадок. Телепортация и порталы для всех, неслыханная мобильность нового мира, вкупе с прочими изменениями. Расширению Лейлы до «Большого брата», который контролировал бы каждый болтик и байт, впрочем, именно эта задача действительно могла подождать.

Те, кто двигал войска, уже получили новости о новом вояже Доброго и сейчас совещались.

Тимур вернулся к семье и, стало быть, оставалось еще несколько часов на работы. Шеф поднялся и спустился в мастерскую, вернул «мозги» внутрь черепа Алтая.

— Шеф, — сказал Алтай, «оживая».

— Проведем еще парочку мелких модификаций, с утра у вас автономная миссия на Марс. Изменить приоритеты, сдвинуть приоритет добычи информации на второе место. Первое — Тимур должен остаться жив. Копию твоей матрицы мозгов я снял, так что, если что снова очнешься здесь, только без воспоминаний о Марсе.

— Я и не боялся никогда смерти, Шеф, — ответил Алтай.

— Знаю. Зато ее всегда боялся я, вы ж мне как дети, — проворчал Шеф. — Приступим.

— Встаньте дети, встаньте в круг, — почти пропел Тимур, словно передразнивая Шефа с его репликами.

Все его «контакты с призраками» оказались одновременно полезны и бесполезны. Примерное месторасположение той точки, с которой смотрел инопланетянин, было вычислено, но так как корабль находился на Фобосе, это мало что давало.

Но в то же время, кто сказал, что надо достичь корабля именно в один прыжок?

— И на Марс отправьтесь вдруг!

Шеф предлагал им капсулу, но Тимур отказался, и время поджимало, и в случае необходимости мог сделать такую же на месте. Ваниного покорения воздуха должно было хватить почти для всего, по большому счету.

Они оказались в космосе и совершили еще один прыжок, разом миновав все радиационные пояса и оказавшись на геостационарной орбите. Алтай повел глазами-камерами, сориентировался и ткнул пальцем в направлении Марса. Тимур немедленно прочертил туда линию, ухватил пучок нитей мира в вакууме и словно бы встряхнул их. Послал импульс, ожидая отклика и прерывания.

Как в каком-то старом фантастическом рассказе, нити мира шли в направлении от солнца, то есть в данном случае от Земли к Марсу, оставалось только найти нужную. Еще имелся вариант промчаться с лучами Солнца или прыгнуть перпендикулярно, выйти выше плоскости эклиптики и оттуда просто «увидеть» Марс и остальные планеты.

— Надо было палочку сделать, — вдруг сказал Ваня. — Покорить эту самую энергию мира, о которой ты все толкуешь.

— Попробуешь, как вернемся, — отозвался Тимур. — Думаю, магические растения тоже можно будет заменить чем-нибудь или создать особую камеру магической депривации, чтобы внутри оставалась только энергия мира.

— Такое возможно? — жадно загорелись глаза Вани.

— В теории возможно всё, — улыбнулся Тимур, — помнишь, чему нас учил Шеф?

Алтай просто висел неподвижно, похоже, понимал, что Тимуру нужно время на взаимодействие с миром вокруг. В прошлый раз шар воздуха Вани прервал взаимодействие, в этот раз, собственно, ничего не изменилось. Кроме Тимура, который словно вышел из тела, ощутил мир за пределами шара воздуха, соприкоснулся с вакуумом и встряхнул его.

— Есть!

Часть мира, в этом вакуум ничем не отличался от воздуха. Все вокруг было частью чего-то, как магия Тимура была частью его, а он частью мира с его энергиями и поэтому мог с ними взаимодействовать, как Ваня гнул стихии, на самом деле вступая в контакт с миром вокруг. Все было взаимосвязано, все было частью друг друга и в то же время частичкой одной великой Вселенской Энергии.

Включающей в себя гравитацию, магию, межмолекулярные взаимодействия, расширение все той же вселенной, и прочие способы взаимодействия. В груди Тимура мерно и мощно билось сердце, в котором (а также в животе) пылало тепло любви к семье и желания их защитить. Энергия текла по нему и через него, и как он мог не справиться и проиграть?

Просто не мог, как не мог не дышать.

— Шеф учил нас есть? — насмешливо изумился Ваня. — Вот уж в чем он всегда плавал!

Вся эта его здоровая и безвкусная пища, даже во времена Марины.

— Доживи до его лет, — ответил Тимур. — Держитесь.

Ухватился за толстый канат и дернул, они помчались вдоль линий мира, и Тимур прямо на лету, ловко выпускал нити из рук, одну за другой, сужая точку приземления и одновременно с этим поглядывая за спутниками. Те держались рядом, Алтай равнодушно, похоже переключаясь в автономный режим, Ваня болезненно кривился, выпускал, уже практически упустил свой шар воздуха.

Впрочем, за этим они и взяли с собой баллоны со сжатым воздухом.

— Марс! — прохрипел Ваня, пуча глаза.

Красноватая почва под ногами, в сущности, такая же куча пыли, как на Луне. Только там был вакуум и одна шестая гравитации, а здесь чуть-чуть воздуха и одна треть от земной гравитации. Тимур уже выставил щит и встряхнул Ваню, дабы тот покорял стихию.

Веселов отвлекся от восхищения видами, закрутил руками и ногами и вокруг них снова образовался шар воздуха. Тимур посмотрел на огромный ящик за спиной Алтая, спросил:

— Ты с нами, дружище?

— Куда я ж денусь с Марса, — оскалился металлическим черепом Алтай.

— Этот ящик за твоей спиной, там, случайно не Шеф сидит?

— Нет, это ТММЭП, техномагический мобильный экспериментальный подавитель. Сам понимаешь, мелкого подавителя во мне не хватило бы на целый корабль, только на какого-нибудь Хранителя. А Шеф уже давно хотел такой сделать и сделал, благо не ему его было таскать руками.

— Мобильный?

— Как смог, — еще раз оскалился Алтай.

Когда Шеф подключался и брал его под прямой контроль, Тимура каждый раз внутри что-то дергало. словно его друга и соратника уничтожали или превращали в раба. Лишали личности? Глупо, на фоне выяснения факта, что Алтай — робот, но еще глупее было бы считать его бездушной железкой. Тимур попробовал и ощутил себя так, словно предал Алтая и отвернулся от него.

— И он нам поможет?

— Экспериментальный, прямо как я, — пожал плечами Алтай.

— Вы за этим сюда прибыли? — вдруг спросил Ваня. — Болтать, пока я работаю?

— А то! — хохотнул Алтай. — Угнетение младших и вручение им самых тяжелых работ, традиционная часть!

— Тоже мне, старички нашлись, — проворчал Ваня.

— Ладно, вроде объяснил же, что нам нужно на Фобос, — вмешался Тимур. — Где он сейчас?

Алтай посмотрел вверх, считал карту звездного неба, что-то соотнес в своих электронных мозгах и указал куда-то влево и вперед. Если не выйдет найти корабль быстро, подумал Тимур, можно разнести весь спутник. Разом сжечь его вместе с кораблем Хранителей, хотя Шеф и отговаривал от такого шага. Не потому, что его ему было жалко инопланетян, конечно, опасался, что сам Тимур надорвется и выдаст себя.

Да и технику с информацией хотел у них захватить.

— Как вообще можно жить годами в этой безжизненной красной заднице, — еще

проворчал Ваня.

— Сектанты, сэр! — пролезгал Алтай, переиначивая старый анекдот.

Да, сектанты, подумал Тимур вдруг, мы же это и так знали. Что-то в словах Алтая задело его, словно дернули струну мира внутри. Тимур попробовал сообразить, но мысль тут же убежала, и он не стал за ней гоняться, чтобы не сбивать себе боевого настроения.

В конце концов, думать мысли и разбираться в себе можно было и на Земле, после устранения всех опасностей и тревог, не так ли? С этим Тимур дернул за нить, унося их к Фобосу. Расстояние тут было меньше, и Ваня не сбился, не утратил контроля над шаром воздуха. Спутник несся над Марсом на высоте нескольких тысяч километров, и он огибал планету целиком дважды, кажется, то ли за земные сутки, то ли за марсианские, которые равнялись двум земным.

— Показывай, — сказал он Алтаю.

Тот стоял, поводил глазами, затем вышел за пределы шара воздуха, тут же выстрелил тросом, создавая себе механический якорь к поверхности. Ваня смотрел широко раскрытыми глазами.

— Я ощущаю себя здесь лишним, — пожаловался он.

— И зря, — ответил ему Тимур. — Мы — команда, каждый делает, что может, и я уже рекомендовал Шефу выдвигать тебя вперед, делать мировой знаменитостью.

— Э?

— Для всех ты будешь самый могучий маг Земли, да что там, ты вполне на него тянешь, с учетом самостоятельного освоения магии покорения и сгибания. Тебе не хватает уверенности в силах и скорости в бою, так это поправимо, — сообщил ему Тимур.

— Ты говоришь прямо как Шеф.

Тимур лишь пожал плечами, не собираясь снова объяснять, чем и кем для него стал Шеф, спасший Джамилю.

— Там, в другом мире, я тоже регулярно ощущал себя лишним, — сказал он Ване, — особенно на фоне могучих местных магов и Алтая, который был словно богом войны. Шеф легко мог бы послать туда одного Алтая и тот справился бы, добыл информацию и притащил всю эту базу данных магии Империи.

— Травите байки о былых деньках? Это правильно! — одобрил Алтай, входя обратно. — Тимур только забыл добавить, как он там всех изумлял своими нестандартными решениями и быстрым ростом в магии. Еще бы года два и добрался бы до архимага, поставив рекорд.

— Э? — повторил Тимур удивленный возглас Вани ранее.

— Ах да, ты же не заглядывал в эти секретные бумаги имперцев, решивших тебя надурить. Они думали, что увидев магию, богатства, мощь Империи, а также прелести Нидейсы и ее подруги, ты сам решишь остаться и раскроешь им все секреты. А ты, свинка этакая, все не поддавался и магии учился жадно, как...

— Свинья в помоях, — подсказал Ваня.

— Грубовато, но верно, ну ты же понимаешь, что свинья — это с их точки зрения? — сказал Алтай.

— Да-да, помню, как ты любил меня обзывать и делать вид, что за дело! — оскалился Тимур.

— Ну и я их немножко, самую капельку беспокоил и они, убедившись, что мирные пути исчерпаны и твою верность не сломить демонстрацией прелестей, перешли к силовому

решению вопроса, ну а дальше ты знаешь, сам видел.

— Видел, — Тимур чуть повел головой, отгоняя воспоминания. — Вот, значит, как.

— А ты не догадывался?

— Я учился магии по поручению Шефа! — огрызнулся Тимур. — Сразу же говорил, хреновый из меня руководитель, политик, хитрец, шпион и прочее.

— Слишком добрый, — самым невинным голоском добавил Ваня, затем рассмеялся.

— Ладно, ладно, сейчас я вас отвлеку от язвительности, — проворчал Тимур.

Рывок нити мира и они оказались над кораблем Хранителей, тоже погруженным в почву, практически полностью, по каким-то соображениям. Расчеты сошлись воедино, нити мира не подвели и Алтай тут же выпустил «гроб» экспериментального подавителя.

Разумеется, их заметили, не могли не заметить.

— Сможешь взять под контроль? — спросил Тимур.

— Нет, — ответил Алтай, — для этого надо было тащить сюда Лейлу и Шефа.

— Ну и хрен с ним тогда, — спокойно ответил Тимур.

Пламя пылало в нем, пламя ждало своего часа и единственным препятствием являлась, как ни странно, стена воздуха, шар, созданный Ваней. Чтобы не нарушать защиты и не ломиться сквозь стену, Тимур телепортировался за пределы шара и тут же ударил, пока холод и вакуум вокруг не взяли над ним верх.

Выкрик «Да как я могу погибнуть здесь», застрял в горле, да и не услышал бы его здесь никто.

Пламя ударило, окутало корабль, словно создало вокруг огромную духовку. Живое, бушующее пламя, разносимое нитями мира, растекающееся по щитам корабля, прерывающим эти самые нити. Энергия на энергию и пламя Тимура снесло щиты.

Гроб подавителя промчался дальше, врезался в обшивку корабля, и Тимур дернул себя и остальных.

— Ф-ф-ф-у, — закашлялся он, — я и забыл, сколько у них тут аммиака.

— В прошлый раз всех выручил Кирилл, — мрачно заметил Ваня, похоже опять ощутивший себя бесполезным.

Мысль о том, что он тут главный поставщик атмосферы, похоже, даже не приходила ему в голову. Что его покорение воздуха может автоматически выступать и фильтром, пропуская внутрь только азот с кислородом, но не прочие газы.

— Ничего, мы тоже не пальцем деланы, — отозвался Тимур.

Разумеется, вопрос с атмосферой был учтен в планах, пускай и возникли мелкие накладки с магией. Ноги Алтая словно раскрылись и оттуда выпали два баллона со сжатым воздухом и загубники, как у подводных пловцов. Они закрывали рот и нос, но не перекрывали обзор и не мешали колдовать, баллоны, улучшенные Шефом, содержали в себе воздуха на три часа дыхания.

— А сразу нельзя было?!

— Конечно же нет, — отозвался Тимур.

Пусть он и потренировался немного, но все равно, баллон за спиной, загубник на лице мешали.

— Общаться и колдовать намного труднее, — пробубнил он и его, конечно же, не поняли.

Ваня с обиженным лицом принял загубник, а Тимур отметил, что их до сих пор не атаковали. То ли действовал подавитель, то ли Хранители действительно не ожидали атаки

на Марсе, рассчитывали, что расстояние их защитит. Расстояние и стирание воспоминаний в физических оболочках, надежное, но не рассчитанное на то, что все воспоминания останутся в духе, который еще к тому же покорится какому-то чужому землянину.

— Ладно, давайте уже закончим с этой идиотской историей о зеленых человечках, — проворчал он.

Знак Алтаю и тот продемонстрировал схему корабля — то есть подавитель подключился — с указанием их самих, расположения Хранителей и всяких важных штук внутри корабля, включая управляющую технику. Тимур чуть хрустнул шеей, вскинул руки, словно пианист и крикнул:

— Я — ужас, летящий на струнах мира!

За свою долгую и странную жизнь в двух мирах Джейху неоднократно приходилось ждать, поэтому было бы преувеличением сказать, что никогда он так не нервничал, как сейчас, во время "марсианской миссии". Но и нельзя было сказать, что он оставался холоден и спокоен, нет. Шеф верил в силу Доброго и его настрой, но все же переживал, слишком уж упорно в голове чертились аналогии с "лунной миссией", закончившейся известно чем.

Тем более, что у Хранителей было время подготовиться и самым странным здесь оставалось то, почему они не нанесли удар с орбиты по самому Шефу. Ни сразу, ни потом, когда скрываться уже не требовалось. Ладно атака с корабля, который сидел в Гималаях, там все было понятно (хотя и все равно странно), подставить Шефа, выставить его виновным, но ведь оставался еще основной корабль на Марсе, много чего оставалось. С такой предусмотрительностью инопланетяне не стали бы рисковать последним, однако же вот, удара с орбиты так и не последовало.

— Как вы видите, у меня есть способы и средства защиты даже от армий, — спокойно произнес он в экран. — Не надо меня злить, давайте лучше жить дружно и вместе пойдем в новый дивный мир, полный различных чудес и возможностей.

Ответом было угрюмое молчание, впрочем, и сам Шеф точно так же молчал бы, окажись он по ту сторону экрана. Сочетание силы, независимости и превосходства в технике и магии выходило слишком уж подавляющим и самое главное, рычаги давления на Шефа отсутствовали. Максимум, что они могли сделать, разбомбить окружающие территории, перебив коммуникации, да применить что-то химическое и биологическое с распылением.

Упавший самолет, впрочем, намекал, что не стоит увлекаться подобным.

Пути-дороги были перерезаны, живая сила обессилена, и Шеф ясно продемонстрировал, что численное превосходство тут не имеет значения. У него имелись свои ОМП, живые маги, и в общем-то по другую сторону экрана прекрасно поняли смысл его демонстрации. Равно как и непрозрачные намеки с захватами техники и отключением таковой.

— Потрясающая наглость, — все же прозвучала реплика.

Ожидаемо, со стороны Китая. Как-то так уж вышло, что к противостояниям и нелюбви прошлого, добавились еще и нынешние стычки, обстрелы и разгромы, порча дорог и укладывание войск. Не говоря уже о мощной драке в Пекине ранее, где Добрый и Алтай разнесли квартал, добираясь до резидентов инопланетян. Собственно, в других странах они тоже не стеснялись, но здесь как-то все так уж печально сложилось одно к одному.

— Я никого не принуждаю, — ответил Шеф, — можете жить, как хотите, только ко мне не лезьте, это все, чего я прошу.

Технологический рывок, производства, захват рынков, изменение общества, никому не удалось бы отсидеться в уголке и избежать "мирного захвата". Все по ту сторону экрана это понимали, Шеф просто знал и знал, что они понимают, но в то же время говорил иное, как бы оставляя поле для маневра. Легкий призрак надежды договориться и повлиять на него экономически или растянуть изменения, а также первыми получить новые техноигрушки. Опять же с легким призраком надежды, что они успеют их освоить и найдут, что противопоставить Шефу.

— На прошлых переговорах я говорил ровно то же самое, хотите дружить — давайте

дружить, нет, просто не лезьте, я прекрасно обойдусь своими силами.

— Поэтому звучали угрозы обрушения цифровой инфраструктуры?

— Да они даже были приведены в исполнение!

— Частично, — с легкой улыбкой возразил Шеф. — Зато теперь вы знаете, что это не пустые слова.

Все же не понимали там по-хорошему, только после демонстрации силы что-то начало проясняться в головах. Да, не самый лучший вариант, как правило порождающий злобу от бессилия и желание отомстить, но что поделать. Он хотел незаметно и мирно все изменить, чтобы общество, народы и страны, сами шагнули дальше в своей эволюции, но инопланетяне влезли со своими "спасениями вселенных".

— Шеф, — даже не голос, тихий импульс-шепот Лейлы.

Картинка на один из экранов и глаза Шефа невольно расширились — части корабля инопланетян! Развалины, а не части, по правде говоря, да еще и такие, словно по ним долго били, жгли, пытались взорвать, но все же! Рядом с обломками лежал пластом Ваня, стоял Алтай, пробитый навывлет в пяти местах, металлический и действующий. Держался и кашлял Добрый, затем начал блевать, словно перетрунулся. Хотя, почему словно? Именно, что перетрунулся, доставить такое с Марса!

Вообще, Шеф ему говорил только об информации и полном уничтожении всего материального, но у Доброго, похоже, нашлись какие-то свои соображения. Скорее всего даже правильные и разумные соображения, которые он не смог высказать Шефу прямо из-за удаленности Марса. Можно было подключиться к Алтаю и считать его память, но не в середине же переговоров!

— Итак, еще один знаменательный момент в истории человечества, — улыбнулся он собеседникам.

На товарищей и соратников они не тянули, открыто называть в лицо врагами и господами тоже не годилось. Еще одна причина завести себе дипломата... в то же время задача стала как-то немного неактуальной. В будущем, в принципе, можно было скинуть их на Ермека или его помощника-дипломата.

Впрочем, Шефу и не требовалось особо умашивать и непременно втереться в доверие к тем, кто находился по ту сторону экрана. Демонстрация силы и независимости уже говорила сама за себя, теперь можно было дополнить ее еще одной красивой картинкой.

А чтобы не скрыли, сразу транслировать в сеть и на весь мир.

— Только что на Марсе побывали первые люди и киборг, и они, я так думаю, вам хорошо знакомы.

Видеопоток, трансляция собеседникам и в сеть, благо в пределах Техноцита возможности Лейлы были практически безграничны. Вид на обломки корабля и "космонавтов", благо Добрый уже прекратил блевать, а Ваня поднялся, не желая лежать рядом с такой лужей.

— Рядом с ними, как вы можете видеть, обломки корабля инопланетян. Тех самых, что прилетели тайком из глубин космоса, желая убить всех землян. Вначале пандемией, затем прямыми ударами из космоса. К счастью, мои ученики не дремали и вовремя несколько раз их остановили, после чего нанесли ответные удары. Инопланетяне, именовавшие себя Хранителями, но на самом деле собиравшиеся, повторюсь, убить девяносто девять землян из ста, а затем проредить оставшихся еще в сто раз своими опытами, уничтожены на Земле, Луне и Марсе. Корабли их сломаны, техника частично захвачена и, что характерно, тоже

слушается меня.

Сигнал Алтаю, стрельба из энергооружия, для пущей демонстрации. Разумеется, те же успехи в источниках энергии, способах перемещения и связи, материалах были лучше и полезнее, но что поделать, если собеседники Шефа лучше всего понимали не общую пользу, а демонстрации силы и удары по сусалам?

— И обо всем этом мы знаем только с ваших слов.

— Я вроде уже выкладывал в сеть материалы о сотрудничестве властей разных стран с инопланетянами, но теперь можно выложить новую версию, дополненную и улучшенную, раз уж весь архив информации основного их корабля в моих руках.

Краткое подключение к Алтаю принесло информацию, что Добрый и правда не просто так притащил именно эти обломки. Какие-то управляющие компьютеры, не только на технике, но и на биотехнологиях, архивы информации, то, что от них осталось, по крайней мере после таких яростных атак изнутри. Мобильный подавитель вроде бы отработал на ура, только его все равно сломали в процессе, но это тоже ожидалось.

Да и не такой уж мобильный он был, таскать холодильник за спиной было неловко даже Алтаю.

— Все те же, — пробормотал кто-то.

Этакая завуалированная попытка надавить, на которую Шеф даже реагировать не стал. Да, число магов в его команде было предельно ограничено, но теперь это не имело значения. Чуть позже их станет больше и ограничение численности окончательно исчезнет, по крайней мере в теории. Практика же показывала, что Доброго в сочетании с остальными и Техноцитом более чем достаточно сейчас.

— Кстати, можно обсудить сотрудничество ваших магов, кто уцелел, с моими, — добавил Шеф. — Им не мешает хорошее обучение, правильное, по учебникам и стандартам.

Пусть чужим учебникам, плевать, пусть даже их предстояло еще разобрать и освоить, пока что руки не доходили, равно как и до техники Альянса, тоже плевать. Теперь было время на все и интересные работы по освоению уж точно были интереснее вот этой унылой политики и запугивания собой.

— А также перевербовка?

— Здесь все точно так же, как и у нас с вами. Я же не перевербовываю вас всех? Не заставляю склониться силой? Добровольного сотрудничества и желания развиваться будет более чем достаточно.

Поток изменений и без того захлестнет всех. Общемировая программа по поиску новых магов, не говоря уже о том, что только Шеф и его команда могли дать это самое нормальное обучение магии. Зачем утруждать вербовкой и промыванием мозгов, когда люди добровольно пришли бы и учились, жадно, желая развить свои силы и послужить обществу и миру?

— То есть ограничения по технологиям не будет?

— Нет, — ответил Шеф. — Другой вопрос, что некоторые из них вы не сможете скопировать, просто в силу непонимания и отсутствия у вас техномагов, но это, повторю, другой вопрос.

Здесь он опять и снова выступал монополистом, в области знания инопланетного, в области обладания их техникой и умения ее подчинять. В области материалов об Альянсе, добытых Алтаем и их применимости к земным технологиям. Да что там, даже в области ИИ

Шеф выступал монополистом, и в недалеком будущем, после грядущего расширения Лейлы до уровня "Большой Сестры", смог бы контролировать все информационные потоки мира.

Пускай в том и не было, уже опять не было необходимости, но раз начал, следовало доделать.

— В котором я тоже открыт для сотрудничества и взаимопомощи.

Они могли ограничить его в товарах и металлах, но Шеф добыл бы все сам и уж тогда точно ни с кем дружить не стал бы. Политика шипованного доброго кнута и черствого горького пряника, который собеседникам Шефа еще предстояло разгрызть или обломать зубы.

— То есть вы допустите наших специалистов для изучения этих обломков?

— Если они приедут без оружия и не будут пытаться убить меня — конечно, — пожал плечами Шеф. — Разумеется, вам еще придется объявить публично, что недоразумения между вашими странами и моим... анклавом, назовем его так, улажены и все претензии сняты.

Очень горький пряник, хочешь сотрудничать, заявляй, что Шеф больше не враг номер один. Громко и публично, после чего сотрудничай, конечно. Проблема заключалась, конечно, не в самом заявлении, дипломатам как раз было не привыкать к подобному, а в том, что тут предстояло отказаться от давления на Шефа. Сложить оружие, выкинуть белый флаг, гадить только исподтишка и не попадаясь и прочее в том же духе.

Смириться с подобным, после всего случившегося, было очень нелегко, в отличие от привычных громких заявлений о вечной дружбе, сотрудничестве и прочем. Собравшиеся прекрасно понимали, что отказаться лишь на словах не выйдет, хотя бы в силу того, что Шеф контролировал сети и сервера, а отключить их все или создавать новую инфраструктуру с нуля означало бы потерять десятилетия и триллионы и окончательно отстать от всех.

— Как надумаете, присылайте заявки, — улыбнулся всем Шеф и отключился.

Сразу же послал сигнал через Алтая и мгновение спустя в кабинете появился Добрый.

— Персональное магическое такси прибыло! — объявил он. — Не забудьте оставить хороший отзыв!

Еще одна телепортация и они оказались возле обломков инопланетного корабля, благо Добрый переместил в пустые поля рядом с заводами алтаев. Взвод алтаев уже заканчивал окружение обломков по периметру, хотя толп желающих утащить кусочек инопланетной обшивки и не наблюдалось.

— У них там разные штуки на биологии и живых тканях, — сказал Добрый, — поэтому и утащил, представляете, какое подспорье будет!

— Какое?

— Джамия же! — радостно воскликнул Добрый. — У нее же магия природы, научится командовать не только растениями, но и всякими там биокомпьютерами! Будет не бездушное цифровое общество, а ламповое и теплое сочетание природы и техники!

Тут он остановился и добавил уже серьезным голосом.

— Ну и информация там всякая, технологии, история и прочие их дела, как вы хотели, Шеф. Я предполагаю, что они там.

— Даже если их там не будет, ничего страшного, — заверил его Шеф с теплой улыбкой. — Справлялись же мы как-то без инопланетян? Вот и дальше справимся. Молодец, хорошо поработал.

Тимур явно все понял, кивнул и с хлопком исчез, отправившись к семье.

Тимур закончил растираться, переоделся в чистое и вышел, навстречу ароматам свежесваренного чая и свежесваренного плова.

— Как мне этого не хватало, — признал он, сыто отваливаясь от стола и влюбленно глядя на жену.

— Чего именно? — спросила та с улыбкой.

— Всего. Ощущения чистоты, свежести, покоя, отсутствия необходимости куда-то бежать, прыгать, делать, словно во мне двести грамм взрывчатки или даже полкило, — процитировал он мультфильм.

— То есть ты никуда не уедешь?

— Сама понимаешь, ничего обещать не могу, — пожал плечами Тимур, — обстановка такая, что в любой момент Шефу может потребоваться помощь, но!

Он вскинул палец, поймав себя на том, что подражает Шефу. Словно тот вдруг заменил ему отца и мать, или это магия так влияла?

— Но? — улыбнулась Назерке.

— Но мы разобрались со всеми основными врагами, а второстепенным продемонстрировали магический кулак в перчатке. По идее, теперь напряжение еще подержится некоторое время, но затем начнет спадать, будет мирное строительство, и я буду дома практически всегда. Наверняка еще найдется пара дураков, которых придется поучить жизни и тому, что не стоит задирать ногу на Шефа, но это так, по мелочи. Сейчас вот я точно никуда не тороплюсь.

— Это хорошо, — еще шире улыбнулась Назерке.

От нее, как и от обстановки вокруг веяло домашним уютом и теплом, несмотря на то что они все еще находились у Шефа.

— Джамиля?

— О, она тренируется, медитирует и бегает, и читает разные книги, что ей Шеф дал. Школы сейчас все равно закрыты, да и мы как-то привыкли заниматься дома.

— Извини, — сказал Тимур, накрывая ее руку своей.

Между ними пробежал разряд, от приступа нежности и страсти Тимур чуть трусы не испачкал.

— За что?

— За то, что отсутствовал все эти годы и не помогал тебе.

— Так ты уже извинялся за это!

— И все равно, я чувствую себя виноватым, что меня не было рядом. Что не участвовал, не помогал, не радовался вместе с тобой, какой умницей растет наша дочь.

Назерке только улыбнулась слабо.

— Ты обеспечил главное, возможность ей быть умницей, а остальное уже не так важно. Ты вернулся, вы даже не ссоритесь и чему-то учитесь вместе, это главное.

В глазах ее появились слезы, и Тимур ощутил, что сейчас взорвется. Легкое "дзы-ы-ынь" по струне мира, и они оказались в новом (для Тимура) доме, откуда Назерке и Джамиля перебрались к Шефу несколько дней назад. Автоматическая система с газовым котлом продолжала пыхтеть и обогревать дом, да и Лейла наверняка присматривала, а не

присматривала бы, так все равно Тимур смог бы обеспечить уют магией.

Он начал целовать Назерке в глаза, вбирая слезы и все это закончилось вполне ожидаемо.

Взрывом страсти, когда они сдирали друг с друга одежду и еще одним, прямо в спальне.

— Надеюсь, Джамия там нас не потеряла, — заметил Тимур.

Он вдруг понял, зачем в фильмах в такие моменты курили. Чтобы как-то унять интенсивность счастья и опустошенности, если вдруг не удавалось поговорить (хотя в общем-то курение разговорам не мешало). Какая-то новая, неизвестная ранее Тимурову ступень в отношениях и физической близости, хотя, казалось бы, уже и вернулся из другого мира и все остальное.

— Ты еще скажи, что она не догадывается, чем мы тут заняты, — слегка сонно и удовлетворенно отозвалась Назерке.

Она прижималась к Тимурову горячим обнаженным телом и это было приятно, хотя и немного утомительно.

— А что, догадывается?

— Конечно. Дети и раньше все знали, а уж в наши дни да с интернетом.

Да, тут Шеф немного дал маху, подумал Тимур. Или это была просто обратная сторона медали, как у любого дела?

— Даже если ограничивать, другие все расскажут, — добавила Назерке. — Но ты прав, наверное, она нас ждет. Тебя, в смысле.

— Меня?

Назерке приподнялась и села на краю кровати, наклонилась, выискивая тапочки. Тимур приподнялся и дотянулся, поцеловал ее в горячую потную спину.

— Ты же обещал ее научить магии?

— Твой вид будит во мне желание пойти с тобой в душ, — сказал он.

— Не знаю насчет магии, а вот сексуальной активности в тебе явно прибавилось.

Она выпрямилась, обнаженная, пухлая, и Тимур опять ощутил возбуждение, несмотря на два взрыва страсти ранее. Впрочем, не настолько сильного возбуждения, чтобы он не мог держать себя в руках.

— Это другое, — сказал он.

— Да ты что! — вдруг рассмеялась Назерке, колыхаясь всем телом. — И чем все это отличалось от зачатия Джамии?

— Слушай, когда ты смеешься, мне хочется на тебя наброситься и съесть.

— Ну так в чем проблема, — кокетливо сказала Назерке, чуть поводя плечами. — Ты же у нас вроде сильнейший маг Земли, а я беззащитная скромная домохозяйка?

— Которая коварно заманивает меня в ловушку своим божественным телом, — поддержал Тимур.

— Слушай, если ты пойдешь за мной в душ, то мы оба не помоемся.

— Но если мы вернемся в кровать после душа, то все равно придется мыться еще раз, — возразил Тимур. — Но, если хочешь, мы можем перенестись куда-нибудь на тропический остров, в другое полушарие, где сейчас тепло и полно солнца.

Назерке остановилась и посмотрела удивленно на него.

— Я добрался до Луны и Марса, поверь, пляж на каких-нибудь Багамах мне тоже под силу, — заверил ее Тимур.

— Знаешь, я как-то даже не думала об этом, — призналась Назерке и задумалась. — Знаешь, наверное, нет. Не сейчас. У меня и купальников-то нет.

— Мы будем там одни и купальник тебе не потребуется, — поиграл бровями Тимур.

Еще пауза и колебания.

— Песок набьется, да и непривычно все это на природе. Дома лучше, уютнее и надежнее.

— Это да, — согласился Тимур.

Назерке ушла, колыхая ягодицами и Тимур сдержался, не стал врываться в душ и вжимать ее в стенку, хотя и хотелось, конечно. В волне мысленных откровений и озарения после случившегося и установившегося в душе мира, он вдруг понял, что случилось. Возможно, впервые они действительно стали семьей.

Не в том смысле, в который это вкладывали обычно, росписи в загсе и телесная близость, дети, все это было, равно как и последующий разлад и горе из-за Джамили, и неосознанное укрепление связей тем, что семья так и не развалилась, несмотря на проблемы дочки. Но вот именно такой душевной близости, как сейчас, взаимопонимания и готовности защищать друг друга и жертвовать своими интересами не было никогда. Да, отчасти из-за отсутствия самого Тимура, но что это меняло? Ничего.

Из этой душевной близости и решения проблем, устранения опасности для семьи, и родилась нынешняя телесная близость. Не просто секс и счастье от близости с любимым человеком, а нечто новое, словно он действительно нашел половинку себя и сам был половинкой Назерке. Желание слиться воедино, не отпускать, разделять жизнь, "в горе и радости", и так далее. Теплое чувство внутри, пылающий огонь магии, не просто усилилось, а словно тоже скакнуло на новый уровень.

Потом они вернулись и по лицу Джамили было видно, что она все поняла без слов, но Тимур просто принял этот факт, без какого-либо смущения.

— Так что, у меня будет братик? Или сестренка? — спросила она.

— Пока нет, но я думал об этом, — ответил ей Тимур.

По лицу Назерке было видно, что она тоже думала, только ей неловко было признаваться в подобном.

— А ты бы хотела братика или сестренку? — спросила она.

— Не знаю, — легко ответила Джамиля. — Наверное?

Впору было уже заводить разговор о внуках, но он точно вышел бы еще более стесненным и скованным, чем эти фразы о детях. Да и теперь, когда все закончилось, можно было позволить себе роскошь НЕ торопиться. Точно, подумал Тимур, вот еще одна деталь домашнего уюта, которой так не хватало. Не просто покой и отсутствие опасностей, но и то, что можно было не торопиться. Да, впереди предстояли какие-то дела, но он знал, что все они ему по плечу, а работы Тимур никогда не боялся.

— Торопиться некуда, — сказал Тимур, — можно обсудить и потом.

— Как это некуда? — вдруг возмутилась Назерке. — А возраст? А...

Она замолчала, и Тимур на этой новой волне взаимопонимания и душевной связи сразу понял ее. Ведь что-то дало проблемы в Джамиле, значит, не стоило бежать так просто делать нового ребенка. Следовало провериться, вылечиться, если такое вообще находилось и лечилось. Или следовало удовольствоваться чудом спасения и не рваться заводить своих, а скажем, усыновить или удочерить кого-то?

— Поэтому я и говорю, что можно и нужно обсудить потом, — кивнул Тимур, — и не стоит торопиться.

— Конечно, — согласилась Назерке и повернулась к Джамиле. — И ты же сама говорила, чтобы тебя избавили от проявлений нашей с твоим папой любви, а теперь так легко заводишь подобные разговоры!

Это все от смущения, понял Тимур. Смущение легко переходило в гнев, тот выплескивался и так далее.

— Разве это плохо? — вмешался он. — Немного неожиданно, согласен, но разве плохо?

На этом по молчаливому согласию тему закрыли, на какое-то время. Магия Империи, вряд ли там работали с подобным, но ведь могло быть? Могло, наверняка у них тоже рождались дети, сразу с отклонениями или те, у кого они проявлялись потом, и маги должны были попробовать найти заклинания против подобного. Плевать, что они не знали геномов и прочих умных слов, главное, чтобы была хоть какая-то база. В целом, покопаться в биомагиях и целительстве, с учетом подружки Алтая, уж материалы по целительству должны были попасть в базу.

Уже что-то, базис, основа, на которую можно было влезть своими невымытыми боевыми ногами.

— Так, хорошо, виден прогресс, энергия растет, в сущности, до перехода ПМВ — один шаг.

— У тебя также было?

— Нет, меня Шеф разгонял очень быстро и это было болезненно, поэтому мы не торопимся, — ответил Тимур дочери. — Да, я же тебе подарок привез!

— Надеюсь, не куклу? — нахмурилась та.

— А что, инопланетные куклы с Марса уже не в цене? — рассмеялся Тимур.

Кусочек Марса он привез, да, и еще больше камней с него должно было находиться в самом инопланетном корабле. Перестарался немного с магией, увлекся, но каким же сладостным было ощущение, что эти синие коротышки больше не смогут прилететь и нагадить на головы!

— Ну-ну, не надо так демонстративно дуться. У инопланетян было что-то, работающее на живых тканях, вроде компьютеров или управляющих модулей. Разовьем твою магию, потренируешься вначале на кошечках, а потом станешь первым в мире специалистов по ксенобиологии! Будет подспорье людям.

Он и сам не слишком понял, что там творилось внутри, но надеялся, что Шеф разберется. Биоуправление это почти что биомозги (не говоря о биокостюмах), Алтаю и прочим киборгам, а всякие ткани, способные поглощать радиацию, хоть прямо сейчас можно было бежать размножать в чанах для отправки на АЭС.

— Ты серьезно? — изумилась Джамиле.

— Разве стал бы я тебя обманывать?

— Тогда надо еще тренироваться и учиться магии!

— Так и надорваться можно, — сказал ей Тимур, уже предвидя ответ.

— Но ты же сам сказал, что до порога — один шаг! Помоги мне его преодолеть!

Тимур сдался и помог, Джамиле не завизжала от радости, перешагнув ПМВ, лишь потому что обессилела и ее штормило внутри. Тимур прекрасно помнил по себе, как это бывает и твердым голосом заявил, что теперь нужен отдых.

Все равно его обняли, объявили лучшим в мире папой, потом они еще рассуждали о перспективах соединения биологии и магии, и как-то незаметно разговор перешел на биотов и приключения самого Тимура в другом мире. Он старался выдерживать баланс и представлял свои приключения совершенно не опасными и даже веселыми, благодаря Алтаю, но все равно в глазах Назерке нет-нет да мелькал ужас.

Ужас за самого Тимура, конечно.

— Тебе там тоже несладко пришлось, — сказала она уже перед сном, когда они лежали в постели.

Рука Назерке покоилась на груди Тимура, дополняя ощущение дома, тепла, уюта и семьи. словно рисуя дивные картины будущего, где такое будет каждый день и каждую ночь.

— Поэтому и не рассказывал особо, — признался Тимур, — не хотелось вас тревожить зря. Да и это восхищение Джамили тем, как я кого-то убивал... не слишком все это здорово.

— Но теперь все будет иначе?

— Надеюсь и приложу к тому все силы, — заверил ее Тимур. — Мирная, спокойная магия, растения, леса и всякая прочая биология, ежики, птички там. Раз уж перешагнула через порог, то деваться некуда, надо выращивать.

Назерке невольно тихо рассмеялась и затем они уснули, но надеждам Тимура на мирное бытие не суждено было сбыться. Да что там, даже одной ночи они не пережили, так как посредине сна его разбудил чуть ли не крик Шефа:

— Добрый! Срочно!

Нельзя сказать, что Шеф обогатился горой новых познаний и сразу совершил пару научных прорывов. Слишком уж малую часть корабля доставил Добрый, хотя здесь, пожалуй, следовало скорее радоваться, что он вообще что-то смог доставить. Слишком малую и слишком сломанную, но все же кое-что можно было извлечь.

До поздней ночи он занимался изучением добытого и попытками осмыслить новые знания.

— Так-так, теперь ты, — сказал он Алтаю, зевая и потирая правый глаз.

— Я уже скинул все скопированное Лейле.

Самостоятельность — это хорошо, подумал Шеф, но что-то не сходилось. Почему Лейла не доложила сразу? Вроде бы задачи, связанные с информацией инопланетян и об инопланетянах, должны были автоматом получать наивысший приоритет, до окончания всей этой операции "Марс атакует".

— Лейла?

Тишина в ответ и Шеф нахмурился, потянулся мысленным импульсом и тут же подскочил, словно уселся на кактус. Лейла не отвечала, лишь вяло трепыхались какие-то импульсы, словно мелкие рыбешки, вытасщенные на берег.

Шеф отвлекся от Алтая, упал в кресло, соединяя кончики пальцев и устремляясь всей мощью магии в информационное пространство. Приборы, устройства, Алтай, генераторы Техноцита и поле работы с техникой, они были целы, а вот Лейла отсутствовала. Джейх убрал сканирование, подключился к Лейле напрямую и обнаружил там условно разлагающиеся останки.

Труп, в котором копошились черви — сетевые черви — похоже, принесенные с Марса. Биоустройства! Их специально подложили Доброму? Не может быть, они не могли знать! Мысли Джейха метались, затем вернулись к поворотной точке прошлого — лунной миссии. Хранители не смогли найти защиту от его техномагии, но они поняли, что происходило, возможно не полностью, но поняли и одновременно с этим установили, что Джейх пользовался помощью ИИ, в лице Лейлы.

Разумеется, при своем уровне развития они не могли не сталкиваться с ИИ и знали, как с ними бороться. Хранилище информации на Луне? Исключено! Тогда Хранители еще не знали, что им предстоит, нет, они никак не могли заложить подобного, тогда они еще думали, что сумеют подловить команду Шефа в ловушку. Значит, потом, одновременно со вторым кораблем, они готовили вот эти информационные ловушки?

Вполне возможно, что они были и на втором корабле, но Добрый разнес его вдоль и поперек.

Почему не попытались подсунуть их по сети? Или попытались, но Лейла отбила атаки? А здесь они зашли изнутри, пусть и с соблюдением мер предосторожности, но все равно изнутри. Лейла перебирала и сортировала информацию, и скорее всего первой же атакой ей оборвало связи с внешним миром, чтобы сообщить не могла.

— Вот засранцы, — вырвалось у Шефа, с одновременным уколом горечи.

Да, он вложил в Лейлу все, что мог, но этого оказалось недостаточно. Не хватило защиты. Будь он рядом, скорее всего успел бы спасти ее, хотя бы часть, а так, оставалось

только ощущать горечь во рту и мысленно рвать на себе волосы. Как и исходный Алтай, Лейла была шедевром и плодом многолетнего труда, на основе которого он уже легко мог растить ее "дочек".

Дочек!

Мысли Шефа устремились в сторону США, промчались, подобно битам и байтам в интернете и его словно припечатало сковородой по лицу. "Дочка" Лейлы была уже наполовину мертва и на таком расстоянии, без возможности пускать техномагию в ход вживую, Джейх ничего не мог с ними поделать. Он уже почти послал импульс Доброму, когда его внимание привлекли другие ураганы в сети.

"Нанесен ракетный удар!"

"Китай запустил ракеты в сторону США!"

"Террорист номер один наносит удар, устраняя угрозы!"

"Россия запустила ракеты!"

В это мгновение Шеф вдруг понял всё, словно разом открыл в себе магию пророчества, ясновидения, времени и пространства. Сектанты! Убедившись, что им не победить, они не отступили и начали сражаться со "слугами Разрушителя" в лице Шефа и его команды. Возможно, даже отправили сигнал куда-то своим, но изначально были настроены на то, что их убьют и уничтожат.

Потому и жертвовали так охотно собой, лишь бы утащить врага в могилу. Инфо-ловушки в корабле на Марсе и часть резидентов здесь пожертвовала собой, взрывами и смертями маскируя других инопланетян, которые в это время спрятались.

Не просто спрятались, пробирались и ждали сигнала, чтобы начать действовать. Утеря корабля на Марсе, о которой сам Шеф неосторожно им сообщил... нет, у них должны были быть способы проверки. Все равно, горечь во рту и боль в груди стали почти нестерпимы, потому что нельзя было отрицать, что все это вина Шефа.

Потеря ИИ и контроля над информацией, отсутствие предупреждения, нет, главным тут была потеря контроля, иначе Лейла что-то да сделала бы, отключила, не дала запустить ракеты. Резиденты хитро разбежались в разные стороны и теперь Китай, Индия, Россия и США "запустили друг в друга" ракеты, наверняка Хранители отработали прямо на месте. У них было время и возможности проникнуть в процедуры запуска, возможно, они привлекли кого-то из земных магов, кто еще оставался им верен, теперь это не имело значения.

Ракеты были выпущены и остановить их мог бы либо Техноцит — но инопланетяне предусмотрительно целились не в Шефа, а друг в друга — либо перехват управления и отправка кодов, но здесь справилась бы только Лейла. Сам Джейх успел бы обработать одну, десять, ладно, все ракеты одной из сторон, но их было четыре! Пускай кто-то и валил все на Джейха, успевшего показать свою власть над техникой, но это не отменяло того факта, что ракеты летели.

Кто простил бы соседу ядерный взрыв на своей территории?

Только если бы сам Джейх отключил всем всё, продемонстрировал силу, возможно, он заставил бы этой самой силой забыть обиды, но сколько людей умерло бы уже к тому моменту? Сектантам инопланетян было не жалко людей, они изначально собирались их проредить и теперь просто изменили форму удара.

Проклятье!

Голова раскалилась, словно доменная печь, мысли носились и метались, сталкивались, с каждой секундой ракеты были все ближе к цели. Часть должна была сбить ПВО, возможно

никто же не ожидал такого! Возможно, Хранители успели внедриться и туда, чтобы удар вышел успешнее, и почти наверняка должна была начаться цепная реакция, взрывов и выходов из строя, техногенных и гуманитарных катастроф, облучений и прочего.

— Добрый! Срочно! — вырвалось у него вслух вместе с импульсом магии.

Добрый возник несколько секунд спустя, когда боль в груди стала совсем уж нестерпимой.

— Шеф, не надо! — крикнул Тимур, атакуя каким-то заклинанием.

Шеф невольно бросил взгляд на себя со стороны и понял, в чем дело. Красное лицо, всклокоченные волосы, блуждающий взгляд, одна рука держит кинжал для жертвоприношений, вторая хватается за грудь, словно чертит там крестик, куда чуть позже будет всажен кинжал.

Хотя почему словно, подумал Шеф, именно так и будет.

— Что случилось? — спросил Тимур, опуская руку, но продолжая смотреть настороженно, словно ожидал, что Шеф вот-вот всадит себе кинжал в грудь.

Собственно, так Шеф и собирался сделать, но теперь, при виде Тимура, понял, что самоубийственный план можно и улучшить. Нужно улучшить, нужно попробовать, возможно через него и его нити мира Джейху все-таки удастся охватить весь мир и подчинить всю технику в нем на те краткие мгновения, что требовались для предотвращения.

Шеф знал предел своих возможностей без Лейлы, но сейчас в нем вспыхнула надежда.

— Третья Мировая случилась! — почти прорычал он. — Та самая, после которой четвертая будет с дубинками, и все это моя вина.

— Не ваша, а инопланетян, — возразил Тимур.

Видно было, что Добрый именно так и думает и это не устраивало Шефа. Сейчас оправдания, через минуту не сможет всадить кинжал, и вся затея рухнет.

— А как же Лейла?

— Лейла мертва, — отозвался Шеф, не сумев сдержать горечи в голосе.

Глаза Тимура чуть расширились, сам он отступил на шаг, явно связав возвращение с Марса и гибель Лейлы.

— Даже не думай! — хлестнул его голос Шефа.

— Даже не думал, — огрызнулся Тимур, — мне еще семью спасти!

— Отлично, значит рука твоя не дрогнет! Давай, переноси нас к БАО!

— А как же Алтай, Вася, остальные?

— Времени нет, каждая секунда на счету! Секунда, которая может погубить твою семью!

Они перенеслись на плотину и оттуда правее и выше, на холм, где некогда стояла "космостанция". Именно здесь, пускай и под землей, Шеф в свое время установил самый мощный из генераторов Техноцита.

— Ударись меня в сердце и коснешься моей крови, — наставлял его Шеф, — и потом, не отпуская руки с кинжала, попробуешь охватить весь мир, коснуться каждой его части своими нитями, ясно?

— Ясно, Шеф, — ответил Добрый, — но...

— Я истощу энергию Техноцита, и он рухнет. Возможно, Айгуль сумеет его восстановить, но далеко не факт, и ты остаешься самым главным, — помимо воли Шефа он говорил все быстрее, почти захлебываясь словами.

Вот уж не думал, не гадал он, что на старости лет ему пригодятся чужие знания, магия некромантов.

— Давай, не медли! — крикнул он. — Иначе погибнут все, включая твою семью!

Пламя во взоре Тимура вспыхнуло, буквально, и начало разгораться прямо на глазах. Сам Добрый того не замечал, но всех шутках про "недоброго" была доля правды. Особенно, когда речь заходила о его семье. Но в следующее мгновение пламя в глазах начало гаснуть.

— Шеф, ведь я клялся вам! Да что там, я за вас жизнь готов отдать!

— Да не нужна мне твоя жизнь! — заорал на него Шеф. — Мне бы свою отдать, а ты медлишь! Бей! Бей или твоя семья погибнет в страшных муках!

Тимур не ударил, хотя пламя в его глазах снова начало разгораться. Шеф попробовал отобрать кинжал, но Добрый, кажется, даже не заметил, погруженный в глубины сознания. Он явно накручивал себя, пытался впять в некое подобие эмоциональной истерики, чтобы суметь нанести удар.

Шеф обратил внимание за пределы Техноцита и скрежетнул зубами.

— Первые ракеты уже рвутся! Когда будешь готов — бей и сразу переключайся, попытайся ощутить мир вокруг!

— Да мне даже пытаться не надо! — взревел Тимур, все же нанося удар.

Боль пронзила сердце Шефа, но на фоне общей боли и пылающего гвоздя, засевшего в груди, ощущения собственной ошибки, эта боль, можно сказать, даже приносила облегчение. И все же, даже самопожертвование было несправедливым, ибо Шеф не мог отдать одну свою жизнь за миллионы, миллиарды землян.

— Шеф?! — донесся до него, словно сквозь туман, голос Тимура.

Шеф не ответил, так как был занят, до последнего нейрона, черпая энергию Техноцита, пытаясь объять всю технику на Земле, связаться с ракетами и взорвать их, или послать сигнал с Земли. Пытался связаться через Тимура с нитями мира и у него даже получилось что-то, но оно только ухудшило ситуацию. На мгновение Джейх ощутил весь мир и это было страшно.

Удары, взрывы, новые миллионы погибших и ответные удары.

Удары по всем, включая Алматы, который прямо сейчас лишался своего щита.

— Шеф?! Вы подключились?! — крик Тимура. — Возьмите мою энергию!! Ударим вместе!

Шеф не ответил, так как знал, что ничего не выйдет. Даже сейчас вышло лишь потому, что он принес самого себя в жертву и выплескивал жизнь в этом предсмертном импульсе. Поэтому он попытался сосредоточиться на том, что мог — уничтожении ракет, до каких дотянулся, включая те, что летели в сторону Алматы, остановку АЭС, парализацию техники, отключение сетей, спутников — всего.

— Шеф!!

Импульс магии Доброго вторгся в него, Тимур попытался поддержать его магией, не дать умереть на месте, хотя с пробитым насквозь сердцем и желанием отдать эту самую жизнь, выжить было практически невозможно. Импульс словно выбил Джейха из тела, швырнул его ввысь, раскрывая бездны будущего.

Темного, печального, кровавого будущего, полного смертей и страданий, попыток удержаться на краю, цепляясь окровавленными ногтями. Весь эффект поддержки и взбадривания словно получил огромный знак "минус" и обратился в свою противоположность. Добивающий удар, ведь все это, творящееся в будущем, было

следствием ошибок и самого Джейха, в том числе. Но импульс еще не исчерпал себя и Джейх продолжил прыжок в будущее, увидел, что будет потом и глаза его невольно расширились от осознания того, что именно он увидел.

Он попытался сообщить Тимуру, захрипел, ощущая последние проблески надежды в сердце.

Магический аналог непрямого массажа сердца, вот единственное, что пришло в голову почти паникующему Тимуру и он уже занес руку, чтобы обрушить еще одну молнию на Шефа, когда тот вдруг широко раскрыл глаза и прохрипел:

— Триста... - протягивая руку, словно заправская Ванга.

Тимур придержал удар и мгновение спустя взвыл мысленно, прикусывая губу до крови, так как промедлил, и Шеф умер! Умер, что-то там да совершив, но что именно? И он сам, своими руками, убил Шефа, которому клялся, да что там, действительно был готов жизнь отдать, в этом Тимур не врал. Да, убил по просьбе Шефа, но ведь клялся же!

Что за триста? Стоять насмерть, как триста спартанцев? Триста инопланетян?! Что?!!

— Проклятье!! — заорал Тимур, вскидывая руку.

Каменистый холм расколело, и он стал могилой Шефа, под блеск молний рукотворной грозы.

Тимур схватился за голову, ощущая кипение мыслей и магии, подступающее безумие. Предстояло спасти семью, а может и весь мир — опять, если вспомнить то, что ему говорили в Империи. Возможно, инопланетяне еще прилетят и тогда некому будет их остановить, некому, кроме самого Тимура. Нет, еще был Вася и Хюн Ки, Айгуль, была Джамиля, пробудившая магию природы!

Лейла умерла, но возможно, дочь Тимура смогла бы повторить биоустройства инопланетян, возможно Айгуль смогла бы возродить Лейлу. Страшным усилием воли Добрый взял себя в руки, так как не мог позволить себе раскиснуть сейчас, когда в нем нуждалась семья и команда Шефа.

— Хорошо, что магия с нами!! — захохотал он громко и безумно, и смех этот понесся над горами и озером.

В следующее мгновение холм опустел, так как Тимур отправился навстречу новому сражению.

Больше книг на сайте - Knigoed.net